

“Russia and Korea: A Decade of New Opportunities”

Program of the 23rd IFES- APRC joint conference

Moscow, IFES
June 21-22, 2011

June 21, 2011

Opening ceremony 14.00-14.30

Welcome remarks by **M.Titarengo**, Director, IFES RAS

Opening remarks by **Eom Gu Ho**, Director, APRC, Hanyang Univ.

1st session. Major Powers and the Korean Peninsula

Chair: **Eom Gu Ho** (Hanyang Univ.)

14.30-15.00

Titarenko M. (Director, IFES)

“China’s Role in the Asia-Pacific’s System of International Relations “

15.00-15.30

Heungho Moon (Professor, GSIS, Hanyang Univ.)

“Sino-Russian Relations and the Korean Peninsula: Rivalry or Strategic Partnership?”

Coffee-break 15.30-15.45

15.45-16.15

Lee Sung Chull (Dean, GSIS, Hanyang Univ.)

"The Two Koreas and Major Powers: A Dynamic Model of Inter-Korean Relations and Its Analytic Implications"

16.15-16.45

Kim En Un (IFES)

"Inter-Korean Relations: A View from Russia"

Discussion 16.45-17.15

17.30 Departure for “White Russia” cafe (Bolshaya Nikitskaya, 14)

June 22

**2nd session. Major Powers and the Korean Peninsula
(with emphasis on China and Russia's interests)**

Chair: **Lee Sung Chull** (Hanyang Univ.)

10.00-10.30

Asmolov K. (IFES)

“Is China Going to Remain a Factor of Stability on the Korean Peninsula?”

10.30-11.00

Suslina S. (MGIMO)

“Russia and China's Economic Interests on the Korean Peninsula”

11.00-11.30

Kim Youen (Professor, GSIS, Hanyang Univ.)

“Northeast Asian Regionalism and Sino-Japanese Relations: Implications on Russia”

11.30-12.00

Kim Jong Gul (Professor, GSIS, Hanyang Univ.)

“The Rise of China and Japanese Foreign Economic Policy”

Discussion 12.00-12.30

Lunch 12.30-13.30

3rd session. Russian Federation and Republic of Korea: Exploring New Opportunities for Strategic Partnership

Chair: **M. Titarenko** (IFES)

13.30-14.00

Ko Jae Nam (Professor, Institute of Foreign Affairs and National Security)

“The Tasks of Russia-Korea Diplomatic Cooperation for a New Decade”

14.00-14.30

Zhebin A. (IFES)

“Elevating Russian-Korean Relations to Strategic Partnership's Level”

Coffee break 14.30-14.45

14.45-15.15

Eom Gu Ho (Director, Asia-Pacific Research Center, Hanyang University)

“Regional Government Cooperation between Russia and Korea”

15.15-15.45

Samsonova V.(IFES)

“Economic Cooperation between Russian Federation and Republic of Korea:
A Decade of New Perspectives and Opportunities”

Discussion 15.45-16.15

Closing ceremony 16.15-16.30

Closing remarks by **M.Titarenko** and **Eom Gu Ho**.

18.30 Dinner on behalf of the IFES

КИТАЙ И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АТР

Доклад на 23-й конференции
ИДВ РАН- Центр АТР Ханьянского ун-та
Москва, 21-22 июня 2011 г.

М.Л. Титаренко
Директор Института Дальнего Востока РАН

На фоне происходящих в мире глубоких перемен особым динамизмом отличается развитие обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе. АТР становится одним из главных полюсов формирующегося нового многополярного миропорядка. Быстрый рост глобальных и региональных центров силы в рамках формирующейся новой региональной архитектуры, сопровождается интенсивным развитием экономической интеграции в АТР, поисками эффективной модели взаимодействия между странами региона. Значение АТР в рамках мировой экономики еще больше возросло в результате мирового финансово-экономического кризиса. Регион с наименьшими потерями перенес последствия кризиса и быстрее из него выходит.

Особую роль в рамках этих изменений играет стремительный рост Китая. Начав с глубоких экономических преобразований, которые вывели его на позиции одной из главных мировых держав, Китай оказывает сейчас все более ощутимое воздействие и на ход политических процессов в мире. В огромной степени возросли его вес и влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По итогам 2010 года, КНР по объему ВВП (6,48 трлн. долл. по официальным китайским данным) вышла на второе место в мире, опередив Японию. Китай - мировой лидер по

объему экспорта (1 трлн. 578 млрд. долл.) и величине золотовалютных запасов (свыше 3 трлн. долл.). Быстрыми темпами растет и китайский импорт (1 трлн. 395 млрд. долл. в 2010 г.). В 2010 г. Китай привлек 109 млрд. прямых иностранных инвестиций, выйдя по этому показателю на второе место в мире после США. В целом доля КНР в мировом ВВП выросла, по данным Статистического управления Китая, с 5% в 2005 г. до 9,5% в 2010 г.

Китай существенно потеснил США в качестве одного из главных игроков АТР. Укрепились позиции КНР в ключевых региональных организациях - АТЭС, АСЕАН, АРФ, ВАС. Образовались мини- группировки с сильным влиянием КНР и без участия США: АСЕАН+1 (Китай), АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), АСЕАН+6, (Восточноазиатский саммит: Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Индия), треугольник на высшем уровне в Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея). Китай занял место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Тайваня, Индии. С первого января 2010 г. начала действовать зона свободной торговли КНР -АСЕАН, совокупные параметры которой составляют 1,9 млрд. населения, 6 трлн. долл. ВВП, 4,5 трлн. долл. внешнеторгового оборота.

Сосредоточившись, в первую очередь, на решении своих внутренних проблем, обеспечении дальнейшего экономического роста, подъема все еще низкого жизненного уровня населения, китайское руководство взяло на вооружение мирную стратегию в международных делах, провозгласило концепцию построения «гармоничного мира», стремится оказывать содействие мирному урегулированию возникающих в мире проблем.

Пекин сумел наладить достаточно неплохие и взаимовыгодные связи с Японией, Южной Кореей (с КНДР его связывают союзные отношения), странами АСЕАН. В контексте развивающихся китайско-японских отношений прорывное значение имел визит в Японию 6-10 мая 2008 г. председателя КНР Ху Цзиньтао, в результате которого были достигнуты крупные договоренности о расширении двустороннего взаимодействия. С возвращением к власти на Тайване администрации Гоминьдана существенно снизилась напряженность в зоне Тайваньского пролива, расширились прямые обмены между берегами пролива, по

сути, сложилась структура двустороннего политического диалога двух берегов Тайваньского пролива.

Вместе с тем, несмотря на то, что Пекину удалось добиться многого в упрочении своих отношений со странами региона, ряд из них испытывает заметную озабоченность по поводу усиления КНР и не скрывает своей заинтересованности в сохранении эффективного присутствия в регионе Соединенных Штатов. Подобные настроения усилились в связи с возросшей напряженностью из-за территориальных споров.

Последние десятилетия – с переходом КНР в начале 80-х годов на путь ускоренного модернизационного развития – были отмечены достаточно тесным сотрудничеством между США и Китаем. США сыграли одну из ведущих ролей в быстром экономическом подъеме Китая, осуществив крупные инвестиции в эту страну. В Китае действует около 50-ти тысяч предприятий с американским капиталом. Произошло, по сути, значительное сращивание экономик двух держав. Объем их торговли составил в 2010 г. 385,3 млрд. долл. (407,5 млрд. долл. в 2008 г.) при огромном положительном сальдо в пользу КНР. Объем приобретенных Китаем в США долгосрочных и краткосрочных ценных бумаг превысил трлн. долл. В США обучается примерно 128 тыс. китайских студентов, поставлена задача довести число американских студентов в КНР до 100 тысяч. Китайские ученые работают во многих крупных научных лабораториях США.

Неплохо складывались политические отношения сторон, в том числе при администрации Дж. Буша-мл. Курс на тесное партнерство с Китаем был сразу же взят на вооружение и администрацией Б. Обамы, к чему ее настойчиво подталкивало американское экспертное сообщество. В США были выдвинуты известные теории G-2, «кимерики», предполагавшие совместное с Китаем управление мировыми делами. В ходе ноябрьского (2009 г.) визита в Китай американского президента Б. Обамы стороны договорились о расширении сотрудничества в регулировании мировых проблем, подчеркнули, что они «разделяют широкие общие интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

В то же время продолжающийся уже три десятилетия стремительный рост экономической и совокупной мощи Китая, включая постепенное наращивание его военного потенциала, выход китайских ВМС в мировой океан вызывает все

большую озабоченность в широких политических и военных кругах США, в американском конгрессе, у американских союзников, в первую очередь Японии, стран АСЕАН, требующих принять действенные меры по сдерживанию Китая и, во всяком случае, не способствовать дальнейшему росту его потенциала.

Недовольство Вашингтона вызывает тот факт, что Пекин явно не намерен следовать в фарватере американского курса, поступаться в угоду Вашингтона своими политическими и экономическими позициями, подстраиваться под американские и западные воззрения в проведении своей внутренней политики. Резкую отповедь встречают в КНР американские попытки вмешиваться во внутренние дела Китая под флагом защиты прав человека (весьма болезненно было воспринято в Пекине присуждение нобелевской премии мира осужденному и находящемуся в тюрьме китайскому диссиденту). Китайская сторона публикует в последние годы собственные «Белые книги», показывающие неблагоприятное положение с правами человека в самих Соединенных Штатах.

Особое внимание у Вашингтона вызывают заметно усилившиеся военные возможности КНР в Восточной и Юго-Восточной Азии. В 2010 г. оборонный бюджет КНР вырос на 12,7% и составил, по официальным данным, 91,5% млрд. долл. – второе место в мире после США (однако, у США он в 7,3 раза больше – 671 млрд. долл.). США явно не на стороне КНР в отмеченных выше трениях из-за спорных островов в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, выступают за свободу судоходства в указанных морях.

Все это побудило Вашингтон довольно круто поменять свою стратегию, взять курс на всемерное противодействие дальнейшему усилению КНР.

В выступлении 12 января 2010 г. в Гонолулу госсекретарь Х. Клинтон изложила новую тихоокеанскую стратегию США, главный смысл которой заключается в том, что Соединенные Штаты твердо намерены вернуть себе лидирующую роль в АТР, заметно пошатнувшуюся в период пребывания у власти администрации Дж. Буша. Было указано, что краеугольным камнем этой политики остается союз с Японией и другими традиционными друзьями и союзниками США в АТР, опора на сильное американское военное присутствие в АТР – в лице мощной группировки ВМС и ВВС, сил передового базирования. США намерены серьезно укрепить свою военную базу на о. Гуам, увеличить военную помощь

своим союзникам. В дополнение к этому Соединенными Штатами создана в Восточной Азии разветвленная система ПРО ТВД. Подчеркнуто намерение США существенно активизировать роль Вашингтона в региональных организациях АТР, присоединиться к тем из них, где США до последнего времени не участвовали. США заверили своих друзей и союзников, что в своих взаимоотношениях с Пекином те всегда могут рассчитывать на поддержку Соединенных Штатов.

На отношениях сторон негативно сказался и ряд практических шагов, предпринятых Вашингтоном буквально по следам успешного визита в Китай президента Б. Обамы (объявление в январе 2010 г. о продаже Тайваню крупного пакета новейших американских вооружений на общую сумму 6,4 млрд. долл., встреча Б. Обамы с далай-ламой, выдвижение к Китаю – в жесткой форме – требований ревальвировать юань, реформировать в сторону либерализации и большей прозрачности китайскую банковскую сферу и др.). Все эти шаги встретили решительную отповедь со стороны Пекина.

Вместе с тем, ясно, что ни США, ни КНР не намерены заходить слишком далеко в своих конфронтационных мерах, учитывая сложившуюся между ними в последние десятилетия сильную экономическую и политическую взаимозависимость. Обе стороны неоднократно подчеркивали значение партнерства и взаимодействия между ними для обеспечения стабильности и безопасности в мире, указывали на общность их интересов в решении многих важных мировых проблем. По заявлению премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на пресс-конференции 14 марта 2010 г. по итогам 3-й сессии ВСНП 11 созыва, «китайско-американские отношения, являющиеся самыми важными во внешней политике страны, не только касаются коренных интересов двух стран и народов, но и в определенном смысле уже выходят за пределы двух государств».

В последнее время наметился поворот к существенному расширению взаимодействия сторон. Большую роль в этом сыграл январский визит (2011 г.) в США председателя КНР Ху Цзиньтао. Важные события развернулись в ходе состоявшегося 9-10 мая 2011 г. в Вашингтоне третьего раунда китайско-американского стратегического и экономического диалога. В США высадился целый китайский десант во главе с зам. председателя Госсовета КНР Ван Цишанем и членом Госсовета Дай Бинго. Члены китайской делегации были

приняты на самом высоком уровне, включая президента Б. Обаму и вице-президента Д. Байдена. Отдельный разговор состоялся между военными представителями сторон в целях укрепления сотрудничества по военной линии, «налаживания большего взаимопонимания и уменьшения взаимной подозрительности» в вопросах военной деятельности. Подписан ряд важных документов и договоренностей о расширении сотрудничества сторон по многим направлениям и областям, включая так называемые «Всесторонние рамки о содействии мощному, продолжительному и сбалансированному росту экономики и экономического сотрудничества между Китаем и США», договоренности о сотрудничестве в финансово-экономической, энергетической, научно-технической и иных сферах. Решено также создать специальный механизм американо-китайских консультаций по делам АТР, который приступит к работе в самое ближайшее время. Затем в США прибыл с отдельным визитом начальник генерального штаба НОАК Чэнь Биндэ. В беседе с ним 18 мая госсекретарь США Х.Клинтон подчеркнула, что «для США и Китая, которые являются двумя самыми важными державами мира, необходимо здоровое и стабильное развитие двусторонних связей».

Не собирается сдавать позиции в борьбе за влияние в Азии Япония, стремящаяся закрепить свою роль в качестве ближайшего партнера и союзника США. Разработана линия на повышение значимости Японии в региональной и мировой политике, превращение ее в «нормальное государство» со всеми соответствующими атрибутами, включая эффективные вооруженные силы, на активное участие Токио в строительстве нового мирового порядка.

Свою игру ведут страны АСЕАН, добившиеся при помощи созданных ими механизмов заметного влияния на азиатской авансцене. Определенные сложности возникли у Китая с Вьетнамом по вопросу об островах в Южно-Китайском море и делении экономической зоны.

Что касается России, то у нас за последние годы сложились прочные партнерские отношения с Китаем, характеризующиеся, по обоюдным оценкам, «наивысшим подъемом» за всю их 400-летнюю историю. Отношения сторон являются для них надежным тылом в нынешней непростой международной

обстановке, гарантом их национальной безопасности и территориальной целостности.

В результате последовательной линии руководства двух стран устранены практически все серьезные раздражители в российско-китайских отношениях. Снят вопрос о взаимной военной угрозе, долгие годы омрачавший отношения сторон. Полностью урегулирована наиболее острая и чувствительная в отношениях с Китаем пограничная проблема. Налажено эффективное взаимодействие в международных делах на базе совпадающего либо близкого видения сторонами основных тенденций современного мира.

Сейчас на первый план в наших отношениях с Китаем выходят задачи наращивания экономического сотрудничества. Хотя за последние годы и в этой области достигнуты неплохие результаты (59,3 млрд. долл. объем торговли в 2010 г.), однако в целом российско-китайская торговля далеко отстает от уровня торговых связей КНР с другими своими ведущими партнерами. Крайне низки объемы взаимных инвестиций, примерно 2,6 млрд. долл. китайских инвестиций на конец 2010 г. и около одного млрд. долл. – инвестиций России в КНР.

За последнее время произошли довольно существенные сдвиги в торгово-экономической сфере отношений сторон. Крупным событием стало начало работы российско-китайского нефтепровода Сковородино-Дацин. Активно продвигаются переговоры о строительстве газопроводов в Китай, масштабных поставках российского газа, электроэнергии, угля. Развивается сотрудничество в сфере атомной энергетики, в сфере новейших технологий. Хорошим примером являются договоренности об участии китайской стороны в модернизации железнодорожной сети в России и строительстве скоростных железных дорог и скоростных локомотивов. В долгосрочной перспективе большую роль может сыграть реализация утвержденного в июне 2009 г. Плана российско-китайского инвестиционного сотрудничества. Особое место следует отвести осуществлению разработанной сторонами «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009-2018 годы», что будет иметь огромное значение для ускоренного подъема восточных российских регионов, а также северо-востока и запада Китая.

В конце декабря 2009 года правительством России была утверждена Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года. А в начале июля 2010 г. в Хабаровске состоялось большое совещание под руководством Президента РФ, на котором были определены дальнейшие задачи по укреплению позиций России в АТР. Правительству было поручено представить до конца года конкретную Программу действий на этот счет с упором на модернизацию, создание развитой транспортной инфраструктуры, топливно-энергетической сети, укрепление промышленной и сельскохозяйственной базы российских дальневосточных регионов. Намечены практические меры, направленные на улучшение климата для иностранных инвестиций, рассматривается вопрос о присоединении России к зонам свободной торговли, охватывающим все новые и новые пространства в Восточной и Юго-Восточной Азии.

В рамках этих усилий большое значение имеет принятое Россией и Китаем во время сентябрьского визита в КНР (2010 г.) Президента РФ решение совместно выступить с инициативой по укреплению безопасности в АТР. Стороны, в частности, подчеркнули, что они выступают за создание в АТР открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех сторон.

Уже проделана большая работа по претворению в жизнь указанной договоренности сторон, разработана «дорожная карта» по координации российско-китайских действий в АТР. Мы надеемся, что РК проявит конкретную заинтересованность в продвижении идеи укрепления безопасности в АТР и на Корейском полуострове.

Оценивая нынешнюю ситуацию в АТР, следует сказать, что в целом она отличается немалой сложностью. Несмотря на достаточно стабильную обстановку, не может не вызывать озабоченность сохраняющийся в АТР высокий конфликтный потенциал, связанный с разделенными нациями (Корейский полуостров, Китай, Тайвань) и нерешенностью ряда пограничных проблем. Здесь сосредоточены мощные вооруженные силы крупнейших государств, имеется ряд опасных локальных конфликтов, существуют территориальные споры, идет

практически неконтролируемое наращивание и совершенствование вооружений. В то же время отсутствует действенный механизм контроля за этими процессами. Опасным анахронизмом является ситуация на Корейском полуострове, где сегодня, более полувека спустя после окончания Корейской войны, по-прежнему отсутствуют какие-либо гарантии обеспечения регионального мира и стабильности.

Неслучайны поэтому усиливающиеся в регионе настроения в пользу создания в АТР всеобъемлющей модели сотрудничества, охватывающей все страны региона. В мае 2009 г. с предложением об образовании так называемого Азиатско-Тихоокеанского сообщества выступил премьер-министр Австралии К. Радд, а тогдашний японский премьер Ю. Хатояма выдвинул идею создания Восточноазиатского сообщества.

Наряду с имеющимися в АТР региональными организациями (АТЭС, АСЕАН, АРФ и др.) роль универсального механизма для выработки общерегиональной политической системы, нахождения путей обеспечения безопасности в АТР коллективными усилиями на базе принципа равной безопасности может сыграть Восточноазиатский саммит (ВАС), к которому в октябре прошлого года присоединились США и Россия (ранее ВАС действовал в формате АСЕАН+6 – Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия). Идея использования указанного механизма, объединяющего наиболее влиятельные государства АТР, получает все более широкую поддержку в регионе.

Обновленная структура ВАС уже заработала, идет активная подготовка к намеченному на ноябрь с.г. саммиту ВАС на о. Бали, в котором, как ожидается, примут участие президенты России и США, председатель КНР.

Постепенно формируется обновленный круг вопросов, которыми будет заниматься ВАС. На встрече в апреле с.г. министров иностранных дел АСЕАН достигнута принципиально важная договоренность о включении в повестку дня ВАС вопросов региональной безопасности. На 22 июля намечено заседание СМВД стран ВАС, в задачу которых входит подготовка саммита.

В целом утверждающийся в регионе полицентризм дает уникальный шанс для того, чтобы впервые со времен «холодной войны» в АТР сложилась устойчивая, более сбалансированная комбинация центров экономического роста и

политического влияния с участием всех без исключения ведущих региональных игроков.

Особое внимание, учитывая характер нашей конференции, хотел бы уделить обстановке в Северо-Восточной Азии (СВА). По своему геополитическому значению СВА – один из наиболее важных и перспективных регионов мира. Здесь непосредственно соприкасаются интересы четырех крупнейших держав – США, Китая, России, Японии. Имеются все необходимые предпосылки для превращения СВА в высокоразвитый индустриально-промышленный и финансово-экономический центр, сопоставимый с другими важнейшими центрами мира. Быстрыми темпами развивается Северо-Восток Китая, где появились мощные промышленные кластеры, нуждающиеся в расширении своих транспортных и инфраструктурных возможностей. Огромных успехов добилась Республика Корея. Как уже отмечалось, масштабные задачи по ускоренному подъему Дальнего Востока и Байкальского региона выдвинуты Россией. Эффективные шаги по разработке своей сырьевой, промышленной и сельскохозяйственной базы осуществляет Монголия. Первостепенный интерес СВА представляет для Японии и Республики Кореи с их крупным потенциалом, большими инвестиционными возможностями. Активные связи с регионом развивают Соединенные Штаты. На повестке дня - осуществление масштабных ресурсных, энергетических, инфраструктурных проектов с участием России, Китая, Монголии, других заинтересованных стран.

Между тем, если говорить о нынешней общеполитической ситуации в СВА, то она далеко не благоприятна. СВА представляет собой один из наиболее насыщенных в плане вооружений регионов мира. Идет их дальнейшее практически не контролируемое наращивание и совершенствование. В отличие от других ключевых регионов в Северо-Восточной Азии до сих пор не создана надежная система безопасности, которая охватывала бы все страны региона и обеспечивала их интересы. Практически на нет сошли предпринимавшиеся в этом направлении усилия. Отношения в регионе строятся на хрупком балансе экономической и военной мощи нескольких стран, а на роль стабилизирующего фактора претендует созданный здесь Соединенными Штатами мощный военный

кулак, ряд сформированных под эгидой США двусторонних и трехсторонних военно-политических структур с Японией, РК, Австралией, Сингапуром.

Серьезную угрозу региональной стабильности представляет острая напряженность на Корейском полуострове, блокирующая, помимо прочего, осуществление широкомасштабных экономических проектов с охватом всей Северо-Восточной Азии. Возникновение вооруженного конфликта в районе Корейского полуострова, особенно с применением ОМУ (а вероятность этого по-прежнему весьма велика) явилось бы прямой угрозой безопасности наших стран. Исходя из этого и Китай, и Россия выступают против решения корейской проблемы силовыми методами. Единственно возможный путь – стабилизация обстановки в КНДР, возвращение этой страны на рельсы прагматичного развития, интегрирование в систему взаимовыгодных экономических связей в СВА.

Приведенный выше анализ ситуации в СВА говорит о настоятельной необходимости принятия срочных мер по стабилизации обстановки в регионе, разработки механизма, с помощью которого можно было бы находить решение проблем региона в интересах всех расположенных здесь государств. Накопившихся вопросов много: в первую очередь шаги по снижению военной конфронтации, выработка мер доверия, мер по предотвращению опасных инцидентов на море с участием военных кораблей, разоруженческая тематика, борьба с терроризмом, вопросы энергетики, экологии, транспортные проблемы и др.

На данном этапе для начала предметного диалога по проблемам СВА можно было бы использовать механизм шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП), постепенно расширяя его функции, круг рассматриваемых им вопросов. Все более заметную роль в СВА играет трехсторонний форум на высшем уровне в составе КНР, Японии, Республики Корея. Не исключено, что на каком-то этапе этот форум мог бы сыграть системообразующую роль в создании универсальной структуры в СВА по вопросам безопасности и развития в случае подключения к нему других стран, имеющих интересы в регионе – США, России, КНДР, Монголии.

В заключение хотел бы подчеркнуть особую важность для России успешного проведения намеченного на осень 2012 г. саммита АТЭС во

Владивостоке. Помимо традиционных задач, которые решают подобные саммиты, рассчитываем использовать это мероприятие для дальнейшей интеграции нашей страны в систему экономических связей в АТР, придания серьезного импульса развитию российских дальневосточных регионов. Надеемся на плодотворное сотрудничество с корейской стороной в подготовке саммита, включая выработку итоговой совместной декларации участников и других наиболее важных документов указанного мероприятия.

중국의 강대국화 전략과 중·러관계

문 홍 호(한양대 국제학대학원 중국학과 교수)

I. 서론

중국의 부상이 기정사실화되면서 동아시아 각국은 중국의 영향력 확대와 그에 따른 역내 질서의 재편이 자국에 미칠 이해득실을 검토하고 있다. 장쩌민(江澤民) 집권 후반 중국은 ‘도광양회’(韜光養晦)로 상징되던 기존의 소극적이고 피동적인 대외전략 기조를 전환하여 ‘화평굴기’(和平崛起), ‘유소작위’(有所作爲)로 표현되는 보다 공세적인 대외전략을 조심스럽게 표방하기 시작하였다. 중국의 이러한 전략적 조정은 개혁개방의 성과에 따른 ‘종합국력’의 대대적인 신장을 대외적 영향력 강화로 전환시키려는 자신감의 발로였지만 결과적으로 미국, 일본, 한국을 중심으로 한 주변국의 ‘견제’ 심리를 자극했다. 이에 따라 2003년 후진타오(胡錦濤)의 권력 승계가 마무리되면서 중국은 갈등보다는 화합, 대립보다는 협력을 강조하는 ‘화자위선’(和字爲先), ‘화해세계’(和諧世界)를 대외전략의 전면에 내세웠다.¹⁾

중국의 이러한 대외전략 변화는 어느 특정 국가, 지역을 겨냥한 것이라기보다는 미국, 러시아를 비롯한 주요 강대국관계, 한반도를 위시한 주변국관계 등 전반적인 국제정세와 자국의 대내적인 상황을 총체적으로 고려하여 이루어진 것이다. 특히 후진타오 집권 이후 중국은 기존의 성장 일변도 정책을 지양하고 계층·도농·지역 간의 균형적 발전과 민생 안정에 중점을 두기 시작했으며 이러한 국가전략은 곧 ‘과학적발전관’(科學的發展觀)과 ‘사회주의화해론’(社會主義和諧論)으로 집약되었다. 결국 이러한 대내적 차원의 ‘국가대전략’(grand strategy)의 조정은 대외전략 기조의 변화를 야기했고 현 단계 중국

1) 물론 중국의 이러한 ‘和諧外交’를 자국의 부상과 위협 가능성에 대한 국제사회의 경계심을 완화하는 동시에 보다 ‘책임감 있는 이해 상관자’(responsible stakeholder)로 인식시키기 위해 마치 강한 주먹을 부드러운 벨벳으로 감싸는(velvet-glove approach) 전략이라고 평가하기도 한다. David M. Lampton, “The Faces of Chinese Power,” *Foreign Affairs*, Vol 86, No. 1(January / February 2007), pp. 118-120 참조.

의 대외정책은 이러한 변화의 연장선에서 이루어지고 있다.

한편 중국과 불가분한 관계를 유지해왔고 21세기 동아시아 질서 변화의 주역을 담당하고 있는 한국과 러시아는 향후 관계발전 방향을 구상하는 과정에서 중국 요인을 면밀히 검토해야 한다. 그 이유는 첫째, 정치·경제·사회분야를 불문하고 중국의 모든 영역이 새로운 변혁 과정에 있고 그 결과는 한국, 러시아, 일본을 포함한 동아시아 질서 전반에 심대한 영향을 미칠 것이기 때문이다. 둘째, 중국지도부의 거부감에도 불구하고 대외적으로 ‘G2’로서의 중국의 위상은 더욱 강화될 가능성이 높고 그에 따라 국제사회에서의 영향력이 증대될 것이기 때문이다. 셋째 중장기적 차원에서 동아시아의 냉전적 잔재를 일소하고 공평하고 합리적인 신국제질서를 구축하기 위해서도 중국 요인에 대한 고려가 반드시 요구된다.

이러한 인식에 기초하여 본 논문은 중국의 강대국화가 향후 동아시아 질서변화에 직접적인 영향을 미친다는 전제하에 중국의 강대국화 전략을 다각적으로 검토하고 그 연장선에서 중·러관계에 대한 영향을 분석하는 데 연구의 중점을 두고자 한다. 이러한 맥락에서 본 연구가 설정하고 있는 분석 범위와 주요 내용은 다음과 같다. 첫째, 중국의 핵심적인 대내외정책에 직접적인 영향을 미치고 있는 소위 ‘강대국화 전략’을 분석함으로써 현 후진타오체제는 물론 2012년 중국공산당 제18차 전국대표자대회(18大)이후 신지도부가 지향하게 될 대내외정책 노선의 향배를 전망하고자 한다. 둘째, 중국의 부상과 강대국화가 중·러관계에 미치는 영향을 구체적으로 검토하고자 하며 그와 관련된 양국의 상호 정책기조와 주요 현안을 분석, 전망하고자 한다. 셋째, 중국의 강대국화와 중·러관계의 변화를 한반도와 동아시아 역내 평화·공영의 촉진요인으로 활용하기 위한 상호협력 방안을 검토하고자 한다. 특히 중국의 부상을 일방적인 억제와 경계의 대상으로 인식하기보다는 보다 긍정적인 관점에서 ‘동주공제’(同舟共濟)의 동아시아 미래상을 설정하고 이를 실천하기 위한 방안을 모색하고자 한다.

II. 중국의 국가대전략

개혁개방 이후 중국의 국가전략은 소위 ‘하나의 중심’(경제발전)과 ‘두개의 기본점’(4개 기본원칙, 개혁개방)으로 집약된다. 이는 경제발전

을 지상목표로 설정하고 이를 효과적으로 실현하기 위한 방법론적 차원에서 사회주의 노선과 개혁개방을 병행하는 것이다. 중국의 이러한 전략기조는 덩샤오핑(鄧小平), 장쩌민을 거쳐 후진타오에 이르기까지 계승되고 있으며 그 핵심은 중국공산당의 일원적 지배를 통한 정치적 안정 하에서 자본주의적 생산방식의 확대를 통해 경제성장을 극대화하는 데 있다. 결과적으로 중국의 이러한 국가전략은 정치적 ‘좌경’과 경제적 ‘우경’의 중국적 조화를 통해 비약적인 경제성장을 이룩했으나 그에 못지않은 부정적 결과를 야기하고 있다. 따라서 중국으로서는 소위 ‘중국모델’(Beijing Consensus)로 지칭되는 자신들의 발전방식을 고수하면서 후유증을 최소화하고 궁극적으로 국가의 대내외적 위상을 강화하는 데 주력할 것이며 중국의 이러한 강대국화 전략은 향후 중·러관계에도 적잖은 영향을 미칠 것이다.

A. 대내적 국가대전략

중국이 추진하는 대내적 차원의 강대국화 전략은 중국지도부가 국력의 3대 요소로 인식하는 경제력, 군사력, 국가·민족의 응집력을 제고하고 국가의 부강과 민족의 번영(全面小康)을 실현하는 것이다. 이와 관련하여 중국은 우선 정치적 사회주의와 경제적 시장주의를 양립·조화시키는 데 중점을 두고 있다. 사실 중국은 사회주의 시장경제체제의 심화에 따른 사회주의와 시장주의의 불협화음이 최고 지도자의 카리스마와 정치적 결단만으로는 해소되기 어려운 단계에 직면했다. 따라서 기존 사회주의 이념의 탄력적 재해석, 실용적 적용을 넘어서 ‘논리적 조화’, ‘현실적 양립’을 위한 이념과 논리의 개발이 필요하며 이를 충족시키지 못할 경우 소위 ‘중국모델’을 정당화하기 어렵다. 후진타오를 비롯한 중국지도부 역시 이러한 문제를 잘 인식하고 있으며 그들이 강조하는 ‘사회주의화해론’과 ‘과학적발전관’은 사회주의와 시장주의의 중국적 조화를 모색하기 위한 교육지책의 일환이다. 즉 사회주의 시장경제체제가 야기한 국가·사회·지역·인민의 분열과 대립을 치유하기 위한 ‘화해’, 성장과 분배의 균형적 유지와 지속 가능한 발전을 실천하기 위한 ‘과학적 발전’은 현 단계 중국이 주력하는 대내적 국가전략의 핵심적인 부분이다.²⁾

2)특히 2010년 10월 15~18일 개최된 중국공산당 제17기 5중전회(中全會) ‘정치공작보고’와 ‘제12차 국민경제 및 사회발전 5개년 계획’(十二五計劃)에서는 ‘안정적 경제성장’(平穩較快發

한편 사회주의 이념 및 사회주의 체제에 대한 신념의 지속적인 약화 현상을 만회하기 위한 대체 이념의 개발과 효과적인 설득 또한 중국이 추구하는 강대국화 전략의 불가결한 부분이다. 즉 중국의 사회주의 이념은 국가차원의 불변·고수 입장에도 불구하고³⁾ 민간차원에서는 지속적으로 약화되고 있으며 따라서 중국지도부는 ‘애국주의’, ‘대중화주의’, ‘문화민족주의’ 등을 국가건설, 국민통합, 지속적 발전을 위한 대체·보완 이념으로 확산시키고자 한다. 물론 국가차원에서 추진하는 새로운 이념은 부작용을 야기할 가능성에도 불구하고 부분적으로 기존 사회주의 이념의 공백을 보충하는 기능을 담당하고 있다. 또한 중국은 이념적 이완과 민족간 갈등, 국가적 통합의 약화를 만회하기 위한 중장기 국가전략의 일환으로 국가·민족의 기원과 역사적 변천 과정에 대한 재조명 및 체계화 작업을 추진하고 있다. 이는 유형·무형의 문화적 자산에 대한 재평가를 통해 ‘문화주권’을 확립하고 소위 문화강국으로서의 이미지를 강화하고자 하는 것으로서 중국정부가 동북, 서남, 서북지역 등에서 추진하는 각종 역사공정(歷史工程)도 이와 무관하지 않다.

중국적 발전 방식의 모색, 이를 뒷받침하기 위한 다양한 이념·논리의 개발과 함께 향후 중국의 대내적 강대국화 전략을 좌우하게 될 사안은 소위 ‘당 국가체제’(party state)의 점진적 개혁과 ‘인민민주’(人民民主)의 실천이다. 사실 중국은 공산당이 최고의 정책결정 과정을 독점하고 국정 전반을 배타적으로 집행·감독·평가하는 ‘당의 영도’ 원칙을 고수하고 있으나 당의 절대적, 독점적 지위 축소를 통한 당·정관계의 합리적 개선과 행정제도 개혁, 입법·사법부문의 기능 강화 등에 대한 요구가 점증하고 있다. 중국지도부 역시 당의 기능과 영도방식의 개혁 필요성에 대해서는 일정부분 공감하고 있으며 ‘당정분리’, ‘삼개대표론’⁴⁾

展)을 통해 ‘민생의 보장과 개선’, ‘사회적 공평·정의 촉진’, ‘농업현대화와 신농촌건설’에 매진해야 한다는 점이 중점적으로 강조되고 있다. 이는 사회주의 제도·이념과 경제사회적 현실의 불협화음을 해소하기 위한 노력이다. <http://politics.people.com.cn/GB/101380/12984449.html>(검색일: 2010. 10. 19)

3) 중화인민공화국 헌법 제1조는 “중화인민공화국은 노동자계급이 영도하고 공농연맹(工農聯盟)을 기초로 하는 인민민주독재(無產階級專政)의 사회주의 국가이며, 사회주의 제도는 중화인민공화국의 근본 제도로서 어떠한 조직 혹은 개인도 사회주의 제도를 파괴해서는 안 된다”라는 점을 명시하고 있다. 『中華人民共和國憲法』(北京: 中國民主法制出版社, 2004), 4쪽.

4) 이는 공산당이 선진생산력·선진문화·인민이익을 대표해야 한다는 것으로 중국공산당의 핵심적인 지도사상이다. 실제로 2002년 중국공산당 제16차 대회에서 통과된 신 당장은 “장쩌민 동지를 주요 대표로 한 중국공산당은 중국 특색의 사회주의 건설과정에서 무엇이 사회주의이며 이를 어떻게 건설할 것인가, 그리고 어떠한 형태의 당을 어떻게 건설할 것인가에 대한 깊은 인식과 ‘치당치국’(治黨治國)의 새롭고 귀중한 경험을 축적하여 ‘삼개대표’의 중요

‘당내 민주화’, ‘부패척결’ 등에 대한 강조는 이러한 인식이 반영된 것이다.⁵⁾ 물론 공산당의 역할과 기능의 제도화·개방화·민주화 필요성에 대한 인식에도 불구하고 중국이 당의 배타적인 지도 방식과 당의 핵심 조직 원리로서의 민주집중제를 근본적으로 개혁할 가능성은 높지 않지만 이에 대한 일정한 개혁과 성과는 대내적 차원의 강대국화 전략 성패에 결정적인 영향을 미칠 것이다.

B. 대외적 국가대전략

후진타오 집권기의 대외정책 기조는 기존의 대외 인식과 전략의 연장선에 있으며 그 핵심은 평화·발전·합작을 기치로 평화를 도모하고, 발전을 촉진하며, 중요한 국제적·지역적 문제에서 건설적 역할을 담당한다는 것이다. 특히 최근 중국은 소위 남북문제, 테러리즘, 환경오염, 기후변화 등 지구적 차원의 문제들로 인해 세계평화와 공동번영이 도전에 직면해 있다는 점을 전제하고 자신들이 국제사회의 평화·공영을 촉진하기 위해 전력할 것임을 강조하고 있다.⁶⁾ 이는 중국이 대내적 상황, 주변 정세, 세계적 차원의 국제질서를 종합적으로 고려하여 자국의 대외전략 기조를 공세와 수세, 능동과 피동의 형태로 강약을 조절하고자 하는 것이다. 물론 중국은 대외전략의 탄력적 운용에도 불구하고 궁극적으로 대내적인 국력 증강을 대외적 차원의 영향력 확대로 연계시키려는 강대국화 전략 방침을 갖고 있으며 특히 미국을 의식하여 국

-
- 사상을 형성했다”고 명시하고 있다. 『中國共產黨黨章』(北京: 人民出版社, 2002.11), 6-7쪽.
- 5) 실제로 후진타오체제는 급속히 변화된 정치·경제·사회적 환경 속에서 권력구도, 통치 스타일, 제도적 장치를 개선하지 않으면 안 된다는 인식을 갖고 있는 것으로 보인다. 문제는 이러한 제반 개혁이 기존 ‘당 국가’체제의 근간을 훼손하지 않으면서 추진되어야 한다는 것이다. 예를 들어 당의 권력 독점을 기본적으로 제약하지 않는 상황에서 당내 민주(intra-party democracy)를 추진해야 하고, 또한 이러한 변화가 사회 전반의 민주화를 촉발하지도 않아야 한다. 중국 지도부가 직면한 이러한 문제와 관련해 손튼(John L. Thornton) 교수는 현재의 ‘당 국가’ 체제가 시장화 된 중국을 이끌어 가기에 부적합하다는 점, 그리고 지역·계층 간 빈부격차, 복지체계의 와해와 사회적 불만의 팽배 등 개혁개방정책의 정치·경제·사회적 부작용이 가속적으로 증대되는 반면 이를 감당할 국가적 능력이 매우 부족하다는 점을 지적한다. John L. Thornton, “China’s Leadership Gap,” *Foreign Affairs*. Vol. 85, No. 6(November/December 2006), pp. 133-140 참조.
- 6) 후진타오 주석은 2010년 9월 베이징에서 개최된 ‘21세기 논단’(二十一世紀論壇) 개막식 축사를 통해 “세계의 다극화와 경제 지구화로 인한 각국의 상호의존성과 평화·발전·합작 필요성이 증대되었기 때문에 중국의 발전이 세계와 분리될 수 없고, 세계의 발전 역시 중국을 필요로 하며 중국은 ‘화평발전’ 전략에 입각하여 세계 각국과 ‘윈-윈’(互利共贏)할 것”임을 강조했다. http://news.xinhuanet.com/politics/2010-09/07/c_12527638.htm, (검색일: 2010. 9. 15).

제체제의 다극화, 국제관계의 민주화, 신안보관의 수립의 필요성을 역설하고 있다.

한편 후진타오의 대외전략에서 나타나는 특징적 현상의 하나는 바로 후진타오가 대내적으로 주력하고 있는 ‘친민’(親民)과 ‘화해’(和諧)에 중점을 둔 국정 전반의 쇄신과 참신한 이미지 제고, 실용적 리더십 구축 등의 움직임이 대외정책에 직간접으로 반영되고 있다는 것이다. 실제로 중국은 그 동안 상대적으로 경시되었던 민간외교에 적극적인 노력을 경주해야 한다는 점을 강조하고 있는데 이는 대외적 측면에서 소위 ‘연성권력’(soft power)을 강화하는 일환이다.⁷⁾ 또한 후진타오체제가 대내정책 전반에서 강조하고 있는 사회주의와 시장경제, 성장과 분배, 통제와 자율 등에 대한 ‘균형과 조정’이 ‘균형외교’라는 측면으로 대외정책에 반영되고 있다. 즉 중국의 제4세대 지도부는 궁극적으로 국제사회의 중요한 축을 구축하는 것을 목표로 하되 이를 보다 점진적, 단계적으로 추진함으로써 주변의 내실을 다지고 자국의 부상에 대한 경계의 강도를 완화시키려는 의도를 갖고 있는 것으로 보인다. 이는 결국 중국이 팽창일변도의 정책보다는 “국제사회로부터 보다 많은 이해와 신뢰, 존중과 지지를 확보함으로써 국제적 지위와 영향력을 제고해 간다”는 소위 ‘책임감있는 대국’(responsible great power)을 향한 전략적 선택에 따른 것이다.

중국이 지향하는 이러한 대외전략은 덩샤오핑, 장쩌민으로 이어진 현대화, 개혁개방의 효율적 추진을 위한 무실외교, 실용외교, 경제외교의 기본 방향을 유지하고 다른 한편으로 변화하는 국제환경과 부상일로에 있는 중국의 대내외적 위상을 종합적으로 고려한 것이다. 특히 2008년 후반 이후 세계적 금융위기와 미국의 경제침체에도 불구하고 상대적으로 안정적 성장을 지속하고 있는 중국의 위상이 ‘G2’로 강화되면서 중국의 강대국화 전략은 또 한 차례의 변화 계기를 맞고 있다. 이러한 가능성은 미국의 오바마(Barack Obama) 정부가 중국을 ‘이해 당사자’(stakeholder)로 규정하고 미·중관계를 국제사회의 ‘가장 중요한 양자관계’(as important as any bilateral relationship in the world)로 지칭하는 등 중국에 대한 인식과 정책을 변화시킴으로써 더욱 높아졌다.⁸⁾ 물론 갈등과 협력이 복합적으로 교차하는 중·미관계의 특성상 양

7) 실제로 중국은 비정부단체들을 적극 활용하는 ‘다층 외교’ 전략을 중시하며 이는 곧 ‘연성권력’의 중요성에 대한 인식을 바탕으로 ‘전천후 대화’, ‘인간관계’, ‘인맥관리’ 등이 정부간 대화에 비해 효용성이 크다는 판단에 따른 것이다. 김홍규, “중국 제17차 공산당 전국대표대회 평가 및 대외정책적 함의,” 『주요국제문제분석』(외교안보연구원), 2007.11, 8-9쪽 참조.

8) 2009년 2월 중국을 방문한 힐러리(Hillary Clinton) 미 국무장관은 중미관계를 ‘同舟共濟’, ‘携手共進’으로 표현했으며(『人民日報』, 2009. 2. 22), 2009년 8월 워싱턴에서 열린 제1

국관계가 안정일변도로 발전하는 것은 어렵지만 2009년 4월 런던 G20 정상회의와 2009년 11월 베이징, 2012년 1월 워싱턴 중·미 정상회담에서 강조된 중국의 국제적 역할 확대와 중·미간의 긴밀한 협력 필요성은 중국 위안화 환율, 무역불균형, 인권문제, 대만문제 등을 둘러싼 갈등에도 불구하고 계속 증대될 수 밖에 없을 것이다.⁹⁾

결국 중국이 추구하는 대외적 차원의 강대국화 전략은 중국이 ‘G2’로의 부상에 대해 여전히 기대와 우려, 자긍심과 부담감을 함께 갖고 있지만 중장기적으로 미국에 버금가는 국제적 위상과 영향력을 확보하면서 보다 공세적으로 추진될 가능성이 있다. 즉 국제사회의 평화·안정을 강조하면서도 다른 한편으로 공정하고 합리적인 새로운 국제정치·경제질서 수립을 위한 기존의 비민주적, 단극적 유일 패권체제의 재편과 워싱턴 컨센서스(Washington Consensus)와 대비되는 중국적 가치, 베이징 컨센서스의 확산을 적극 도모할 것이다.¹⁰⁾ 이는 ‘정치적 사회주의와 경제적 시장주의가 혼합된 중국식 사회주의 시장경제 모델’(hybrid state capitalism)의 성공적 추진에 대한 국제사회의 긍정적 평가를 적극 활용함으로써 21세기 국제질서의 주도국으로 ‘굴기’(rising)하려는 것이다.

III. 중국의 강대국화와 중·러관계

A. 중국의 대 러시아 정책기조

차 중·미 전략 및 경제대화(Strategic and Economic Dialog: SED)에서 오바마 미 대통령과 가이드너(Timothy F. Geithner) 미 재무장관 역시 중·미관계의 중요성을 역설했다. Mark Lander, "Obama Opens Policy Talks With China," *The New York Times*, July 27, 2009.

9) 2009년 11월 방중 당시 오바마는 “강하고 번영된 중국이 국제사회에서 보다 많은 역할을 담당하는 것을 환영하며 미국은 이러한 중국을 억제하지 않을 것”이라는 점을 강조했다. 실제로 중·미 양국은 공동성명을 통해 “미국은 강대하고, 번영되고, 성공적인 중국이 국제사회에서 보다 많은 역할을 담당하는 것을 환영한다”는 점을 명시했다. http://news.xinhuanet.com/world/2009-11/17/content_12475620_2.htm (검색일: 2010. 4. 25).

10) 조영남 교수는 중국의 강대국화가 동아시아에 지역질서에 주는 함의로서 “향후 10년 정도 의과도기를 거쳐 복합적이고 중층적인 새로운 동아시아 질서가 형성될 가능성이 높다는 점을 강조하고 있다. 즉 구조, 운용의 측면에서 전례가 없는 새로운 지역질서가 동아시아에서 형성될 것이며 이에 따라 역내 국가들은 미·중간의 새로운 권력 공유방식의 합의와 운영, 미·중과 일본·러시아·인도 등 지역 강대국 및 한국·인니등 중견국가들간의 새로운 관계설정, 지역공동체의 성격과 역할 규정 등의 과제를 해결해야 한다는 점을 지적한다. 조영남, “중국의 부상과 동아시아 지역질서의 변화,” 『中蘇研究』, 34권 2호(2010 여름), 65-67쪽 참조.

중국의 대러정책 핵심은 기존의 대미 견제 파트너십을 근간으로 ‘上海合作組織’(SCO) 등을 통한 중·러 주도의 다자협력체제를 확대 발전 시키고 에너지, 안보, 경제분야의 협력을 강화하는 것이다. 우선 관계 발전의 한계에도 불구하고 중·러의 대미 불만과 견제 심리는 양국간 우호협력의 지속적인 에너지원으로 작용하고 있다. 즉 중국은 러시아를 미국의 일방주의를 견제하는 데 있어 가장 중요한 파트너로 인식하며, 과거 옐친-장쩌민에 이은 푸틴-후진타오, 메드베데프-후진타오 파트너십은 9. 11 테러 이후 강화되고 있는 미국의 패권주의, 일방주의에 대한 견제에 무게를 두어왔다. 일례로 후 주석은 2010년 5월 중국의 항일전쟁에 참가했던 러시아 노병들을 접견한 자리에서 “중·러 양국이 공평하고 합리적인 신국제질서 수립을 위해 협력해야 하며 평화·공영의 ‘화해세계’를 위해 부단히 노력해야 한다”¹¹⁾는 점을 강조했는데 이는 다분히 미국을 의식한 것이다.

한편 중국이 대미 견제라는 큰 범위의 전략 이외에 대러관계에서 중점을 두는 부문은 최근 중국이 고도로 중시하고 있는 에너지분야의 협력, 동부 접경지역의 국경 및 인구 유동문제 등이다. 우선 중국은 자국의 에너지 수요 급증과 이라크전쟁 이후 세계 에너지 수급의 불안정, 미국의 에너지 패권 움직임 등과 관련하여 상당한 우려를 갖고 있으며 이러한 에너지문제의 해결을 위한 중장기전략에서 러시아와의 협력 강화가 중요한 비중을 점하고 있다. 사실 중국은 시베리아산 원유 수송을 위한 송유관의 자국 영내 통과를 강력히 희망해왔으며 러시아가 내부적으로 극동의 나호드카로 연결하는 안을 잠정 확정된 상황에서도 계획의 변경 혹은 절충 방안을 꾸준히 제기한 바 있다.¹²⁾ 결국 양국은 공동성명을 통해 경제협력의 확대 연장선에서 에너지부문의 협력 강화 필요성을 강조했으며, 러시아가 에너지문제에 대한 중국의 지대한 관심을 충분히 이해하고 이를 적극 지원한다는 입장을 표명했다.

그 밖에 동부지역의 국경문제와 러시아 영내 극동지역의 중국인 유입문제 등은 양국간의 예민한 문제로 잔존해 왔으나, 2004년 10월 푸틴 대통령의 중국방문을 계기로 기본적인 합의를 이루었다. 즉 러시아

11) 『人民日報』, 2010년 5월 9일.

12) 예를 들어 2004년 9월 러시아를 방문한 원자바오(溫家寶) 중국 총리는 송유관 문제를 다시 제기했으며(『人民日報』, 2004. 9. 25), 2004년 10월 푸틴 대통령의 방중 과정에서도 양국간 에너지협력과 송유관 건설문제가 주요 의제로 등장했다(『人民日報』, 2004. 10. 13; 『人民日報』, 2004. 10. 15).

가 우려를 표명한 러시아 영내 극동지역의 중국인 불법 유입 문제와 관련하여 중국이 합리적인 조치를 약속하는 동시에 고질적인 문제로 잔존했던 국경문제를 마무리하고 4300Km의 국경선을 획정했다.¹³⁾ 또한 반테러리즘, 북한 핵문제 등 주요 안보 사안과 관련하여서도 평화, 번영, 화해의 조성과 공정·합리적인 국제정치·경제질서 수립이라는 대원칙에 입각하여 적극 협력한다는 데 인식을 같이했으며, 이러한 공감대는 2004년 11월 산티아고에서 열린 양국 정상회담에서도 재확인되었다.¹⁴⁾

이처럼 중국과 러시아는 그들의 표현대로 전례없는 우호협력관계를 유지하고 있으며 미국의 패권적인 지위와 일방주의 외교가 지속되는 한 대미 견제 필요성은 양국관계의 긍정적 요인으로 작용할 것이다. 그러나 중·러관계 역시 관계발전의 제약이 없는 것은 아니다. 중국은 적어도 현 단계에서 러시아를 한반도와 동북아지역의 경쟁자로 인식하지는 않으며 이 지역에서 러시아의 소외감을 이해하면서도 재도약을 위한 러시아의 행보를 적극 지원할 의도는 없는 것으로 보인다. 예를 들어 중국은 1990년대 중반 이후 지속하고 있는 정상회담을 통해 동북아 및 한반도관련 논의과정에서 배제된 러시아의 불만을 이해하는 듯한 태도를 보였지만 내심 과거 미국과 소련이 절대적으로 주도했던 주요 현안의 논의 과정에서 소련의 역할을 대체했다는 자부심을 갖고 있다. 따라서 중국은 동북아지역에서 러시아의 영향력 확대에 적극 협조하기보다는 지나치게 소외시키지 않는 선에서 사안에 따라 전략적 파트너십의 수준을 탄력있게 조절하고자 할 것이다.

결국 향후 중국의 대러 정책기조는 대미 견제 차원의 느슨한 안보 협력, 국제사회에서의 반패권주의 및 국제질서의 다극화를 위한 공조, 에너지협력과 통상 확대를 중심으로 한 경제적 호혜 등에 중점이 두어질 것이며 2001년 7월 체결한 ‘선린우호협력조약’¹⁵⁾은 향후 양국

13) 당시 중국과 러시아는 그동안 분쟁 대상이던 아무르강의 3개 섬을 절반씩 소유하는 것으로 합의했고 푸틴의 방중 과정에서 국경선 획정 합의서에 서명함으로써 고질적인 국경문제를 해결했다(『人民日報』, 2004. 10. 13).

14) 『人民日報』, 2004. 11. 22.

15) 2001년 7월 16 모스크바에서 체결된 ‘우호협력조약’은 1)조약 당사국은 제3국과의 조약체결을 포함하여 상대국의 주권, 안보 및 영토적 통일성에 손실을 가져오는 어떠한 행동을 취하지 않으며, 어떠한 연합이나 블록에도 참여하지 않는다(제8조), 2)조약 당사국 중 일방이 판단하기에 평화에 대한 위협·과괴가 가해지고, 그 국가의 안보적 이해관계에 저촉되는 상황이 발생하는 경우, 또는 조약 당사국 중 일방에 대한 침략의 위협이 발생할 경우 조약 당사국은 즉각 상호접촉하고 발생한 위협을 제거하기 위한 협의를 갖는다(제9조)는 점을 명시하고 있다. 이는 비록 중국과 러시아가 과거와 같은 군사동맹국으로서의 관계를

관계를 규율하는 기본적인 준칙으로 유지될 것이다. 또한 중국의 입장에서 2004년 3월 재선 이후 푸틴 대통령이 강조한 바 있는 강한 러시아를 향한 행보 특히 신형 무기 개발을 포함한 군사력 증대와 국제사회에서의 영향력 확대 가능성을 예의주시하고 그에 상응한 관계발전 방향을 모색하고자 할 것이다.¹⁶⁾

B. 러시아의 대 중국 정책기조

1989년 5월 고르바초프의 중국방문을 통해 역사적인 관계정상화를 이루었던 중·소관계는 동유럽과 소련 해체 과정의 과도기를 거쳐 1992년 12월 옐친 러시아 대통령의 베이징 방문을 계기로 본격적인 ‘선린우호협력관계’를 발전시켜 왔다. 당시 중·러 양국은 공동성명과 총 23개에 달하는 협정을 채택함으로써 다각적인 교류·협력 및 상호 불가침 원칙에 합의하였다.¹⁷⁾ 사실 1991년 말 소연방 붕괴 이후 러시아는 미국, EU 등의 경제지원에 대한 기대로 친서방주의 정책을 취하

회복하는 것은 아니지만 상호간의 안보적 위협에 대한 상호협력과 지원 의무를 완곡하게 표현한 것이다(『人民日報』, 2001. 7. 17). 중·러 양국은 동 조약 체결 10주년을 맞아 2011년 6월 후진타오 중국 국가주석의 러시아 방문 등 대대적인 행사를 준비하고 있다. 예를 들어 양제츠(杨洁篪) 중국 외교부장은 2011년 5월 6일 러시아 외무장관과의 모스크바 회담 직후 “선린우호협력조약 체결 이후 10년의 경험을 살려 중·러 양국이 양자관계 및 국제·지역 현안에서의 협력을 심화함으로써 전략적 협력 동반자관계를 안정적으로 발전시켜야 한다”는 점을 강조했다. <http://www.mfa.gov.cn/chn/gxh/tyb/zyxw/t820598.htm>(검색일: 2011. 6. 6); 『人民日報』, 2012. 6. 6.

16) 푸틴 러시아 대통령은 2004년 11월 17일 러시아 군부 지휘관을 접견하는 자리에서 “러시아 과학자들이 새로운 여러 종류의 핵미사일을 개발 중이며 가까운 시일 내에 어느 핵보유국도 갖고 있지 않고 가질 수도 없는 신형 핵무기가 등장할 것”(『Известия』, 2004.11.17) 이라는 점을 강조했는데, 중국의 입장에서 러시아의 이러한 움직임에 내심 우려하지 않을 수 없을 것이다. 이와 함께 중국은 러시아 내부에서도 중국에 대한 첨단 무기 판매 등 과도한 중·러 군사협력에 대한 경계심이 확산되고 있다는 점을 주목할 것이다. Paradorn Rangsimaporn, "Russia's Debate on Military-Technological Cooperation with China from Yeltsin to Putin," *Asian Survey*, Vol. XLVI, No. 3, May/June, 2006, p. 492.

17) 러시아와 중국은 1991년 12월 27일 새로운 외교관계를 수립하면서 1989년과 1991년 소·중간에 채택된 공동선언에 규정된 원칙들을 향후 양자관계 발전의 지도원칙으로 삼으며, 소·중간에 체결된 각종 조약이나 협정들을 계승하기로 합의하였다. 또한 1992년 1월 31일 소연방 붕괴 이후 처음으로 유엔 안보리 과정에서 이루어진 옐친 대통령과 리펑(李鵬) 중국 총리간 회합에서 양국간 관계증진과 협력강화의 필요성에 공감하였다. 이를 계기로 양국은 1980년대 점차 개선시켜 온 양국관계를 ‘선린·우호·협력 관계’로 발전시킬 수 있는 계기를 마련하였다. 실제로 러시아 의회는 1992년 2월 13일 1991년 체결한 국경조약을 비준하였고, 3월에는 양국간 경제협력 및 국경문제 해결을 위한 협의가 재개되었다. 고재남, 『외교안보연구』, 7권 1호(2011.6) 참조.

는 동시에 미국 주도의 신국제질서 형성에 적극 협력하였다. 그러나 정작 유일 초강대국으로 등장한 미국은 러시아가 기대한 경제지원에 소극적이었고 더욱이 러시아의 강력한 반대에도 불구하고 중동부 유럽 지역의 NATO 확대 및 MD 구축 정책을 강화하자 미국 등 서방세계에 대한 러시아의 반감이 고조되었다. 이러한 상황에서 러시아는 1989년 6.4 천안문사건 이후 국제적 고립과 ‘화평연변’(peaceful evolution)의 위협에 직면했던 중국을 대외적으로 미국의 일방적이고 노골적인 개입정책에 대응하고 대내적으로 분리주의, 종교적 근본주의, 테러리즘 등 소위 ‘3대 악’(three evils)에 공동 대응하는 중요한 파트너로 인식하였다.¹⁸⁾

러시아와 중국이 직면한 이러한 대내외적 환경은 결국 1994년 9월 장쩌민 중국 국가주석의 모스크바 방문을 계기로 양국관계를 21세기를 향한 ‘건설적 동반자 관계’로 격상시켰다. 양국은 상호 적대관계의 종식에 합의했으며 그 일환으로 전략미사일 상호 조준 금지, 서부 국경선 협정 체결, 국제적 사안의 협의를 위한 외무부간 협력의정서 채택 등과 같은 조치를 취하였다. 또한 1996년 4월 옐친 대통령의 중국 방문을 통해 양국관계를 ‘전략적 협력 동반자’로 발전시킨다는 데 합의하고 대만, 체첸문제에 대한 미국의 간섭과 NATO의 동진정책을 반대한다는 데 인식을 같이 했다.

한편 2000년대 이후 중·러 양국은 연례 정상회담, 총리회담 등 고위급을 통해 군사부문을 포함한 다각적인 관계발전을 이루었다. 특히 2001년 7월 카자흐스탄, 타지크스탄, 키르기즈스탄 등 중앙아시아 3국이 참여하는 ‘상해합작조직’(SCO)의 출범, ‘선린우호협력조약’의 체결은 양국이 전략적 협력을 강화하는 결정적 계기가 되었다.¹⁹⁾ 또한 러시아와 중국은 2001년 9.11 테러 이후 각각 대미협력을 확대했지만 2005년 7월 양국이 ‘21세기의 바람직한 국제질서에 관한 공동성명’(China-Russia Joint Statement regarding the international order of the 21st century)²⁰⁾에서 나타나는 바와 같이 미국의 일방

18) 사실 1993년 1월 출범한 미국의 클린턴 행정부는 민주주의 및 시장경제의 ‘확산’과 이를 위한 ‘개입정책’을 적극 추진하는 동시에 러시아의 강력한 반대에도 불구하고 중동부 유럽에 대한 NATO 확대정책, TMD, NMD 정책을 추진하였다. 한편 러시아 옐친 정부는 미국과 연례 정상회담 및 각료급 회담 등을 추진하는 다른 한편으로 미국의 일방주의 견제, 국제질서의 다극화를 위한 대 중국 협력을 강화하였다.

19) ‘상해합작조직’(SCO)을 중심으로 한 중국과 러시아의 전략적 협력에 대한 보다 구체적인 논의는 엄구호, “러중관계의 발전과 SCO,” 『외교정책연구』 (2011.6) 참조.

20) 공동성명은 공평·합리적인 신국제질서 수립, 유엔의 기능 강화와 국제적 현안의 평화적 해

주의에 대한 근본적인 불신을 해소하지 못했으며 이는 양국간 전략적 협력의 확대 유지를 가능하게 한 중요한 요인이다.

한편 오바마 정부 출범과 미국의 대 러시아정책 조정으로 ‘New START’ 협상 타결, CIS 국가에 대한 NATO 확대 중단, 중동부 유럽 지역의 MD 구축 중단 등이 이루어지면서 미·러관계가 현격하게 개선되었으나 이와 무관하게 러시아는 중국과의 전략적 협력 동반자관계 강화한다는 정책기조를 유지하고 있다.²¹⁾ 예를 들어 수교이후 60주년에 즈음하여 중국이 2009년을 ‘러시아의 해’, 러시아가 2010년을 ‘중국의 해’로 지정하는 등 민간차원의 다각적인 교류를 확대하고 있다. 또한 2010년 9월 메드베데프 러시아 대통령의 방중 과정에서 중국이 강력하게 희망해왔던 999Km의 스코보로디노 - 다칭 송유관 (Skovorodino-Daqing)을 완공하는 등 에너지, 경제협력을 확대하고 있다.

이처럼 러시아는 메드베데프 대통령이 수교 60주년 축하 서신에서 ‘중국과의 전략적 협력 동반자관계가 전례 없는 높은 단계(an unprecedented high level)로 발전했다’라고 언급한 바와 같이 적어도 당분간 중국과의 전략적 협력관계를 강화해 갈 것이다. 다만 러시아의 입장에서 중국과의 전략적 협력을 ‘동맹’차원으로 발전시키는 데는 매우 신중한 입장을 취할 것이다. 실제로 러시아의 많은 학자들은 중국과의 군사·안보협력이 인사 교류, 무기 판매 및 기술이전에서 ‘Peace Mission’으로 명명된 2010년의 합동군사훈련처럼 군사 작전·운영 등으로 수준이 제고되었지만 완전한 전략 동맹은 회피해야 한다는 점을 주장하고 있다.²²⁾

결, 문화·문명의 다양성 존중, 자국 실정에 부합하는 발전 방식의 선택, 다민족 국가의 역사와 전통의 존중, 주권국가에 대한 특정 정치·사회적 제도의 강요 반대 등을 핵심으로 하며 그 중의 상당 부분은 미국의 패권주의와 일방주의에 대한 불만과 우려가 내포되어 있다. <http://www.freerepublic.com/focus/f-news/1436001/posts> (검색일: 2011년 6월 10일).

21) 물론 이 과정에서 미국, 중앙아시아지역 등에 대한 중국과 러시아의 지정학적, 지경학적, 지전략적 이해관계의 차이가 노정되었으며 이는 중·러가 국제질서의 다극화 필요성에 대한 유사한 외교적 레토릭을 사용함에도 불구하고 중·러간 전략적 협력에 내면화되어 있는 한계 요인이다. 보다 구체적인 논의는 Chien-peng Chung, “The Shanghai Co-operation Organization: China's Changing Influence in Central Asia,” *The China Quarterly*(2004), PP. 1004-1006 참조.

22) 이와 관련하여 이홍섭은 “러·중 군사협력에 있어 러시아의 목적은 경제적 실리를 챙기는 것이고 중국은 자국의 군비증강을 추진하는 것이기 때문에 동상이몽의 성격을 지닌다”라고 평가하고 있다. 이홍섭, “러·중 군사협력의 동향과 과제,” 『JPI 정책포럼』 (제주평화연구원), No. 2011-7(2011.3), 12쪽.

IV. 결론

중·러 수교 60년을 전후한 양국 지도자의 각종 회담과 다양한 민간 교류과정에서 나타난 바와 같이 중국과 러시아는 전례 없는 최고 수준의 우호협력, 전략적 협력관계를 유지하고 있으며 중국의 강대국화와 미국의 상대적 쇠퇴로 인한 국제정세의 변화에도 불구하고 양국 간의 전략적 협력 동반자관계는 지속될 것이다. 이는 과거 1970년대 소련을 의식한 중국이 미국과의 전략적 제휴를 통해 소련을 제어하고자 했듯이 현 단계에서 러시아와의 전략적 협력을 통해 미국의 일방주의를 견제하고자 하고 이와 유사하게 러시아 역시 중국과의 전략적 협력을 통해 미국에 대응할 필요성을 갖고 있기 때문이다.

한편 중국과 러시아가 역사상 가장 우호적인 협력관계를 유지하고 있는 것은 사실이지만 양국의 전략적 협력에는 일정한 한계가 존재하는 것으로 보인다. 우선 중국과 러시아는 공히 미국을 의식한 전략적 협력 필요성을 공감하면서도 미국과의 관계를 의식하여 전략적 협력을 제 3국을 겨냥한 ‘동맹’으로 발전시키거나 반미 감정을 노골적으로 표출하지는 않고 있다. 이런 점에서 미국은 중·러의 전략적 협력 필요성을 제공하는 요인인 동시에 협력의 수위와 범위를 제약하는 요인이기도 하다.

둘째, 중·러간 군사·안보협력의 심화 발전 역시 엄연한 한계를 갖고 있다. 그 이유는 러시아의 경제적 동기와 중국의 안보적 동기가 무기 판매 및 기술 이전을 중심으로 한 중·러 군사협력을 가능하게 했지만 전술한 바와 같이 일정부분 ‘동상이몽’의 성격이 내재되어 있고 더욱이 러시아 내에 중국과의 과도한 군사협력에 대한 부정적 인식이 존재하고 있기 때문이다. 또한 국경지역의 신뢰 구축과 경제협력을 활성화하기 위한 느슨한 협력체제에서 정례적인 합동군사훈련의 실시 등 점차 다자안보체제의 성격을 더해가고 있는 ‘상하이합작조직’의 향후 발전 방향에 대해서도 중국과 러시아는 상이한 전략적 의도를 갖고 있다. 특히 러시아는 중국이 중앙아시아에서 과도하게 영향력을 확대하는 것을 결코 원치 않는다.

셋째, 러시아 극동지역의 영토 분규와 중국인 불법 이민의 증가는 이 지역의 정세 불안은 물론 경우에 따라서는 중국과 러시아의 우호협력을 크게 손상시킬 수 있는 부정적 요인이다. 물론 동부지역의 국경 문제는 아무르, 우수리강 등 주요 하천 내 섬의 귀속 문제를 포함하여

일단락되었으나 중국인들의 뿌리 깊은 피해 의식과 불신은 완전히 해소되지 않았으며 더욱이 중·러 국경선을 경계로 한 심각한 인구 불균형과 중국인들의 불법 이민, 경제활동의 폭발적 증가는 극동 러시아인들의 불안감을 가중시키고 있다.

넷째, 한·소 수교와 소련의 해체로 러시아의 한반도 영향력이 급격히 감소한 이후 러시아의 국내 상황과 중국의 영향력 증대 등으로 러시아의 한반도 영향력이 과거의 수준을 회복하지 못하고 있으나 중장기적으로 중·러의 한반도 영향력 경쟁이라는 부분은 여전히 잠재되어 있는 사안이다. 특히 북한 핵문제가 동북아의 민감한 안보 사안으로 부상한 이후 러시아는 6자회담에서 중국, 미국의 주도적 역할에 비해 상대적으로 소극적인 태도를 취해 온 것이 사실이지만 향후 러시아가 한반도 문제에 있어서 계속 부차적인 지위에 머무는 것에 만족하지 않을 것이다. 특히 러시아가 북한과의 관계 강화를 추구할 가능성이 충분히 존재하며 그 과정에서 중국과의 크고 작은 마찰이 야기될 수 있다. 예를 들어 최근 중국이 창춘-지린-투먼을 거점으로 한 소위 ‘長吉圖’ 계획과 북한의 나진·선봉특구를 연계한 동북3성의 야심찬 경제발전계획을 추진하면서 극동 러시아의 불만과 소외감을 증폭시킬 가능성이 있다.

결국 중국과 러시아는 소련 및 사회주의권의 해체 이후 미국의 유일 패권체제에 대응하기 위한 방어적 차원에서 전략적 협력관계를 강화해 왔으며 현 단계에서도 그 필요성은 상존하고 있다. 그러나 소련의 해체 이후 근 20년에 이르는 기간 동안 중국과 러시아의 대내적 상황과 국제적 위상이 크게 대비를 이루면서 전략적 협력의 향배에 대한 양국의 입장이 차이를 보일 가능성이 높아지고 있다. 즉 중국의 강대국화가 현실로 다가오면서 중·러·미 삼각관계의 구도가 변화할 수 밖에 없으며 사안에 따라서는 미국과 러시아가 중국의 공세적, 패권적 외교에 공동 대응해야 하는 상황이 발생할 수도 있다. 사실 미국과 러시아는 한반도, 중앙아시아, 서남아시아, 중남미, 중동, 아프리카 등 전방위적으로 확대되고 있는 중국의 영향력에 대한 우려를 공유하고 있다. 따라서 향후 중·러관계는 전 세계를 대상으로 한 미국의 영향력 증감과 중국의 강대국화 향배에 따라 협력의 수준과 범위를 달리할 것이다.

한반도와 주변 4강: 남북관계에 관한 역동적 모델과 분석¹⁾

The Two Koreas and Major Powers: A Dynamic Model of Inter-Korean Relations and Its Analytic Implications

이승철 (한양대학교 국제학대학원)

I. 서론

북한 최고 권력기구인 국방위원회(위원장 김정일) 대변인은 2011년 6월 1일 조선 중앙통신과의 문답에서 지난 5월 9일부터 통일부 정책실장 김천식, 청와대 대외전략비서관 김태효, 국가정보원 국장 홍창화 등이 비밀 접촉에 나와 남북 정상회담을 위한 장관급회담을 5월 하순에 열어 합의사항을 선포하고 6월 하순경에는 제1차 정상회담을 판문점에서, 제2차 정상회담을 그로부터 두 달 뒤 평양에서, 제3차 정상회담은 내년 3월 핵안보정상회의 기간에 개최하기를 제안했다고 밝혔다. 북한이 비밀접촉에 나선 남한측 인사들의 실명까지 거론하며 외교적으로 전례가 없는 비밀접촉을 공개한 일은 매우 이례적인 사건이었다. 남한정부가 5월 남북 비밀접촉 사실만 확인할 뿐 구체적 시기, 장소, 내용 등에 대해서는 함구하고 있는 사이 북한은 6월 9일에는 남북 간의 비밀접촉의 전 과정에 대한 녹음기록을 공개하겠다는 추가적인 위협 성명을 내놓았다. 이에 따라 가뜩이나 경색국면인 남북관계는 더욱 악화될 것으로 전망된다.

사실 이명박 정부 출범이후의 남북관계는 김대중·노무현 정부 때와는 달리 남북 간의 대화가 거의 없는 냉각상태를 유지하고 있었다. 그러던 중 남북관계가 악화된 결정적 사건은 2010년 3월 26일 천안함 폭침 사건이었다. 그리고 이에 대응해 남한 정부가 5·24조치를 통해 남북 간의 교류를 전면 중단한 상태에서 그해 11월 북한의 연평도 포격 도발까지 터지면서 남과 북은 대결 수위를 계속 높여왔다. 남북관계는 단순한 냉각상태를 지나 군사적 긴장까지 고조되는 악화일로를 걷고 있다.

1) 러시아 극동문제연구소와 한양대학교 아태지역연구센터가 주관하여 러시아 모스크바에서 2011년 6월 21-22일 개최하는 연례 한·러국제학술회의 “Russia and Korea: A Decade of New Opportunities”에서 발표하는 논문임.

한반도 주변의 국제환경도 악화된 남북관계를 개선시키기에는 역부족인 상황이다. 올해 초 미국 오바마 대통령과 중국의 후진타오 주석은 공동성명을 통해 한반도의 평화와 질서는 매우 중요하며, 이를 위해 남과 북은 진지한 대화를 통해 남북 간의 긴장을 완화시키도록 노력하여야 하고, 한반도의 비핵화노력은 계속되어야 한다는 입장을 발표하였다.²⁾ 그럼에도 불구하고 미국과 중국은 북한에 대해 기본적으로 서로 다른 시각을 지니고 있음이 명백히 드러난 회담이었다. 양측은 공동선언문 작성에 70시간 이상의 협상을 하였음에도 불구하고 2010년의 천안함 폭침사건과 연평도 포격사건에 대해서 이견을 좁히지 못하였다. 6자회담의 재개에 관해서도 미국은 남북대화를 필요조건으로 내세운 반면, 중국은 남북회담뿐 아니라 북미회담을 전제조건으로 주장하고 있다. 또한 지난 4월에는 지미 카터 전 미국 대통령이 남북관계를 개선하려는 목적으로 평양을 방문하였으나 별다른 성과를 내지 못하였다. 오히려 북한의 핵문제 타결을 위한 6자회담은 2008년 7월 이후 개최되지 않고 있으며, 북한의 2차 핵실험, 그리고 한·미·일의 굳건한 공조체제와 북·중 군사동맹 및 경제협력의 강화 등으로 한반도 주변의 국제환경은 오히려 냉전시기와 유사한 흐름을 보이고 있다.³⁾

남북관계가 경색되고 군사적 긴장이 고조되자 남한 사회에서는 이명박 정권의 강경한 대북정책에 대한 비난의 수위가 높아지며, 과거 햇볕정책과 같은 대북 유화정책을 촉구하는 요구도 커지기 시작했다. 또한 안정적인 남북관계를 위해서는 민족적 차원에서의 남과 북의 협력을 우선시하는 민족주의적 접근과 이보다는 한반도 주변 4강의 긴밀한 공조체제를 중요시 하는 국제주의적 접근간의 논쟁도 여전히 활발히 진행되고 있다. 본 논문의 목적은 남과 북, 그리고 한반도 주변 4강이 주축이 된 국제환경 등의 요인이 남북관계에 미치는 영향을 분석하고자 한다. 이를 위하여 본 논문에서는 남북 간에 존재하는 적대감의 수준을 주변수로 하는 비교적 단순한 구조의 수학적 모델을 소개한다. 그리고 이를 분석함으로써 남북관계가 가질 수 있는 다양한 시나리오를 제시하고, 안정적인 남북관계를 위한 정책적 제안을 하고자 한다.

II. 모델

남한과 북한 사이에 존재하는 적대감의 정도가 시간의 흐름에 따라 어떻게 변화하는가를 분석하고자 본 논문에서는 다음과 같은 모델을 설정하였다.⁴⁾ 우선 남한정부

2) Cha, Victor and Ellen Kim (May 2011) 참조.

3) 한반도가 분단된 이후 남북관계는 일부 형식적이고 상징적이며 전술적인 변화는 있어 왔지만 기본적인 내용에 있어서는 실질적인 변화가 없었다는 다수의 견해가 존재한다. (Park and Lee, 1992)

의 대북정책이 지니고 있는 적대감의 수준을 S , 그리고 북한정부의 대남정책이 지닌 적대감의 정도를 N 으로 표시한다. 적대감의 반대 개념($-S$, $-N$)이 항상 명료하지는 않기 때문에 S 와 N 은 양수($S \geq 0$, $N \geq 0$)를 전제로 한다. S 와 N 이 특정한 순간, t , 에 변화하는 정도는 이들을 미분한 $dS(t)/dt$ 와 $dN(t)/dt$ 로 나타낼 수 있다. 본 논문에서는 $dS(t)/dt$ 와 $dN(t)/dt$ 에 변화를 주는 요인을 다음의 세 가지로 단순화 시키고자 한다.: 1)자국을 향한 상대방의 적대감의 수준; 2)상대방과는 별개로 자국의 대북 혹은 대남정책이 지니고 있는 적대감의 정도; 3)남북관계에 영향을 미치는 국제환경. 따라서 남·북한 간에 존재하는 적대감의 수준에 영향을 주는 처음 두 가지 요인은 모델의 주 변수인 S 와 N 에 직접 연계되어 있는 내적인 요소인 반면, 세 번째 요인인 국제환경은 S 나 N 과는 관련이 없는 외적인 성격을 지니고 있다. 또한 한반도 주변 4강을 중심으로 형성되는 국제환경은 남한과 북한에 항상 동일한 영향을 주지 않기 때문에 남한과 북한에 미치는 영향을 각각 E_1 과 E_2 로 구분하고자 한다. 이상에서 기술한 주 변수인 S 와 N 그리고 이들의 수준에 영향을 주는 세 가지 요인들 간의 관계는 [그림 1] 에서와 같이 묘사될 수 있다.

그림 1. 모델 변수간의 관계 (p.9 참조)

[그림 1] 에 나온 변수들을 종합해서 분석이 용이한 함수관계로 표시하기 위하여 본 논문의 모델은 다음과 같은 두개의 1차 미분방정식으로 구성되어 있다.⁵⁾

$$dS/dt = a_1N + b_1S + E_1 \quad (1)$$

$$dN/dt = a_2S + b_2N + E_2 \quad (2)$$

모델 (1) 과 (2)에 소개된 a_1 , a_2 , b_1 , b_2 는 특정 시점에 남한과 북한이 상대방에 대해 갖고 있는 적대감의 수준(dS/dt 와 dN/dt)을 결정하는 각 요인들의 상대적 영향력을 나타내는 상수들이다.

4) 본 논문의 모델과 분석에 대한 자세한 설명은 저자의 "A Dynamic Model of Inter-Korean Relations" 참조. (Lee, 1995)

5) 본 논문에 소개된 모델은 Richardson의 잘 알려진 군비경쟁모델과 구조적으로 유사하다. 그러나 여기 소개된 모델은 이를 구성하고 있는 상수들이 양수(+)나 음수(-)에 구애 받지 않고 어떠한 값을 가져도 된다는 점에서 Richardson의 모델과 근본적인 차이가 있다. 사실 Richardson의 모델은 본 모델이 제시하는 특정한 경우(시나리오 17번)에 해당된다. 이런 의미에서 Richardson의 모델은 본 모델의 일부라고 할 수 있다. Richardson의 모델에 관해서는 Richardson(1960) 참조.

보다 구체적으로 (1)의 a_1N 은 남한이 북한의 적대적 대남정책에 반응하는 정도를, 그리고 (2)의 a_2S 는 북한이 남한의 적대적 대북정책에 반응하는 수준을 나타내고 있다. 따라서 a_1 과 a_2 가 양수(+)이면 남과 북은 상대방에 대한 적대감(S 와 N)을 시간이 갈수록 고조시키게 되며, 이는 상대방으로부터 느끼는 **위협** 또는 **두려움**으로 해석될 수 있다. 반대로 a_1 , a_2 가 음수(-)인 경우는 S 와 N 은 감소하게 되고, 따라서 이 경우는 상대방에 대한 **자신감** 내지 두려움이 결여되었다는 해석이 가능할 것이다.

b_1S 과 b_2N 는 남과 북이 상대방의 행동과는 별개로 독자적인 정책을 추구하는 과정에서 각자가 상대방에 대해 갖게 되는 적대감의 수준에 영향을 미치는 과정을 보여주고 있다. 따라서 b_1 과 b_2 가 양수(+)이면 S 와 N 이 시간이 갈수록 증가되고, 이는 상대측의 행동과는 관련이 없이 발생하기 때문에 남한과 북한간의 **경쟁적** 관계의 수준을 측정하고 있다. 반면에 b_1 과 b_2 가 음수(-)가 되면 S 와 N 이 계속 감소하기 때문에 이 경우는 남한과 북한 간의 **협력적** 관계를 보여 준다고 해석할 수 있다.

마지막으로 E_1 과 E_2 는 앞서 말했듯이 남북관계의 적대감에 영향을 주는 외부효과, 즉 국제환경 요인을 측정하고 있다. 만약 E_1 과 E_2 가 양수(+)라면 이는 S 와 N 을 증가시키는 결과를 가져오기 때문에 한반도 주변의 국제환경이 남북관계에 도움이 되지 않는, 마치 냉전시기와 같이 국제적 공감대가 결여되며 **대립적인** 경우로 해석이 가능하겠다. 이와 반대로 E_1 과 E_2 가 음수(-)인 경우는 남북 간의 적대감을 감소시키는 효과를 가져와 주변4강이 남북관계에 **협력적인**, 즉 긍정적 국제적환경이 조성된 상태라 하겠다.

III. 시나리오 소개

위에 소개된 모델은 남북관계에 영향을 미치는 국내 및 국제적 요인을 포함한 여러 상황을 묘사하고 있다. 보다 구체적으로 모델에서 사용한 상수들(a_1 , a_2 , b_1 , b_2)과 국제환경(E_1 , E_2)이 양수(+)나 음수(-)라는 특정 조건을 지니지 않았기 때문에 이들의 다양한 조합을 통해서 [표 1]에서 보듯이 남북관계에 존재 가능한 64개의 시나리오를 설정해 볼 수 있다.⁶⁾

6) 모두 6개의 상수가 있고 각 상수는 양수(+)나 음수(-) 어떤 값도 가질 수 있기 때문에 $2^6=64$ 라는 64개의 시나리오가 이론적으로 가능하다.

표 1. 64개의 남북관계 시나리오 (p.10 참조)

예를 들어 [표 1]의 첫 번째 시나리오는 모든 상수가 양수인 경우로서, 남북 모두가 높은 수준의 위협감(a_1, a_2)을 느끼고 상호 경쟁적(b_1, b_2)이며 국제적 환경 역시 대립적(E_1, E_2)인 상황을 보여주고 있다. 이는 결과적으로 남북 간의 적대감의 수준을 극도로 고조시키게 되며 전면전이라는 극단적인 결과를 초래할 수도 있다. 한국전쟁을 포함하여 1950년대와 60년대의 남북관계가 대표적인 예이다. 남북관계는 극도의 적개심과 상호불신이 팽배하게 되고 대립적 국제환경은 이를 더욱 부추기는 형국이 이루어지게 된다.

이와는 정반대로 [표 1]의 64번째 시나리오는 모든 상수가 음수(-)인 경우로 남한과 북한 모두가 유화적이고 우호적인 정책($-a_1, -a_2, -b_1, -b_2$)을 추구하고 있으며, 한반도 주변4강을 포함한 국제적 환경이 남북관계의 적대감 해소에 긍정적($-E_1, -E_2$)으로 작용하는 상황을 나타내고 있다. 이러한 상황에서는 남북 모두가 대화와 타협으로 문제를 해결하려 하고, 궁극적으로는 평화적 상호공존 그리고 더 나아가 평화통일이 가능한 단계일 것이다.

64개의 시나리오 가운데 이들 두 경우를 제외한 나머지 62개는 전쟁과 평화통일이라는 극단적인 상황이 배제된 다양한 중간적 성격을 지니고 있다. 예를 들어 8번 시나리오는 남한과 북한이 서로에게 위협을 느끼지 않은 채($-a_1, -a_2$) 경쟁적 대결 정책(b_1, b_2)을 추구하고 있으며 한반도의 주변 환경은 4강들 간의 의견이 조율되지 않은 대립적 상황(E_1, E_2)을 묘사하고 있다. 9번 시나리오는 주변 4강의 의견이 조율되지 않은 대립적인 국제환경하에서(E_1, E_2), 남한은 유화적인 대북정책($-a_1, -b_1$)을 펴는 반면 북한은 호전적인 대남정책(a_2, b_2)을 추구하는 상황을 묘사하고 있다. 17번 시나리오는 대립적인 국제환경하에서(E_1, E_2) 남·북한 모두가 유화적인 대북, 대남정책($-b_1, -b_2$)을 추구하려 하지만 서로에게 느끼는 불신과 위협의 수준은 여전히 높은 경우(a_1, a_2)를 보여주고 있다.

[표 1]의 64개 시나리오 중 어느 시나리오가 현재의 남북관계와 한반도의 주변 환경을 가장 정확히 묘사하고 있는가 하는 문제는 물론 데이터를 바탕으로 결정할 경험적인 사항이다. 그러나 우리가 살펴본 64개의 시나리오는 한반도 내부의 사정과 주변 강국들에 의해 영향을 받을 수밖에 없는 남북관계가 지닐 수 있는 이론적으로 가능한 모든 경우의 수를 묘사하고 있다. 또한 64개의 다양한 시나리오를 조합하면 시간의 흐름에 따라 변화하는 남과 북의 정책 및 국제환경을 효과적으로 보

여줄 수 있다. 예를 들어 **9번과 64번** 시나리오를 순차적으로 살펴 봄으로써 북한의 대남전략이 호전적 성격에서 유화적으로 바뀌고(a_2, b_2 에서 $-a_2, -b_2$ 로 전환) 국제환경이 한반도 상황에 긍정적(E_1, E_2 에서 $-E_1, -E_2$ 로 전환)으로 미치는 효과를 분석적으로 알아 볼 수 있다.

IV. 모델 분석

각 시나리오의 분석은 남북관계에 영향을 미치는 다양한 요인들의 상대적 영향력에 대해서 단순한 추측이 아닌 과학적 해석을 가능하게 해준다. 예를 들어 **2번**($-a_1$), **3번**($-a_2$), **4번**($-b_1$), **5번**($-b_2$) 시나리오를 분석하면, 대립적 국제환경(E_1, E_2)하에서는 남한 혹은 북한의 일방적인 유화정책은 남북관계의 적대감 해소에 전혀 도움이 되지 않음을 보여준다. 일방적인 유화정책은 상대방에게 이용을 당하던지 아니면 남북 간의 적대감을 오히려 고조시키는 결과를 초래한다. 또한 대립적 국제환경(E_1, E_2)하에서는 남한과 북한이 동시에 상대방에 대해 유화정책을 펴는 경우(시나리오 **8번**의 $-a_1, -a_2$ 과 **17번**의 $-b_1, -b_2$)에도 상황은 별로 달라지지 않는다. 즉 국제적 공감대가 결여된 상황에서는 남·북한 간의 협력적인 자세에도 불구하고 남북관계는 전혀 개선되지 않는다. 이는 남북관계의 적대감 해소에 있어 주변 4강이라는 국제환경의 역할이 중요함을 보여주는 좋은 예이다. 국제환경이 한반도에 우호적인 상황이 되지 않는 한 남한과 북한의 힘만으로는 남북관계가 개선되기 힘들다는 것이 분석의 결과로 분명한 것이다.

그렇다면 국제환경에 긍정적 변화가 일어나면 어떤 결과가 초래될까? 이를 알아 보기 위하여 우선 국제환경의 긍정적인 변화가 남한이나 북한 어느 한쪽에만 영향을 미치는 경우를 살펴보자. 시나리오 **6번**은 우호적인 국제환경이 남한에게만, 그리고 시나리오 **7번**은 북한에게만 작용하는 경우이다. 불행하게도 분석의 결과는 국제환경이 남한이나 북한 어느 한쪽에만 긍정적으로 작용한다면 남북 간의 적대감이 지속적으로 고조되든지, 아니면 국제환경의 변화를 수용하지 않은 쪽이 수용하는 쪽을 이용하는 상황을 예측하고 있다. 즉 국제환경이 남북한 어느 한쪽에만 유리하게 작용한다면 남북관계는 결코 개선되지 못함을 보여주고 있다.

그러나 남·북한 모두가 동시에 우호적인 국제환경을 접하게 되면 상황은 매우 달라진다. 시나리오 **22번**이 이를 잘 보여주고 있다. 비록 시나리오 22번은 시나리오 1번과 국제환경의 요인에서만 차이가 있지만 남북관계는 전혀 다른 양상을 띠게 된다. 22번 시나리오를 분석해 보면 한반도에 대한 국제환경의 우호적 변화는 남한과 북한 간의 기존의 적대감을 해소하는 긍정적 효과를 초래할 수 있음을 보여 주

고 있다. 물론 남·북한 간의 적대감과 불신의 벽이 지나치게 높다면 우호적인 국제 환경도 남북관계 개선에 도움을 주지 못한다. 그러나 남·북한 간에 존재하는 적대감이 너무 높지 않다면 건설적인 국제환경은 남한과 북한만의 힘으로는 불가능했던 적대감을 해소해 주는 긍정적 역할을 한다.

마지막으로 과거 김대중·노무현 정권 10년 동안 추구했던 햇볕정책의 유용성에 관한 이론적 분석을 해보도록 한다. 햇볕정책은 포용적인 대북정책이 궁극적으로 폐쇄적인 북한체제를 변화시킬 수 있다는 전제하에서 우선 남한이 북한에 대해 유화적이고 우호적인 자세를 취하는 것을 핵심으로 하고 있다. 물론 햇볕정책에 반대하는 입장에서는 이는 저자세의 퍼주기식 정책이며 북한은 변화하지 않은 채 남한을 이용만 할 것이라고 비판하고 있다. 햇볕정책에 관한 양측의 서로 다른 견해는 현재도 남한 사회를 뜨겁게 달구고 있는 실정이다. 시나리오 9번과 51번은 햇볕정책의 유용성에 관해서 이념적이고 정치적인 해석이 아닌, 보다 객관적이고 과학적인 분석을 가능하게 해준다.

우선 시나리오 9번은 대립적인 국제환경(E_1 , E_2)하에서 북한은 기본적으로 호전적인 대남정책(a_2 , b_2)을 유지하고 있는데 반해 남한은 일방적으로 유화적인 대북정책($-a_1$, $-b_1$)을 추구하는 경우이다. 남한의 햇볕정책은 북한의 적대감을 감소시킬 수 있을까? 불행하게도 분석의 결과는 햇볕정책 지지자들의 기대와는 정반대의 경우를 예측하고 있다. 북한은 변화보다는 남한의 선의의 행동을 이용만 하며 남한에 대한 적대감은 전혀 감소되지 않는다는 결론이다. 즉 적대적인 관계에 있는 양측가운데 어느 한편의 일방적인 양보는 상대방의 양보를 만들어 내기보다는 오히려 이용만 당하는 상황이 되고 만다. 이러한 분석의 결과는 시나리오 51번이 묘사하고 있듯이 국제환경이 남북관계에 건설적이고 긍정적($-E_1$, $-E_2$)으로 작용하더라도 바뀌지 않는다. 따라서 우호적인 국제환경하에서조차도 남한의 일방적인 유화정책은 북한을 변화시키지 못할 뿐 아니라 오히려 북한에 이용만 당하는 위험한 결과를 초래하게 된다.

V. 결론

본 논문의 모델은 비교적 단순한 구조에도 불구하고 다양한 남북관계의 시나리오를 제공하여 주고 있다. 64개의 시나리오를 수학적 분석을 통해본 결과는 남북 간의 적대감 해소가 매우 어려운 과정임을 잘 보여주고 있다. 한반도 상황은 남북만의 힘으로는 개선되기 힘들며 주변 4강의 일치된 의견조율과 우호적인 환경이 더 중요한 요인임을 모델분석을 통해 알 수 있다. 특히 일방적인 유화정책은 적대관계 해

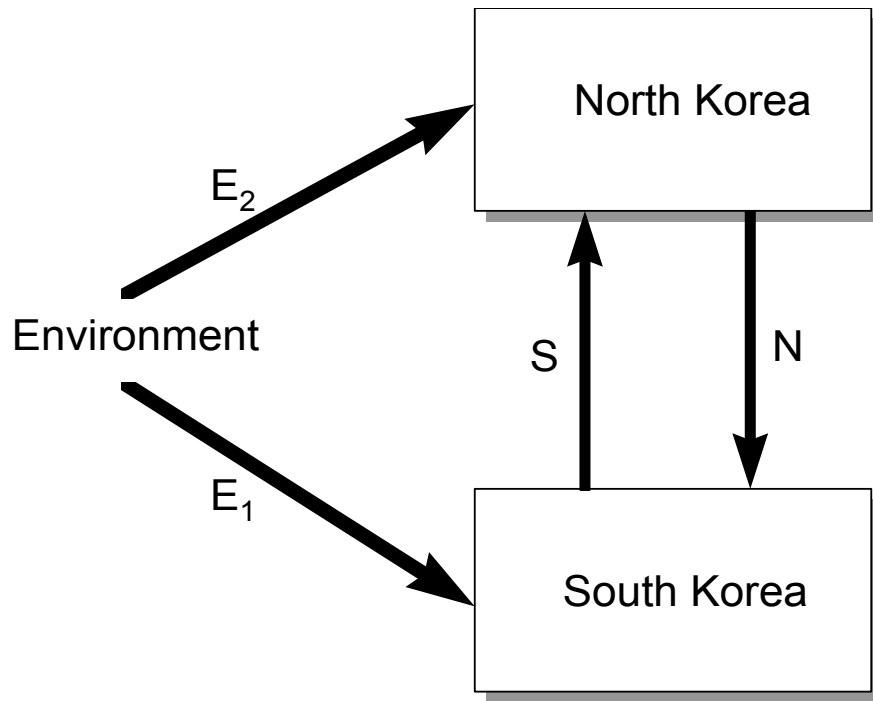
소에 전혀 도움이 되지 않고 오히려 위험한 결과를 초래한다는 점도 제시되었다.

물론 분석의 결과는 논문의 모델이 남북관계와 주변상황을 얼마나 정확히 묘사하고 있는가에 달려있다. 남북관계에 영향을 미치는 요인들이 본 논문에서 가정한 것처럼 선형관계가 아닌 비선형적 성격을 띠 수 있다. 또한 세 가지 이상의 요인이 남북관계에 작용하고 있을 수도 있다. 그럼에도 불구하고 논문의 모델이 제시하고 있는 64개의 시나리오와 그 분석의 결과는 남북관계와 국제환경을 개선시키는데 필요한 여러 가지 유용한 정책적 시사점을 지니고 있다 하겠다.

참고문헌

- Cha, Victor and Ellen Kim. May 2011. "US-Korea Realties: Under the Shadow of 2010," *Comparative Connections: A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations*.
- Lee, Sung-Chull. 1995. "A Dynamic Model of Inter-Korean Relations," pp. 143-157 in Kim, Hee Min and Woosang Kim (Eds.), *Rationality and Politics in the Korean Peninsula*, Seoul: ORUEM Publishing House.
- Park, Kyung Ae and Sung-Chull Lee. 1992. "Changes and Prospects in Inter-Korean Relations," *Asian Survey* 32: 429-447.
- Richardson, Lewis Fry. 1960. *Arms and Insecurity*. Pittsburgh: The Boxwood Press.

그림 1. 모델 변수간의 관계

모델

$$dS/dt = a_1N + b_1S + E_1 \quad (1)$$

$$dN/dt = a_2S + b_2N + E_2 \quad (2)$$

표 1. 64개의 남북관계 시나리오

시나리오	a1	a2	b1	b2	E1	E2
1	+	+	+	+	+	+
2	-	+	+	+	+	+
3	+	-	+	+	+	+
4	+	+	-	+	+	+
5	+	+	+	-	+	+
6	+	+	+	+	-	+
7	+	+	+	+	+	-
8	-	-	+	+	+	+
9	-	+	-	+	+	+
10	-	+	+	-	+	+
11	-	+	+	+	-	+
12	-	+	+	+	+	-
13	+	-	-	+	+	+
14	+	-	+	-	+	+
15	+	-	+	+	-	+
16	+	-	+	+	+	-
17	+	+	-	-	+	+
18	+	+	-	+	-	+
19	+	+	-	+	+	-
20	+	+	+	-	-	+
21	+	+	+	-	+	-
22	+	+	+	+	-	-
23	-	-	-	+	+	+
24	-	-	+	-	+	+
25	-	-	+	+	-	+
26	-	-	+	+	+	-
27	-	+	-	-	+	+
28	-	+	-	+	-	+
29	-	+	-	+	+	-
30	-	+	+	-	-	+
31	-	+	+	-	+	-
32	-	+	+	+	-	-
33	+	-	-	-	+	+
34	+	-	-	+	-	+
35	+	-	-	+	+	-
36	+	-	+	-	-	+
37	+	-	+	-	+	-
38	+	-	+	+	-	-
39	+	+	-	-	-	+
40	+	+	-	-	+	-
41	+	+	-	+	-	-
42	+	+	+	-	-	-
43	-	-	-	-	+	+
44	-	-	-	+	-	+
45	-	-	-	+	+	-
46	-	-	+	-	-	+
47	-	-	+	-	+	-
48	-	-	+	+	-	-
49	-	+	-	-	-	+
50	-	+	-	-	+	-
51	-	+	-	+	-	-
52	-	+	+	-	-	-
53	+	-	-	-	-	+
54	+	-	-	-	+	-
55	+	-	-	+	-	-
56	+	-	+	-	-	-
57	+	+	-	-	-	-
58	-	-	-	-	-	+
59	-	-	-	-	+	-
60	-	-	-	+	-	-
61	-	-	+	-	-	-
62	-	+	-	-	-	-
63	+	-	-	-	-	-
64	-	-	-	-	-	-

МЕЖКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Доклад на 23-й конференции
ИДВ РАН - Центр АТР Ханьянского ун-та
Москва, 21-22 июня 2011 г.

Ким Ен Ун
Ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований
Института Дальнего Востока РАН

В чем суть межкорейских отношений?

Первый и наиболее очевидный ответ: преодоление раскола нации на два государства.

Возникает два вопроса: Возможно ли, желательно ли? Примеры Вьетнама, Германии, Йемена, показывают, что это возможно. Где через войну (Вьетнам), где мирным путем (Германия, отчасти Йемен), где в результате краха режима одного из государств в результате внутренних причин (Йемен, отчасти Германия). Во всех этих государствах между расколом и объединением прошло не более 40 лет. В этих трех странах расколы были связаны с непримиримыми идеологическими и политическими противоречиями. История раскола хорватов и сербов, у которых единый язык, одна культура, показывает, что долгое проживание в разделенном состоянии закрепляет раскол и приводит к образованию двух разных наций. Как известно, в результате национально-освободительной войны против немецких оккупантов обе части некогда единого народа были объединены в одном государстве, правда, как отдельные республики в составе федерации – СФРЮ, но в начале 90-х годов с развалом единой Югославии снова разделились и, похоже, теперь уже окончательно.

Раскол Кореи по времени длится формально 63 года. Уже выросло 3 поколения людей и растет четвертое поколение людей, которые живут в разных странах, с разным менталитетом, разными моральными, социально-экономическими, политическими представлениями и предпочтениями. В Корее итак между жителями северной и южной частей полуострова были серьезные диалектные различия в языке (например, кенсандоский, чолладоский,

хамгендоский, уже не говоря о чжечжудоском диалекте, который и сейчас в Южной Корее мало кто понимает), в образе жизни, сейчас в языковом отношении эти различия еще больше усилились, потому что это уже не различия в диалекте, а различия в литературном языке на основе сеульского диалекта на Юге и пхеньянского диалекта на Севере. А различия в литературном языке – это первый признак национальных различий, потому что литературный язык – основа новой культуры, объединяющей людей в единую нацию. Народ может не иметь единого литературного языка, а нация всегда имеет, собственно, не только общность экономической жизни, менталитета, культуры, но и общность языка, как в свое время отмечал Сталин, называя признаки нации, являются одним из системообразующих компонентов нации. Я бы только добавил, что не просто язык, а именно литературный язык. Хочу отметить, уже второе поколение корейцев, проживающих в США относятся не к корейцам, а к американцам не только по образу жизни и менталитету, но и самоощущению, потому что считают себя американцами. Действительно, их с корейцами ничего не связывает, кроме цвета кожи. И даже болезнями они болеют не корейскими, а американскими, т.е. доля заболеваний различных органов такая же, как и у среднего американца городского. А некоторые даже из первого поколения или иногда называют полуторного поколения, т.е. те, кто детьми уехал в США и вырос там, практически уже не корейцы, а американцы. Новый посол США в Республике Корея Сон Ким – по менталитету, по своим взглядам, по культуре – типичный американец, хотя и родился в Корее, закончил начальную школу и уехал в США, будучи учеником первого класса неполной средней школы около 40 лет назад. Они могут хорошо владеть корейским, но думают и чувствуют исходя из литературного американского языка, который, конечно же, отличается от классического литературного английского языка.

Корейская проблема – не только проблема расколотой нации и существования двух государств, которые юридически до сих пор находятся в состоянии не мира, а всего лишь перемирия, а, стало быть, и не вышедших до конца из состояния войны.

Корейская проблема связана с особым геополитическим положением Корейского полуострова. Академик РАН М. Л. Титаренко отмечает, что положение «на пересечении интересов» крупных держав изначально отводило

Корейскому полуострову несколько вариантов его роли и функций на геополитической карте мира. Первая состояла в роли некоего форпоста для дальнейшей агрессии сопредельных стран. Вторая состояла в роли некоего буфера между сферами влияния крупных держав. С этой целью на его территории пытались создать лояльное государство, которое бы самим фактом своего существования отделяло территорию сверхдержавы от ее потенциальных противников. Продуктом такой стратегии стало разделение полуострова на Север и Юг, однако прообраз такой политики виден и в действиях цинского Китая¹.

В связи с этим значительна роль великих держав в развитии ситуации на Корейском полуострове, каждая из которых имеет определенные рычаги (у кого-то больше, у кого-то меньше) влияния на корейские государства. Возможность того или иного корейского государства опираться на поддержку одной или нескольких великих держав серьезно влияет на его положение в регионе.

И в связи с этим возникает второй вопрос: какие препятствия, помимо вышеуказанных стоят на пути межкорейского диалога, примирения, сотрудничества и последующего объединения.

Нынешнее состояние межкорейских отношений, точнее, расколота Корея является существенным элементом геополитической ситуации и соотношения сил в регионе Сеевро-Восточной Азии, да и пожалуй, всей Восточной Азии. Преодоление раскола и даже простое дружественное сосуществование, сотрудничество двух корейских государств и, тем более объединение, вызовет изменение баланса сил в регионе. Кто заинтересован в этом изменении? Ответ зависит от того, какие будут изменения. Кто заинтересован в сохранении нынешнего состояния и нынешнего баланса сил, а стало быть, и сохранении раскола Кореи?

Ответ на эти вопросы зависит в первую очередь от внешней политики будущего объединенного государства. Но и без этого фактора есть по крайней мере одно государство, которое будет создавать препятствия для сближения и объединения Кореи. Это – Япония. Исторически, с учетом опыта неоднократных японских нашествий на Корею, а также и периода колониального господства объединенное корейское государство будет соперником Японии по всем вопросам. Это генетический фактор. Японии появление такого конкурента не может нравиться. Кроме того, с учетом того же исторического опыта попытки

получить от Японии одобрение политики, направленной против одного из корейских государств, может трактоваться другим корейским государством только как предательство и на этом пути невозможно добиться каких-то хороших отношений.

США сохранение нынешнего статус-кво также выгодно, т.к. позволяет маскировать соперничество и попытку ограничения влияния Китая маскировать «заботой» о мире в Корее и держать свои силы передового базирования в непосредственной близости от КНР. О позиции США в отношении Корейского полуострова сказано и будет сказано много, потому я ограничусь только кратким выводом о нежелании США содействовать ослаблению напряженности на Корейском полуострове и позитивным изменениям в межкорейском диалоге.

Корейская политика Китая на современном этапе может быть правильно понята в контексте ее трех стратегических целей. Первая – экономическое развитие с задачей повышения внутренней стабильности и законности. Китай поставил задачу эффективного формирования «зажиточного общества» (сяокан жехуи) – как единственный великий вызов на годы вперед. Вторая цель состоит в обеспечении мирного и безопасного внешнего окружения, свободного от угроз китайскому суверенитету и территориальной целостности. И, наконец, третьей сводной целью является формирование статуса Китая как ответственной великой державы в международной политике².

В рамках второй стратегической цели Китай твердо проводит неидеологическую внешнюю политику, в том числе и в отношении КНДР и Республики Корея, руководствуясь государственными интересам Китая, а не идеологическими соображениями. Поэтому Китай в 1992 году установил дипломатические отношения с Южной Кореей, а годом ранее поддержал одновременный прием обоих корейских государств в ООН. Вслед за этим КНР установила широкомасштабные экономические связи с Республикой Корея, привлекая инвестиции и не только крупных, но и средних, и мелких бизнесменов из Кореи и создавая для них комфортные условия. Достаточно сказать, что в 2007 году в одном только городе Тяньцзине работало 10 тыс. южнокорейских фирм. Особые успехи достигнуты во внешней торговле Китая с Южной Кореей. Объем товарооборота КНР-РК составил в 2007 г. более 150 млрд., что составило более

22% всего внешнеторгового оборота Южной Кореи и что почти в 2 раза больше, чем торговый оборот РК с США³.

Китай, в принципе также устраивает нынешнее соотношение сил и наличие двух корейских государств. Единственным фактором, который будет влиять на отношение Китая к объединению Кореи будет присутствие американских войск в Корее и характер отношений объединенной Кореи с США. Если объединенная Корея, как сейчас Южная Корея, будет одним из самых близких военно-политических союзников США, то такая объединенная Корея для Китая, по-видимому, не совсем желательна и он предпримет все меры, чтобы возможно дольше оттянуть появление объединенного государства – военно-политического союзника США. Китай не позволит ни США, ни его военно-политическому союзнику поглотить Северную Корею. По-видимому, необходимо помнить, что Китай в отличие от России сохранил договор о дружбе и сотрудничестве с КНДР (за исключением пункта об автоматическом вступлении в войну на стороне друг друга) и сохранил юридические возможности оказания прямой военной помощи КНДР. Заявление Министра обороны КНР Лян Куан Лие 5 июня 2011 г. в Сингапуре о том, что Китай призывает КНДР не осуществлять никаких авантур⁴ вовсе не нужно понимать так, что Китай отказывается от поддержки Северной Кореи, если она подвергнется агрессии со стороны внешних сил. Прием в течение одного года три раза лидера КНДР в Китае говорит об особых отношениях, сложившихся между ними.

В последние годы КНР осуществляет довольно широкие экономические связи с КНДР. Уже больше половины всей внешней торговли Северной Кореи приходится на КНР и она по объему сейчас в полтора раза больше, чем торговля между КНДР и Республикой Корея. КНР активно участвует в разработке горнорудных месторождений КНДР. Кроме того, КНР взяла курс на довольно активное инвестиционное участие в развитии своего соседа. Это выражается в активизации инвестиций КНР в строительство нового моста через Амнокган, решение о котором было принято в октябре 2009 г. во время визита премьера Госсовета КНР Вэнь Цзя-бао в Пхеньян⁵, в развитии транспортного узла в Расоне, строительстве автомобильной и реконструкции железной дороги между Тумыном (КНР) и Расоном. Решение о значительных инвестициях, по-видимому, принято во время последнего, майского 2011 года визита Ким Чен Ира в КНР. Во всяком

случае, впервые после его визитов в КНР состоялось 6 июня 2011 г. расширенное заседание Политбюро ЦК ТПК в обсуждении итогов поездки⁶. И судя по принятому в этот день решению Президиума Верховного Народного Собрания КНДР о совместном развитии специальных экономических районов Хвангымпхен и Выхвадо в районе г. Синычжу, Политбюро одобрило достигнутые соглашения с КНР о развитии этих специальных экономических зон с фактическим развитием на рыночных основах. Примечательно, что когда в 2002 г. КНДР пыталась создать такую зону в Синычжу, вероятный руководитель этой зоны в ранге министра китайский миллионер был арестован китайскими властями по обвинению в экономических преступлениях и осужден на достаточно долгий срок. В этот раз не только получено одобрение КНР, но и руководителями проектов также будут назначены китайцы из Гонконга, рекомендованные властями КНР. И еще одна важная деталь нынешнего соглашения по этим СЭЗ. В Хвангымпхене⁷ будут развиваться предприятия информационных технологий, туристической культуры, современных технологий сельскохозяйственного производства, а также легкой промышленности⁸. В целом можно сказать, что Китай будет поддерживать такой объем и уровень экономических связей с КНДР, которая обеспечит относительную стабильность социально-экономической ситуации и поможет ей постепенно преодолеть существующий многие годы экономический кризис. При этом Китай, в отличие от РК или США не будет требовать, по крайней мере так явно и ультимативно, как эти страны, от КНДР открытости, реформ. Если и го рода предложения, они будут облачены в одежды советов, пожеланий, ссылок на положительный опыт, с учетом специфики Северной Кореи. И такая тактика окажется более активной, чем ультимативная риторика США или некоторых политиков РК.

Россия ничего не теряет от объединения Кореи, потому что наши страны редко будут конкурентами на мировом рынке. Для России мир и безопасность в Корее – один из факторов безопасности и успешного развития его дальневосточного региона. Поэтому ни военная напряженность, ни внезапный коллапс режима в КНДР для него нежелательны. Россия учитывает не только свои интересы в области безопасности, обороны, экономики, социальной стабильности, экологии,

но и внимательно изучает и учитывает в той мере, в которой это не вредит интересам России, действия соседних с Кореей государств.

Поэтому в отношениях между двумя корейскими государствами Россия занимает позицию равноприближенности и равноудаленности. Конечно, в реальной дипломатической и геополитической практике не всегда действия РФ кажутся такими. Например, Россия поддержала две резолюции Совета Безопасности ООН (2006 и 2009 годов), налагавшие санкции против Северной Кореи, которые самым решительным образом продвигались Республикой Корея. Но в данных конкретных ситуациях то обстоятельство, что Россия поддержала эти резолюции, не означает, что Россия в споре между двумя Кореями поддержала одну из сторон. Речь шла, как известно, о действиях КНДР, которые носили не межкорейский характер, а были связаны с проведенными ядерными взрывами в Северной Корее. Подчеркну здесь, что мы осуждаем эти взрывы, т.к. они подрывают режим нераспространения и создают соблазн проведения таких испытаний другими «пороговыми» ядерными странами. Хотя понимаем, с учетом печальной истории судеб Ирака и Ливии, причины, побудившие лидеров Северной Кореи пойти на создание ядерного оружия. Главнокомандующий американскими войсками в Южной Корее генерал Уильям Шарп, выступая 12 апреля 2011 г. на слушаниях в сенатском комитете по делам вооруженных сил с солдатской прямоотой заявил, что руководство Северной Кореи считает свою ядерную программу «залогом существования своего государства»⁹.

Поэтому решение проблемы денуклеаризации видится как следствие обеспечения безопасности с юридическими закрепленными гарантиями всем странам региона, в том числе, конечно, обоим корейским государствам

Мотивы действий правительств СК и РК

Руководство СК озабочено следующими соображениями. В отличие от РК, где смена режима только приведет к власти другой режим, но при этом сохранятся союзнические военно-политические отношения с США, поддержка США по вопросам безопасности, финансовой поддержки, если необходимо, со стороны международных финансовых институтов, СК в случае смены режима (не конкретного лидера из семейства Ким ИР Сена-Ким Чен Ира, а именно режима в его нынешнем виде) перестанет существовать как самостоятельное государство. Да, народ останется, но самостоятельного государства, члена ООН, не будет.

Опыт Советского Союза, Югославии, Чехословакии, да и ситуация в Молдавии это подтверждает. Как бы мы ни оценивали лидеров Северной Кореи как диктаторов, антидемократов и т.д., но нельзя им отказать в их патриотизме. Они за то, чтобы сохранялась КНДР и будут всеми силами за это бороться. Второе соображение: вопросы личной безопасности не только лидеров, но и многочисленного слоя сотрудников государственных, муниципальных, партийных органов, молодежных, профсоюзных, женских организаций, вооруженных сил (понятно же, что если младшие офицеры еще могут надеяться на то, что они могут быть востребованы в армии объединенной Кореи, то старшие офицеры, не говоря уже о генералах), потеряют свои звания и должности. То же самое относится и к сотрудникам различных служб безопасности, разведки и старшим офицерам полиции. Если бы сохранилось государство, то у них были бы надежды на применение своих сил и на относительно достойную пенсию.

В этой ситуации сохранение положения осажденной крепости, когда кругом враги, а соседняя страна, где проживают единокровные братья, называет их открыто в официальных документах врагами, пожалуй, один из самых сильных, если не решающий, аргументов в пользу сохранения существующего строя и режима.

Действия РК диктовались несколькими факторами. Первое. Ядерное оружие у КНДР угрожает Южной Корее, создает стратегический перевес северному соседу. Пока не исчезнет этот раздражитель, невозможно нормально выстроить отношения между ними.

Второе. За десятилетие проведения так называемой политики «солнечного тепла» или «вовлечения» Юг выделил на оказание помощи Северу около 7 млрд. долл. (продовольствием, удобрениями, медикаментами, гуманитарной помощью). Большие деньги. Но на Севере ничего не изменилось.

Южная Корея с 1999 г. по 2007 поставила безвозмездно КНДР 2 млн. 700 тыс. тонн минеральных удобрений, 3,2 млн. т. зерновых, кроме того, общественные организации также оказали значительную поддержку своим соплеменникам на Севере, отправляя дополнительно продовольствие, построив ряд небольших предприятий пищевой промышленности, одежду, лекарства, обувь и т.д. Что это дало в результате. Разрыв в ВВП как в целом, так и на душу населения продолжал

расти, Северная Корея не смогла решить фактически ни одну экономическую проблему, в первую очередь, продовольственную.

Так, в 1999 г. ВВП КНДР составлял по самым оптимистичным подсчетам 25 млрд. долл., а на душу населения около 1000 долл., а в ВВП Южной Кореи около 450 млрд. долл. и даже с учетом последствий финансового кризиса 1997 г. около 9,5 тыс. долл. на душу населения. А каковы показатели за 2007 г. ВВП Северной Кореи в лучшем случае осталось на том же уровне (Банк Южной Кореи дает цифру около 22 млрд. долл., а Министерство объединения и вовсе около 13 млрд. долл.), ВВП на душу населения около 900 долл. По Южной Корее показатели следующие: ВВП – около 1 трлн. долл., ВВП на душу населения – 20,7 тыс.долл. То есть помощь Южной Кореи элементарно проедается и не оказывает никакого влияния на решение экономических вопросов Северной Кореи. И совсем уж не приходится говорить о том, что КНДР хоть по каким-то вопросам прислушивается к Южной Корее.

Надо было предложить такую политику, которая помогала бы экономическому развитию Северной Кореи, и одновременно давала бы какую-то осязаемую отдачу Южной Корее, чтобы видно было, что не зря Юг помогает Северу.

Третье. Самое тревожное, что за это время КНДР создала ядерное оружие, по крайней мере, провела испытания ядерного оружия, два неудачных пуска спутника, которые были расценены как пробные пуски межконтинентальных баллистических ракет. Ни в области внутренней политики, ни в области внешней политики не произошло никаких изменений, хотя попытки таких изменений предпринимались. Отношения между двумя Кореями за это время складывались по синусоиде – некоторое расширение контактов, обострение, потопление сначала корабля Северной Кореи (1999 г.), потом Южной Кореи (2002 г.), сопровождавшиеся гибелью моряков (число погибших в Южной Корее известно, а на Севере – нет никаких сведений, но погибшие были и также скорбели родители и родные погибших и также проклинали власти другой страны за гибель своих дорогих внуков, сыновей, племянников, братьев, женихов, мужей) и прерывание контактов по межгосударственной линии, потом через год-полтора новые

контакты, новые договоренности, обмены делегациями, так проходит год-полтора, потом снова по кругу.

Четвертое. Администрация Ли Мен Бака решила положить конец такому движению по замкнутому кругу. И решила строить отношения с КНДР по принципу «Win-Win», т.е. взаимной выгоды, хотя больше подходит здесь перевод как «Я тебе, ты – мне», т.е. чисто бизнесменский, торгашеский. Не случайно даже предложение о комплексном решении ядерной проблемы было им названо по-английски как «Great bargain», т.е. большая сделка, что вполне приемлемо для бизнесмена или торговца, но абсолютно неприемлемо для ортодоксальных политиков.

Утверждается, что Северная Корея сейчас без иностранных инвестиций не сможет решить свои экономические проблемы, без решения же проблемы повышения уровня жизни на душу населения хотя бы до 3 тыс. долл. невозможно предпринять реальные шаги по объединению Кореи, ибо в противном случае слишком высока как цена, так и социальная напряженность объединения Кореи. А для того, чтобы привлечь инвестиции, Северная Корея должна открыться внешнему миру, допустить свободное хождение товаров и денег, свободное перемещение людей, в первую очередь бизнесменов, обеспечить гарантии инвесторам. А такая открытость, которая позволит привлечь иностранные инвестиции, невозможна без нормализации отношений с США, без вхождения Северной Кореи в капиталистический рынок. Поэтому, например, директор Института проблем объединения (мозговой трест Министерства объединения РК) Со Чже Чжин откровенно пишет, что политика «Денуклеаризации, открытости, 3000» направлена на то, чтобы, вступив на путь открытости и реформ¹⁰, Северная Корея реально изменилась. Утверждается, что эта политика не направлена на то, чтобы изменить строй или режим в Северной Корее, она всего лишь нацелена на то, чтобы Северная Корея придерживалась универсальных норм международного сообщества и капиталистического рынка¹¹.

В принципе понятно, что, оставаясь экономически отсталым государством и не интегрируясь в современные мирохозяйственные связи, в мировой рынок, который в конкретных условиях нынешнего времени является только капиталистическим, КНДР не может решить существующие экономические трудности. Не привлекая новинки техники и технологий, не обладая информацией

и не пользуясь мировыми достижениями в культуре, науке, технологиях, связи, информатики страна обречена оставаться навечно на обочине мирового развития, если даже она производит ядерные взрывы, запускает спутники.

Предложение Ли Мен Бака «Денуклеаризация, открытость, 3000» с точки зрения теории, идеальной схемы развития – вполне разумно. Но все дело в том, что сущность социально-экономической организации общества и политического режима КНДР противоречит так называемым «универсальным нормам международного сообщества» а-ля Рах Americana и тем более нормам капиталистического рынка

Если посмотреть на межкорейскую политику последних 3 лет, то очевидно, что обе стороны допустили серьезные стратегические ошибки и просчеты.

Просчеты КНДР: 1. Надежда на то, что приход к власти консервативных сил в Республике Корея не изменит их отношения к принципу «уриминчжодоккири» к межкорейским связям, определенным в основных документах саммитов 2000 и 2007 годов. Она считала, что принцип уриминчжодоккири означает не только доверительные, дружественные отношения между странами, населенными одной нацией, но и то, что они не будут зависеть от характера отношений одной из них с другими странами. Что для другой стороны межкорейские отношения будут иметь больший приоритет, чем отношения с другими странами. 2. Новое правительство Южной Кореи будет выполнять договоренности, достигнутые на втором межкорейском саммите в октябре 2007 г. и сохранит линию на оказание помощи в виде поставок продовольствия и удобрений. То есть руководство Северной Кореи считало, что обязательства или договоренности, достигнутые высшим руководителем страны, являются обязательствами страны и не могут отменяться по желанию его преемника, даже если он избран от другой партии. Вопрос другой, если другая сторона договоренностей не выполняет своих встречных обязательств, как например, США не выполнили обязательства признать КНДР и построить две легководные АЭС в КНДР, зафиксированные в Рамочном соглашении 1994 г., или обязательства о нормализации отношений с КНДР, как это записано в Заявлении 19 сентября 2005 г. 3. Надежда на то, что пришедший к власти взамен неоконсерватора Д. Буша-младшего более либеральный Б. Обама будет более восприимчив к сигналам о необходимости нормализации отношений с КНДР. Как известно, вместо серьезного анализа всей проблематики корейской

проблемы и соответствующих действий для установления межгосударственных связей с Северной Кореей, администрация в немалой степени под воздействием таких правых деятелей, как министр обороны Р. Гейтс и госсекретарь Х. Клинтон, избрала политику так называемого «стратегического терпения». Суть ее сводилась к тому, что США игнорируют все инициативы КНДР, если только они не относятся к прекращению ядерной программы и предоставлению ее территории под контроль спецслужб США и ее союзников, дабы они «убедились» в полном, всеобъемлющем, проверяемом и заслуживающем доверия демонтаже всего оборудования в рамках ядерных исследований, безотносительно к тому являются ли они гражданскими или военными. А «заслуживающим доверия» для США были бы результаты проверки всей территории, всех предприятий Северной Кореи американскими инспекторами. К чему привела такая тотальная проверка всей территории Ирака все знают, так же как и помнят о судьбе ее лидера Саддама Хусейна.

США надеялись на политическую нестабильность в КНДР, а также путем экономических санкций как по линии ООН, так и в одностороннем порядке странами НАТО надеялись осложнить и без того сложное экономическое положение, что, как считали в США, должно было привести к разновидности какой-нибудь «цветной революции» типа «тюльпановой» в Киргизии в 2010 г. Надо согласиться с мнением А. З. Жебина, который писал, что политика стратегического терпения представляет собой «пренебрежительное невнимание к вопросам нормализации отношений в КНДР и урегулирования ядерной проблемы, которую фактически с момента прихода к власти избрала администрация Б. Обамы. Ее «стратегическое терпение» представляло по сути не что иное как ряд шагов, призванных подтолкнуть северокорейский режим к долгожданному, но пока не свершившемуся краху»¹².

В случае с событиями на Енпхендо, КНДР допустила явный просчет в оценке того, что произошло и в возможной реакции мира на инцидент. Как известно, и Китай и Россия осудили обстрел гражданских объектов, приведших к большим разрушениям и гибели людей. В этом случае не нужно было отделяться дежурными словами об ответном огне на провокацию, а максимально широко осветить и показать разрушения на северокорейской стороне, назвать численность погибших во время событий военного и мирного населения в Северной Корее. Им

также нужно было подробнее рассказать о последствиях инцидента у так называемой Северной разграничительной линии в ноябре 2009 года, когда северокорейский сторожевой корабль получил серьезные повреждения и судя по докладам представителей военно-морских сил РК, были раненные и погибшие среди моряков северокорейского корабля.

Справедливости ради надо также сказать, что Южная Корея хорошо использовала инцидент для критики северокорейского режима, оперативно показав миру живую телевизионную картинку горящих и разрушенных зданий, исход временный людей с острова, а также всю церемонию похорон погибших (правда, не в бою) моряков и гражданских лиц. Но политически и дипломатически Южная Корея не смогла воспользоваться инцидентом для юридического осуждения Северной Кореи. С одной стороны, первая реакция властей на артобстрел был прокомментирован так, что обстрел стал как бы реакцией северян на проводившиеся в то время учебных стрельб южнокорейских сил. И до сих пор не находящие разумного объяснения отказа южной Кореи поставить вопрос на заседании Совбеза ООН. Вообще надо отметить, что дипломатически Южная Корея проиграла в Совете Безопасности ООН ситуацию и с гибелью корвета «Чонан». Более того, Заявление Председателя СБ ООН с изложением позиций не только РК, но и КНДР, а не резолюция СБ, в условиях, когда российские специалисты уже провели свое расследование причин гибели корвета и представили руководству страны доклад, фактически означала, что объективные специалисты не нашли доказательств северокорейского следа в гибели корвета. Об этой стороне дела, как мне кажется, дипломаты РК не задумывались. Это был серьезный просчет Южной Кореи.

Второй просчет касался того, что РК переусердствовала в намерениях показать свою мощь северянам, проведя излишне шумно и часто военные маневры, да еще с привлечением иностранных войск. Оценка этим действиям была дана Президентом РФ Д. А. Медведевым следующим образом : «Нагнетание страстей, бряцание оружием, проведение различного рода манёвров – они же просто нагнетают ситуацию»¹³. В прошлом году Южная Корея провела 13 военных учений, в том числе 5 с участием США, в одном из них в Желтом море принимал участие ударный авианосец США «Вашингтон», в сопровождении нескольких атомных подводных лодок, способных нести ядерные МБР. Практически в каждом

из этих учений принимали участие подразделения морской пехоты, которая сейчас в Южной коре стала отдельным видом вооруженных сил, наряду с сухопутными войсками, ВМС и ВВС. До сих пор продолжается начатый месяц с лишним назад совместные военные учения США и РК «Ки Ризовл» и «Голден Игл». Хочу обратить внимание на число участников этих учений: 200 тыс. со стороны РК и 13 тыс. со стороны США. Если учесть, что вооруженные силы РК составляют чуть больше 600 тыс. чел., то в учениях принимают участие треть личного состава всех вооруженных сил. В РК расквартировано 28,5 тыс. американских военнослужащих, получается, что половина из них принимает участие в этих учениях. С трудом можно вспомнить, где еще в мире в последние 50 лет проводились военные учения, в которых принимали бы треть всей армии страны и половина расквартированных в этой стране иностранных войск? В европейской истории последних 50 лет также не было военных учений с числом участников, превышающих 200 тыс. чел. Являются ли такие учения оборонительными? Или все же они есть репетиция наступательных операций, к тому же если еще учесть участие в них такой силы наступления как морская пехота, у которой основная задача не оборона береговых рубежей, а захват плацдарма для наступления в последующим крупных сил.

И в связи с этим были похоронены все ранее достигнутые договоренности по широкомасштабному сотрудничеству между двумя странами, заложенные на межкорейских встречах в верхах в 2000 и 2007 годах. А с 2008 года вообще стали ограничивать даже те проекты, которые пользовались популярностью, в частности, туристический проект по организации посещения и отдыха в волшебных для каждого корейца горах Кымгансан, похоронен проект туристических поездок в горы Пектусан, и постепенно дошло до артдуэли.

При этом администрация Ли Мен Бака активно поддерживала и даже поощряла это самое «стратегическое терпение», не в последнюю очередь надеясь на то, что удастся взять в свои руки инициативу в решении проблемы денуклеаризации Корейского полуострова. Была такая своеобразная тайная надежда на то, что, вот, шестисторонка не могла решить проблему денуклеаризации, а вот мы, администрация Ли Мен Бака, решили ее. То есть, она взялась за решение проблемы, которая является международной, но не межкорейской и суть которой такова, что только международные усилия и

международные гарантии могут ее решить, да и то с большими трудностями. Это уже был не просчет, а ошибка, причем, ошибка, которая относится не к тактическим, а к стратегическим ошибкам.

Стратегической ошибкой администрации Ли Мен Бака также являлась надежда на скорый крах северокорейского режима. Окружение Ли Мен Бака считает, что возможно изменение режима в КНДР. В последние годы, в связи с появлением уже более 20 тысяч перебежчиков из КНДР, Южная Корея считает, что у нее теперь есть более или менее объективная информация о положении дел в КНДР и состоянии ее политической системы. Аналитики Южной Кореи пришли к выводу, что в Северной Корее произошло разрушение социалистической экономики и социалистической системы распределения, социалистической политической системы, основанной на руководящей роли ТПК, накоплен большой протестный настрой в обществе, что режим уже не пользуется такой поддержкой населения, как ранее, при Ким Ир Сене, что видны признаки распада режима и даже в серьезных книгах сообщается, что в КНДР ходит анекдот: «меняю партбилет на деньги». Основанием для таких выводов явились ошибочные оценки южнокорейских специалистов, в частности, в мозговом тресте Министерства объединения – Институте национального объединения. Так, директор этого института Со Чже Чжин писал, что экономика КНДР полностью разрушилась и в стране сложился стихийный рыночный механизм выживания людей¹⁴. Причем, она по-видимому, уверила и администрацию Б. Обамы в этом.

Нужно так же учесть, что разумная теория, которая навязывается другой стране и которая не может быть реализована в конкретных условиях нынешней ситуации на Корейском полуострове и которая выглядит как указание Северной Корее со стороны президента Южной Кореи, как нужно управлять страной, а стало быть, поучает Ким Чен Ира, не может найти позитивного отклика со стороны Северной Кореи. То есть, такая политика Ли Мен Бака вполне понятно воспринимается КНДР как форма диктата по отношению к проигравшей стране, а она не является проигравшей стороной.

К тому же, когда Южная Корея требует денуклеаризации Северной Кореи как абсолютно необходимого условия нормальных отношений с КНДР, то она допускает смещение понятий и, строго говоря, с точки зрения Северной Кореи, занимается не своим делом и игнорирует историю возникновения этой ядерной

проблемы. Вторая северокорейская ядерная проблема возникла как ответ КНДР на невыполнение со стороны США условий Рамочного соглашения 1994 г., на отказ США дать письменные гарантии ненападения и безопасности Северной Кореи. Шестисторонний механизм возник именно как инструмент выработки коллективных решений, которые должны выполнять договорившиеся страны, и международных коллективных гарантий такого выполнения, т.е. решения «шестисторонки» обязательны не только для КНДР, но и для США, в первую очередь. Попытка же Южной Кореи вопросы денуклеаризации сделать предметом двусторонних, межкорейских отношений противоречит природе и характеру проблемы.

К подобного рода ошибкам, как мне представляется, относится и попытка оказать давление на КНР, чтобы побудить ее отказаться от нормальных отношений с КНДР. Иначе нельзя оценить вызов посла КНР в МИД РК и претензии, высказанные ему в связи с майской поездкой 2010 г. в КНР Ким Чен Ира. У Китая есть свои интересы на корейском полуострове и он не намерен в угоду США и тем более РК менять свое отношение к КНДР, с которым ее связывают давние связи и кровь китайских добровольцев во время Корейской войны 1950-1953 годов. По-видимому, ошибкой, а может и высокомерием, является также и то, что СМИ Южной Кореи в истории с неподобающими контактами генерального консула РК в Шанхае с одной китайкой совершенно беспардонно трепали имя супруги будущего лидера КНР Си Цинь-пина. У части южнокорейского общества нашла понимание позиция бывшего зав. Отделом Кореи Совета национальной безопасности США в бытность президента Дж. Буша-младшего Виктора Ча, который заявил, что Китая, если хочет сохранить свое влияние в Корее, должен присоединиться к США и РК, которые готовятся к будущей чрезвычайной ситуации в Северной Корее¹⁵ в связи с тем, что смерть Ким Чен Ира в течении срока полномочий будущего президента США вероятна на более чем 50%¹⁶.

Исходя из нынешней ситуации в межкорейских отношениях можно сказать, что раскол сохранится по крайней мере еще лет 15-20 как минимум. Понятно, что до 2013 года никаких позитивных подвижек там не будет, а в зависимости от того, кто станет президентом РК и кто будет оказывать решающее влияние на формирование политики в межкорейских отношениях (если это люди типа

профессоров Хен Ин Тхека или Со Чже Чжина, то точно, еще пять лет будут потеряны для межкорейского диалога) потребуется два-три года на начало новых отношений, но и они, с учетом истории межкорейских отношений, будут постоянно сопровождаться продвижениями вперед и откатами назад. И необходимо настроиться на продолжительное, терпеливое выстраивание отношений и на значительные объемы инвестиций в Северную Корею и не пугаться с виду крупными цифрами помощи КНДР. Например, если соотнести уже упомянутую сумму всей помощи Северной Корее со стороны Республики Корея за все годы проведения политики солнечного тепла, на годы и на численность населения Севера, то получается такая цифра – 29 долларов в год на человека. И разве можно серьезно надеяться на какие-то существенные сдвиги в уровне жизни населения КНДР при такой поддержке? Напоминаю, что ФРГ затратила на развитие земель бывшего ГДР после объединения уже около 2 триллионов евро и все равно еще не сумела до конца преодолеть разрыв в уровне жизни населения западных и восточных регионов страны. При этом ФРГ и численность населения имела в полтора раза и экономическую мощь в 3 раза больше РК, а население ГДР составляло 17 млн. и ВВП на душу населения в ГДР в канун его исчезновения в 10 раз выше, чем сейчас в КНДР. К слову, в РК ежегодно только пищевых отходов образуется на сумму в 20 млрд. долларов. Поэтому, если серьезно вести речь о выравнивании уровня жизни двух частей полуострова помощь должна быть в разы выше и направлена не на только потребление (а поставки продовольствия, удобрения и лекарств – это все то, что проедается без какого-либо заметного влияния на повышение эффективности экономики страны), а на создание эффективной экономики.

При всем стремлении корейцев к объединению можно с трудом представить, что через 80, а то и 100 лет после раскола две части одного народа, а точнее, две нации могут объединиться. Но будем надеяться на лучшее и попытаемся найти принципы, методы, способы воссоединения ныне разделенного народа.

Примечания

¹ Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. — М.: Памятники исторической мысли. 2008, С. 568-569.

² Wang Yizhou, “Мянсян ерши шичжу де Чжонге вайчжяо: санжон сюгуй де сюнгуи жиги пинхен (Дипломатия Китая для XXI века: поиски и баланс трех вызовов), Чжанлу ю гуанли (Стратегия и менеджмент), No. 6 (1999), С.18-27).

³ The Korea Herald, 13.03.2008.

⁴ http://news.chosun.com/site/data/html_dir/2011/06/07/2011060700109.html?news_Head1

⁵ Строительство моста началось 9 мая 2011 г. – См.: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=25860&id=In&page=1

⁶ ЦТАК, 6 июня 2011 г.

⁷ По СЭЗ «Выхвадо» конкретные направления будут еще обсуждаться.

⁸ <http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2011/06/06/0505000000AKR20110606090900014.HTML?template=2087>

⁹ http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=25663

¹⁰ Известно, что в октябре 2007 г., проведя непростые переговоры и выслушав аргументы Ким Чен Ира, президент Но Му Хен распорядился не употреблять в официальных документах, связанных с КНДР термины «Гехек» (реформа) и «Гебан» (открытость). Призывы к реформам и к открытости воспринимаются Севером как призыв к свержению власти и строя. Таков менталитет, и поэтому если необходимо договариваться с Северной Кореей, нужно учитывать и эти моменты, связанные с менталитетом.

¹¹ *Со Чдже Чжин*. Намбук сансен коненыл вихан Бихек. Гебан. 3000 чончеки ирончжок чеге энгу (Теоретические основы политики «Денуклеаризации, открытости, 3000», направленной на сосуществование и процветание Севера и Юга). Сеул: Институт объединения, 2008. С. 12–15, 26.

¹² Жебин А. З. Корейский полуостров: у опасной черты//Проблемы Дальнего Востока, 2011, № 1, с. 129-130

¹³ Президент РФ Д. А. Медведев. Интервью Центральному телевидению Китая 12 апреля 2011 г. - <http://kremlin.ru/news/10911>

¹⁴ Suh Jae Jean. The Lee Myung-bak Government's North Korea Policy. A Study on its Historical and Theoretical Foundation- Seoul/ Korea Institute for national Unification. 2009. p. 41.

¹⁵ <http://www.yonhapnews.co.kr/international/2011/06/16/0601080100AKR20110616001700071.HTML?template=2087>

¹⁶ Особый цинизм такой калькуляции на жизни и смерти лидера другой страны не нуждаются в комментариях.

ОСТАНЕТСЯ ЛИ КИТАЙ ФАКТОРОМ СТАБИЛЬНОСТИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ?

Доклад на 23-й конференции
ИДВ РАН - Центр АТР Ханьянского ун-та
Москва, 21-22 июня 2011 г.

Константин Асмолов
Ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований
ИДВ РАН

Тема этого доклада звучит как риторический вопрос, но на деле автор видит в этом утверждение, а не вопрос. Он старается разъяснить ошибочность позиции сторонников тезиса о том, что рано или поздно Китай перестанет быть гарантом статус-кво на полуострове, что воспринимается на Западе исключительно как присоединение Китая к «коалиции давления», после чего оставшийся без поддержки главного союзника пхеньянский режим будет «съеден» тем или иным образом.

Попробуем пойти от противного и представить себе какие-то варианты, при которых Китай радикально меняет свою позицию по корейскому вопросу. Теоретически их несколько:

- Экономический крах Китая, в результате которого он будет нас только поглощен своими внутренними проблемами, что ему будет не до Кореи. Хотя некоторые западные либеральные экономисты уже несколько лет говорят об обреченности пути КНР, если там не начнут демократизацию и либерализацию, воз и ныне там. Свои проблемы китайцы знают и по мере возможности пытаются решать. Поэтому такую вероятность автор оценивает как крайне гипотетическую: будь то общий крах Китая или внезапная смена его политического курса в сторону абсолютного следования «демократическим ценностям». Ниже мы будем исходить из предпосылки, что таких существенных перемен в Китае не будет.
- Достижение некоей договоренности между КНР и США, при которой Северную Корею «сдают». Обычно сторонники этой версии предлагают два варианта. Либо срабатывает идея «большой двойки» и в обмен на место

соправителя в новом мировом порядке Пекин отказывается от поддержки одиозного режима. Либо Китаю делают предложение разменять одну «вековечную мечту объединения» на другую: Юг поглощает Север, а материковый Китай поглощает Тайвань.

- На определенном этапе характер связи между Пхеньяном и Пекином меняется. Идеологические связи уступают место голому прагматизму, и Северная Корея все больше превращается в «чемодан без ручки», который все труднее нести и все менее жалко бросить. В результате постепенно руководство страны приходит к выводу, что Северная Корея ему не нужна, и прекратив подкармливать не слишком послушного соседа, оно лишь сэкономит силы и средства.
- В китайско-северокорейских отношениях случается нечто, после чего Пекин уже не может поддерживать Пхеньян, как раньше. Здесь снова муссируются две версии: либо Пхеньян начинает проводить политику, радикально противоречащую интересам Пекина, либо «всплывает» что-то такое, после чего Китай вынужден выбирать между поддержкой Северной Кореи и, например, ухудшением своего международного реноме.
- Став более гегемонистским, КНР усиливает давление на Северную Корею вплоть до возможности военного вторжения «в миротворческих целях».

Теперь проанализируем каждый из перечисленных вариантов, опираясь на недавние события.

Химера «большой двойки»

Проект, который на Западе иногда называли «Чимерикой» (Чайна+Америка) или «Химерикой», уже считается потерпевшим неудачу. Более того, произошло это скорее из-за корейского вопроса.

Новый биполярный миропорядок теоретически может существовать в двух вариантах. Либо две сверхдержавы вместе решают все наболевшие вопросы, ориентируясь на достижение консенсуса, либо мир четко делится на две сферы влияния и одна сторона не особо вмешивается в то, что делает другая на «своей» территории.

Но тогда в случае территориального раздела мира Северная Корея (а, по хорошему, – весь Корейский полуостров) однозначно оказывается в сфере влияния

Китая, на что Соединенные Штаты явно пойти не могут. Не видно и особенных поисков консенсуса в такой сфере, как шестисторонние переговоры, от возобновления которых не отказались ни Россия, ни Китай. Теоретически Соединенные Штаты, которые обладают не меньшим влиянием на Сеул, чем Китай – на Пхеньян, вполне могли бы надавить на правоконсервативные круги в РК с тем, чтобы они отказались от тупикового подхода: «пусть они сначала признают потопление «Чхонана», извинятся на него, а потом все остальное». Но пока мы видим только аналогичные просьбы, обращенные к Китаю, и попытки выдавить из китайского руководства слова, которые выглядели бы как осуждение Пхеньяна и солидарность с позициями Сеула и Токио.

В этом смысле весьма характерно то, как подавались итоги трехстороннего саммита в китайских и южнокорейских СМИ. Китайская пресса цитировала Вэнь Цзябао, который отметил, что «лишь диалог и консультации могут быть окончательным выходом в вопросе урегулирования ситуации на Корейском полуострове, а шестисторонние переговоры могут сыграть важную роль в сохранении регионального мира и стабильности и денуклеаризации полуострова¹», в то время как пресса РК, передав жесткую позицию Ли Мён Бака, отметила, «что премьер-министр Японии Наото Кан выразил полное согласие со своим южнокорейским коллегой, а премьер Госсовета Китая Вэнь Цзабао отметил важность решения проблемы обогащения урана»². Так создается впечатление, что КНР тоже согласен с южнокорейской позицией, а трехсторонний саммит касался в основном не вопросов ядерной безопасности, связанных с проблемами Японии, а ядерной проблемы КНДР.

«Неэквивалентный обмен»

Да, в многолюдном Китае есть определенное число политологов, считающих Северную Корею бесполезным союзником, и их высказывания позволяют делать не совсем верные предположения о том, что предложение разменять Тайвань на Корею будет принято благосклонно, и что в подобной ситуации Китай сократит поддержку КНДР и фактически отдаст ее на волю Юга. Обычно текст такой договоренности видится как «Мы не будем мешать вам поглотить Тайвань, а вы не будете мешать Югу поглотить Север».

Однако, на наш взгляд, вероятность такого развития событий низка.

Во-первых, «осталось уговорить Тайвань», который вряд ли захочет быстро и безоговорочно объединяться с материковым Китаем. Те процессы, которые сегодня там проходят, говорят о том, что значительная часть его населения уже не воспринимает себя частью материкового Китая. В этом смысле ситуация действительно похожа на корейскую, когда формально все только и говорят об объединении, а на деле понимают, что в обозримом будущем оно вряд ли произойдет. Именно поэтому попытки подталкивать тайваньцев к объединению со стороны их бывших союзников, скорее всего, вызовут протест.

Затем встает вопрос о характере поглощения. Понятно, что наиболее просматриваемый вариант – это превращение Тайваня в аналог Гонконга, где из региональной эндемики осталось очень много. Более того, КНР специально не намерена форсировано вводить там материковые порядки. Поэтому тут же возникает вопрос: а готов ли Юг поглотить Север на таких же условиях, как минимум, отказавшись от тех люстраций и «охот на ведьм», которые сопровождают южнокорейскую политику почти при каждой смене президента?

Наконец, встает вопрос о доверии. Ведь в свое время КНР и СССР признали РК, будучи уверенными в том, что признание будет перекрестным, и после того, как два члена советского блока признают Юг, в ответ США и Япония признают Север. Но это так и не произошло. Где гарантия того, что ситуация не повторится - Северную Корею Пекин отдаст, но Тайвань не получит? Особенно – с учетом того, что гипотетическое «соглашение об обмене Тайваня на Корею» вряд ли будет официально оформленным документом.

Во-вторых, с точки зрения иных китайских политологов, рост Китая закончится присоединением Тайваня в любом случае, так что нет необходимости идти на уступки. Часть китайских экспертов, с которыми автор общался на условиях анонимности, полагают, что не пройдет и десять лет, как, подобно Гонконгу, Тайвань станет настолько экономически, инфраструктурно, социально привязан к КНР, что разрыв всех этих связей окажется для Тайваня неприемлемым, и он пойдет на почетную капитуляцию. И если «Тайвань будет нашим рано или поздно», зачем поддаваться на американский обман и срывать незрелый плод, который все равно через какое-то время созреет и упадет к ногам.

Наконец, сдача Севера снижает рейтинг Китая как ответственной державы, защищающей безопасность своих внешних границ. И это тоже не повышает вероятность того, что он сумеет присоединить Тайвань.

А других вариантов сделки – нет. Соединенным Штатам банально нечего предложить Китаю приемлемую цену за отказ от поддержки Севера.

Переход к прагматизму

Сторонники данной позиции исходят из того, что современные отношения Пхеньяна и Пекина имеют чисто идеологическую окраску, построенную на коммунистической идеологии. Даже понятие «дружба, скрепленная кровью» трактуется ими исключительно как дань идеологии, и продолжающиеся расхождения между идеологическими концепциями чучхе/сонгун и китайской концепцией развития, заложенной Дэн Сяопином, воспринимаются ими как знак того, что рано или поздно идеологический интерес сойдет на нет.

С одной стороны, это так. Идеологических расхождений даже больше, чем кажется, и северокорейская структура власти уже давно имеет куда больше общего с традиционным конфуцианским паттерном, нежели с коммунистическим.

Однако идеологические связи всегда прикрывали конкретный геополитический интерес. Во-первых, Северная Корея нужна Пекину как буферная территория. В целой серии работ китайских авторов отмечается, что для успешного мирного экономического развития Китая очень важно обеспечить себе благоприятную «окружающую среду». Такая периферия служит своего рода буфером, отделяющим Китай от окружающего мира, и одновременно – зоной ответственности КНР как региональной сверхдержавы в рамках «раздела мира»³.

Если мы обратимся к «историческому очерку», то увидим, что «антиамериканская война в помощь Кореи» воспринимается в КНР как одна из войн, направленных на сохранение в Кореи своего «сюзеренитета». Или, пользуясь более современной терминологией, сохранение Кореи как части «благоприятной окружающей среды», - наряду с Имчжинской войной 1592-1598 гг. или японо-китайской войной 1894-1895 гг.

Даже при обсуждении вопроса о вступлении Китая в Корейскую войну некоторые китайские авторы выдвигают как решающий аргумент то, что если бы Соединенные Штаты вышли на корейско - китайскую сухопутную границу, в зоне

потенциального удара оказались бы хозяйственные объекты Северо-Восточного Китая, которые было бы необходимо эвакуировать. Сегодня, с учетом той роли, которую играет «Дунбэй» в китайской экономике, присутствие неподалеку войск недружественного государства однозначно неприемлемо.

Во-вторых, в случае поглощения Севера может возникнуть угроза территориальной целостности КНР, связанная с населенным этническими корейцами регионом Кандо. С учетом того, что любители демократических ценностей и прав человека очень любят поддерживать права некоторых малых наций на самоопределение без учета возможных внешнеполитических последствий, а государственной идеологией объединенной Кореи скорее всего станет агрессивный национализм, нельзя исключить вариант, при котором тема «возвращения» Кандо Кореи заиграет новыми красками.

Напомним, что на фоне слабости Китая в начале XX в. Корея пыталась отторгнуть эту территорию и даже явочным порядком назначала туда губернаторов, которые собирали там налоги с корейского населения. Проблема была урегулирована только в 1909 г. во время японского протектората, что до сих пор воспринимается радикальными националистами как предательство и отказ от земель, которые по праву принадлежали корейской империи.

Напомним также, что на фоне обострения отношений между КНР и РК в связи с деятельностью Северо-Восточного проекта ряд депутатов Национального Собрания уже предлагал денонсировать это Соглашение, согласно которому Корея (точнее, Япония) отказывалась от прав на эту спорную территорию.

В-третьих, присутствуют и экономические интересы. КНДР все крепче привязывается к экономике северо-восточных провинций Китая, но, не будучи экономистом, глубоко развивать эту тему я не могу. Отмечу лишь интерес Китая к свободным экономическим зонам на корейской территории и намерение его обеспечить себе выход к Восточному морю за счет прокладки трубопроводов и железных дорог через территорию КНДР.

К тому же, если экономика Китая действительно начнет испытывать трудности, ему понадобятся внешние рынки, которые можно было бы насыщать китайскими товарами, решая проблему кризиса перепроизводства. КНДР очень хорошо вписывается в такую схему.

Так что стоит обратить внимание на высказывание Си Цзиньпина, - человека, которого сегодня считают преемником Ху Цзиньтао и который принадлежит к новому поколению руководителей. На встрече с китайскими ветеранами добровольцами Корейской войны 26 декабря 2010 г. он сказал, что великая война по оказанию помощи Корее в сопротивлении США была справедливой войной, защитившей мир от агрессии. «В течение 60 лет китайский народ помнил бессмертный исторический подвиг пролетарских революционеров старшего поколения и китайских народных добровольцев», — сказал он, добавив, что китайский народ одновременно никогда не забывал активной помощи в те годы вступившим в войну в Корее китайским народным добровольцам со стороны СССР и советского народа, а также со стороны всех миролюбивых государств и народов мира, дружественных организаций и друзей.

Конечно, мейнстримная линия правительства не встречает стопроцентной поддержки, и среди китайских военных или политологов есть определённое число лиц, которые либо критически высказываются о современном состоянии китайско-северокорейских отношений, либо озвучивают свою личную позицию неприятия существующего в КНДР режима. Такова, скажем, позиция проф. Ши Иньхона, который предположил, что если из-за северокорейских ядерных испытаний начнется новая война, Китай вмешиваться не будет⁴.

Эти высказывания, которые часто делаются на международных конференциях, и иллюстрируют существование в Китае определённого плюрализма, очень часто неверно интерпретируются теми, кто, переоценивая уровень авторитарности современной КНР, по-прежнему полагают, что любое высказывание любого представителя китайских научных кругов прошло предварительное одобрение в ЦК Партии.

Так что, попытки китайских политологов обсуждать в ограниченном кругу или на келейных переговорах будущее посткимченировской Кореи абсолютно не означают, что основной государственный курс, направленный на поддержку Севера претерпевает какие бы то ни было изменения. Более того, как отмечают российские эксперты, после вики-утечек, когда зондирование китайской позиции

оказалось предано гласности, в Пекине будут очень осторожно относиться к любым подобным кулуарным разговорам и джентльменским соглашениям.

Неприемлемое поведение

В течение последнего года можно отметить целую серию попыток южнокорейских и японских СМИ вбить клин в северокорейско – китайские отношения. Делается это несколькими способами:

Во-первых, активно педалируется антикитайская направленность северокорейского режима вплоть до обвинения в расизме на идеологическом уровне и расовой дискриминации проживающих в КНДР китайцев. В основном, авторы таких фальшивок ссылаются на анонимных перебежчиков.

Более интересны фальшивки наподобие опубликованного "Чосон Ильбо" материала о том, что для защиты безопасности китайских эмигрантов и портовых сооружений, построенных с использованием китайских инвестиций, Китай ввел свои войска в северокорейскую свободную экономическую зону (СЭЗ) Расон, и Пхеньян вынужден был согласиться на принятие китайских войск⁵. 17 января 2011 г. официальный представитель МИД КНР Хун Лэй назвал эту новость «чистой фикцией», что для дипломатического языка довольно резко⁶. Другая утка была выдержана в стиле "Ким Чжон Ын отдал приказ убить Ким Чжон Нама, но КНР не разрешил"⁷. По сообщениям СМИ РК, старший сын северокорейского лидера высказал недовольство тем, что его отец никак не реагирует на сообщения о том, что его потенциальный преемник участвовал в организации потопления южнокорейского сторожевого корабля «Чхонан» с целью отвлечения внимания от неудачной денежной реформы, и этот протест стал основной причиной переноса партийной конференции. Более того, в июне прошлого года Ким Чжон Ын готовил покушение на своего старшего брата без ведома отца и в ходе последнего визита в Китай Ким Чен Ир лично просил председателя КНР Ху Цзиньтао обеспечить безопасность своего старшего сына, постоянно проживающего в Китае⁸.

Естественно, что все новости такого рода должны прибавлять напряжения в отношениях и сеять недоверие по принципу «ложка нашлась, но осадок остался». Между тем, в заявлениях китайских экспертов довольно четко указывалось то, чем КНДР действительно может рассердить Китай. Эти сливы информации делались на нескольких уровнях и видно, что Пекин беспокоят две проблемы.

Первая – это потенциальные игры с национализмом, которые могут принять антикитайскую окраску. Несмотря на то, что сейчас антикитайские настроения если и есть, то лишь на бытовом уровне и то по сообщениям перебежчиков (т.е. информация не является проверенной). Пекин допускает вариант, при котором агрессивный национализм может принимать антикитайскую окраску по аналогии с теми тенденциями, которые существуют в современной РК, где рассуждения о «нашей Маньчжурии» или «Нашем Кандо» уже являются некоторой частью мейнстрима, и чем-то большим, чем прибежище маргиналов.

Во-вторых, Пекин беспокоит потенциальный рост коррупции, хотя бы потому, что значительная часть коррупционных схем в той или иной мере затрагивает Китай, включая контрабанду, торговлю людьми или банальную продажу в Китай цветных металлов и других элементов стратегической важности. Поэтому можно ещё раз обратить внимание на то, что инциденты, связанные с расстрелом контрабандистов решаются на месте и не вызывают какой бы то ни было напряжённости.

Во-вторых, на Китай пытаются возложить ответственность за те реальные или вымышленные действия КНДР, которые в глазах международного сообщества выглядят явным моветоном. Из недавних попыток подобного рода можно вспомнить и обвинение Китая в том, что он был посредником в обмене запрещенными ракетными технологиями между КНДР и Ираном (показательно, что при перепечатке западных материалов южнокорейские СМИ убирали все выражения типа «предположительно», «по мнению ряда экспертов» и т. п., позиционируя участие Китая в этом как доказанный факт), и обвинение Китая в том, что на его территории находится несколько секретных баз северокорейских хакеров, наносящих атаки по уязвимым объектам информационной инфраструктуры РК.

Предполагается, что Китай или признает это и будет вынужден предпринимать что-то в качестве извинения, или в любом случае должен будет доказать, «что он не верблюд».

Но вероятность таких внезапных разоблачений тоже представляется низкой. Мелкие приграничные конфликты вроде уничтожения контрабандистов при пересечении ими границы решаются на месте без педалирования и истерии. Хотя,

по свидетельству некоторых перебежчиков, в быту антикитайские настроения сильны и определенный страх перед поглощением со стороны Китая присутствует, призывов к погромам нет. По сути, сторонники данной версии – люди, которые полностью отказывают Ким Чен Иру и Ко в рациональных мотивациях, представляя их безумцами, рубящими сук, на котором сидят.

Единственный серьезный пункт расхождения между КНР и КНДР – это северокорейская ядерная программа, по поводу которой в китайских военных и политических кругах ведется дискуссия. Она касается того, является ли ядерная КНДР меньшим злом. Однако пока складывается впечатление, что в Пекине разделяют амбиции и реальность. Одно дело – заявления Северной Кореи о ее ядерном потенциале, другое – действительное состояние ядерной и ракетной программ КНДР, далекое от того, чтобы назвать его успешным испытанием оружия.

Понятно, что Пекин будет против ядерного испытания или ракетных пусков, если они не будут серьезно обусловлены внешними обстоятельствами. В этом случае слова осуждения будут сказаны чисто формально, на уровне: «Выражаем глубокую озабоченность ситуацией».

Можно представить себе гипотетическую ситуацию, при которой ядерные или ракетные игры становятся причиной техногенной катастрофы, задевающей Китай. Но траектории запусков ракет и местонахождение полигонов говорят против этого. А другого варианта, при котором Китай будет серьезно задет, автор не видит.

Вариант с фальшивкой, способной запустить кампанию в СМИ, теоретически интересен, однако малореален. Для качественной фальшивки в Вашингтон и в Сеуле нет возможности, поскольку она должна строиться на хорошем знании контекста и быть рассчитанной на то, чтобы убедить не только готовых поверить в любой пропагандистский вброс, касающийся КНДР, но и любую аудиторию.

О «китайской угрозе Корее»

Несколько лет назад были преданы гласности сведения о том, что в 2006 г. в Китае разрабатывали планы вторжения в КНДР в случае, если по той или иной причине там начнутся беспорядки⁹. Существование подобных документов иногда

воспринимают как готовность Китая перейти от поддержки режима к его смене и таким образом отказаться от роли «фактора стабильности», но желаемое здесь выдается за действительное. Если внимательно проанализировать суть документов, то видно, что ввод китайских войск на Север осуществляется только при радикальном изменении обстановки в ситуации, когда стабильность уже утрачена¹⁰. Установка контроля над ядерными объектами или использование воинских частей для ликвидации гуманитарной катастрофы, наоборот, суть меры по поддержанию стабильности.

Более того, в документе указано, что, предпринимая подобные действия, Китай предпочел бы получить официальное разрешение ООН и тесно координировать с ней свои действия. Однако, если международное сообщество оперативно не прореагирует на быстрое ухудшение обстановки в Северной Корее, то Китай будет стремиться к проявлению инициативы в восстановлении стабильности в регионе¹¹.

Затем, если представить себе гипотетическую ситуацию, при которой режим в КНДР рушится, США и РК начинают его силовое поглощение, а в это же время на территорию входят китайские войска, это означает не столько соучастие Пекина, сколько то, что будущее КНДР придется решать совместно с ним, исходя из факта нахождения НОАК в спорной зоне. Так, Китай может более удачно лоббировать свои интересы, и не только свои. Например, сделав неочевидным автоматическое присоединение территории КНДР к Югу. Или, как минимум, гарантировав определенную неприкосновенность или «золотой коридор» для какой-то части северокорейской элиты.

Заметим, что основание для ввода войск в этом случае у КНР есть: в специальном заявлении командования АКНД от 20 февраля 1958 г. была сделана оговорка: если империалисты и их приспешники осмелятся вновь развязать «агрессивную войну» в Корее, то «китайский народ без каких-либо колебаний и задержек пошлёт своих лучших сынов и дочерей, которые ещё раз пересекут реку Ялуцзян, чтобы совместно с Корейской народной армией бороться для разгрома агрессора». Кроме того, отведенные войска должны были оставаться в

приграничной зоне КНР. Документ этот никто не отменял, поэтому формальные основания для появления на территории Северной Кореи китайских войск в случае критической ситуации - остаются.

Таким образом, получается, что даже возможное участие Китая в конфликте будет направлено на определенное сохранение статус-кво, и КНДР, пусть и с откорректированным режимом, сохранится в качестве буферной зоны.

Наконец, скажем несколько слов о страшилке, связанной с приписыванием Китаю желания присоединить к себе Северную Корею. Сторонники этой точки зрения воспринимают Северо-Восточный проект как подготовительную работу для обоснования тезиса о том, что северная часть Кореи (территория Когурё) была китайской.

Но эти люди мыслят категориями геополитики позапрошлого века, когда для контроля над пространством или ресурсами некоего региона требовалось его обязательное присоединение / колонизация. Современная система международных связей вполне позволяет Китаю брать у Севера все, что ему необходимо, контролировать территорию с точки зрения предотвращения действий, наносящих явный ущерб интересам КНР, и воздерживаться от избыточных затрат на «переваривание» этой территории, которые потребовались бы в случае прямой колонизации. Кстати, те же причины являются ответом на вопрос: «Почему Китай до сих пор не захватил российские Сибирь и Дальний Восток?».

А Северо-Восточный проект», кстати, закончил свое существование в 2008 г. и его итоги оказались не так «страшны», как представлялось. Китайская Академия общественных наук выпустила книгу по древней истории, в которой косвенно признала, что княжество Когурё является корейским¹².

Немного о современном состоянии китайско-корейских отношений.

От будущего перейдём к настоящему, и обратим внимание на то, как развиваются связи между Китаем и Корейскими государствами на данный момент.

По мнению "Нодон Синмун" от 13 сентября, в настоящее время в отношениях между КНДР и КНР "наступил период полного расцвета"¹³. Дипломатические контакты как между Китаем и Севером, так между Китаем и

Югом достаточно часты, и хотя их интенсивность в конце 2010 – начале 2011 года можно списать на межкорейское обострение, в списке визитов и обсуждаемых тем довольно много моментов, не относящихся к урегулированию внутренней ситуации.

Равноориентированная политика проявляется не только в действиях правительства, но и в том, как корейская тема освещается в СМИ. Ангажированных материалов немного, а при разборе ситуаций приводятся точки зрения и РК, и КНДР.

В течение последних двенадцати месяцев Ким Чен Ир посещал КНР трижды - мае и августе 2010 г. и в мае 2011 г.

Итоги последнего визита важны еще и тем, что Китай с самого начала заявил, что руководство страны пригласило лидера Северной Кореи для изучения опыта проведения реформ в КНР. И список посещенных Кимом мест эту точку зрения подтверждает¹⁴. Тем более интересна ремарка Ху Цзиньтао о том, что «Китай с энтузиазмом воспринимает то, что КНДР отдала приоритет улучшению народного благосостояния»¹⁵.

Более того, даже СМИ РК подтверждают, что Ким призывал «разжечь мощное пламя развития лёгкой индустрии по всей стране» и ежемесячно инспектирует минимум два промышленных предприятия этой отрасли¹⁶.

Не менее важны те «предложения из пяти пунктов по развитию двусторонних отношений», которые были высказаны в ходе этого визита лично Председателем КНР.

1. Учащать контакты на высоком уровне и углублять китайско-корейскую дружбу.
2. Прилагать усилия для обмена опытом в партийном строительстве и государственном управлении и продвижения социально-экономического развития.
3. Расширять взаимовыгодное сотрудничество в интересах народов двух стран.
4. Углублять контакты в сферах культуры, образования, физкультуры и спорта, в частности контакты по линии молодежи с тем, чтобы

передавать традиционную дружбу между двумя государствами из поколения в поколение.

5. Учащать контакты и консультации по международной и региональной ситуации во имя совместного поддержания мира и стабильности в регионе¹⁷.

Здесь можно обратить внимание не только на интенсивность визитов, но и на следующие факторы:

1. Ху Цзинтао очень чётко и последовательно озвучивает направления, в которых должна двигаться китайско-северокорейская дружба. И это не просто интенсификация отношений по всем типам, но и постепенное «привязывание» Северной Кореи к Китаю.
2. Открытых рекомендаций что-то менять Пхеньяну не делается, но подчёркивается желание открытости и изучение реформ. Более того, мы видим, что китайский опыт действительно изучается. Ким Чен Ир довольно активно ездит по Китаю, имея возможность со многим познакомиться на месте. Это, как мне кажется связано с тем, что в Пекине понимают, что механическое заимствование китайского пути Северной Кореей не показано, а на попытки их учить они реагируют болезненно, поэтому лучше пусть дойдут своим умом.
3. Ким Чен Ир трижды посещал Китай, однако ответных визитов первого лица ещё не было. Лишь во время последнего визита председателю КНДР передали приглашение.

28 сентября генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао направил Ким Чен Иру поздравительную телеграмму в связи с избранием его на пост генерального секретаря ТПК, где, в частности, было сказано: «Китай и КНДР связывают прочные узы традиционной дружбы, близкое территориальное соседство, обширные взаимные интересы. Укрепление и развитие дружбы и сотрудничества с КНДР является неизменным курсом партии и правительства Китая. Несмотря на все изменения в международной обстановке, мы будем, исходя с точки зрения стратегических и долгосрочных перспектив, развивать, защищать и продвигать межгосударственные связи. Мы желаем совместно с северокорейской стороной прилагать усилия по непрерывному выведению отношений Китая и КНДР на

новый уровень на благо народов обеих стран, вносить еще больший вклад в достижение долговременного мира и совместное процветание в регионе»¹⁸

10 декабря 2010 г. в Пхеньяне побывал член Госсовета Китая Дай Бинго¹⁹. 12 декабря 2010 г. Пхеньян посетил член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан²⁰. 14 февраля 2011 г. Ким Чен Ир встретился с членом Госсовета КНР, министром общественной безопасности Мэн Цзяньчжу²¹. А одним из итогов майского визита было преданное приглашение Председателю КНР посетить КНДР.

Китай неизменно призывает к достижению улучшения отношений между КНДР и Республикой Корея, также между КНДР и США путем диалога и консультаций. 28 апреля на очередной пресс-конференции официальный представитель МИД КНР Хун Лэй отметил, что "Соответствующие двусторонние диалоги и многосторонние переговоры смогут взаимно дополнять друг друга, содействовать друг другу, и не будут мешать друг другу"²².

А 21 апреля, отвечая на вопрос журналистов о том, не повлияет ли на перспективы перезапуска шестисторонних переговоров подписанный на днях президентом США указ о запрете импорта товаров, услуг и технологий из КНДР, а также введенные США финансовые санкции против одного из банков КНДР, Хун Лэй высказался довольно ясно: "Мы надеемся на то, что в нынешней ситуации заинтересованные стороны смогут проявить гибкость и в большей степени сделают для смягчения напряженности с тем, чтобы создать условия для перезапуска шестисторонних переговоров"²³.

Отдельно следует обратить внимание на позицию КНР после инцидента на о. Ёнпхёндо, направленную на снижение напряженности. Общий вектор китайской политики хорошо иллюстрирует заявление заместителя постоянного представителя Китая при ООН Ван Миня: «Китайская сторона настоятельно призывает обе стороны полуострова сохранять хладнокровие и проявлять сдержанность, добиваться мирного урегулирования проблемы путем диалога и контактов. Китайская сторона продолжит усилия в этом направлении»²⁴.

26 ноября Министр иностранных дел Китая Ян Цзечи провел встречу с послом КНДР, а также телефонные переговоры с министром иностранных дел Республики Корея и госсекретарем США, в ходе которых заявил, что китайская сторона выражает озабоченность по поводу произошедшей на днях

артиллерийской перестрелке между КНДР и РК и развития ситуации. Самое важное сейчас, сказал Ян Цзечи, - взять под контроль ситуацию, чтобы предотвратить повторение подобных инцидентов. Соответствующие стороны должны занять ответственную позицию, активно содействовать мирным переговорам и сообща защищать мир и стабильность на Корейском полуострове.²⁵

27 ноября Ян Цзечи провел телефонные беседы со своими российским и японским коллегами Сергеем Лавровым и Сэйдзи Маэхарой, в которых отметил, что охрана мира и стабильности на Корейском полуострове отвечает общим интересам всех сторон. Соответствующие стороны должны призвать РК и КНДР сохранять хладнокровие и сдержанность и провести диалог и контакты во избежание действий, которые могут обострить противоречия. Стороны должны приложить общие усилия по содействию ликвидации напряженности в регионе и избежанию новых столкновений²⁶.

20 декабря в ответ на вопросы журналистов по поводу огневой подготовки армии Республики Корея в акватории к югу от Енпхендо представитель МИД КНР Цзян Юй заявила, что "мы настоятельно призываем заинтересованные стороны сохранять максимум сдержанности"²⁷, и отсутствие новых инцидентов полагают заслугой КНР и Сеул, и Вашингтон²⁸.

Сами по себе военные маневры РК оцениваются в КНР по-разному. Заместитель директора Института международных отношений Народного университета Китая Цзинь Цаньжун отмечает, что их проведение не будет способствовать стабилизации и безопасности на полуострове, а сотрудник Объединенного исследовательского института Республики Корея Цуй Чуньцин (судя по фамилии, китайский кореец) считает, что улучшение связей между двумя Кореями отнюдь не зависит от того, будут ли проводиться военные учения²⁹: главное в этом вопросе – желание двух правительств идти на диалог³⁰.

16 января во время интервью агентству Синьхуа помощник министра иностранных дел КНР Ху Чжэньюе отметил, что Китай продолжит играть конструктивную роль в урегулировании проблемы Корейского полуострова. Поддержание мира и стабильности, достижение денуклеаризации Корейского полуострова и нормализация отношений между соответствующими странами являются фундаментальными интересами всех заинтересованных сторон. Китай

рассматривает это как исходный пункт в ходе урегулирования проблемы полуострова³¹.

Интересной деталью является то, что Китай использовал свое влияние с целью заблокировать публикацию доклада, подготовленного специальной экспертной группой из Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу ядерной программы Северной Кореи. В частности, критике со стороны Поднебесной подверглись сведения американского ученого Зигфрида Хекера, который заявляет о существовании в Северной Корее специального комплекса по обогащению урана. Позиция Пекина сводится к тому, что, помимо заявлений американского специалиста, никаких подтверждений существования подобного объекта у мирового сообщества нет, следовательно, оно неправдоподобно³².

Что же касается позиции КНР по ЯПКП в целом, то, согласно выступлению официального представителя МИД КНР Цзян Юй, Китай признаёт за СК право использования ядерной энергии в мирных целях при условии следования курсу на денуклеаризацию Корейского полуострова и выполнения Совместного заявления от 19 сентября 2005 года. Пекинское правительство ещё раз подчеркнуло, что слова Цзян Юй не означают, что Китай поддерживает северокорейскую программу по обогащению урана³³. К тому же, по словам китайского политолога Ян Сиюя, «решение северокорейской ядерной проблемы не находится в китайских руках».³⁴

С точки зрения экономических контактов, Китай также занимает место ведущего торгового партнёра, как применительно к Северу, так и к Югу. Заметим, что обострение отношений между Севером и Югом в этом смысле сыграло им на руку, так как те объекты на Северы, которые делались под потенциальное межкорейское сотрудничество, в условиях неконструктивной позиции Сеула могут быть переориентированы на Китай.³⁵

В 2010 году между Китаем и КНДР достигнут рекордный объем товарооборота. Как сообщила радиостанция «Голос Америки» со ссылкой на министерство торговли Китая, за период с января по ноябрь прошлого года двусторонний товарооборот превысил составил 3,5 млрд. долларов, что на 29,6% больше чем в 2009 г. и на 9,6 процента больше предыдущего рекордного показателя за тот же период 2008 года. За 11 месяцев прошлого года объем северокорейского экспорта в Китай превысил 1 млрд. долларов, увеличившись на

43 процента по сравнению с 2009 годом. Основными статьями северокорейского импорта из Китая были автомобильное топливо и нефтепродукты, второе и третье места заняли нагревательные приборы и продукция машиностроения. В свою очередь, КНДР экспортировала в Китай уголь и железную руду. В небольших объемах экспортировались предметы широкого потребления³⁶.

Китай – основной северокорейский инвестор, и в 2006 г. китайские инвестиции составляли на Севере 70 % всех иностранных инвестиций³⁷. Так, по сообщениям японских СМИ, Китай продвигает проект по освоению северокорейских островов Вихвадо и Хвангымпхёнсом, площадью 12 и 11 кв. км., расположенные в нижнем течении реки Амноккан. В соответствии с проектом, китайская сторона намерена арендовать эти острова, построив на них промышленные объекты. Строительство предприятий планируется начать в мае будущего года, и в настоящее время идет отбор предпринимателей, которые будут этим заниматься. В качестве арендной платы Китай готов предоставить Пхеньяну несколько сотен миллионов юаней³⁸. Последние новости показывают, что это правда – решение о создании там СЭЗ принято, как заложен и первый камень в зоне Расон. Заметим, что оба проекта были одобрены на расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК, что говорит о важности этого вопроса.

18 октября "Нодон синмун" опубликовала поэму "2000 ли реки Ялуцзян", воспевающую корейско-китайскую дружбу. Поэма заняла целую полосу, начинается со слов о помощи Китая в войне КНДР с США в 1950 году и описывает развитие дружественных связей между КНР и КНДР на протяжении 60 лет³⁹. Было поставлено несколько китайских опер на корейском языке, высоко оцененных Ким Чен Иром⁴⁰.

Отношения с РК также развиваются динамично. Успешно прошел трехсторонний саммит в Японии, а первой зарубежной поездкой нового главы МИД РК был визит в Китай. 29 марта 2011 г. министр иностранных дел Ян Цзечи в Пекине встретился со своим южнокорейским коллегой Ким Сон Хваном⁴¹. 13 апреля Вэнь Цзябао провел переговоры с премьер-министром Республики Корея Ким Хван Сиком⁴².

Китай и РК имеют широкие перспективы сотрудничества в области информационных коммуникаций, судостроения, металлургии, логистики, высоких

технологий, охраны окружающей среды и энергосбережения⁴³. В 2008 г. Объем торговли между КНР и РК превысил 123 млрд. долларов⁴⁴, а объем экспорта в КНР в 2010г. составил 25 % от общего объема экспорта РК⁴⁵. Только в апреле 2011 г. Пекин принял 47 тыс туристов из Республики Корея⁴⁶.

Перспективы развития ситуации

Складывается впечатление, что на данный момент постепенное следование в фарватере китайской внешней политики является для посткимченировской Северной Кореи наиболее вероятным вариантом, особенно в случае, если в ближайшее время на межкорейском направлении не произойдёт радикальной перезагрузки.

Во-первых, в условиях определённой изоляции, Северная Корея начинает всё больше зависеть от КНР. Хотя Пхеньян хотел бы обеспечить себе определённую самостоятельность за счёт лавирования между сверхдержавами, негибкий курс США препятствует этому, так как циникам в Вашингтоне Северная Корея нужна для другого, плюс вопрос упирается в принципиальную возможность сотрудничества Америки и Китая в будущем.

Во-вторых, Китай постепенно привязывает Северную Корею к себе экономически. Речь не идёт об «игле гуманитарной помощи», однако все те, кто обеспечил себе высокий уровень жизни за счёт торговли с Китаем, в определённой ситуации окажутся прокитайским лобби, если их интересы будут поставлены под угрозу. И снова заметим, что нынешний курс правительства РК лишил её возможности конкурировать с Китаем за северокорейские рынки.

В-третьих, северокорейская элита, если придётся выбирать нового сюзерена, однозначно выберет Китай, как наиболее социально близкий, так как «уход под его крыло» гарантирует им определённую безопасность от того комплекса охоты на ведьм, который неминуемо развернётся в случае поглощения Севера Югом.

Понятно, что этот процесс будет достаточно растянут во времени и предпринимать каких-то шагов, пока жив и дееспособен Ким Чен Ир, Пекин точно не будет. Кроме того, у него нет необходимости кого-то к чему-то принуждать: негибкая политика Сеула, стратегическое выжидание Вашингтона и ограниченные

возможности России сами толкают Северную Корею в объятия Китая, хотя они этого или нет.

Выводы

Вся политика Китая направлена на обеспечение стабильности на Корейском полуострове. Под этой стабильностью понимается как статус-кво в виде сохранения независимости Северной Кореи, так и отсутствие на Корейском полуострове тренда на существенную эскалацию напряжённости, способную превратить страну в горячую точку.

Китай остаётся основным фактором стабильности на Корейском полуострове и для того, чтобы эта ситуация как-то изменилась, требуются чрезвычайные и не просчитываемые обстоятельства. Более того, китайский интерес к корейским делам не связан исключительно с коммунистической идеологией и носит геополитический характер, - защита своих собственных границ, путём сохранения на них благоприятной окружающей среды. Это означает, что при обсуждении ситуации в Корее китайский интерес невозможно игнорировать.

Более того, влияние Китая на дела Корейского полуострова (в первую очередь, Севера, но не только) будет расти, а в провоцировании внешними силами конфликтов на полуострове можно увидеть внешний умысел, направленный на введение Китая в нестабильность, или, как минимум, в попытке взвалить на него дополнительно бремя, что негативно скажется на его будущем росте.

С другой стороны, беспочвенны и представления о китайской угрозе Корее. Современный Китай хорошо понимает пределы своего территориального и политического расширения и пестования союзников или лояльных ему режимов, обладающих большим ресурсом внутренней свободы, давно вытеснило агрессии старого образца. С третьей стороны, следует помнить, что в случае усиления противостояния между растущим Китаем с одной стороны и стремящейся сохранить свой статус сверхдержавы Америкой и её азиатскими союзниками с другой, Корея может ожидаемо стать местом, где скрытые пружины этого соперничества иногда вылезают на поверхность.

Поэтому, как представляется автору, от руководства РК требуется конструктивный и дипломатичный подход, направленный на аккуратное

балансирование между китайскими и американскими интересами и вытекающее из этого ослабление общего напряжения в регионе. Непонятно, является ли РК индустриальной ступицей Азии, но возможно, она является тем камнем, груз которого при укладывании его на чашу весов может оказаться решающим.

Примечания

- ¹ <http://russian.people.com.cn/31520/7387788.html>
- ² http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=25968
- ³ Шэнь Вэйле, Лу Цзюньюань. География национальной безопасности Китая // Экспресс-информация № 7 (140). География национальной безопасности Китая. М., Институт Дальнего Востока РАН, 2007, С. 23.
- ⁴ Snyder S. China's rise and the two Koreas: Politics, economics, security. – Boulder; L.: Rienner, 2009. – XI, 241 p. P. 151.
- ⁵ <http://www.rg.ru/2011/01/17/kitay-korea-site-anons.html>
- ⁶ <http://russian.people.com.cn/31521/7263835.html>
- ⁷ http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2010/10/13/2010101300417.html
- ⁸ http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=24321
- ⁹ Подробнее см. Асмолов К. В. Современная политика Китая на Корейском полуострове // Корея: на пороге перемен. Доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 27-28 марта 2008.г. М., 2008. С. 81-90.
- ¹⁰ http://www.usip.org/pubs/working_papers/wp6_china_northkorea.pdf
- ¹¹ http://www.usip.org/pubs/working_papers/wp6_china_northkorea.pdf
- ¹² http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_detail.htm?No=14686
- ¹³ http://russian.news.cn/china/2010-09/13/c_13492375.htm
- ¹⁴ <http://top.rbc.ru/politics/25/05/2011/595479.shtml>
- ¹⁵ <http://russian.people.com.cn/31521/7393015.html>
- ¹⁶ <http://news.mail.ru/politics/5953830/>
- ¹⁷ <http://russian.people.com.cn/31521/7393119.html>
- ¹⁸ <http://russian.people.com.cn/31521/7153609.html>
- ¹⁹ http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=24812
- ²⁰ http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=24298
- ²¹ <http://russian.people.com.cn/31520/7288751.html>
- ²² <http://russian.people.com.cn/31521/7365313.html>
- ²³ <http://russian.people.com.cn/31521/7358163.html>
- ²⁴ <http://russian.people.com.cn/31520/7237825.html>
- ²⁵ <http://russian.people.com.cn/31521/7213283.html>
- ²⁶ <http://russian.people.com.cn/31521/7213903.html>
- ²⁷ <http://russian.people.com.cn/31521/7237297.html>
- ²⁸ http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=24880
- ²⁹ Цуй подчеркивает, что проведение маневров не приостанавливалось, даже когда РК и КНДР поддерживали между собой относительно хорошие отношения. Кроме того, учения имеют огромное

значение для нормализации и стабилизации настроения большинства южнокорейцев, обеспокоенных вопросами безопасности ,

³⁰ <http://russian.people.com.cn/31520/7302633.html>

³¹ <http://russian.people.com.cn/31521/7262396.html>

³² <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20110224061909.shtml>

³³ http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=24887

³⁴ Snyder S. China's rise and the two Koreas: Politics, economics, security. – Boulder; L.: Rienner, 2009. – XI, 241 p. P. 148.

³⁵ Непонятно, насколько это касается туристических объектов в Кымгансане, которые рассчитаны на южнокорейскую аудиторию, но значительное количество хозяйственных объектов на Севере Китая постепенно прибирает к рукам.

³⁶ http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=24992

³⁷ Snyder S. China's rise and the two Koreas: Politics, economics, security. – Boulder; L.: Rienner, 2009. – XI, 241 p. P. 116.

³⁸ http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=24812

³⁹ <http://russian.people.com.cn/31520/7169877.html>

⁴⁰ <http://russian.people.com.cn/31520/7170413.html>

⁴¹ <http://russian.people.com.cn/31521/7334607.html>

⁴² <http://russian.people.com.cn/31521/7349997.html>

⁴³ <http://russian.people.com.cn/31521/7349997.html>

⁴⁴ Snyder S. China's rise and the two Koreas: Politics, economics, security. – Boulder; L.: Rienner, 2009. – XI, 241 p. P. 50.

⁴⁵ <http://russian.people.com.cn/31520/7252981.html>

⁴⁶ <http://russian.people.com.cn/31516/7380634.html>

РОССИЙСКИЕ И КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Доклад на 23-й конференции
ИДВ РАН - Центр АТР Ханьянского ун-та
Москва, 21-22 июня 2011 г.

Светлана Суслина
Проф. МГИМО (У) МИД РФ, главный научный сотрудник
Центра корейских исследований
ИДВ РАН

Преамбула

В 2008 г. в Вашингтоне прошла конференция с весьма значимым названием: «США, Китай и Россия: *осторожные конкуренты, недоверчивые партнеры*». Рассмотрение роли США непосредственно не входит в задачу данного исследования, поэтому сосредоточим внимание на двух других субъектах мировой экономики – Китае и России.

В преломлении темы доклада интересно поставить тот же вопрос: «Россия и Китай на Корейском полуострове: партнеры или конкуренты? Для того, что приблизиться к ответу, подойдем с несколько общих позиций.

В одном из очередных социальных опросах «Россия и Китай – конкуренты или «союзники»? попадались такие ответы, которые в какой-то степени отражают общественное мнение россиян по этому вопросу. Вариант 1. *До определенного момента – партнеры, но в целом – конечно конкуренты. Правда, с такими темпами развития, какие есть у Китая и у нас – скоро уже не будем таковыми...* Вариант 2. *Заклятые друзья – кто первый замешкается, тот и проиграл...* Вариант 3. *Это суверенные страны со своими национальными интересами..* Вариант 4. *Скорее союзники, а вот Россия и США – точно конкуренты.* Вариант 5. *В современном мире любые страны (в т.ч. Россия и Китай) – если и союзники, то до поры-до времени и по многим вопросам, но не по всем.*

Наверное, не будет преувеличением сказать, что российская политика в отношении Китая отличается последовательностью и в меру базируется на

прагматических соображениях, что и привело к сближению и установлению в целом крепких взаимовыгодных экономических отношений между Китаем и Россией. Стратегическое партнерство, установленное в 1996 г., набирает силу по мере укрепления политических и экономических отношений между двумя странами.

Однако стратегическое партнерство не означает отсутствия конкуренции между ними, которая с укреплением экономических позиций каждой из стран начинает проявляться в столкновении экономических интересов, как в определенных сферах производства, так и в направлениях сбыта производимой продукции. Недавний пример с вхождением Китая на рынок военной техники в Венесуэле, бывшей постоянной покупательницей российской продукции, тому весьма наглядное подтверждение.

Роль Китая в глобализирующемся мире

Представляется, что Китай, став значимым игроком в мировой экономике, нацеливается на лидерство и в мировой политике. По всей видимости, его задача состоит в том, чтобы стать равным странам, играющим ключевую роль в создании нового миропорядка, и быть готовым нести ответственность за этот процесс. Однако в продвижении к этой цели Китай сталкивается с вызовами: с точки зрения экономики Китай воспринимается мировым рыночно-демократическим сообществом как «свой», а с точки зрения политики – как недемократический, «чужой».

Китай рассматривает современный мир под новым для себя углом – через призму «конкуренции и сотрудничества» государств. Китай увеличивает свое присутствие во многих регионах мира: в Восточной Азии сталкивается с амбициями Индии и прогнозируется нарастание противоборства Индии и Китая за региональное влияние.

Однако наибольшую активность Китай разворачивает на африканском направлении. Пекин делает ставку на такие беспроигрышные рычаги усиления своего влияния, как экономическая помощь (по китайским оценкам, сотрудничество с Китаем обеспечивает 20% прироста африканской экономики).

Политика Китая в другом регионе – Центральной Азии просматривается в контексте новой стратегии Пекина на закрепление себя в качестве значимого,

наравне с мировыми лидерами, игрока в формировании новой мировой архитектуры безопасности.

Россия и Китай: стратегическое сотрудничество и соперничество

Представляется, что в России сегодня мировое развитие рассматривается под углом соперничества и сотрудничества государств, использующих свои конкурентные преимущества и стремящихся к повышению национальной конкурентоспособности. Таким образом, задачей России является укрепление собственных национальных конкурентных преимуществ, взаимодействуя и в то же время, соревнуясь с «партнерами и конкурентами» одновременно.

Китай – не только *глобальный*, но и *региональный партнер* России. На долю Сибири и Дальнего Востока приходится более 70% всего российского экспорта в Китай и около четверти импорта. Накапливание позитива по количественным и качественным параметрам, является одной из двух важнейших тенденций развития двусторонних связей КНР и РФ. Другая тенденция – это нарастание новых проблем и рисков. В торговле – это невыгодная для России структура товарооборота.

С 2007 г. Китай стал позиционировать себя как крупный экспортер капитала – конкурент традиционным мировым игрокам, в т.ч. России. Китай идет на многомиллиардные вложения в разработку, транспортировку и переработку углеводородных ресурсов в развивающихся странах; скупает ликвидные активы в мировой энергетике, «новой экономике», банковском секторе.

В сфере энергетики Россия и Китай не только сотрудничают, но и соперничают. Китай все чаще выступает как конкурент российскому энергобизнесу и в самой России, и в мире – в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке.

Новая экономическая экспансия (в отличие от старой – традиционной экспансии дешевых низкокачественных китайских товаров) усиливает конкурентное давление на российских производителей на рынках Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Особенностью новой экономической экспансии Китая является напористое и агрессивное поведение молодого китайского капитала. Китай сегодня является новым – по сравнению с ЕС, США, Японией – игроком на российских рынках.

Очевидно, что России необходима рациональная политика в свете новой китайской экспансии. Однако «противодействие экспансии» в условиях глобализации означает не самоизоляцию России и не свертывание связей с Китаем, а напротив – сотрудничество с ним в целях нахождения решения проблем в рамках уже созданных механизмов развития двусторонних отношений.

Говоря о перспективах России и Китая в глобальной экономике, следует упомянуть о *стратегическом риске*, который связан для России с возможностью еще большего отставания на фоне успешной интеграции Китая в мировые экономические структуры. В *стратегической перспективе* нельзя не учитывать того факта, что Китай благодаря своим естественным и демографическим предпосылкам и впредь будет наращивать свой экономический отрыв от России. И, наконец, сравнительно новым фронтом, ставящим Россию в невыгодное положение, являются *структурные риски*, заключающиеся в том, что Россия как экспортер энергоресурсов может оказаться по другую сторону баррикад от Китая, ЕС, США и Японии.

Позиции Китая и России на Корейском полуострове:

общий взгляд на вопрос

Позиции Китая в Корее корреспондируют с его политическими и экономическими интересами при том, не только на Корейском полуострове, но и в регионе Восточной Азии и даже в глобальной политике и экономике.

Исходя из этого, видно, насколько многоаспектна эта тема, поскольку она может рассматриваться в самых различных направлениях исследования: политическом, экономическом, региональном, субрегиональном и глобальном ракурсах.

С точки зрения новой экспансионистской политики Китая в Азии, Северная Корея выступает наиболее удобным объектом или, как было отмечено в одной из публикаций, посвященных Китаю¹, «оси удобства», поддержание отношений с которой, не мешают Китаю развивать свои отношения с США и другими странами, то есть поступать, «как ему удобно».

Замыкая в значительной степени разрешение «корейского узла проблем» на себя, Китай неспешно и последовательно продвигает свои экономические интересы

на Корейском полуострове, в первую очередь, через каналы экономической помощи Северной Корее, содействие технической модернизации ее экономики и передачу необходимого опыта ограниченно рыночных реформ. Реализуя это, Китай занял лидирующие позиции во внешнеэкономических связях КНДР с миром.

Как будет показано ниже, однозначно весомые лидирующие позиции занял КНР и во внешнеэкономическом обороте с Республикой Корея, фактически оттеснив на второстепенные роли ее бывших основных партнеров – США, Японию, ЕС, АСЕАН. Все это ведет к определенному дисбалансу отношений, складывающемуся на полуострове и несущему в себе потенциальную угрозу чрезмерной привязки к одному экономическому партнеру (Китаю), чего всегда опасалась Южная Корея (вспомним ее опасения по поводу роста односторонней зависимости от США в 196-80-е гг.).

Позиции России на Корейском полуострове в экономическом плане больше связаны с динамичным развитием сотрудничества с Республикой Корея и приходится признать в меньшей мере по объективным причинам с развитием экономических связей с КНДР. Россия заинтересована в развитии всестороннего сотрудничества с каждым из корейских государств, в успешном развитии межкорейского экономического диалога, ведущего к экономической интеграции всего Корейского полуострова в экономический рынок стран СВА и Восточной Азии. Хотелось бы отметить, что Россия начинает думать о «возвращении» в Северную Корею. Этому косвенно может содействовать некоторое ослабление с 2010 г. динамики роста экономического сотрудничества КНДР с РК. Однако, как представляется, такому повороту событий требуется создание некоторых предпосылок, в числе которых можно назвать: политическую волю лидеров двух стран, укрепление понимания субъектов друг друга на другой несоциалистической, а рыночной основе, разработку и внедрение необходимых рычагов поощрения и направления экономического сотрудничества двух стран и др.

Динамика усиления зависимости стран Корейского полуострова от Китая и позиции России

В последнее десятилетие Корейский полуостров стал экспериментальной площадкой не только активного взаимодействия Северной и Южной Кореи, что

особенно ярко проявилось в развитии их экономического сотрудничества с 2000 г. до 2009 г., но и нарастающего процесса втягивания всего Корейского полуострова в сферу экономических интересов Китая.

Хотя доля межкорейской торговли в общем внешнем товарообороте РК увеличилась с 0,13% в 2000 г. до 0,24% в 2009 г., а доля РК в торговле КНДР выросла с 15% в 2001 г. до 33% в 2009 г., удельный вес КНР в северокорейской торговле за тот же период показал еще более контрастный прирост с 28% до 53% всего товарооборота КНДР.

Тенденция опережающего роста просматривается и при сопоставлении динамики развития торговли КНДР с РК и КНДР с КНР. В 2009-10 гг. прирост межкорейского товарооборота составил всего 14%, а в суммарном исчислении он достиг 1,91 млрд.долл., тогда как товарооборот КНДР с КНР за тот же период вырос на 32% до суммы почти 3,5 млрд. долл., что нельзя не учитывать при оценке усиливающейся внешнеторговой зависимости северокорейской экономики от азиатского регионального лидера.

Конечно, нельзя не принимать во внимание негативное влияние внешнеполитического фактора на торговый обмен между двумя Кореями, определившего замедляющуюся динамику его развития. Есть основания полагать, что соотношение объемов межкорейской торговли к северокорейско-китайской торговле прошло на сегодняшний день свой пик в 2007 г., когда оно составило 91%. В 2008 г. это соотношение уже снизилось до 65%, годом позже – до 64% и до 55% в 2010 г.

В основе «Большого скачка» в межкорейских экономических отношениях лежит Кэсонский проект, в рамках которого обмен в 2010 г. достиг 1,44 млрд. долл., в то время как объем обычной торговли между странами сократился на 54% с 2009 г., составив в 2010 г. всего 118 млн. долл.

При этом следует отметить, что, если в товарном обмене между КНР и КНДР доминируют в основном сырьевые товары и продукция первичной обработки, то в межкорейской торговле – промышленная продукция. В этом можно увидеть более принципиальный и долгосрочный характер заинтересованности КНДР в обмене с Южной Кореей.

В 2010 году между Китаем и Северной Кореей был достигнут рекордный объем товарооборота. По данным министерства торговли Китая, за период с января по ноябрь прошлого года двусторонний товарооборот превысил 3 млрд. долларов – на 9,6 процента больше предыдущего рекордного показателя за тот же период 2008 года. За 11 месяцев прошлого года объем северокорейского экспорта в Китай превысил 1 млрд. долларов, увеличившись на 43 процента по сравнению с 2009 годом. Основными статьями северокорейского импорта из Китая были автомобильное топливо и нефтепродукты, второе и третье места заняли нагревательные приборы и продукция машиностроения.

В свою очередь, Северная Корея экспортировала в Китай уголь и железную руд, а также в небольших объемах потребительские товары.

Согласно статистике Министерства объединения Южной Кореи, за период с 2006 по 2010 годы КНДР поставила в Южную Корею в общей сложности 310 тысяч тонн продукции сельского и морского хозяйства, заработав на этом 677 миллионов долларов.

Хотя экономическое сотрудничество России с каждой из Корей развивается по своим закономерностям в соответствии с интересами каждой из сторон, накопленным за эти годы опытом и своеобразием отношений, что находит отражение в соответствующих тенденциях и направлениях, особенно в последнее десятилетие все возрастающее влияние на него начинает оказывать внешний фактор - доминирующая роль Китая во внешнеэкономических связях каждого участника этого партнерства.

Напомним, что, хотя Южная Корея в 2010 г. являлась уже восьмым (а не 11-м) крупнейшим экспортером мира, при этом одна треть ее экспорта шла в Китай². В 2000 г. на Китай приходилось лишь 9,4% общего объема южнокорейской внешней торговли, в 2010 г. – 21,1%.³ Около половины товаров повседневного спроса и 15% сельскохозяйственной продукции импортируется Южной Кореей из КНР. Повышение стоимости юаня ведет к росту стоимости южнокорейской вон. Это свидетельствует в целом о высоком уровне зависимости южнокорейской экономики от китайского рынка товаров.

Очевидно, что вовлеченность Южной Кореи в торговлю с КНР будет расти и далее. В ходе состоявшихся в апреле этого года переговоров между премьер-

министром РК Ким Хван Сиком и председателем КНР Ху Цзиньтао достигнута договоренность об ускорении процесса подготовки Соглашения о свободной торговле между двумя странами. Южнокорейская сторона справедливо считает, что Китай руководствуется двумя мотивами. Он хочет усилить свое политическое и дипломатическое присутствие в регионе, а также получить доступ к новым южнокорейским технологиям. Пекин надеется не только расширить торговлю с Сеулом, но и заложить основы для создания нового экономического блока в Северо-Восточной Азии.

Свою выгоду подсчитала и южнокорейская сторона. Пока Сеул считает, что подписание соглашения о свободной торговле с КНР позволит увеличить ВВП на 4% (с США – на 1,3%; с Евросоюзом – на 3,1%)⁴. Однако заключение подобного соглашения требует многих уступок и согласований. Южнокорейцы в своих оптимистичных прогнозах исходят из того, что снижение высоких китайских таможенных пошлин на южнокорейские товары еще более расширит взаимный товарооборот между странами. Но покроют ли выгоды от экспорта в основном высокотехнологичной продукции Южной Кореи на китайский рынок потери от множества уступок китайцам в области сельского хозяйства и рыболовства, а также ввоза в РК дешевых промышленных товаров китайского производства?

Китай уже с конца 1990-х годов стал основным внешнеэкономическим партнером КНДР, занимая первое место в объеме ее внешней торговли и поступлении инвестиций. За период с января по ноябрь прошлого года двусторонний товарооборот превысил 3 млрд. (это около 40% всего объема северокорейской торговли).

Что касается самой России, то и в ее внешнем товарообороте удельный вес торговли с КНР растет (сейчас немногим более 9%). По итогам 2010 г. КНР как торговый партнер России уже обогнала США (3,8%), заняв 4-е место после интеграционных группировок ЕС (49,6%), АТЭС (23%) и СНГ (13,7%)⁵. Доля Южной Кореи во внешнеторговом обороте России в 2010 г. достигла 3,0%

В то же время товарооборот России с КНДР сократился с 215 млн. долл. в 2006 г. до около 100 млн. долл. в 2010 г., что составляет 0,02% всего товарооборота России.

Если рассматривать влияние КНР на российско-северокорейское сотрудничество, то следует отметить, что КНР успешно решает ряд насущных проблем северокорейской экономики и тем самым постепенно привязывает ее к себе ⁶, а в перспективе, возможно, к формирующемуся интеграционному сообществу «Большого Китая» или в его более широком варианте – Восточно-азиатского общего рынка с участием Японии и Южной Кореи.

КНДР все больше смотрит на Китай не как на просто донора экономической помощи, а как на крупнейшего инвестиционного партнера. Некоторые специализированные зоны в Северной Корее, например, в Синьиджу, планировались и сейчас создаются непосредственно для участия в них КНР. Недавно поступило сообщение о том, что Верховное народное собрание СК одобрило план освоения островов Хвангымпхен и Вихвадо и создания на них экономической зоны, заявив, что данное решение призвано укрепить экономические, внешнеполитические и дружеские отношения с Китаем⁷.

Хотя в последнее время многие китайские политики и эксперты высказываются против дальнейшего вливания средств в КНДР, считая ее «лишним грузом», стратегические интересы не позволяют Пекину так легко отказаться от сотрудничества с Пхеньяном. Начиная с конца 1990-х гг. КНДР всегда могла рассчитывать на экономическую помощь КНР, особенно в области продовольствия. Китай в торговле с КНДР предоставляет ей значительные субсидии. В результате, как указывают некоторые эксперты, у КНДР даже образовался значительный дефицит торгового баланса с Китаем (1,2 млрд. долл.).⁸ Пекин занимается конструированием и строительством большинства предприятий и объектов. Весомую долю составляют поставки топлива и продовольствия.

Россия же пока слабо осознает, что ссужающиеся под активным вторжением Китая российско-северокорейские экономические связи делают все более зыбкими и основы российско-северокорейских политических отношений. Затянувшееся урегулирование проблемы северокорейского долга России, накопленного со времен технического содействия СССР КНДР, слабая заинтересованность российского частного предпринимательства в развитии торговых и инвестиционных связей с КНДР, сокращающаяся сфера взаимовыгодного экономического обмена двух стран ведут к постепенному снижению значимости

России и Северной Кореи друг для друга. Эта тенденция в перспективе может привести не только к полной потере экономических позиций России в Северной Корее, но и в определенной мере способствовать нарушению баланса сил, в том числе экономических, на таком неустойчивом в геополитическом плане пространстве, как Корейский полуостров.

Для Северной Кореи уход России гипотетически может отразиться в ее еще большей привязке к экономикам КНР и РК, а в перспективе, возможно, к хозяйствам ряда развитых стран. Для России эта тенденция уже сейчас ведет к потере потенциальных экономических выгод (в первую очередь из-за разрыва кооперационных связей на основе переработки давальческого сырья). Если бы не южнокорейцы и китайцы, а российские фирмы наладили в Северной Корее ряд производств легкой промышленности, то они бы получали значительные прибыли от экспорта этой продукции.

Что касается российско-южнокорейского экономического взаимодействия, то здесь влияние китайского фактора просматривается также по линии все большей привязки южнокорейского рынка к процессам восточно-азиатской интеграции, ведущую роль в которой начинает играть Китай. Если обратить внимание на известные международные проекты в этом регионе, то и железнодорожный и нефтепроводный проекты включают КНР как крупнейшего участника, в значительной степени «перетягивающего одеяло на себя».

Однако обе Кореи не могут не осознавать высокие риски такой односторонней ориентации (они связаны как с цикличностью развития любой рыночной экономики, не исключая китайскую, так и с определенной зависимостью от страны-донора в других сферах жизни, в том числе сопряженных с политической, экономической и военной безопасностью).

Наконец, надо посмотреть на эту ситуацию и с позиции международного положения Корейского полуострова. В этом плане можно провести некую аналогию с тем, что Азия становится центром мировой политики не потому, что Китай и меньшие по размерам «тигры» играют все более важную роль в мировой экономике. Азия оказалась сейчас в фокусе внимания еще и потому, что именно этот регион имеет наивысшие шансы стать зоной главного конфликта. И противоборствующими сторонами этого конфликта все больше выглядят Китай и

США, несмотря на колоссальные объемы двусторонней торговли и экономической взаимозависимости.

Нельзя сказать, что в конфликте по-настоящему может быть заинтересована какая-либо из сторон. По мнению некоторых экспертов, в фокусе главного конфликта будущего может оказаться разделенная Корея. Очередное обострение северокорейской ядерной проблемы – это уже первые симптомы того, что стороны постепенно втягиваются в конфликтный цикл. И суть его в том, что КНР пытается влиять на северокорейский режим и выступать в роли гаранта его предсказуемости, тогда как США давят на Южную Корею, вынуждая занимать по отношению к КНДР более жесткую позицию.

У России есть шанс выступить в роли третьей стороны, а в качестве экономического вклада конвертировать российские энергетические, лесные и водные ресурсы в товары, произведенные на нашей территории для китайского, корейского и других рынков.

Некоторые модели взаимоотношений России с КНР на перспективу

Строя модели эффективного взаимодействия России с КНР на перспективу необходимо исходить из того факта, что китайская экономика уже совершила свой прорыв в мировую экономику и, по всей вероятности, сохранит устойчивую динамику экономического развития, хотя возможно и некоторое ее замедление в интересах предупреждения «перегрева экономики». В июне этого года один из экономистов Нуриэль Рубини, предсказавший мировой финансовый кризис 2008 г., высказал предположение, что уже в ближайшее время экономика Китая столкнется с двумя основными трудностями: огромным объемом «плохих кредитов» и наличием значительных простаивающих мощностей, которые есть результат чрезмерных инвестиций в основной капитал.

Россия же стоит на пороге экономического подъема и, вероятно, в ближайшее десятилетие исторического прорыва и выхода ее на лидирующие позиции в мировой экономике сложно ожидать. Таким образом, можно говорить о реальности *стратегического риска*, который связан для России с возможностью еще большего отставания на фоне успешной интеграции Китая в мировые экономические структуры. Еще сравнительно недавно обсуждались различные

варианты реакции мира на наступление китайского товарного экспансионизма. Предлагались в том числе модели

Среди возможных моделей следует предложить следующие варианты:

1. *Модель уравнивания или сдерживания экспансионистских устремлений КНР.* Учитывая накапливающийся потенциал и современную динамику развития китайской экономики, сложно предположить, что в среднесрочной перспективе какое-то одно государство сможет противостоять Китаю. Единственным возможным способом уравновесить КНР – это противодействовать чрезмерной экспансии коллективно.
2. *Модель открытого противодействия КНР,* суть которой в полном отказе сотрудничества с КНР, т.е. максимальное ограничение контактов с Поднебесной. Модель нереальна и контрпродуктивна.
3. *Модель кооперации и сотрудничества.* Наверное, самая эффективная модель построения взаимоотношений с КНР, поскольку предполагает взаимную выгоду и заинтересованность в экономическом сотрудничестве. Как это реализовать – это вопрос к каждой стране, в том числе и к России и двум корейским государствам.

Некоторые выводы и предложения

Проведенное исследование дает основание сделать некоторые выводы.

1. Динамика экономических процессов, развивавшихся на полуострове в последнее десятилетие, показывает, что позиции Китая значительно укрепились и расширились в двух корейских государствах. Позиции России в КНДР и РК также претерпели существенные изменения. Торгово-экономические связи РФ с КНДР демонстрируют низкую динамику развития, тогда как экономическое сотрудничество РФ с РК вышло на траекторию устойчивого прогресса.
2. Страны Корейского полуострова все более оказываются привязанными к китайскому рынку товаров, услуг и капитала, что, наряду с положительным

влиянием, которое КНР оказывает на эти страны, чревато для них и весьма существенной угрозой зависимого и нестабильного развития.

3. Усиление позиций Китая на Корейском полуострове оказывает определенное влияние и на отношения каждого корейского государства с Россией. На отношениях России с Южной Кореей это проявляется в переориентации значительной части интересов южнокорейского бизнеса на Китай. На отношениях РФ с КНДР – большей привязкой интересов государственно-частных структур Северной Кореи к китайскому рынку.
4. Возвращаясь к вопросу о том: Россия и КНР – партнеры или конкуренты на Корейском полуострове, следует признать, что пока это больше похоже на конкуренцию, в процессе которой Россия пока является проигрывающей стороной. Однако, большую выгоду всем заинтересованным странам, в том числе и самим корейским государствам, принесло бы равновесное партнерство России и Китая в этом регионе, поскольку открыло бы новые возможности для целого ряда многосторонних проектов, большая часть которых уже заявлена, но не реализована.

Таблица №1. Внешнеторговый оборот Республики Корея с КНР, млрд. долл., прирост %

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	Март 2011
Экспорт	69,4 (12,2)	81,9 (18,0)	91,4 (11,5)	86,7 (-5,1)	116,8 (34,8)	31,3 (17,8)
Импорт	48,6 (25,6)	63,0 (29,8)	76,9 (22,1)	54,3 (-29,5)	71,6 (31,9)	20,3 (31,4)
Торговый баланс	20,9	18,9	14,5	32,4	45,2	11, 0
Товарооборот	118,0 (17,4)	144,9 (22,9)	168,3 (16,1)	141,0 (-16,3)	188,4 (33,7)	51,6 (22,7)

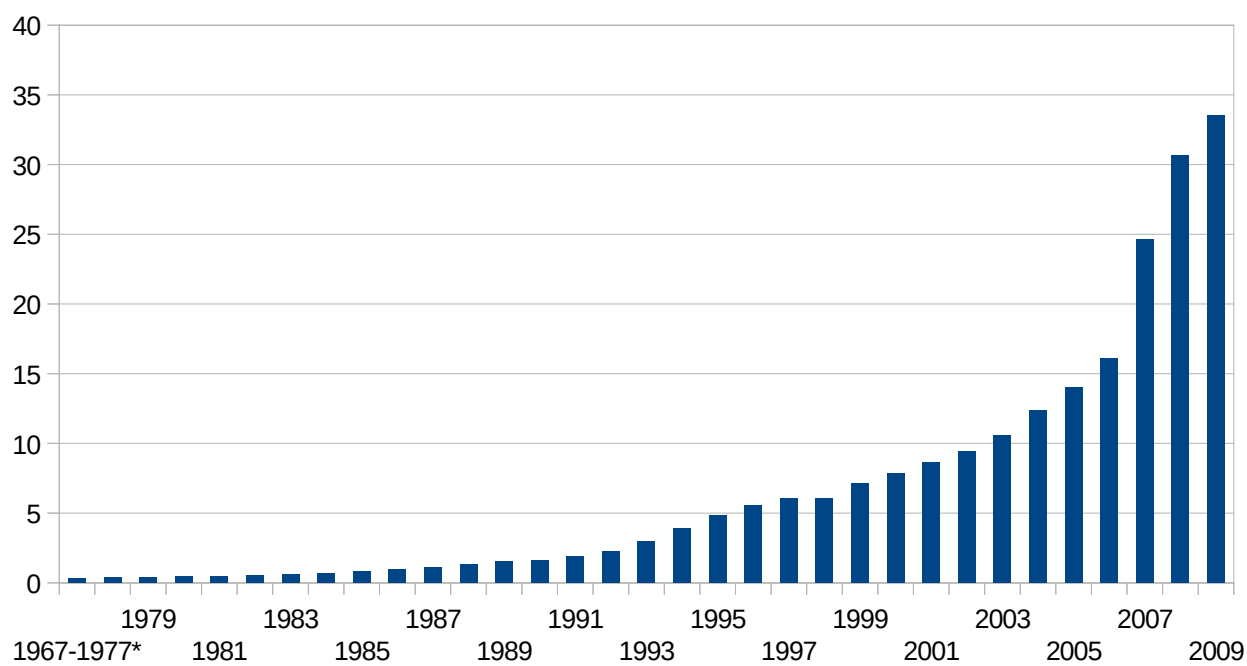
Источник: Korea Trade Information Services

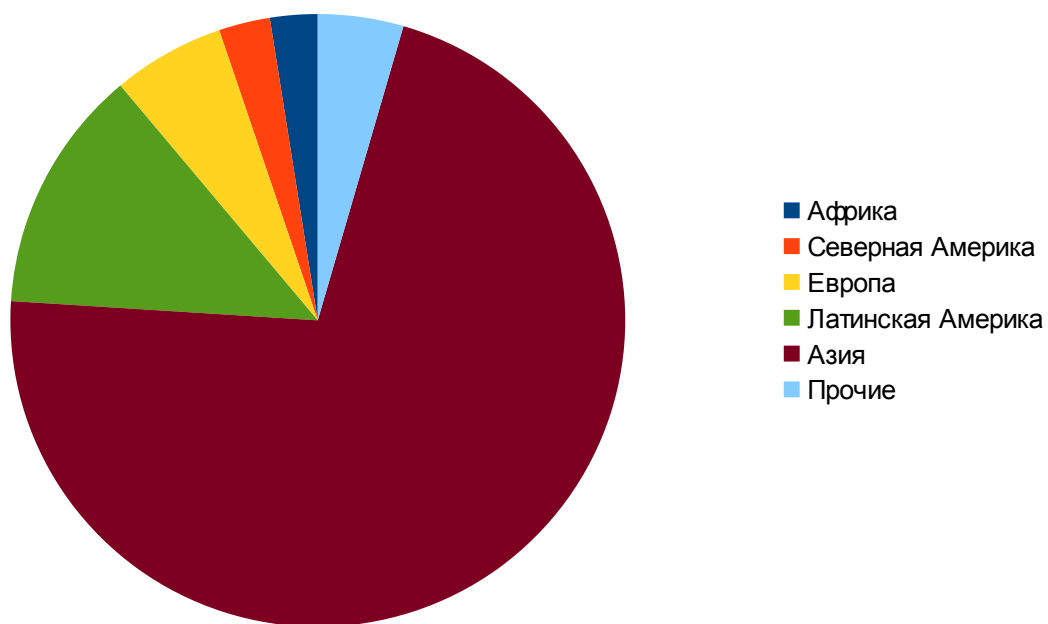
Таблица №2. Экспорт-импорт инвестиций: КНР и РК, млрд. долл., %

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	Март 2011	Накопленные
Инвестиции в РК	0,4 (0,4)	3,9 (3,7)	3,3 (2,9)	1,6 (1,4)	4,1 (3,2)	0,65 (3,3)	за 1962-2011.3 31,5 (1,8)
Количество объектов	334	364	389	538	616	71	7197
Инвестиции в КНР	45,3 (23,3)	71,2 (23,7)	48,6 (13,2)	26,5 (13,2)	39,3 (8,8)	5,3 (5,8)	за 1968-20011.3 453,4 (18,2)
Количество объектов	4686	4594	3270	2110	2262	515	42867

Источник: Ministry of Commerce, Industry and Economy, Export-import Bank of Korea.

■ ВВП Китая в трлн юаней

동아시아 지역주의에 있어 중국과 일본의 리더십 경쟁과 전망

I. 서론

1997년 이전에도 동아시아에는 다양한 지역주의 활성화 및 제도화에 대한 논의와 구체적인 행동들이 이루어져 왔는데, 대표적인 예로서는 경제적 차원에서는 APEC, 안보적 차원에서는 아세안지역포럼(ASEAN Regional Forum: ARF)을 들 수 있다. 그러나 이들 기구들은 동아시아보다 더 넓은 아시아 및 태평양 연안국가들을 포괄하는 것이었다. 또한 이들 기구들의 성과에 대해서는 대부분의 국가들이 상당한 불만이 있어 왔다. ARF의 경우, 대화체로서의 성격이 강해 아태지역의 어떤 문제를 풀기보다는 공동의 목표를 제시하는 선에서 그치는 한계를 노정하고 있으며,¹⁾ APEC의 경우, 매년 정상회담의 결과로 많은 선언들을 채택하여 왔지만 실제 행동으로는 거의 전환되지 않는 등 실질적인 경제통합을 이룰 능력이 없는 것으로 평가되었다.²⁾ 따라서 금융위기를 계기로 발족한 ASEAN+3는 동아시아 지역을 하나로 묶을 수 있는 새로운 지역주의 움직임으로 큰 기대를 모았고, 이후 아시아 지역주의에 대한 논의는 이를 중심으로 급물살을 타며 전개되는 양상을 보였다.³⁾

그러나 이러한 동아시아의 신지역주의는 ASEAN+3 내 동아시아 연구그룹(East Asia Study Group: EASG)의 구상에 따라 추진된 동아시아 정상회의(East Asia Summit: EAS)를 거치면서 EAC 추진 주체 및 추진방향, 그리고 통합의 속도에 대한 불확실성이 증대하기 시작하였다. 우선 2005년 쿠알라룸푸르에서 개최된 제1차 EAS에는 ASEAN+3 국가 외에 호주, 뉴질랜드, 인도가 추가적으로 참가하게 되었는데, 이는 EAS 멤버십과 관련하여 중국과 일본을 두 중심축으로 대립한 결과, ASEAN이 일본측의 주장을 받아들였기 때문이었다. 이후 2010년 7월 ASEAN 외무장관회의에서는 미국과 러시아도 EAS 회원국으로 받아들여기로 함으로써 향후 EAS는 ASEAN+3와는 별도로 ASEAN+6+2체제로의 운영이 예정되어 있다. 따라서 1997년 이후 동남아시아와 동북아시아 국가 중심의 동아시아 공동체 건설을 목표로 추진되었던 동아시아 지역주의는 2005년 EAS 이후 공동체의 지역적 범위와 관련하여 불확실성이 증대되었다.

동아시아 지역주의는 위와 같은 추진 주체 문제에 더해 향후 어떤 방향으로 가야할 것인가에 관해서도 대립이 있어 왔으며, 그 중심에도 역시 역내 두 강대국인 중국과 일본이 있다. 즉 지역주의의 핵심적 규범은 무엇이 되어야 하는가에 관한 의견 대립이 계속되고 있는

-
- 1) Bruce Cumings, "The History and Practice of Unilateralism in East Asia," Kent E. Calder and Francis Fukuyama (eds.), *East Asian Multilateralism* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2008), p. 47.
 - 2) Fu-Kuo Liu, "Asian Regionalism, Strategic Evolution, and U.S. Policy in Asia: Some Prospects for Cross-strait Development," Brookings Institution CNAPS Visiting Fellow Working Paper 2006-2007, www.brookings.edu/papers/2008/06_asian_regionalism_liu.aspx (검색일: 2008. 7. 13); Kent E. Calder, "Critical Junctures and Northeast Asian Regionalism," Calder and Fukuyama (2008), p. 27.
 - 3) 이러한 동아시아 지역주의 움직임과 관련하여 길(Bates Gill)과 그린(Michael J. Green)은 아시아의 미래는 효과적인 다자주의를 구축할 지역의 능력에 의해 크게 좌우될 것이라고 언급하고 있기도 하다. 이에 대해서는 Gill and Green (2009), p. 1.

며, 이들 주장의 대척점에는 중국과 일본이 있는 것이다.

동아시아 지역주의의 활성화와 제도화에 있어 ASEAN은 분명 주도적 역할을 수행해 온 것이 사실이지만, 실질적인 지역주의의 내용에 있어서는 중국과 일본의 지역주의 정책들이 동아시아 지역주의의 구성과 방향, 그리고 속도에 결정적인 역할을 하고 있다고 할 수 있다. 이러한 동아시아 지역주의의 추세는 중국과 일본의 역내 패권을 장악하기 위한 경쟁적 지역주의(competitive regionalism)의 양상을 보이고 있는 것이다. 즉 두 나라는 치열한 리더십 경쟁을 벌이고 있는 것이다. 향후 동아시아 지역주의의 전개는 이들 두 국가의 상호작용과 이에 대한 역내 국가들의 반응에 의해 크게 영향을 받을 것이다.⁴⁾

이러한 인식 위에서 이 논문의 목표는 1997년 금융위기 이후 동아시아 지역주의 전개과정에서 나타나는 중국과 일본의 지역 패권 장악을 위한 리더십 경쟁이 어떠한 양태로 나타나고 있는가를 살펴보고 그것이 러시아의 동아시아 지역주의에 대한 접근에 주는 시사점을 고찰하고자 한다.

이 글은 1997년 이후 형성된 ASEAN+3와 EAS에 초점을 맞추고 있다. 왜냐하면 1997년 금융위기 이후 부상한 동아시아 신지역주의는 ASEAN+3를 중심으로 시작되었고 EAS에 의해 확장되었으며, 중·일의 경쟁적 지역주의는 주로 이 두 기구를 중심으로 가장 현저하게 나타나기 때문이다. 이에 더해 러시아는 미국과 함께 작년 EAS 회원국이 됨으로써 동아시아 지역주의 형성과정에 일정 부분 영향을 미칠 기반을 마련했기 때문이다.

II. 중·일의 경쟁적 리더십의 전개과정

1997년 금융위기를 전후한 때로부터 현재에 이르기까지 중국과 일본은 역내 지역주의 형성과 관련하여 리더십을 발휘하기 위해 경쟁적으로 노력해 왔다. 이러한 리더십 경쟁은 잠재적 추종국들에게 이익 부여의 동기를 자극하여 그들의 환심을 얻음으로써 제후를 형성하거나 경쟁자에게 기우는 것을 견제하고자 노력하는 방향으로 나타났다. 잠재적 추종국들은 그러한 경쟁 속에서 자신의 국익을 최대화하기 위해, 그리고 가능한 한 중국과 일본이라는 강대국에게 주도권을 빼앗기지 않기 위해 견제와 편승전략을 구사하였다.

다른 한편으로 1997년 금융 위기는 세계에 대한 다른 해석 틀을 구축하도록 자극하였고, 그에 따라 동아시아 지역주의의 추구라는 커다란 틀에서의 지배적 담론이 형성되었다. 이에 대해서는 당시 중국과 일본이 뜻을 같이 했다. 그에 따라 ASEAN+3와 EAS의 출범에 뜻을 모으기까지 동아시아 지역주의의 제도화는 상당히 빠른 속도로 진행되었다. 그러나 동아시아 공동체 형성을 목적으로 하는 지역주의의 구체적 내용과 관련하여서는 중국과 일본은 치열한 리더십 경쟁을 벌이고 있다. 이는 특히 잠재적 추종국들에 대한 동기 부여를 통해 자신의 세력을 확장하는 한편 동아시아 지역주의의 멤버십과 규범을 중심으로 한 담론적 패권(discursive hegemony)을 차지하려는 양상으로 나타나고 있다.

1. 물질적 구조

4) Michael Wesley, "Jealous suitors: Sino-Japanese Competitive Regionalism and the Future of East Asia," Michael Heazle and Nick Knight (eds.), *China-Japan Relations in the Twenty-first Century* (Northampton, MA: Edward Elgar, 2007), pp. 207-221.

담론적 패권 장악을 위한 리더십 경쟁은 물질적 힘을 반영한다. 2000년 이후 중국의 군사비 지출은 일본은 능가하기 시작하였으며, 2005년에는 일본의 거의 두 배 가까이에 이른다. 그러나 양적 및 질적 측면을 모두 고려할 때 일본은 공군 및 해군력에서 우위를 보이는 반면, 중국은 육군에서 우위를 보인다. 중국은 현재 포괄적인 해군 개혁을 추진하고 있으며, 2016년에는 상당한 수준에 이를 것으로 보인다. 전반적으로 일본의 미국과의 동맹까지 감안한 감안하면, 양국 간 상대적 군사력은 점차 간격이 좁아지는 측면이 있으나, 아직은 일본의 상대적 군사력이 우세하다고 할 수 있다.⁵⁾ 한편 중국은 핵무기와 관련하여 2차 타격 능력을 가졌지만 일본은 그렇지 못하다. 그러나 핵 억지력과 관련하여서도 미·일동맹을 고려해야 한다. 비록 핵 억지의 결정은 최종적으로 미국에 달려있지만 미·일 동맹과 미·중 관계 등을 감안하면 일본도 핵 억지력을 가졌다고 보는 것이 타당하다.

경제적 능력을 보면 중국은 국내총생산(Gross Domestic Product: GDP) 기준으로 일본과 거의 근사한 수준에 도달하였으며, 올해 들어 엿가락뒤치락 하는 양상을 보일 정도에 이르렀다.⁶⁾ 일본은 1980년대 중반 이후 높은 경제성장을 하였지만 1990년대 들어 심각한 경기 침체를 경험하였다. 일본 경제는 15년 만에 회복이 되고 있다는 전망도 있지만 성장률은 그리 높지 않다. 반면 중국은 1990년 이후 매년 7-10%를 넘나드는 경제성장을 지속해 온 결과 내년도에는 GDP 기준 세계에서 제 2의 경제대국이 될 전망이며, 계속 그 경제력은 일본보다 빠르게 증가할 것으로 예상된다.

요약하면 리더십 경쟁국가로서 중국과 일본은 전반적으로 비등한 물질적 능력을 가졌다고 볼 수 있다. 그동안 경제력과 군사력 모든 면에서 일본이 우세했다고 할 수 있지만, 이러한 상황은 빠르게 변하고 있다. 그러나 아직 중국이 일본을 초월하였다고 보기는 어려우며, 특히 미·일 동맹을 고려할 때 더욱 그러하다.

2. 동기부여를 통한 리더십 경쟁

금융위기는 많은 아시아 국가들로 하여금 세계에서 그들의 위치를 다시 생각해보도록 하였다. 이 위기는 새로운 의미의 동아시아 지역주의를 자극하였고 역내 국가들을 한데 모으는 역할을 하였다. 당시 깊이 상호의존 되어있었던 동아시아 지역은 외부적 충격을 벗어나기 위해 지역협력을 모색하였고 이는 ASEAN+3라는 협력체제로 나타나게 되었다. ASEAN+3은 동남아 지역에서 성공적으로 지역주의를 발전시켜 온 ASEAN에 지역 협력이 경험의 거의 없었던 동북아의 한·중·일 3국이 추가된 형식을 취했다. ASEAN+3은 ASEAN 국가들이 의장국을 순번제로 맡고 추후 EAS의 구성원에 대한 결정권을 갖는 등 주도적인 역할을 수행하였지만, 그러한 전개과정 속에서 동아시아의 두 강대국인 중국과 일본은 ASEAN 국가들을 대상으로 이익 부여라는 동기를 제공함으로써, 자기편으로 끌어들이기 지역주의의 흐름을 자신에게 유리하도록 이끌기 위해 치열하게 경쟁하였다.

1) 중국의 동기 부여

5) 이에 대한 자세한 내용은 Sakuwa (2009), pp. 510-513 참조.

6) 머니투데이, “日 ‘아직까진 내가 세계 2위 경제대국’,”

<http://news.mt.co.kr/mtview.php?no=2010111509322360640&type=1> (검색일: 2010. 11. 15).

냉전 이후 1990년대 초부터 중반까지 다자주의에 소극적인 태도를 보였던 중국은 1990년대 중반 이후 매년 10%를 넘나드는 경제성장과 함께 국력이 증가하자 자신감을 갖고 다자주의에 적극적인 태도로 변화하기 시작하였다. 1997년 아시아 금융위기 시 중국은 역내 경쟁국가들의 환율이 크게 평가절하된 상황에서 위안화 평가절하를 하지 않겠다고 선언하였을 때, 중국의 그러한 행동은 비이기적 행위로서 아시아 국가들로부터 큰 찬사를 받았다.⁷⁾ 이후 주변국의 신뢰 획득과 리더십 확충에 자신감을 얻은 중국은 ASEAN + 3 뿐만 아니라 아세안지역포럼(ASEAN Regional Forum: ARF) 등 ASEAN 주도의 다자주의에 적극적으로 참여하였다.⁸⁾

ASEAN 국가들에게 중국의 부상은 지역 경제성장의 엔진을 받아들여졌으나, 다른 한편으로는 중국으로의 해외투자 증가가 동남아시아로의 해외투자 유입 감소로 이어지고, 더 나아가 중국의 리더십 역할 강화가 이 지역 국가들의 주권침해로 이어질 것을 우려하였다. 이에 중국은 중국의 부상에 따른 주변국가의 중국 위협론을 잠재우고 “좋은 이웃국가”로서의 이미지를 구축하기 위해 우선적으로 ASEAN과의 협력에 주력하였다. 특히 중국은 ASEAN이 비록 국제정치에서 강대국들은 아니지만, 동아시아 지역주의에서 ASEAN의 중추적 역할이 중국이 지역주의를 주도할 수 있는 발판을 마련해 줄 것이라고 인식하였다. 이에 잠재적 추종자인 ASEAN 국가들을 안심시키기 위한 일환으로서 중국 주룽지(朱鎔基) 총리는 2002년 4월 보아오(Boao) 포럼 연설에서 중국의 경제성장이 아시아에 대한 위협이 아니며, 중국은 새로운 아시아의 번영을 위해 이웃과 함께 일할 준비가 되어있다고 강조하였다.⁹⁾ 더 나아가 중국은 2002년 중국과 ASEAN 관계의 가장 큰 장애물이었던 남중국해 내의 남사군도(Spratly Islands)와 서사군도(Paracel Islands) 등 도서 영유권 문제 해결을 위한 ‘행동선언’(Declaration on the Conduct of Parties in South China Sea)을 채택하여 이 문제의 평화적 해결 의지를 보였다. 또한 2003년에 중국은 아세안 우호협력조약의 첫 번째 가맹국이 되었고, ASEAN과 2001년 양자간 FTA(ACFTA) 체결을 위한 기본협정에 합의하였다. 이에 따라 2015년 전면적인 시장 통합을 목표로 2005년 상품 부문, 2007년에는 서비스 무역에 대한 합의가 이루어졌다.¹⁰⁾ 2007년 중국 원자바오(溫家寶) 수상은 중국과 ASEAN 파트너십 관계를 강화하기 위해 ASEAN에게 상호 정치적 신뢰, 경제 및 무역관계 강화, 비전통적 안보분야 협력, ASEAN 통합과정 지지, 그리고 사회, 문화, 인적 교류 확대를 강조하는 5대 제안을 하였다.¹¹⁾ 중국은 이와 같이 경제적 수단을 통한 동기부여와 적극적인 친화적 태도를 바탕으로 ASEAN과 보다 심화되고 확장된 협력을 주도적으로 이끌기 위해 노력하여 왔다.

2) 일본의 동기 부여

1997년 여름부터 시작된 금융위기 직후 위기가 최고로 고조되던 같은 해 9월 일본은 아

7) Wesely (2007), p. 215.

8) 중국은 1996년 미일 신안보공동선언 이후 이를 거칠게 비난하고, 그 이후 ARF에 더욱 적극적으로 참여하였다. 이에 대해서는 Thomas Cristensen, "China, the U.S.-Japan Alliance, and the Security dilemma in East Asia," Michael Brown (eds.), *The Rise of China* (Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000), p. 158.

9) South China Morning Post, April 13, 2002, Nabers (2010), p. 943에서 재인용.

10) 김유은 (2008), p.155.

11) China View, "Chinese premier attends 11th China-ASEAN summit," http://news.xinhuanet.com/english/2007-11/21/content_7116913.htm (검색일: 2008. 5. 25).

시아의 지역주의를 주도하고자 과감한 제안을 하였는데 아시아 통화기금(Asian Monetary Fund: AMF)이 그것이다. 일 대장성 사카키바라 에이스케(榊原 英資) 차관은 아시아 환율의 안정을 위해 주로 일본 자본을 기반으로 아시아 주요국들이 1000억 달러의 기금을 조성하여 AMF의 설립을 제안하였다.¹²⁾ 이 기구는 아시아 국가들이 IMF가 요구하는 혹독한 조건의 지배를 받지 않은 채 최종대부자(lender-of-last-resort)의 역할을 수행하기 위한 것이었다.¹³⁾ 이러한 제안에 대해 ASEAN과 한국은 긍정적으로 반응하였다. 그러나 미국은 이 제안을 일본의 IMF에 대한 지역적 대안의 구상이자 아시아에서의 패권 도전으로 인식하고 반대하였다. 더 나아가 미국은 일본이 지역 패권을 추구하고 있다고 중국을 설득하였다. 중국은 미국의 주장에 대한 고려와 함께, AMF로 인해 엔화가 지역 기축통화로 이어지지 않을까 우려하여 반대 입장을 취함으로써 결국 일본의 AMF 계획은 좌절되었다.¹⁴⁾ 이후 1998년 10월 일본 미야자와 기이치(宮澤喜一) 대장상은 위기를 가장 심각하게 피해를 본 우리나라를 비롯한 동아시아 5개국에 대해 300억 달러의 지원 및 동아시아 국가들에 대한 6500억 달러에 달하는 엔 특별 차관 제공을 발표하였다.¹⁵⁾ 결과적으로 지원을 받은 동아시아 국가들은 이를 감사하게 생각했으나, 일본이 아시아 금융위기에 크게 기여한 것으로 주목받지는 못하였다.¹⁶⁾

한편 1997년 1월 하시모토 류타로 수상은 동남아 국가들을 방문하였을 때 일-ASEAN 정상회의를 제안하였다. 그러나 말레이시아 마하티르 수상은 이 회의가 중국의 심기를 건드릴 것을 우려하여 ASEAN과 한-중-일이 참가하는 정상회의를 제안하였고 이는 결국 ASEAN+3로 이어졌다.¹⁷⁾

한편 중국과 ASEAN의 2001년 자유무역협정 이행 합의는 일본으로 하여금 2002년 동아시아 FTA를 위한 보다 광범위한 계획을 내놓도록 자극하는 결과를 낳았다. 일본은 동아시아 국가들과 양자간 FTA 또는 경제 파트너십 협정(Economic Partnership agreements: EPA)을 협상하기 시작하였는데, 그 결과 2002년 싱가포르와, 그리고 2005년 말레이시아 등 많은 나라와 협정을 체결하였다.¹⁸⁾ 2006년에는 니카이 토시히로(二階俊博) 경제산업성장관은 동아시아 포괄적 경제 파트너십(Comprehensive Economic Partnership in East Asia: CEPEA)과 ASEAN 및 동아시아 경제연구소(Economic Research Institute for ASEAN and East Asia: ERIA) 추진을 내용으로 하는 소위 니카이 구상(Nikai Initiative)을 발표하였다. CEPEA는 그동안 일본이 체결하였거나 현재 협상이 진행 중인 양자간 EPA를 중심으로 ASEAN+6 국가들 사이에 EPA를 형성하는 것을 목표로 한 것이었다. 이에 ASEAN 국가들은 환영의 뜻을 표하였지만, 중국과 한국은 ASEAN+3의 틀을 더 선호하였기 때문에 미온적 태도를 취했다. 그러나 2007년 제2차 EAS에서 참가국들은 CEPEA를 위한 전문가위원회 설치에 합의하였고 이 위원회는 2008년 제4차 EAS에 최종 권고안을 제출한 상태이다.¹⁹⁾

12) Kent E. Calder (2008), p. 27.

13) Michael Wesley (2007), p. 215.

14) Calder (2008), p. 27; Akiko Fukushima, "Japan's Perspective on Asian Regionalism," Green and Gill (2009), p. 107.

15) 강태훈, 『일본 외교정책의 이해』 (서울: 오름, 2000), p. 93; Nabers (2010), 942.

16) Naber (2010), 942; Wesley (2007), p. 215.

17) Fukushima (2009), 108.

18) EPA는 FTA 뿐 아니라 인간, 재화, 자본의 자유로운 이동에 관한 협정을 포함하는 것이다. Fukushima (2009), pp. 108-109.

19) Fukushima (2009), p. 109.

중국과 일본의 수많은 경쟁적 제안들에 대해 동아시아, 특히 ASEAN 국가들은 전반적으로 그러한 제안의 이점을 향유하면서 두 강대국 간의 경쟁을 이용하였다. 즉 ASEAN 국가들은 자국의 경제적 이익은 물론 주권 침해 방지를 포함하는 안보적 이익을 최대화하려는 현실주의적 계산 아래 견제 및 편승 전략을 펼쳤다.

3. 동아시아 지역주의의 지리적 범주 설정에 관한 경쟁

중국과 일본의 잠재적 추종자 확보를 위한 경쟁은 ASEAN+3에 머물지 않았다. 특히 중국의 역내 영향력이 갈수록 증대되고 있는 현실 속에서 일본은 동아시아 지역주의 논쟁에 당시 외부 세력이었던 호주, 뉴질랜드, 인도 등을 끌어들이으로써 자신의 추종 세력을 증가시키고자 하였다. 이들 국가는 지역주의 규범구조와 관련한 경쟁에서 일본을 지지할 것으로 기대되는 국가들이었다.

2002년 11월 제6차 ASEAN+3에서 채택된 EASG 보고서는 ASEAN+3의 최종 목표는 EAC 건설에 있으며, 중장기적 협력사업의 하나로 ASEAN+3 정상회의를 EAS 체제로 전환할 것을 제시하였다. 원래 이 보고서는 ASEAN + 3 정상회의를 중장기적으로 EAS로 대체함으로써 한·중·일도 동남아 국가들과 대등한 자격으로 정상회의를 개최할 것을 전제했던 것이며 회원국 확대를 전제로 하지 않았었다.

그런데 2002년 1월 ASEAN + 3의 13개 참여국만 참여시키자는 중국의 입장과는 달리고이즈미 수상은 싱가포르에서 행한 한 연설에서 갑자기 EAC 참여국에 호주와 뉴질랜드를 참여시켜야 한다고 주장하였다. 그러나 2002년 후반부에 접어들면서 호주 및 뉴질랜드를 포함시키자는 주장이 힘을 잃자, 일본은 ASEAN+3 협력에 다시 치중하는 자세를 보였다.²⁰⁾ 하지만 2004년 미국의 배타적 EAC에 대한 비판이 노골화되고 2005년 중일관계가 악화되자 일본은 다시 2002년 초의 포용적 EAC 입장으로 선회하였다. 2005년 3월 마치무라 외상은 EAC는 개방적 공동체가 되어야 하며, 인도와 호주의 참여는 환영할만한 일이고 미국도 업저버로 환영되어야 하며, 어떤 형태로든 러시아도 참여하는 것이 중요하다고 말하였다.²¹⁾ 이러한 와중에 동아시아 지역협력의 리더십 확보를 바라는 중국과 동아시아 정상회의 조기 개최에 적극적 태도를 보이던 말레이시아와 태국의 성급한 EAS 출범 추진은 원래의 EAS 구상을 크게 변질시키는 결과를 가져왔다. 당시 인도네시아, 싱가포르, 베트남 등은 EAS 개최와 관련하여 중국의 부상과 ASEAN의 영향력 저하에 우려감을 표시하였고, 일본은 동아시아 정상회의 조기 개최에 따른 중국의 주도 가능성을 극도로 견제하고, 싱가포르와 인도네시아의 지원 하에 인도, 호주, 뉴질랜드는 물론 미국, 러시아, EU 등 역외국의 참여를 주장하는 등 중국의 영향력을 차단하기 위해 주력하였다.²²⁾ 일본은 EAS의 회원국 확장을 주장하는 대표단을 동남아 국가들에게 파견하였고, 뒤이어 중국은 ASEAN+3 회원국의 유지가 현명하다고 주장하는 대표단을 이들 국가에 파견하였다.²³⁾ 결과적으로 2005년 4월 세부에서 개최된 ASEAN 비공식 외무장관 회담에서 동아시아 정상회의의 참여국 기준은 ASEAN 대화상대국이면서 ASEAN과

20) Kazuhiko Togo, "Japan and the New Security Structures of Asian Multilateralism," Kent E. Calder and Francis Fukuyama (eds.), *East Asian Multilateralism: Prospects for Regional Stability* (Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 2008), p. 174.

21) Togo (2008), p. 176.

22) Amitav Acharya, "The Strong in the World of the Weak," Green and Gill (2009), p. 179.

23) Mohan Malik, "China and the East Asia Summit" More Discord than Accord," Asia Pacific Center for Security Studies (2006. 2)

실질적 협력관계를 맺고 있으며, 동남아우호협력조약에 가입한 국가여야 한다는 조건에 합의하게 됨으로써 ASEAN+3 참여국과 함께, 인도, 호주, 뉴질랜드가 EAS 참가국으로 확정되게 되었다. 더 나약 2010년 10월 EAS에서는 미국과 러시아를 내년부터 정식 회원국으로 초대하기로 결정하였다.²⁴⁾ 이는 ASEAN 국가들이 중국을 견제하면서 역내에서 주도권을 지속하기 위해 동아시아 정상회의 신규 참여국 확대라는 불가피한 선택을 하게 되었다고 할 수 있다.²⁵⁾ 한편 EAS 회원국의 확장이 기정 사실화된 마당에 진강(秦剛) 중국외교부 대변인은 중국은 동아시아협력은 개방되고 포용적이라고 일관하게 주장해 왔다면서, EAS 성원확충을 중요시함과 아울러 ASEAN의 공통인식을 존중한다고 말하였다.²⁶⁾ EAS의 멤버십 결정과정을 전후하여 중일의 태도 변화는 양국이 리더십 경쟁을 하면서 끊임없이 잠재적 추종자들이 상대방으로 가지 않도록, 또는 추종자들을 보다 우세하게 유지하기 위하여 경쟁하고 있음을 보여준 것이다.

또한 2005년 개최된 ASEAN + 3과 EAS에서는 향후 ASEAN은 동아시아 지역협력의 추동자(driving force) 역할을 수행하고, ASEAN + 3은 동아시아 공동체 형성의 주된 기체(main vehicle)가 되며, EAS는 정상들 간의 전략 대화체로서 이 지역의 공동체 형성에 의미 있는 역할을 할 수 있다는 애매한 표현에 합의하였다. 이는 중국과 일본의 입장이 모두 고려된 결과였다. 이후 동아시아 공동체 형성 문제와 관련하여 참여국들간 2개의 시각이 크게 대립되어 왔는데, 중국 및 말레이시아, 태국 등 다수 ASEAN 국가들은 ASEAN + 3 중심의 동아시아 공동체 형성을 주장하는 반면, 일본, 싱가포르, 인도네시아는 인도, 호주 등과 함께 EAS 중심의 공동체 형성을 모색하고 있는 실정이다.²⁷⁾

4. 담론적 패권 장악을 위한 규범 경쟁

동아시아 지역주의를 추진해 감에 있어 어떤 규범 또는 가치가 토대가 되어야 하는가는 중일 간 리더십 달성을 위한 담론 경쟁의 패권 확보에 있어 가장 중요한 핵심 사항이다. EAS의 회원국과 관련한 논쟁이 리더십에 대한 추종자들의 확보를 위한 경쟁이라면 규범 경쟁은 궁극적인 담론적 패권을 장악함으로써 리더십을 완성하기 위한 것이라고 할 수 있다. 물론 이 둘 사이의 관계는 상호 밀접한 관련이 있다. 담론적 패권 장악을 위해서는 추종국들이 많을수록 유리하기 때문이다.

중국은 동아시아 지역주의는 동아시아의 다양한 규범들을 유지하면서 가치중립적 협력을 통해 이루어져야 한다고 주장한다. 중국은 특히 ASEAN 형성 및 ARF 형성의 기초가 되었던 국내문제 불간섭 원칙을 핵심 개념으로 강조한다.²⁸⁾ 반면 일본은 가치 지향적 외교를 강조하면서, 동아시아 지역주의는 민주주의, 인권, 법의 지배와 같은 보편적 규범을 추구해야 하며, 이를 통해 역내 국가들의 규범적 편차를 줄일 수 있다고 주장한다.²⁹⁾ ASEAN 국가들

24) 연합뉴스, “동아시아정상회의, 내년에 미.러 초대 결정,” (2010. 10. 22)

25) 이에 대한 보다 자세한 내용은 다음을 참조. 권율, “동아시아 정상회의의 성과와 향후 과제,” 「수은해외경제」 (2006.1), pp. 15-17; 배궁찬, “신정부의 동아시아 지역협력방안: ASEAN + 3과 EAS의 관계 설정을 중심으로,” KIEP 동북아연구회 발표문 (2008. 4. 29), http://www.kiep.go.kr/koipe/confirence_view.asp?num=181176 (검색일: 2008. 6. 10).

26) 주한 중국대사관, “中, 동아시아정상회의의 성원확충 사항 관련 합의의 달성에 의향 표시” <http://www.chinaemb.or.kr/kor/xwxx/t718804.htm> (검색일: 2010. 8. 30).

27) 배궁찬(2008), pp. 7-8.

28) Wu Xinbo, "Chinese Perspectives on Building an East Asian Community in Twenty-first Century," Green and Gill (2009), pp. 55-77.

은 그동안 주권과 내정 불간섭을 협력의 주요규범으로 공유해 왔고, 협력을 달성하는 방법으로서 비공식적 합의를 존중하는 아세안 방식을 강조해왔다. 또한 그러한 규범과 방식을 통해 성공적으로 ASEAN 지역주의를 달성하여 동아시아 지역주의의 운전석에 앉아 주도력을 발휘할 수 있었다. 이러한 ASEAN의 입장은 중국의 입장과 잘 부합하는 것으로 중국은 그동안 담론의 장(場)에서 일본보다 우위에 서 왔다.

한편 콜(William Cole)과 젠슨(Eric Jensen)은 2007년 ASEAN 현장 초안에서 ASEAN의 전통적 규범인 내부문제 불간섭과 아세안 방식을 거부하는 방법으로 민주주의, 인권, 법의 지배가 강조되었다고 지적하고, ASEAN이 향후 보편적 가치를 추구하는 법적 구속력을 가진 기구로 발전할 가능성을 점치고 있다. 그러한 배경으로는 권위주의에 비교적 관대한 입장을 취해 왔던 ASEAN 국가들에게조차 국외자로 취급받고 있는 버마로 인해 인권문제에 관한 내부적 토론이 일어나고 있으며, 인도네시아의 민주화는 보편적 가치의 수용 가능성이 높아졌음을 의미한다는 것을 들고 있다.³⁰⁾ 그러나 2007년 말 채택된 ASEAN 현장은 보편적 가치의 존중과 함께 그 정관에 의사 결정은 투표 없이 '타협과 합의'로 이루어지며 회원국의 국내문제에 대해 불간섭을 원칙으로 한다는 것을 명시하고 있다.³¹⁾ 따라서 ASEAN은 자신의 전통적 규범을 포기하였다기보다는 보편적 가치를 일정한 한도 내에서 수용한 것으로 보이며, 일본이나 미국이 원하는 보다 침투적인 성격을 띤 보편적 규범의 지배 가능성을 그리 높지 않은 것이 적어도 한동안 지속될 현실이라고 하겠다. 그러나 EAS가 ASEAN+8로 구성됨에 따라 미국, 호주, 뉴질랜드가 일본의 입장에 가세할 것으로 예측됨에 따라 담론적 패권 경쟁은 아직 끝나지 않은 것으로 보이며, 중국의 입장에 동조하는 러시아의 동참은 이러한 경쟁을 더욱 치열하게 할 것이다. 하지만 장기적으로는 지역주의가 개방적이 될수록 보편적 규범이 점차 힘을 얻을 가능성이 있다.

Ⅲ. 러시아의 동아시아 지역주의에 대한 입장

1. 러시아의 외교정책 기조

1990년대 체제 전환 와중에 국력이 약화된 러시아는 미국의 일방주의적인 국제질서 주도에 대응하기 위하여 국제질서의 다극화를 지향하면서 전방위 실리외교 차원에서 각종 다자주의 협력에 적극적으로 참여하여 왔다.³²⁾ 사실 러시아는 구소련시대 이래 동아시아 지역에서의 안보환경과 자국의 영향력 확대를 위하여 다자안보체제 형성에 많은 관심을 가지고 다자안보체 창설을 제의하였다. 1969년 6월 브레즈네프 서기장은 “아시아 집단안보체제”를, 1986년 7월 고르바초프 서기장은 “아시아판 헬싱키 회담” 구성을 1989년 9월에는 “전아시아 안보협력회의” 창설을 제안하였고, 1992년 옐친 대통령은 “아 · 태 위기예방센터” 창설을, 그리고 1994년 코지레프 국방장관은 “북핵관련 8자회담”(동북아 6개국 + 유엔 사

29) Fukushima (2009), pp. 103-127.

30) William Cole and Erik G. Jensen, "Norms and Regional Architecture," Green and Gill (2009), pp. 254-255.

31) 연합뉴스, “‘아세안 현장’ 뭐가 담겼나,” (2007. 11. 19)

32) 홍현익, “동북아 다자안보협력에 대한 러시아의 입장,” 세종연구소 정책보고서 (2006. 4), <http://www.sejong.org/Publications/policy-report/data/rp2006-04.pdf> (검색일: 2006. 11. 15).

무충장과 IAEA) 개최를 주장하였다. 이후에도 러시아는 계속해서 10자회담(8자 + 영국, 프랑스), 2+4 국제회의(남북한 + 미·중·일·러, 1994), 2+4+유엔 7자회담(1996), 동북아 다자안보협력대화(1999) 등을 제안해 왔다.³³⁾

러시아는 그동안 체제변환 과정에서 겪은 여러 가지 국내적 어려움 때문에 동북아 및 아태지역에서 집단안보체제 구축에 주도적인 역할을 추구하거나 동아시아 지역에서의 미국의 영향력을 상쇄시키려는 의도보다는 역내 국가들과 경제협력을 증가할 수 있는 여건을 조성하여 국내경제발전을 가속화할 수 있기를 희망하여 왔다.³⁴⁾ 그러나 푸틴 대통령 1기에 ‘강대국 러시아’의 기반을 마련하는 데 어느 정도 성공했다고 판단한 푸틴 대통령은 그의 두 번째 임기에 들어 보다 적극적이고 전방위적인 소위 공세적 외교정책을 추진하였기 시작하였다. 즉 푸틴 2기 이후 러시아는 경제적 활력을 어느 정도 회복하면서 강대국의 지위 유지를 외교정책의 우선과제로 삼고 국제사회에서 적극적인 역할을 모색해 왔으며, 이에 따라 동북아를 포함한 아태지역에서의 다자안보 협의체제 구축을 계속 주장하고 ARF에 적극적으로 참여하고, ASEAN과의 관계 개선을 도모하는 등 영향력 확대를 모색해 왔다.³⁵⁾

러시아가 동북아를 넘어서 동남아 국가들에게까지 관심을 갖게 된 것은 푸틴 대통령 등장 이후이다. 이는 러시아 발전을 위한 아태 지역주의의 중요성과 함께 시베리아 및 극동지역의 경제발전 위한 아시아 지역 제도들과의 긴밀한 협력 필요성을 인식한 결과이다.³⁶⁾ 따라서 러시아는 점차 ASEAN과의 관계 개선을 위해 노력해 왔고 동아시아 지역주의에서의 지분을 주장해 왔다. 2005년 말레이시아가 러시아를 EAS 업저버로 초청하였을 때, 푸틴 대통령은 EAS 개막 연설에서 러시아의 동아시아 지역주의에 대한 참여를 희망하였다. 즉 그는 러시아가 아태지역 국가임을 분명히 하고 역내 통합과정이 시베리아 및 극동지역을 포함한 러시아 경제 및 사회발전에 기여할 것이라고 언급하면서 러시아는 EAS에 참여할 준비가 되어있다고 말하였다.³⁷⁾ 이는 결국 2010년 7월 러시아가 미국과 함께 EAS의 회원국이 됨으로써 그 결실을 맺었고, 러시아는 동아시아 지역주의에 영향을 미칠 제도적인 기반을 마련하였다고 하겠다.

푸틴 2기 이후 러시아의 외교정책 기조는 크게 세 가지로 나타나는 바, 주권민주주의, 주권경제, 그리고 다자주의 국제체제의 구축과 확장이 그것이다. 주권민주주의는 러시아가 유럽과 같은 민주주의적 가치를 공유하지만 그 가치의 실현은 러시아의 상황에 맞게 속도를 조절해 가면서 실현해 나갈 것이며, 이에 대한 외부의 간섭은 용납하지 않겠다는 것이다. 푸틴은 2005년 러시아 연방회의 연설에서 러시아는 자유, 인권, 정의와 민주주의 같은 가치를 유럽과 공유한다고 재확인하였다. 하지만 그는 러시아는 유럽 다른 나라와 마찬가지로 자유와 민주주의의 방향으로 나아갈 것이지만, 주어진 여건 하에서 자신의 속도에 따라 그렇게 할 것이라는 점을 분명히 하였다. 또한 그루지야와 우크라이나의 색깔혁명 당시 서구의 역할에 대해 부정적으로 언급하면서, 러시아는 민주주의 발전 속도와 방식 등을 스스로

33) 한동만, “동북아지역 다자안보대화 추진현황과 전망,” 외교통상부 (서울: 외교통상부, 2002), p. 161; 조성렬 (2007), p. 28.

34) 양승환, “러시아의 아태지역 다자간 협력체제 정책,” 「지역연구논총」 제5권 (1993), pp. 125-144.

35) 한동만 (2002), p. 161; Leszek Buszynski, “Russia and Southeast Asia: A New Relationship,” *Contemporary Southeast Asia* 28-2 (August 2006), pp. 276-296.

36) 또 다른 관심 배경으로는 ASEAN 국가들에 대한 무기 판매 가능성을 들 수 있다. Buszynski (2006), pp. 276-296.

37) Vladimir Putin, “Speech at the East Asia Summit” (2005), http://www.kremlin.ru/eng/text/speeches/2005/12/14/1629_type82914_98913.shtml (검색일: 2008. 5. 20)

결정할 권리를 가진다고 주장하였다. 이와 함께 그는 정치 불안정을 가져올 수 있는 모든 불법적인 투쟁방법의 시도들에 대해 경고하였다³⁸⁾.

그의 러시아 국내문제에 대한 외부로부터의 불간섭 원칙에 대한 의지는 시간이 갈수록 더욱 강하게 표출되었다. 그는 2006년과 2007년 연방회의 연설에서 주권과 국가안보의 강화를 한층 강조하였다. 2007년 푸틴의 뮌헨 연설은 미국의 일방주의에 대한 비난과 함께, 특히 러시아는 자국의 주권과 안보에 간섭하는 것으로 여겨지는 정책들에 대해 관용하지 않을 것이라는 점을 대외적으로 강조했다. 이 점에서 주목할 만하다. 이는 지역주의의 논의와 관련하여서는 주권 침해가 없는 지역 협력의 강조로 이어진다.

주권경제는 자연자원의 적절한 보호를 위해 서구에 기반을 둔 회사들을 포함한 모든 외국인 회사들이 러시아의 경제발전에 참여하는 조건을 결정함에 있어 국가가 주도권을 가져야 한다는 것을 말한다. 푸틴은 2005년 경제 분야 국정연설에서 외국인 투자 유치를 원칙적으로 환영하지만 일부 전략산업은 국가안보 필요상 제한이 불가피하다고 언급하였다. 그러한 전략산업으로는 사회간접자본, 군수산업, 전략지하자원 개발 등을 들 수 있는데, 이러한 산업 분야에서는 국가자본 투입 등 국가의 개입을 통한 주도권 확보가 필요하다는 것이다. 전략산업은 국가의 영향력이 확보된 후에 국내외 투자를 적극 유치하는 것이 바람직하다는 입장을 취하였으며, 이는 선진국들도 산업발전 단계에서 사용한 정책임을 강조하였다.³⁹⁾

러시아는 공세적 외교정책으로서 주권민주주의와 주권경제와 함께 다극적 질서를 추진한다. 2007년 3월 “러시아 연방의 외교정책에 대한 검토”(A Review of the Russian Federation's Foreign Policy)라는 러 외무부 외교정책보고서는 공세적 외교정책의 일환으로서 러시아의 ‘강대국 프로그램’의 새로운 면을 보다 정교화 하였다. 이 보고서는 “러시아는 최근 외교정책의 독립성을 실현하였을 뿐 아니라 그 국제적 위상은 더욱 견고해졌으며, 향후 국제체제의 형성과 운영에 중요한 역할을 수행할 수 있을 것”이라고 언급함으로써 강한 자신감을 나타내고 있다.⁴⁰⁾ 즉 러시아는 다자주의 국제체제를 지향하며 그러한 체제 하에서 강대국으로서의 러시아의 역할을 상징하고 있다. 이 문서는 러시아가 다른 나라들, 특히 미국이 일방주의적이고, 국제법을 무시한다면 이에 이의를 제기하는 등, 국제관계에서 적극적이고 공세적으로 역할을 수행할 자세가 되어 있음을 표명하고 있다.⁴¹⁾ 그러나 이 보고서가 반미를 지향하거나, 미국의 세계적 지위를 부식시키기 위한 국제사회의 어떤 협력적 노력을 요구하는 것은 아니며, 집합적 리더십과 다자외교 관념을 국제관계의 일방주의나 패권의 대안으로서 옹호, 제시하고 있는 것이라 하겠다.⁴²⁾

38) Vladimir Putin, “Poslanie Federal'nomu Sobraniuu Rossiiskoi Federatsii,” April 25, 2005, www.kremlin.ru, Andrei P. Tsygankov, “Russia's Foreign Policy,” in Stephen K. Wegren and Dale R. Herspring, *After Putin's Russia: Past Imperfect, Future Uncertain* (Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2010), p. 226에서 재인용.

39) 외교통상부, “푸틴 대통령 2005년 국정연설 (경제분야)” (2005. 4. 26), <http://www.mofat.go.kr/economic/marketinforation/trend/index.jsp> (검색일: 2010. 7. 4)

40) Russian Ministry of Foreign Affairs, “A Review of the Russian Federation's Foreign Policy” (2007), http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD#%D0%92%D0%92%D0%95%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95 (검색일: 2010. 8. 10); Mark A. Smith, “A Review of Russian Foreign Policy,” Report of Russian series 07/20 (July 2007) (London: Defence Academy of United Kingdom, 2007).

41) Ibid.

42) Sergei Lavrov, “The Rise of Asia, and the Eastern Vector of Russia's Foreign Policy,” *Russia in Global Affairs* (July–September 2006), p. 76; Tsygankov, op.cit., p. 227.

러시아의 현 대통령 메드베네프는 푸틴의 이러한 공세적 외교정책을 보다 확대하였다. 그는 세계 정치 및 세계적 규범 형성의 주요 행위자로서의 러시아의 위상을 확보하고자 노력하였다. 그가 대통령으로서 승인한 2008년 ‘러시아연방의 외교정책 개념’(The Foreign Policy Concept of the Russian Federation)⁴³⁾에서 러시아는 유엔헌장의 목표와 원칙을 토대로 다자주의에 입각한 안정적인 국제관계체제의 구축을 추구할 것이며, 국제법을 존중할 것을 강조하고 있다.

요약하면 러시아 외교정책의 기본 목표는 경제발전, 정치안정, 안보 증진을 통해 다자주의체제 하에서 강대국으로서 위상을 확보하고 그에 상응하는 역할을 수행하는 것이다. 이를 위한 공세적 외교정책은 러시아의 상황에 맞게 민주주의 발전의 속도를 조절하겠다는 주권민주주의와 에너지 산업을 포함한 주요 산업부문의 국가 주도적 관리를 강조하는 주권경제의 추구로서 나타나며, 이는 곧 안보증진으로 귀결되는 것이다.

2. 러시아의 동아시아 지역주의 전급 전략

위와 같은 기초 하에서 러시아의 동아시아 지역주의 전략은 다음과 같은 방향을 취하고 있다. 이러한 전략은 위에서 살 편 외교정책의 기초라 할 수 있는 주권민주주의, 주권경제, 다자주의 체제 구축의 확장이라는 측면에서 그 일관성을 찾아 볼 수 있다.

우선 러시아는 시베리아와 극동지역의 발전을 동아시아 국가들과의 협력을 위한 시금석으로 생각하고, 역내 다자협력을 통한 러시아 국익 실현의 일차적 목표 역시 이 지역의 발전이라는 것을 계속 강조해 오고 있다. 풍부한 자연자원은 러시아가 경제발전은 물론 역내의 영향력을 회복하는데 크게 기여할 것이다. 러시아가 이러한 자원을 개발하고 활용함에 있어 크게 강조하지는 않지만, 정치적 측면에서나 경제적 측면 모두에서 국가 주권이 침해되지 않는 그러한 협력을 통해 공동의 번영을 달성해야 한다고 말하고 있다는 점은 이 문제 역시 “주권경제”의 시각에서 다루어질 것임을 시사해 주는 것이라 하겠다.

둘째로, 안보문제와 관련하여 러시아는 안보문제는 국가 간 특정 제후를 통한 무력 사용이 아니라, 다자주의적 안보협력에 의거하여 국가들의 노력을 체계적으로 조정해 나감으로써 해결될 수 있다고 주장하여 왔다. 예를 들면 러시아는 중국과 중앙아시아 4개국과 SCO를 발전시켰는데 이는 테러리즘과 이 지역의 안보 공백으로 인한 위협을 해결하고자 하는 것이었다.⁴⁴⁾ 또한 비전통적 안보 위협에 대처하기 위해서는 공동의 노력이 필요하며, 그러한 상호작용은 그들의 주권을 부식시키지 않아야 하며, 국제법의 준수, 상호 이익의 원칙, 국가적 특수성의 고려, 국제공동체 모든 회원국들의 전통의 대한 인식과 존중, 종교·문화·문명들 사이의 대화 등을 주장하여 왔다.⁴⁵⁾ 이는 곧 주권민주주의적 기초 하에서 다자협력에 있어서도 주권의 침해가 있어서는 안 된다는 점을 강조하고 있는 것이다.

셋째로, 러시아는 동아시아 지역 내 다자안보협력과 관련하여, 아태지역에 다양하게 존재하는 많은 다자협력체들을 네트워크 외교를 통해 연계시킴으로써 깔끔하게 정리할 수 있다고 제안하고, 이러한 방식을 통해 동아시아 협력체 구성에 주도권을 가지고 기여하고자 한다. 이러한 네트워크 외교의 일환으로서 러시아는 SCO와 ASEAN이 파트너 네트워크 형성을 통해 양 기구 간에 협력과 조정을 일구어내고 있다고 강조하며, 이러한 방식의 기구 간

43) <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osnddeng> (검색일: 2010. 8. 14).

44) Tsygankov, op. cit., p. 231.

45) Lavrov, p. 78.

협력 네트워크의 확장을 추진한다.⁴⁶⁾ 러시아 정부 산하 루스키 미르(러시아의 세계 또는 평화) 재단의 토롤라야(Georgy Toroloya) 국제협력국장은 2012년 블라디보스톡 APEC 정상 회담에서 러시아는 의장국으로서 보다 완전한 지역협력 틀을 제안할 것을 주장한다. 그는 네트워크 외교를 통해 아태지역의 모든 국가를 포괄하는 지역공동체의 기초를 놓을 수 있을 것이라고 주장하고, 더 나아가 러시아의 이러한 비전은 보다 포용적인 아시아 안보협력 틀의 기초 형성으로 이어질 수 있을 것이라고 주장한다.⁴⁷⁾

한편 러시아는 동아시아 지역 안보협력에서 일차적으로 6자회담의 참가국으로서, 그리고 동북아 평화체제 구축 실무작업반 의장국으로서 그 역할을 제고시키기 위해 노력해 왔다. 하지만 6자회담이 지지부진한데 비해, 동남아시아국가연합(Association of Southeast Asian Nations: ASEAN)을 중심으로 한 ASEAN+3, 또는 EAS가 동아시아 지역협력의 주요 기제로 떠오르게 됨에 따라, 러시아는 동북아 안보협력체 구축은 보다 중장기적 시각에서 접근하고, 우선은 그 관심을 동아시아 지역으로 확장함으로써, 극동아시아의 발전을 촉진시키고 동시에 그 위상 제고 노력의 공간적 범위를 확장하려는 태도를 취하고 있다. 2005년 제1차 EAS 회의 업저버로 참석했던 푸틴은 러시아는 EAS의 모든 주요 활동에 기여할 자세가 되어 있다고 강조하였고, 이는 지난 7월 ASEAN 외무장관회의가 미국과 러시아를 회원국으로 받아들이기로 결정함으로써 공식적인 회원국이 되었다.

IV. 결론

중국과 일본은 동아시아 지역주의에서 주도권을 갖기 위해 리더십 경쟁을 벌여왔다. 그러한 패권은 경성권력을 리더십으로 전환할 수 있는 리더의 능력과 함께, 잠재적 추종자들과 상호작용을 통해 그들 대부분이 리더의 특정한 세계관과 비전을 내재화할 때 달성되는 것이다. 이러한 리더십의 달성은 현실적 이익 제공을 통한 동기 부여와 자신의 세계관과 비전이 반영된 규범 경쟁 등을 통해 대부분의 잠재적 추종자들을 확보하는 것을 요구한다. 중국과 일본은 ASEAN 국가들은 자신의 추종자들로 만들기 위해 다양한 지원과 FTA를 중심으로 한 경제협력을 추진해 왔다. 일본은 이에 더해 EAS를 활용, 자신의 잠재적 추종자들을 확장함으로써 중국의 영향력을 축소시키고자 하였다. 미국과 러시아까지 EAS의 회원국이 된 지금, 중국의 리더십은 크게 훼손된 측면이 있다. 한편, ASEAN 국가들은 두 강대국의 리더십 경쟁을 이용하여 현실주의적 계산 아래 중국과 일본의 경쟁적 제안들의 경제적 이점을 향유하면서 안보적 차원에서는 중국의 과도한 영향력 증가로 인한 주권 침해 등을 우려하여 균형 정책을 펼쳤다. 이는 ASEAN이 EAS 회원국으로 호주, 뉴질랜드, 인도, 미국, 러시아를 받아들인 데 잘 반영되어 있다고 하겠다. 중국은 ASEAN의 그러한 결정을 받아들이면서도 ASEAN+3이 동아시아 공동체의 주요 기제라는 점을 강조함으로써 ASEAN 국가들과의 소통적 측면을 잃지 않음으로써 잠재적 추종자를 빼앗기지 않기 위해 노력하였다. 동아시아 지역주의의 규범적 구조 구축을 위한 담론 경쟁에서는 ASEAN이 공유하는 주요 규범인 내정 불간섭과 협력 달성 수단으로서의 아세안 방식과 거의 뜻을 같이 하는 중국이 보다 우세한 입장을 점하고 있다. 그러나 EAS의 회원국 확대는 이 부분에 있어 리더십 경쟁이 아직 끝나지 않았다는 것을 보여준다.

여시아가 EAS에 회원국으로서 참여한다는 것은 두 국가에게 다음과 같은 의미를 갖는

46) Ibid.

47) Georgy Toloraya, "Russia in Asia and the Pacific."

다. 한편으로는 동아시아 지역에서의 중국의 리더십과 관련된 것이다. 러시아의 참여는 중국의 리더십 강화에 긍정적으로 영향을 미칠 수 있을 것이나 미국의 참여로 인해 총체적 측면에서는 리더십 훼손의 가능성이 더 크다고 하겠다. 이러한 논리는 일본에게도 역으로 해당되는 것이라 하겠다. 그러나 EAS 회원국의 문제는 이미 결정된 것이기 때문에 우리는 그 안에서의 경쟁을 살펴보아야 할 것이다. 즉 동아시아 지역주의를 규정지어갈 규범 문제와 향후 동아시아 경제 및 안보 공동체 구축에 있어 ASEAN+3 이외의 국가들의 참여 문제이다.

규범과 관련하여 러시아의 주권민주주의, 주권경제 및 다극화 강조를 통한 미국의 견제 등의 입장은 중국의 주권 및 국내문제에 대한 불가침 입장과 정확히 일치한다. 이러한 양국의 입장은 이미 SCO를 통해서 공동의 기반을 구축한 것이다. 그러나 민주주의, 인권, 법의 지배 등의 규범을 강조하는 일본을 지지하는 세력 역시 미국, 호주, 뉴질랜드, 인도 등도 같이 EAS 회원국이 됨으로써 규범을 둘러싼 경쟁은 단기간 내에 그 결론을 짓기 어려울 것으로 보인다. 그러한 경우 ASEAN이 어떤 입장을 취할지가 중요할 수 있다. 왜냐하면 약소국 클럽으로서의 ASEAN의 입장이 무시된다면 그것은 강대국들이 자신의 세력 추구만을 강화하려 한다는 비난을 받을 것이기 때문이다. 현재 ASEAN은 주권과 불간섭을 강조하는 입장이라고 할 수 있다. 그러나 그러한 입장은 특히 비전통적 안보 위협이 커짐에 따라, 그리고 버마의 지나친 정부 통제 등으로 말미암아 일정 영역에서 불간섭의 강조가 약화되는 경향을 보인다.

이제까지 러시아는 동아시아 지역주의의 주역이 아니었다. 특히 냉전 이후 러시아의 영향력은 동북아에서도 작아져왔다. 그러나 러시아는 경제회복과 더불어 극동지역 개발에 보다 적극적인 자세를 취함과 함께 6자회담 참가국으로서 동북아에서 그 영향력을 제고시키려 노력해 왔고 일정 정도의 성과도 있었다고 평가된다. EAS의 회원국이 됨으로써 보다 넓은 지역, 즉 동아시아 지역에서의 지역주의의 모양을 결정해 감에 있어 영향력을 발휘할 수 있는 기반을 형성하였다. 러시아는 자신의 지역적 영향력을 증가시키기 위해 지역제도간 네트워크를 강조하기도 한다. 하지만 아직은 늦게 참여한 국가로서, 지리적으로 지역주의로부터 원거리에 있는 국가로서, 그리고 중일에 비해 동아시아 지역에 집중할 수 있는 경제적 여력의 부족 등으로 인해 러시아는 동아시아 지역주의에서 단기 또는 중기적으로 지도력을 발휘하기는 어려울 것으로 보인다.

그렇다면 러시아는 동아시아 지역주의를 위해 어떤 역할을 할 수 있을까? 첫째 러시아는 장기적 안목에서 동아시아 지역의 평화와 번영에 기여할 수 있어야 하며, 이것이 대부분의 역내 국가들로부터 평가를 받아야 한다. 향후 규범 형성이나 경제공동체 형성 등에 있어서 러시아가 역내국가들 입장과 관련하여 다수의 편에 서느냐 또는 소수의 편에 서느냐는 러시아의 몫이다. 그러나 이보다 더 중요한 것은 러시아의 지역주의 과정에서 나타나는 주장이 자신만의 국익이 아니라 지역 공동의 국익을 생각한다는, 그리고 평화에 기여하려 한다는 진정성을 인정받는 것일 것이다.

둘째, 러시아는 극동 및 시베리아 경제 부흥에 큰 관심을 가지고 있는데, 이와 관련하여 동아시아 국가들이 그 과정에 참여하기 좋은 보다 좋은 투자조건을 제시할 필요가 있다. 주권경제의 강조 속에서 그 발전과정에서 국가의 통제에 무게를 두기보다는 국제적 기준이상의 수혜적 참여 조건을 제시한다면 역내 국가들부터, 특히 신흥 경제국가들인 ASEAN으로부터 크게 환영을 받을 것이다. 이는 이 지역의 개발을 촉진시킴으로써 러시아의 실질적 국익에 기여할 뿐 아니라 동아시아 지역 전체에 대한 경제발전에도 기여함으로써 러시아의 국

가 이미지도 업그레이드 시킬 수 있을 것이다.

셋째, 러시아는 극동지역 개발에 대한 집중적 관심에서 더 나아가 동남아시아를 포함하는 동아시아의 경제발전과 안보에도 직접 기여할 수 있는 방안을 모색해야할 것이다. 예를 들면 역내 국가들에 대한 투자의 확대, 자연재해 시 국제적 지원에의 적극적인 동참, 비전통적 안보 도전에 대한 대응책의 주도적 제시 등을 들 수 있을 것이다.

넷째, 동아시아 지역주의의 규범 형성 과정에서 중립적이고 역내 국가 간 대립을 타협으로 이끌 수 있는 촉진자적 역할을 수행하고, 필요한 경우 적극적인 대안을 제시함으로써 러시아는 독자적 위상과 영향력을 확보할 수 있을 것이다. 이는 러시아가 항상 중국의 편에서기보다는 국제환경과 ASEAN을 포함한 역내 상대적 약소국들의 입장을 잘 감안하여 잘 정리된 논리적 틀 위에서 때로는 미국과 일본의 주장에 동조하기도 하고, 때로는 약소국의 주장에 동조하기도 하는 것을 의미한다. 여기에서 중요한 점은 러시아가 자국의 이익이나 영향력의 단순한 확대보다는 호혜적 공생공영을 이룰 수 있는 지역의 평화와 번영을 위해 노력하는 강대국으로서의 진정성과 평판을 얻는 것이다. 이는 러시아의 약소국에 대한 보다 많은 배려를 요구하는 것으로 특히 다른 강대국의 주장이 주로 자국의 리더십이나 영향력 확대, 또는 국익 추구가 뒤에 깔려 있다고 의심받고 있는 상황에서 더욱 효과가 클 것이다.

ASEAN으로부터, 그리고 20세기 말 금융위기를 겪으면서 빠르게 발전해 온 동아시아 지역주의는 다시 강대국들의 각축장으로 변해가는 느낌이 있다. 강대국들은 각각 동아시아 전체의 이익에 기여할 수 있는 지역주의를 나름대로 강조하고 있지만, 다른 측면에서 보면 그들의 주장은 다른 강대국의 영향력과 리더십 확대를 방해하기 위한 것으로 보이기도 한다. 이러한 상황에서 향후 러시아가 얼마나 공정하고 친아시아적 태도, 즉 아시아 국가들을 보다 많이 배려하고 통합을 위한 아이디어의 제공과 지원을 하느냐가 동아시아에서의 러시아의 위상을 판가름하는 리트머스 시험지가 될 것이다.

중국경제의 부상과 일본의 대외경제정책

김종걸(한양대 국제학대학원 교수)

1. 혼돈 속의 일본의 지역주의

1989년 12월의 주식시장에서 거품이 꺼진 것을 계기로 불황국면에 들어선 일본경제는 이후 1990년대를 통해서 장기불황으로 돌입하게 된다. 1990년대를 통해서 연평균 경제성장률은 1%대에 머물렀으며, 기업의 설비투자 증가율, 자본스톡 증가율, 그리고 소비 증가율 등 각종 경기관련 지수도 과거 최저치를 경신했다.

2009년 8월 30일, 하토야마의 민주당 정부가 들어서기 이전의 자민당정부에 있어서 경제 불황에 대한 대응방식은 다음의 2가지였다고 보인다.

첫째는 신자유주의적 개혁을 추진하는 것이었다. 하시모토 전 일본수상은 국회시정연설(1997년 1월 21일)에서 행정개혁, 재정개혁, 경제구조개혁, 사회보장개혁, 금융개혁, 교육개혁의 6대 개혁을 추진한다고 밝혔으며, 이후 오부찌, 모리, 고이즈미, 아베, 후쿠다, 아소내각에 이르기까지 이러한 경제개혁의 필요성은 모든 정권의 화두였다. 그러나 결과적으로 이러한 노력들은 실패했다고 평가된다.

또 다른 하나는 바로 적극적인 지역협력체 추진으로 불황을 타개하려는 것이었다. WTO가 제대로 기능하고 있지 않은 상태에서 지역협력체의 구축은 세계적인 추세였으며, 일본 또한 이러한 영향에서 벗어날 수는 없었다. 더구나 강력하게 성장하고 있는 동아시아지역에 속해 있는 일본으로서는 이 지역에서의 안정적인 시장을 확보하는 것은 상당히 중요한 과제였다.

일본의 경우, 2000년대 내내 동아시아의 지역구상은 '혼돈'의 연속이었다. 가장 큰 문제는 역시 일본이 중국을 두려움의 대상으로 생각했다는 점이었다. 일본 총리부의 문서 『21세기 외교의 기본전략』(2002년11월 발표)에서는 지금까지 일본의 외교가 국가로서의 명확한 전략책정이 부족했었다고 비판하고, '국익'확보를 위하여, 각국에 대한 외교적 협력과제를 도출하고 있었다. 동아시아에 경우 중국과는 '협조와 갈등'이 유지될 것으로 전망하고, 한국과는 민주주의, 시장경제, 미국과의 동맹이라는 3개의 기본체제를 공유하는 지역전략의 가장 중요한 파트너로 위치시키고 있었다. 또한 아세안은 일본의 군사적 경제적 안전보장에 가장 중요한 곳으로 판단하고 이 지역과의 전면적인 협력강화를 천명하고 있었다. 총리가 발표하는 외교문서에서 중국과의 '협력과 갈등'이라는 단어를 쓴 것은 중국을 의식하고 있는 일본정부의 속마음을 그대로 표현한 것이었다.

정부차원의 외교적 언사보다도 민간의 논의는 더욱 '원색적'이었다. 일본의 보수적인 외교정책 혹은 대외경제정책의 대표적인 논자인 中西輝政(2006)과 渡辺利夫(2008)는 중국이 주장하는 아세안+3(한중일)의 '동아시아공동체' 구상은 결국 중국의 패권전략에 불과하다는 인식을 공공연히 주장했다. 바로 이 지역에서의 힘의 축이 점차 중국으로 이동하고 있다는 위

기의식의 반영이기도 했다.

한 때 고이즈미 총리는 아세안+3을 주축으로 하는 ‘동아시아공동체’ 구상을 발표한 바 있었다. 2001년 11월 개최된 중국과 아세안의 정상회담에서 향후 10년 이내에 FTA를 체결한다는 방침에 합의하자, 일본은 커다란 충격을 받게 된다. 이에 대한 대응으로 고이즈미 총리는 2002년 1월, 싱가포르에서 아세안+3을 주축으로 하는 ‘동아시아공동체’ 건설을 제안함과 동시에, 동남아시아를 순방하면서 아세안과의 포괄경제파트너십(CEP)을 포함한 5개 분야 협력을 제안했다. 그러나 점차 아세안+3만을 가지고는 중국의 힘을 견제할 수 없다는 것이 일본의 솔직한 상황인식이었다. 이에 따라 일본은 2005년 동아시아의 지리적 개념을 종래의 ASEAN+3에서 인도, 호주, 뉴질랜드를 포함하는 ASEAN+6로 확대할 것을 주장하고 그해 12월에는 EAS (East Asia Summit)를 개최하게 된다. 2006년 4월에는 ‘동아시아 EPA구상(경제산업성발표)’을 통해서 일본이 추구하는 지역주의의 기본구상을 아세안+6로 확정해 갔다. 이러한 상황에서 기존의 한중일, 혹은 한중일+아세안으로 연결되는 지역주의구상은 동력을 상당부분 상실하게 된다. 한중일 FTA, 아세안+3, 아세안+6, 경우에 따라서는 미국을 배려한 ‘APEC 중시론’에 이르기까지 2000년대의 일본의 지역주의구상은 계속 갈지자로 걸어왔다.

2. ‘구호’ 뿐이었던 일본민주당 정부의 동아시아공동체

일본이 혼돈의 연속이었던 것에 비해 상대적으로 FTA에 대한 태도가 미온적이었던 중국은 최근 발 빠른 행보를 보여왔다. 아세안에 대한 일본의 적극적인 경제협력 움직임에 자극되어 2001년 11월, 아세안과 향후 10년 이내에 FTA를 체결한다고 합의하였으며, 2003년 6월, 태국과는 채소와 과일류 등 일부 품목에 대한 조기 관세철폐에 합의함으로써 아세안과의 협정체결을 가속화하려는 의도를 분명히 했다. 한중일 FTA에 대해서도 표면적으로는 가장 적극적이었다. 2002년 11월, 캄보디아에서 개최된 한중일 정상회담에서 한중일 FTA에 대한 타당성 조사연구를 먼저 제안하였으며, FTA 논의에 정부관계자의 참여도 적극 요청하고 있었다.

중국의 ‘공세’와 일본의 ‘혼돈’ 속에서 갑자기 튀어나온 것이 바로 하토야마 민주당 정부의 ‘동아시아공동체’론이었다. 그러나 그것 또한 단순한 ‘구호’의 범위를 벗어난 것은 아니었다.

하토야마는 ‘우애(友愛)’를 키워드로 하여 새로운 자본주의를 주창하고 있었다. 그러면 하토야마가 이야기하는 ‘우애’란 무엇인가? 그 내용을 알 수 있는 자료는 2009년 8월 10일 일본의 ‘Voice’라는 잡지에 기고한 하토야마의 논문인 ‘나의 정치철학’이다.¹⁾

하토야마는 자신이 말하는 ‘우애’란 프랑스 혁명의 슬로건인 자유·평등·박애에서 말하는 박애(fraternity)를 가리킨다고 말한다. 그의 조부였던 하토야마 이치로(鳩山一郎)가 유럽통합의 선구자였던 쿠덴호프 칼레르기(Nikolaus von Coudenhove-Kalergi)의 저서를 번역출판했을 때, 이 ‘박애’를 ‘우애’라고 번역한 것에 기인한다. 따라서 ‘우애’란 유약한 개념이 아니

1) 하토야마의 논문원본, 그리고 영문과 한글번역본은 (<http://www.hatoyama.gr.jp/masscomm/090810.html>)에서 볼 수 있다. 특히 대외관계에 대한 축약본은 New York Times, August 27, 2009 참조.

라 혁명의 가치를 수반한 전투적 개념으로 설명한다. 그리고 그것을 민주당의 창당선언문(1996년9월11일)에서 주장했던 ‘개인의 자립’과 ‘타인과의 공생’을 추구하는 것이라고 말한다. ‘공생의 원리’에 입각한 신자유주의 비판, 가족과 지역공동체, 그리고 NPO에 대한 강조, 통화통합까지 포함한 동아시아공동체에 대한 비전 등이 전체적인 이미지를 형성하고 있었다.

지역질서에 대한 상황인식에서도 기존의 자민당의 정책과는 대별된 듯이 보였다. 앞에서 인용한 하토야마의 논문, ‘나의 정치철학’에서는 ①미국의 일극(一極)주의적 세계지배는 끝나가고 있다는 것, ②새롭게 중국이 아시아의 중심국가로 부상하고 있다는 상황인식하에, 중국을 경제협력의 ‘제도화’에 끌어들이기 위해서 ‘동아시아공동체’가 필요하다는 것을 주장하고 있었다. 그리고 그 내용은 ‘통화통합’까지 포함한 상당히 높은 수준이었다.

그렇다면 이것이 단순한 ‘슬로건’이 아니라 구체적인 실행계획은 존재하는 것인가? 적어도 2009년 8월의 중의원 총선거에서 제시된 민주당의 정책에서 본다면 그 내용은 여전히 애매했다.

첫째로 농업보호를 여전히 중시하고 있는 점이다. 지금까지의 자민당정부가 일본의 농업이라는 bottleneck에서 자유롭지 않았듯이 민주당정부도 마찬가지다. <Manifesto 2009>에서는 “FTA교섭에 있어서 식량의 안전 및 안정공급, 식량자급률의 향상, 농업 및 농촌진흥을 저해하면 안 된다”고 명시하고 있어 기존의 내용이 변화된 것이 없었다. 이것은 미일FTA 추진이라는 정책에서도 그대로 나타난다. Manifesto의 7/27일판에서는 미일FTA를 ‘체결’한다고 했다. 그러나 자민당이 일본의 농업·농촌사회를 붕괴시키는 것으로서 단호히 반대한다는 성명(7/28일)을 내자 8/11일의 수정판에서는 ‘체결’이라는 문구를 “교섭을 촉진한다”고 바뀌었다. 미국 이외의 다른 국가들과도 “체결을 적극적으로 추진”한다는 문구에서 “교섭을 적극적으로 추진”한다고 바뀌었다. 농업의 보호라는 제약조건 하에서 전혀 자유롭지 않았던 것이다.

둘째로 동아시아공동체에 대해서는 구체적인 내용을 알 방법이 전혀 없었다. 단순한 외교적 ‘수사’로 사용되었으며, 이에 따라 이것을 실행해 나갈 구체적인 로드맵이 전혀 준비되지 않았던 것이었다. 2009년10월의 뱅콕에서의 동아시아정상회담에서도 하토야마는 연설을 통해 동아시아공동체라는 단어를 사용하였지만 구체적인 내용을 말한 것은 아니었다. 동아시아의 범위가 어떻게 되는지? 동아시아공동체에 도달하는 전략은 무엇인지? APEC, 혹은 미국과의 관계는 어떻게 설정하는지 모두 ‘의문투성’이었다. 하토야마의 ‘나의 정치철학’에서는 동아시아공동체라는 단어를 쓰면서 “일본, 중국, 한국, 아세안, 대만, 홍콩”을 열거하고 있었다. 대만이 동아시아공동체의 일원인가? 홍콩과는 따로 협정을 맺어야하는가 등 정책의 구체성을 전혀 보이지 않았다. 경우에 따라서는 동아시아공동체의 멤버로서 미국을 염두에 둔 발언을 하고 있는 정황도 있으며²⁾, 만약 이러할 경우 기존의 APEC, 혹은 동아시아정상회담에 미국이 참여하는 경우와 크게 차이가 없게 된다. 즉, 기존의 자민당정부보다 더 동아시아(한중일+아세안) 차원에서의 협력안건도출로부터 멀어져가는 것이었다.

2) 戸沢英典、「『友愛』の政治の思想と実践」、현대일본학회·서울대일본연구소공동주최학술회의(2009년11월27일)에서의 발언. 이것은 하토야마총리가 ‘하토야마우에숙(塾)’이라는 곳에서 발언했다는 것임.

<표> 민주당과 자민당의 통상정책 비교

	민주당	자민당
총론	-무역투자의 자유화의 주도적 촉진.	-글로벌금융위기 하에서 국제적 리더십발휘.
WTO/EPA 협상	-미일FTA의 교섭촉진 -아태지역 혹은 세계의 각국과 투자, 노동, 지재권 등의 포괄적인 범위에서의 경제연계협정을 추진. -FTA교섭에 있어서 식량의 안전 및 안정 공급, 식량자급률의 향상, 농업 및 농촌 진흥을 저해하면 않됨. -WTO협정에 노동기본권, 환경조항 등을 삽입. 무역제한적인 조치 및 지재권의 침해가 없도록 규율을 강화.	-DDA의 조기타결, EPA 및 FTA 교섭을 적극적으로 추진함. -농업교섭에 있어서는 각국이 가지는 다양한 농업의 공전 및 산림·수산자원의 지속적 이용이 가능한 룰을 만듦.
대 아시아 경제외교	-동아시아공동체의 구축을 목표로, 통상, 금융, 에너지, 환경 등의 분야에서 협력 강화.	-BRICs·아시아국가들의 시장에 접근하기 위해 투자환경을 정비. -아시아국가들의 내수확대에도 공헌하는 '내외일체형 경제대책'을 추진. -2020년까지 아시아의 경제규모를 2배로 하는 '아시아경제배증구상'을 추진.

자료: 민주당 『Manifesto 2009』, 『민주당정책 INDEX2009』, 자민당 『Manifesto 2009』, 『해설 자민당중점시책 2009』.

3. 일본형 FTA와 중국형 FTA와의 비정합성

일본의 지역구상이 상당히 흥미한 형태로 진행되고 있었을 때 일본정부가 추진할 수 있는 유일한 해결책은 개별국가와의 FTA를 체결하는 것이었다. 2002년의 싱가포르를 기점으로 일본은 다양한 국가들과 FTA를 체결해 왔다. 적어도 2008년 현재, 일본이 체결과 서명, 그리고 협정에 합의한 국가들은 아세안, 싱가포르, 태국, 필리핀, 인도네시아, 말레이시아, 브루나이, 베트남(이상 동아시아), 칠레, 멕시코, 스위스이며, 교섭 중인 나라는 한국, GCC(사우디아라비아, 아랍에미리트, 쿠웨이트, 바레인, 오만, 카타르), 인도, 호주로 확대해 나가고 있다. 그러나 일본이 FTA에 적극적이라고 볼 수만은 없다. 개별적으로 맺은 아세안국가들을 제외한다면 일본이 체결한 국가는 6개 국가(지역)에 불과하다. 비교적 FTA 정책을 늦게 발동한 한국의 경우 아세안지역을 제외하고도 8개 국가(지역)이며, 거대경제권인 미국, EU, 인도 등을 포함하고 있다.

그렇다면 무엇이 일본으로 하여금 미국, 유럽 등과의 FTA체결을 막고 있는 것인가? 그것은 일본형 FTA의 특징에 기인한다. 일본의 FTA는 ①상품양허 분야에서는 농수산물 시장 보호를 위한 비대칭적 FTA를 추진한다는 점, ②투자 및 서비스 분야에서는 투자규범의 강화에 주력한다는 특징이 있다. 서비스시장의 개방정도는 상대적으로 낮으며 지재권의 경우에 있어서도 특별히 높은 것은 아니다. 전반적으로 서비스분야에서는 말레이시아와 필리핀

이 GATS 방식(Positive List)을 따랐고 일-멕시코 FTA의 경우도 안보 및 공공성 확보 차원에서 보호가 불가피한 국내의 제반 규제는 대부분 현재유보 및 미래유보로 제외하였다. 따라서 당연히 지재권 및 서비스분야, 혹은 농업에 있어서 경쟁력이 있는 미국, 유럽 등과는 FTA를 체결하기 어려워진다. 특히 농업에 대한 보호는 '절대적'이다. 일본의 농림수산성은 농산물보호를 위해 정부가 FTA를 체결하는데 있어서 농업보호를 명시한 <녹색(미도리)의 아시아EPA 추진전략>(2004년11월)을 발표한 바 있었다. 이에 따라 일본의 기체결 FTA의 상품교역의 양허수준은, 일본이 87-94%인 반면 상대국은 97-100%로 시장개방의 비대칭성을 보여주게 된다.

그렇다면 아세안과 같은 개발도상국의 경우에는 왜 일본과 FTA를 체결하려고 하는 것인가? 그것은 바로 일본의 FTA가 타국과의 경제협력을 약속하고 있기 때문이다. 일례로 일본과 싱가포르와의 협정문체계를 분석해보면, 미국형 FTA의 전형인 한미 FTA 협정문체계와는 상당히 다른 모습을 보인다. 즉, 인원이동에 관한 협력(제9장),과학기술협력(제15장), 인재양성협력(제16장), 중소기업협력(제18장)의 '협력사항'에 대한 규정이 마련되어 있다. 이것은 싱가포르 이외의 다른 아세안국가들과에 있어서도 기본적으로는 마찬가지다.

이상과 같은 ①비대칭적 상품양허수준(일본의 농산물보호), ②투자보호조항의 강화, ③낮은 서비스시장개방정도, ④지재권보호는 기본적으로 국제협정에 준하는 수준, ⑤이익의 불균형을 시정하기 위한 경제사회협력 항목의 설정 등의 성격을 가지고 있으며, 이러한 모습을 일본은 FTA의 '상위'개념인 EPA (Economic Partnership Agreement)라고 명명하고 있는 것이다.

그러나 중국의 FTA 협정문 구조는 일본의 협정문과는 전혀 다른 모습을 보여주고 있다. <표>는 중국과 일본의 협정문구조를 간단히 비교분석한 것이다. 중국의 경우, 아주 낮은 단계의 FTA 협정문 구조를 가지고 있으며, 일본과 같은 상대적으로 높은 포괄적(comprehensive)인 협정문체계를 가지고 있지 못한 것이 현실이다.

여기서 하나 확인해야 할 것은 전세계 FTA에 있어서 '포괄적'인 협정은 오히려 드물다는 점이다. 현재(2007년 10월) WTO에 통보된 지역경제협정의 수는 총 194개가 있다. WTO는 특혜무역협정을 ①협정의 FTA(GATT 24조1항에 의거), ②관세동맹(GATT 24조2항에 의거), ③서비스협정(GATS 5조에 의거), ④개도국간 협정(Enabling Clause)의 네 가지로 구분해 파악하고 있다. 개도국간의 협정은 '자유무역협정'만이 아니라 각종의 경제사회협력안건이 포함된 것임을 상정해 본다면, 단순히 GATT 24조 1항에 입각한 특혜무역협정이 가장 경제통합의 정도가 낮은 상태로 보아도 될 것이다. 현재 총 194개의 특혜무역협정 중 111개가 특혜무역협정이며, 13개는 관세동맹, 그리고 49개는 서비스협정이 되고 있다. 가장 단순한 상품무역에 대한 '자유화'가 GATT 24조1항이라고 한다면, 24조2항에 입각한 관세동맹, 그리고 자유무역의 범위를 더욱 확대시킨, 즉 GATS 5조까지 포함한 협정이 되었을 경우 '자유화'의 정도는 더욱 커진다.³⁾ 그런 의미에서 일본은 적어도 GATT와 GATS의 양자를 포괄하며, 여

3) 단지 여기서 WTO의 FTA 산정방식은 체결국가가 아니라 체결유형(분야)를 의미하는 것이므로 해석에 주의할 필요가 있다. 예를 들어, GATT 24조에 의거한 FTA와 관세동맹, GATS V조에 의거한 서비스무역, GATT 37조의 권능부여조항에 의거한 개도국간 협정을 모두 별개로 간주하기 때문에 예를 들면 한국이 싱가포르와

기에 경제협력안전까지 포함시킨 ‘포괄성’을 가진다. 그러나 중국은 단순한 GATT 협정문 내에서만의 FTA 협상문의 구조를 가진다.

문제는 이러한 차이가 양국간의 FTA 체결을 어렵게 하고 있다는 점이다. Krueger(1997)는 다양한 국가간의 FTA의 체결은 원산지규정(rule of origins) 등의 복잡화를 가져와 결과적으로 국제무역의 증대에 역효과를 가져올 가능성에 주목한 바 있었다. GATT의 최혜국대우원칙(MFN)의 예외로서의 FTA는 제품수입에 있어서 체결 상대국의 제품임을 확인하는 원산지 규정의 설정이 필수적이며, 이것은 결과적으로 무역거래에 있어서의 거래비용을 더욱 증가시켜 갈 수도 있다는 것이다. 소위 ‘잡탕(spaghetti bowl)’ 효과로 불리는 것이다. 같은 논리로 서로 다른 경제제도를 가진 국가들과의 경제연계협정의 추진은 국내적 조정비용을 심화시킬 뿐만 아니라, 결과적으로 효과적인 경제적 협력 어젠다의 도출도 불가능하게 할 가능성이 크다. 즉, 제도가 잡탕으로 연결된 새로운 ‘잡탕국가’로 되는 경우이다.

지적재산권의 강화, 투자보호조치(ISD: investor-state dispute), 철강, 자동차 등의 중화학 제품 등에 대한 관세인하는 중국에서 받아들이기 어려우며, 농산물개방, 섬유제품의 관세인하 등의 조건은 일본이 받아들이기 어려운 조건이다.

만약, 일본, 중국만이 아니라, 한미 FTA를 체결하고 난 이후의 한국까지를 포함한다면 동아시아에서의 경제협력의 구도는 더욱 복잡한 양상을 보이게 된다.

주지하듯이 한미 FTA는 단순한 통상협상의 범위를 크게 넘어서는 것이었다. 총 24개 분과(상품 및 서비스, 통관절차, 투자조항, 위생검역, 지적권, 경쟁, 노동, 환경조항 등)를 포함한 강도 높은 ‘자유화 기획’이었으며, FTA의 분류에서 보더라도 지극히 ‘예외적’인 형태의 협정이었다. 금융협상에서는 CDS(신용부도스와프)과 같은 파생상품에 대한 규제를 풀어놓았으며, 금융세이프가드도 상당히 제한적으로 운영된다. 농업에 있어서의 관세화 예외품목은 전체 1,531개 품목 중 쌀 및 쌀 관련제품 16개에 한정된다. 약품협상에서도 허가-특허연계와 같은 유럽연합에서조차도 금지되고 있는 특허권강화 협정문이 모두 다 들어가 있는 것이다. 이와 함께 투자자정부제소권(ISD)과 같이 정부 정책의 자율성이 크게 손상되는 제도도 들어가 있다.

크게 본다면, 동아시아에서 FTA의 협정문은, 아주 폭넓은 자유화기획으로서의 한미 FTA, 자유화 정도는 그것보다 낮으나, 경제기술협력의 강화로 이익불균형을 시정시키려는 일본형 EPA, 아주 낮은 단계의 중국형 FTA가 서로 교차하고 있는 것이다.

한국의 경우, 만약 한미 FTA의 협정문을 기준으로 했을 경우 일본과 FTA를 체결하는 것이 거의 불가능에 가깝게 된다. 농업의 보호를 지상과제로 삼고 있는 일본에게, 한국이 미국에게 내준 정도의 농업시장 개방을 요구하는 것은 무리다. 지금까지 일본은 농업시장개방에 상당히 소극적이었으며, 농업시장개방의 의지도 없는 것으로 보인다. 이것은 중국에 대해서도 마찬가지다. 가령 미국에 대해서 투자자정부제소권(ISD)을 허용해 놓고, 중국에 대해서는 ISD를 가져와야 된다고 하는 것은 단지 한국의 희망일 뿐이다. 아직까지 산업정책적 고려가 강한 중국에 있어서, 국가정책의 자율성을 심각히 손상시킬 ISD를 허용할 가능성은 거의 없

체결한 FTA는 상품분야와 서비스 각각 2개의 자유무역협정으로 통보된다. 즉 서비스 협상의 49건은 모두 상품분야의 협상을 체결한 나라가 동시에 체결한 것이다.

다고 봐야 한다.

한중일 3국이 동아시아협력이라는 커다란 비전의 공유 속에서 서로 FTA 표준모델을 공유해 나가는 노력을 경시한 결과, 각기 다른 수준의 FTA의 체결이 각 국가별로 관성화되어 왔으며, 이것을 '하나'의 협정문으로 조율해 나가는 것은 현실적으로 상당히 어렵다.

<표> 중국, 일본, 한국의 FTA 구조

	중국-아세안	일본-싱가포르	한국-미국
상품무역	○	○	○
서비스무역	×	○	○
투자	×	○	○
지적재산권	×	○	○
정부조달	×	○	○
경쟁정책	×	○	○
환경	×	○	○
노동	×	○	○
전자상거래	×	○	○
경제기술협력	×	○	×

자료: 각국의 협정문구조를 요약하여 필자 작성.

4. 어떻게 해야 할 것인가? : 기능별 협력으로의 전환

그러면 앞으로 어떻게 해야 하는가? 방법은 기존의 FTA 정책에서 벗어나 새로운 기능적 협력의 강화 방식으로 동아시아협력을 추진해야 한다고 필자는 생각한다. 통화, 환경, 교육, 물류협력 등 동아시아에서의 기능별 협력을 위한 아이디어는 이미 충분히 발굴되어 있다. 문제는 '연구'와 '선언'이 아니라 '실행'하는 것이다. 중국과 일본의 지역구상이 서로 대립하고 있다 할지라도, 한국은 그것과 상관없이, 기능별로 구체화된 협력안건들을 현실화시키기 위한 자신의 '의지'와 대안에 대한 '논리성'을 명확히 제시해 나가야 한다.

하나 고무적인 것은 1997년의 동아시아 금융위기, 2008~9년의 글로벌 금융위기를 거치면서 동아시아에서의 금융통화협력이 구체화되어 왔다는 점이다. 2000년 5월 태국 치앙마이에서 개최된 아세안+한중일 재무장관회의에서는 동아시아 국가 간의 양자 간 통화스와프체제가 성립된 바 있었다. 이후 2005년에는 IMF의 자금지원과 연계되지 않는 스와프자금의 비율을 10%에서 20%로 상향조정했으며, 2007년에는 양자 간 통화스와프를 다자 간 통화스와프로 확대하기로 합의했다. 2008년에는 스와프를 공동기금으로 만들었으며, 그 규모도 395억 달러에서 800억 달러로, 그리고 2009년 2월에는 1200억 달러로 증액했다. 이어 같은 해 5월 3일에는 일본과 중국이 각각 기금의 32%, 아세안 국가가 20%, 한국이 16%를 부담하는 것으로 분담비율을 정하기에 이르렀다.

일각에서는 CMI가 2008년-09년의 글로벌금융위기 하에서도 실질적으로 사용된 것이 없었다는 사실에 주목하기도 한다. 그러나 사용되지 않았다고 해서 그 의미가 폄하되는 것은 아니다. 통화스와프협정의 체결, 그것의 기금화, 그리고 기금액수의 증액 등과 같은 일련의 발전

과정은 금번 글로벌금융위기 하에서 동아시아 각국의 통화가치 안정화에 상당히 기여했다고 평가하는 것이 정당하다. 외환시장에서의 불안정성을 제어할 수 있는 것은 상대방의 지불능력에 있는 것이지, 현재의 외환보유고 그 자체에 있는 것은 아니기 때문이다.

향후 치앙마이 다자기금이 AMF 구상과 같은 역내의 독립적인 통화금융협력체제로 발전할지는 미국의 반대, 중일간의 갈등을 염두에 두었을 때 쉽지만은 않은 과제라고 생각된다. 그러나 적어도 유의미한 액수의, 상대적으로 IMF로부터 자율적인 역내 통화금융 협력체제를 구축했다는 점, 그리고 역내의 그 어떠한 국가도 이 기구를 지배할 수 없는 ‘황금률’의 지배구조를 형성시켰다는 점에서는 상당히 고무적인 성과임은 틀림없다.

따라서 앞으로 적극 추진해야 할 것은 치앙마이 다자기금과 같은 성공모델을 에너지, 농업, 교육, 물류 등과 같은 분야에서 실현시켜 가는 것이다. 이것과 함께, 금융위기 대책으로서의 ‘동아시아통화기금’, 환경문제 해결을 위한 ‘동아시아환경청’, 낙후지역에 대한 개발원조를 담당하는 ‘동아시아발전기금’ 등은 동아시아의 안정과 번영을 위해 필요한 조치일 것이다. 그리고 이 모든 것을 가칭 ‘동아시아 경제사회연대협정’(East Asian Socio-Economic Partnership Agreement)이라는 형태로 묶어나가는 자세가 필요하다.

<표> 치앙마이 이니셔티브에 의한 양자 통화스왑 현황

체결국	상대국	총액(억 달러)	내역(억 달러)	비고
한국	일본	210	일본 ⇒ 한국 100 한국 ⇒ 일본 50 *일본 ⇒ 한국 30 한국 ⇒ 일본 30	*는 엔-원 스와프. 2009년 10월까지 한시 적 조치로 200억 달러 로 증액함.
	중국	80	한국 ⇒ 중국 40 중국 ⇒ 한국 40	위안-원 스와프
	타이	20	한국 ⇒ 타이 10 타이 ⇒ 한국 10	
	말레이시아	30	한국 ⇒ 말련 15 말련 ⇒ 한국 15	
	필리핀	40	한국 ⇒ 필리핀 20 필리핀 ⇒ 한국 20	
	인도네시아	40	한국 ⇒ 인니 20 인니 ⇒ 한국 20	
일본	중국	60	일본 ⇒ 중국 30 중국 ⇒ 일본 30	엔-위안 스와프
	타이	90	일본 ⇒ 타이 60 타이 ⇒ 일본 30	
	말레이시아	10	일본 ⇒ 말련 10	
	필리핀	65	일본 ⇒ 필리핀 60억 필리핀 ⇒ 일본 5억	
	인도네시아	120	일본 ⇒ 인니 120억	
	싱가포르	40	일본 ⇒ 싱가포르 30억 싱가포르 ⇒ 일본 10억	
중국	타이	20	중국 타이 20억	
	말레이시아	15	중국 말련 15억	
	필리핀	20	중국 필리핀 20억	위안-페소 스와프
	인도네시아	40	중국 인니 40억	
	ASEAN	20		
합계		920		

문우식(2009)

<참고문헌>

- 김양희(2008), 「일본의 기체결 FTA의 특징에 대한 고찰」, 『아태연구』제15권1호, 경희대학교아태국제대학원.
- 김종걸(2008a), 한미 FTA와 한국 경제의 미래, 새사회전략정책연구원 · 코리아연구원공동기획 세미나 발표논문, 3월.
- 김종걸(2008b), 韓米FTAと韓國の東アジア經濟協力, 한일경상학회, 『한일경상논집』 2008년 10월.
- 김종걸(2008c), 「글로벌금융위기와 새로운 경제패러다임」, 국민대일본학연구소, 『일본공간』, 2008년5월.
- 김종걸(2009a), 「대외개방전략」, 경실련창립20주년기념, 『우리사회 이렇게 바꾸자』 수록원고, 2009년10월.
- 김종걸(2009b), 「동아시아경제공동체: ‘실패’의 20세기와 ‘성공’의 21세기」, 안중근의거기념 국제학술대회발표논문집, 2009년10월. b
- 김종걸(2010), 「한국경제 어디로 가야 하는가? : 한국적 진보의 정책체계」, 2010년2월, 사회와철학연구회 발제문.
- 문우식(2009), 「치앙마이 다자기금 아시아통화기금으로 발전하는가」, 『주간창비논평』 5월 13일.
- 이동휘(2006), 한미 FTA의 외교안보적 중요성, 『중요국제문제분석』 2006년 3월, 외교안보연구원.
- 최원기(2008), 한미 FTA와 동아시아 지역협력, 『한미 FTA와 한국의 외교전략』, 새사회전략정책연구원.
- 홍기빈(2006), 『투자자 - 국가직접소송제』, 녹색평론사.
- Anne O. Krueger(1997), Free Trade Agreement versus Customs Unions, *Journal of Development Economics*, Vol.54, pp.169-187.
- 日本總理府、『21世紀日本外交の基本戦略』(2002년11월 발표).
- 中西輝政(2006), 膨張する中國の脅威, 『日本の論点 2006年版』, 文芸春秋社.
- 渡辺利夫(2007), 海洋勢力と大陸勢力: 東アジア外交の基礎概念, 『環太平洋ビジネス情報』, Vol.7, No.24.

향후 10년 한·러 외교 협력의 과제

고 재 남(외교안보연구원 교수)

I. 서론

한·러 양국은 지난 해에 외교관계 정상화 20주년을 기념하기 위해 모스크바와 서울에서 정치, 외교, 경제, 학술, 예술, 문화 등의 분야에서 다양한 행사를 개최하였다. 특히 양국 대통령의 한국과 러시아의 교차 방문과 정상회담의 개최는 ‘한·러 전략적 협력 동반자’ 관계를 더욱 발전시켜 나갈 토대를 마련하였다. 그러나 천안함 폭침 사건과 북한의 연평도 포격 등 일련의 한반도 안보현안과 관련해 양국간 전략적 이해의 차이가 다소 노정되었고, 이는 향후 해결해야 할 외교적 과제로 남아 있다.

본 논문은 한·러 외교관계 정상화 20주년을 양국관계 발전에서 ‘도약’(take-off)의 계기로 삼아야 한다는 문제 의식하에 지난 20년간 한·러 외교 관계를 평가하면서 양국이 합의한 ‘전략적 협력 동반자’ 관계로의 발전을 가속화, 공고화시키는 방안을 모색하고 있다. 이를 위해서 제2절에서 양국 외교 관계의 발전과정과 동인을 평가, 분석하고, 제3절에서 최근 한·러 외교 관계의 현황을 살펴보고, 제4절에서 향후 10년 동안 ‘한·러 전략적 협력 동반자’ 관계를 내실화시키기 위한 외교 협력 방안을 제시하고 있다.

II. 한·러 정치·외교 관계 20년의 발전과 동인

지난 20년의 한·러 외교 관계는 ‘외교 관계의 정상화 추진기’(1988-1991), ‘우호·협력 관계의 확립기’(1992-1994), ‘건설적이고 상호 보완적 동반자 시대’(1994-2004), ‘상호 신뢰의 포괄적 동반자 시대’(2004-2008), ‘전략적 협력의 동반자 시대’(2008-현재) 등으로 발전해 왔다. 이러한 시대구분은 한·러 양국의 국내정세, 한반도를 포함한 동북아 정세, 국제정세의 변화에 대응한 상대국에 대한 정책의 변화속에서 이루어졌다.

1. 제1기: 외교 관계의 정상화 추진기(1988-1991)

제1기는 1988년 9월부터 1991년 12월말까지로, 이 기간 동안 한·소 양국은 한·소 외교관계 정상화 등 양국관계 발전을 위한 초기단계를 발전시켰다.

북한의 강력한 반대에도 불구하고 소련의 1988년 9월 서울에서 개최된 올림픽 참석은 소련 외교계는 물론 정치·경제계에 한국과의 외교관계 정상화가 필요하다는 인식을 확산시키는 계기를 마련해 주었다. 이에 따라 양국 외교관계를 정상화시키기 위한 준비 작업이 급속도로 진행되었다. 물론 서울올림픽 직후 소련은 소·북 관계를 고려해 정경분리적 대한 접근정책을 추진하였다. 1988년 10월에는 한·소 양국에 무역사무소를 상호 개설 및 경제협력에 관한 합의사항을 담은 “한·소 통상협력 의정서”가 채택되었고, 그 결과 1989년 4월 서울과 모스크바에 양국의 무역사무소가 설치되었다. 그리고 동년 1989년 12월에는 영사기능을 수행하는 영사처 설치를 위한 ‘한·소 영사협정’이 체결되었다. 이 시기에 양국간 교역량이 연평균 수출 42.7%, 수입 77.8%가 증가하였다.

양국간 경제·통상 분야에서의 협력확대, 소련의 개혁·개방 정책의 확대, 미·소간 냉전종식 선언(1989년 12년 고르바초프 시기장과 부시 대통령의 ‘몰타선언’), 1989년 11월 베를린 장벽의 붕괴 등 중동부 유럽의 탈공산화 급진전 등 국제정세의 급변은 소련의 기존 정경분리적 대한민국 정책을 정경일치적 정책으로 전환시키는 요인으로 작용하면서 한·소 외교관계 정상화를 위한 외교적 노력이 가속화되었다. 1990년 6월 노태우 대통령과 고르바초프 대통령간 샌프란시스코 정상회담 개최되었고, 1990년 9월 30일 유엔본부에서의 양국 외무장관간 역사적인 한·소 외교관계 정상화를 공식화하는 공동성명이 발표되었다. 이후 노태우 대통령과 고르바초프 대통령간 2차에 걸친 정상회담(1990년 12월 모스크바, 1991년 4월 제주), 하스블라토프 최고회의 의장 등 양국 고위인사의 상호 방문 등이 이루어지면서 양국간 외교협력이 더욱 확대되었다.

특히 1990년 12월 14일 모스크바에서 개최된 고르바초프·노태우 대통령간 정상회담은 양국간 국교정상화가 이루어진 이후 처음 가진 정상회담으로써 한·러간 정치·외교 관계의 방향을 규정지은 중요한 정상간의 만남이었다. 물론 이때 논의된 對소 외교관계 정상화의 경제비용, 즉 30억 달러의 경협 차관 제공문제는 이후 수년간 한·러관계 발전에 부정적인 영향을 미치는

요인으로 작용하여 왔다.

한편 외교관계 정상화후 한·소 외교 관계를 규정짓는 기본조약의 필요성이 제기되었고, 1991년 4월 제주에서 개최된 정상회담에서 고르바초프 대통령이 공식 제의함으로써 기본조약 준비작업이 구체화되었다. 그러나 소련 국내정세가 신연방조약 체결을 둘러싼 보·혁명 및 중앙과 지방간의 대립 심화, 당·정부·군내 보수·강경파에 의하여 주도된 ‘8월 쿠데타’의 발발과 소연방의 붕괴 등으로 이어지면서 기본조약 체결을 통한 양국간 외교 관계의 제도화는 사실상 신생 러시아 시대로 넘겨졌다.

외교관계 단절 85여만에 그리고 남북분단이라는 냉전적 한반도 상황이 지속되고 있는 상황에서 한·소 수교를 가능케 한 것은 무엇보다도 고르바초프의 탈냉전적 신사고와 노태우 정부의 북방정책이다. 고르바초프의 경제위기 극복과 대외 관계 개선을 위한 신사고는 소련의 한반도에 관한 전통적인 정치·전략적 접근을 정치·경제적 접근으로 변화시켰으며, 이는 대한민국 정치·외교 관계 개선의 단초를 제공하였다.¹⁾ 당시 노태우 정부는 고르바초프의 등장에 따른 국제정세의 탈냉전화를 소련을 포함한 사회주의 국가들과의 관계 정상화 및 한반도의 냉전상황 개선을 위한 호기로 판단하고 이들 국가들과 정치·외교 관계를 적극 개선하는 소위 ‘북방정책’을 추진하였다.²⁾ 특히 노태우 정부는 소련이 경제위기 극복을 위한 경제지원을 요구함에 따라서 경험차관 제공을 통한 한·소 관계 정상화 정책, 즉 정치·전략적 접근을 하였고, 이는 한·소/한·러 관계를 상당기간 왜곡시키는 요인으로 작용하였다.

2. 제2기: 우호·협력 관계의 확립기(1992-1994)

제2기는 1992년 1월부터 1994년 5월말까지로, 이 기간 동안 양국은 한·러 외교 관계를 더욱 발전시키기 위한 법적, 제도적 기반 마련에 힘을 기우렸다. 소연방의 갑작스런 붕괴는 한국으로 하여금 새로운 대러 외교 관계를 정립하는 계기를 마련해 주었다. 한국은 고르바초프 대통령이 사임한 이틀 후인 1991년 12월 27일 러시아를 소련을 국제법적으로 계승한 국가로 인정하면서 ‘한·소 외교관계’를 ‘한·러 외교관계’로 자동 계승시켰다.

한·러 양국은 1992년 11월 18-20일 옐친 대통령의 방한을 계기로 전문 및 15조로 이루어진 한·러 기본관계조약을 체결하고 27개항의 공동성명

1) 양승함, “한·소 수교 과정의 재고찰,” 연세대 사회과학연구소, 『사회과학논집』 제31집(2000. 12), 19-33쪽.

2) 한국의 북방정책은 1973년 ‘6.23 선언’으로 시작되었다고 볼 수 있으며 사회주의 국가들을 상대로 그것이 구체화기 시작한 것은 1988년 5월 한·헝가리 무역사무소 상호 개설과 1989년 2월 한·헝가리 외교관계 수립, 그리고 동년 5월 11월 한·폴란드 상호 무역사무소 개설 및 외교관계 수립되면서 이다. 전계 논문, 28쪽

및 한·러 군사교류에 관한 의정서를 교환, 양국관계를 정치·외교 관계의 설정이라는 초기단계에서 법적, 제도적 기반을 확립하는 단계로 발전시킬 수 있는 계기를 마련하였다.³⁾

양국은 한·러 기본관계조약을 통하여 첫째, 국제법 원칙에 따라 우호관계를 발전시키고; 둘째, 아·태지역의 안정과 번영의 증진을 위한 협력 및 국제기구와 지역기구에서의 협력을 증진시키고; 셋째, 국가원수를 비롯한 정부, 의회 및 사회단체 주요 인사간 정기적인 교류를 실시하고; 넷째, 호혜적 경제협력을 증진시키고; 다섯째, 예술, 문화, 교육 분야에서의 교류·협력을 촉진시키자고 약속하였다. 또한 양국은 ‘자유, 민주주의, 인권존중 및 시장경제원칙’을 기본 가치로 하는 우호협력관계를 증진시켜 나가자고 선언하였다.⁴⁾ 또한 1993년 1월부터 발효되고 1년씩 그 유효여부를 결정하게 되어있는 군사교류에 관한 의정서는 군 간부의 상호방문, 군사훈련 참관단의 상호파견, 함정의 상호방문, 국방대학생의 정기교류 등 한·러 양국이 안보분야에서 협력관계를 추진해 나갈 것임을 선언하고 있다.

당시 엘친 대통령은 러시아가 북한에 대해 공격용 무기공급을 중단하고 있음과 북한의 핵개발을 지원하지 않을 것임을 분명히 했다. 또한 그는 러·조 우호협력 및 상호원조 조약의 군사개입 조항이 사실상 사문화 되었음을 밝히고 양국관계의 변화에 부응하는 새로운 조약체결을 추진할 것임을 밝혔다. 또한 엘친 대통령은 1983년 8월 피격된 KAL의 블랙박스를 전달하는 등 대한 외교 관계를 강화시키기 위한 정치·외교적인 노력을 기울였다. 이러한 한·러 양국의 급속한 외교 관계의 발전은 동년 8월말에 이루어진 한·중 수교와 함께 북방정책의 큰 결실로 나타났다.

그러나 1994년 6월초 김영삼 대통령의 방러를 계기로 ‘양국관계를 건설적이고 상호보완적인 동반자’ 관계로 발전시키자는 공동선언이 채택될 때까지 한·러 관계는 실질적인 협력관계로 발전되지 못하였다. 이는 수교초기 양국 정부가 상호관계에서 추구하는 국익이 일치하지 않았을 뿐만 아니라 양국 정부의 전환기적 국내정치 상황 때문이었다. 즉 한국은 대소/대러 관계에서 외교·안보 이익을 우선적으로 추구한 반면, 소련/러시아는 대한관계에서 경제·통상 이익을 우선적으로 추구하였다. 또한 양국관계가 점차 정상화되어감에 따라서 KAL기 격추사건의 배상문제, 대사관 부지교환 또는 배상문제, 그리고 이미 집행된 경협차관의 상환 및 집행지속 여부 등과 같은 현안들이 제기되면서 한·러 관계가 소강상태에 빠지는 듯한 인상을 주었다. 특히

3) “한·러 공동성명(1992. 11월, 서울),” 외교통상부, 『러시아연방 개황』 (2010년 11월), 152-154쪽.

4) Treaty on Basic Relations between the Republic of Korea and the Russian Federation,” 한정숙, 홍현익, 강윤희, 최우익 편, 『한·러 관계사료집 1990-2003』 (서울: 서울대 출판부, 2005), 306-309쪽.

소련방 붕괴후 러시아가 직면한 정치·경제·사회적 혼란도 한국정부 및 기업들의 적극적인 대러 접근의지를 약화시켜주는 요인으로 작용하였다. 또한 1993년 제1차 북핵사태의 발발로 한국의 외교적 관심이 대북관계, 대미관계에 쏠릴 수밖에 없었던 것도 한·러 외교 관계를 급진전시켜 주지 못한 요인으로 작용했다.

3. 제3기: 건설적이고 상호 보완적 동반자 시대(1994-2004)

제3기는 1994년 6월초 김영삼 대통령의 모스크바 방문시부터 2004년 9월 말 노무현 대통령의 모스크바 방문까지로, 이 시기를 김영삼 정부시기와 김대중 정부시기로 구분해 살펴 볼 수 있다.

김영삼 정부시 한·러 양국은 한편으로는 동반자 관계를 강화시키기 위한 외교적 노력을 기울이면서, 다른 한편으로는 러시아의 대북 군사동맹관계의 청산과 통상적 외교관계로의 전환을 추구하였다. 다시 말해 한국은 김영삼 대통령의 방러를 계기로 양국관계를 ‘건설적이고도 상호 보완적인 동반자’ 관계로 발전시키기로 합의하는 공동성명을 채택하였다.

한국은 이후 모스크바 공동선언의 내용을 실행시키기 위한 제반분야에서의 대러 외교협력을 강화시켰다. 그 결과 체르노미르딘 총리가 한·러 수교 5주년을 기념하여 1995년 9월중 방한하였고, 이를 계기로 양국은 경제·과학기술 분야에서의 협력을 확대하기 위한 협정들을 체결하였다. 한국은 또한 러시아와 1995년 대사관부지 교환문제, 기집행된 경협차관의 상환문제 등을 해결하기 위한 방안을 대체적으로 합의하였을 뿐만 아니라, 동년 7월 이루어진 그라초프 국방장관의 방한을 계기로 양국간 군사협력 및 인사교류를 확대하기로 합의하였다.

한국은 러·북 관계를 군사동맹관계에서 통상적인 외교관계로 전환시키기 위한 외교적 노력을 경주하였고, 그 결과 러시아는 북한과 1961년 7월 체결한 「조·러 우호협력 및 상호원조 조약」을 현 실정에 맞도록 다른 조약, 즉 「한·러 기본관계조약」과 유사한 조약으로 대체하겠다는 의사를 1995년 8월초 북한측에 통보하였다. 러시아는 또한 한국의 월드컵 유치를 지지하였으며, UN등 국제무대에서도 한국의 입장을 지지하였다. 한국도 러시아의 APEC 가입 및 KEDO 참여를 원칙적으로 지지하였다.

한편 1996년 4월 한반도에서의 항구적인 평화체제를 구축하기 위한 노력의 일환으로 한·미 양국 대통령이 제안한 ‘한반도 4자회담’에서 러시아가 배제됨으로써 러시아의 강력한 반발을 불러 일으켜 양국간 외교관계가 일

시 불편해지기도 했다. 이후 한국은 ‘4자 회담’에 대한 러시아측의 이해를 구하는 외교적 노력을 기울였고 일단 러시아측이 한국측의 입장을 이해한다는 선에서 마무리되었다. 한국은 한반도 평화통일 달성과 동북아 안보·협력 구조 정착, 그리고 경제협력의 확대 등을 위해서라도 긴밀한 대러 우호·협력 관계가 필요하다는 것을 인식하고, 러시아가 대한관계에서 가장 불만으로 삼고 있는 경제협력의 확대 및 투자증대를 위해서 정부차원의 노력을 경주하였다. 그 결과 1997년 7월 서울에서 ‘한·러 경제·과학·기술 공동위원회’ 및 외무장관 회담이 개최되기도 하였다. 특히 한국은 1997년 7월 프리마코프 러시아 외무장관을 초청하여 양국간 외교협력을 강화하는 방안을 강구하였고, 이에 따라 프리마코프 외무장관의 방한을 계기로 개최된 한·러 외무장관회담에서는 양국간 정치·외교 협력관계를 규정짓는 「한·러 공동성명」을 채택하였고, 그 결과 양국 외교부가 지원하는 ‘한·러 포럼’이 시작되었다.⁵⁾

1998년 2월 출범한 김대중 정부는 한편으로는 1997년 12월 발생한 외환위기 극복을 위한 전방위적 외교를 추진하면서 다른 한편으로는 북핵문제의 지속적인 해결 노력과 남북관계의 개선을 위해 대북 화해·협력 정책을 적극 추진하였다. 특히 김대중 대통령은 한반도 평화와 안정을 위한 주변 4대국 보장론 제시 등 주변 4국과의 정치·외교 관계 강화를 주장하면서 한·러 외교 관계를 실질적인 동반자 관계로 발전시키려 하였다. 그러나 1998년 7월초 발생한 양국 정보수집 외교관의 맞추방과 이를 둘러싼 양측 외교담당 부서간 심각한 이견 및 갈등이 노출되었고, 이에 따라서 한동안 양국관계가 냉각, 조정기에 접어들었다.

이후 양국은 소원한 양국관계는 상호 국익에 도움이 되지 않는다는 판단 하에 관계개선을 적극 모색하였고, 1999년 5월말에 있었던 김대중 대통령의 방러를 계기로 양국은 실질적 동반자관계를 발전시킬 수 있는 조치들을 실행해 나가기로 합의하였다.⁶⁾ 이후 러시아에서의 푸틴정부의 탄생과 한반도에서의 남북정상회담의 개최는 양국 당국자들로 하여금 상호관계의 중요성에 대한 인식을 제고시켰다. 그 결과 양국 정상간 2000년 수 차례의 전화통화가 이루어졌고 유엔 밀레니엄 정상회담을 계기로 뉴욕에서 정상회담을 개최하였다. 또한 외무장관간 회담도 1999년에는 4차례(1월 모스크바, 5월 대통령 방러시, 7월 싱가포르 ASEAN/PMC, 9월 오클랜드 APEC), 그리고 2000년에는 2차례(6월 모스크바, 7월 방콕 ASEAN/PMC)나 개최되었다. 이

5) “한·러 외무장관 공동성명,” 한정숙, 홍현익, 강윤희, 최우익 편, 『한·러 관계사료집 1990-2003』, 161-164쪽.

6) “한·러 공동성명(1999. 5월, 모스크바),” 외교통상부, 『러시아연방 개황』 168-172쪽.

의 정무관련 주요 협의를 위한 차관급, 국장급 회의가 수차례 개최되었으며, 2000년 6월에는 김용준 헌법재판소 소장이 모스크바를 방문, 푸틴 대통령 및 러시아 헌법재판소 소장과 면담하였다.

특히 김대중 대통령은 2000년 9월초 유엔에서 개최된 새천년 정상회담의 참석을 계기로 푸틴 대통령과 정상회담을 갖고 한·러 수교 10주년의 평가 및 한반도 주변정세에 대한 의견을 교환하였다. 양국 정상은 양국간 경제분야 등 제반분야에서의 실질협력의 확대 필요성을 공감, 이를 위한 양국 총리회담을 10월 중순 모스크바에서 갖기로 합의하였다.

2000년 북한과의 신조약 체결 및 소련/러시아 지도자로서는 첫 평양 방문을 가진 푸틴 대통령은 2001년 2월 서울을 방문, 남북한에 대한 러시아의 균형정책을 구체화하였다. 한·러 양국은 푸틴의 서울 방문을 계기로 양국간 건설적이고 상호 보완적인 동반자 관계의 심화·발전 추진을 명문화한 ‘한·러 공동선언’을 발표하였고,⁷⁾ 이르쿠츠크 가스전 개발, 나호트카 공단 건설 및 수산협력 등 실질 협력 증진방안을 협의했으며, TSR-TKR 연결사업 등 남·북·러 3각 협력에 대해서도 협의하였다.

전체적으로 이 시기 한·러 외교 관계는 한편으로는 총선(1995. 12.) 및 대선(1996. 6-7.), 엘친의 심장병 수술(1996. 11.) 등과 같은 러시아 국내정세 및 러시아의 대미, 대중, 대일 등 주요 강대국에 대한 외교지향, 다른 한편으로는 북한 핵문제 및 4자회담 등과 같은 한국외교 당면 현안의 탈러시아화 등 때문에 5년 동안 정상회담이 부재하는 등 1990년대 후반까지 일시적이나마 소강상태에 빠졌다. 그리고 1997년 12월, 1998년 8월 양국에서 발생한 외환위기도 양국간 정치·외교 협력에 부정적인 영향을 미쳤다.

그러나 2000년대들어 푸틴 정부의 출범과 러시아의 정국안정, 성장경제의 지속, 국제적 위상 제고, 그리고 러·북 관계의 정상화는 한·러간 외교 관계를 활성화시켜 주는 요인으로 작용하였다. 그러나 김대중 정부의 대러 관계 개선을 위한 조급증은 과도한 대러 협력 공약(예: 잠수함 2척 구입약속)을 남발하였고, 이것이 실질협력으로 구체화되지 않으면서 양국간 신뢰관계를 약화시키는 요인으로 작용하였다. 또한 푸틴 대통령 방한시 채택한 공동성명에서 “ABM 조약을 보존하고 강화하는 가운데---”라는 문구를 삽입해 NMD 추진을 위해 ABM 조약의 수정 또는 폐기를 추진하고 있는 미국과 외교적 파장을 일으키기도 했다.

4. 제4기: 상호 신뢰의 포괄적 동반자 시대(2004-2008)

7) “한·러 공동성명(2001. 2월, 서울),” 외교통상부, 『러시아연방 개황』, 179-183쪽.

한·러 정치·외교 관계에서 노무현 정부의 가장 큰 성과는 2004년 9월 모스크바에서 개최된 정상회담을 계기로 양국 관계를 ‘상호 신뢰하는 포괄적인 동반자 관계’(mutually trustful and comprehensive partnership)로 격상시키면서 과거와 달리 제반 분야에서 실질 협력을 강화시켰다는 점이다.⁸⁾

노무현 정부는 한반도의 지정학적 현실을 받아들이면서 북한 핵문제의 해결을 통한 평화와 번영의 동북아 시대를 구현시키기 위해서는 주변 4국에 대한 ‘실용주의적 균형외교’가 필요함을 인식하였고, 이는 대러 정책을 과거보다 중시하는 정책으로 변화시켰다. 사실 노무현 정부들어 한국의 대러 정책이 더욱 중시된 것은 러·북 관계의 정상화와 대북 영향력 증대, 풍부한 에너지·지하자원의 보유, 정국안정과 성장경제의 지속에 따른 강대국으로의 재부상 등과 같은 러시아 요인에 직·간접적인 영향을 받았다.

노무현 정부는 북핵문제의 해결을 통한 한반도 평화체제의 구축, 더 나아가 동북아 안보공동체를 확립하기 위해서는 러시아의 적극적인 참여와 기여가 필요함을 인식, 대러 외교를 성공적으로 추진하였다. 이는 재임중 6차례에 걸친 정상회담과 직접 통화, 그리고 총리회담(2006년 10월 17일, 서울) 및 외무장관 회담이 개최될 때마다 양국이 북핵문제 등 한반도 안정과 평화를 위한 공통된 입장을 밝히고, 러시아가 한국의 대북 정책을 지지해 온 것이 증명해 주고 있다.

러시아도 1993-94년 발생한 제1차 북핵사태 때와는 달리 북핵문제를 해결하기 위한 협상 당사국으로 참여하는데 성공하였고, 북핵문제가 러시아 극동지역은 물론 동북아의 안정과 평화에 지대한 영향을 미칠 사안임을 고려해 6자회담을 통한 북핵문제 해결을 위해 외교·경제적 노력을 다하고 있다. 또한 러시아는 BDA 북한자금의 대북 인도를 중계해 2.13 합의 이행 및 후속 조치를 재개시키는데 결정적인 역할을 하였으며, 2.13 합의 이행을 위한 대북 중유제공에도 동참해 오고 있다.

부연하자면 러시아는 2002년 10월 미국이 북한이 농축우라늄을 통하여 핵개발을 추진하고 있다는 의문을 제기하면서 터진 제2차 북핵사태를 중재하기 위하여 2003년 1월 외무차관을 평양에 파견하였다. 로쉬코프 외무차관은 북한의 의견을 청취한후 소위 ‘일괄 타결방안’(package deal), 즉 북한이 핵개발을 포기하는 대신 미, 일, 중, 러, 한국 등 주변국들이 안전보장과 에너지·경제 지원을 한다는 타협안을 제시하였다. 그러나 북핵사태는 악순환의 연속에서 북한의 NPT 탈퇴, 미국, 한국 등 주변국 및 국제사회의 대북 제재

8) "한·러 공동성명(2004. 9월, 모스크바)," 외교통상부, 『러시아연방 개황』, 190-1983쪽.

강화로 이어졌고, 북한은 결국 미사일 발사실험 및 핵폭발 실험으로 응대하였다. 이어 중국의 중재에 따른 3자회담에 이어 6자회담이 개최되어 오면서 러시아도 6자회담의 당사국으로서 북핵문제를 평화적으로 해결하기 위한 국제사회의 노력에 적극 동참해 오고 있다. 사실 ‘9.19 공동선언’, ‘2.13 합의’, ‘10.4 합의’ 등에 나타난 북핵 해결방안은 러시아가 제시한 ‘일괄타결 방안’의 내용을 대부분 포함하고 있다고 볼 수 있다.

그리고 2007년 9월 호주 시드니에서 개최된 APEC 정상회담에서 한·러 양국 정상은 별도의 정상회담을 갖고 6자 회담을 통한 북핵문제의 해결과 동북아 다자안보협력체의 창설을 위해 상호 협력하기로 합의하였다.

한편 노무현 정부는 한·러간 실질협력이 잠재력과 기대에 미치지 못함을 감안해 제반분야에서 실질협력을 구체화시키기 위한 ‘행동계획’(Action Plan)을 채택하기 위한 대러 외교를 강화하였고, 그 결과 2005년 11월 부산 APEC 정상회담시 “대한민국과 러시아연방간의 경제·통상 협력을 위한 행동계획”을 채택하였다. 현재 한·러 양국은 ‘행동계획’에 나타난 합의사항들을 착실히 실천해 오고 있다.

또한 노무현 정부는 양국간 경제·통상 협력의 장애물로 작용하였던 한국의 대러 경협차관 상환문제를 연체이자를 탕감하는 등 전향적인 정책을 추진 2003년 9월 미상환 채무재조정을 위한 양해각서를 채택, 해결하였다. 당시 한국은 연체이자 포함 총 22.3억불 채권중 연체이자 6.5억불을 탕감하고 나머지 15.8억불중 2.5억불은 상륙작전용 수륙부양정, BMP 장갑차 등 방산물자로 2006년까지 그리고 나머지 13.3억불은 2007년부터 23년 동안 원금, 이자를 분할 상환하기로 합의하였다. 현재 러시아의 현금과 이자상환이 일정대로 이루어지고 있다.

5. 제5기: 전략적 협력 동반자로의 발전기(2008년 9월 - 현재)

한·러 외교 관계에서 이명박 정부들어 두드러진 점은 정상간의 회합이 과거 어느 정부보다도 빈번해졌다는 점이다. 이는 양국간 순방 정상회담, APEC 정상회담에 더해 국제금융위기를 극복하기 위해 과거에 없던 G20 정상회담이 2008년 말부터 년 2회 개최되어 오고 있고, 한국이 G8 정상회담에 참여하고 있기 때문이다.

실제로 이명박 대통령은 2008년 9월 28-30일 우리나라 최고 지도자로서는 6번째 러시아를 방문해 메드베데프 대통령과 정상회담을 갖고, 10개항으로 된 공동성명을 채택하면서 양국관계를 ‘전략적 협력 동반자’ 관계로 발전시

켜 나가기로 합의하였다.⁹⁾ 또한 러시아 정치권의 실세인 푸틴 총리와의 만남을 통해 향후 양국 지도자간 교류확대 및 협력기반을 강화하였다. ‘전략적 협력 동반자’ 관계로의 격상은 양국간 협력 의제가 양자 차원에서 지역 및 세계 차원으로 다양화되고 협력 범위도 경제·문화 영역에서 정치·외교·군사·안보 분야 등 민감한 분야로 까지 확대되는 등 한·러 관계가 전면적 협력관계로 발전될 수 있음을 의미한다.

양국이 정상회담을 통하여 ‘전략적 협력 동반자’ 관계로 발전시킨 배경은 다음과 같다. 이명박 정부는 주변 4강중 러시아와의 관계가 가장 소원하였음을 인식하였으며, 이번 정상방문을 계기로 한·러 관계를 중국과 동일한 협력관계로 격상시킬 필요를 절감하였다. 이러한 이명박 정부의 대러 인식은 21세기들어 러시아가 강대국으로 재부상하면서 90년대와는 달리 한반도를 포함한 동북아는 물론 세계 전략환경에서 주요 행위자로 다시 등장한 것에 기인한다. 또한 러시아는 제1차 북핵사태 때와는 달리 제2차 북핵사태를 해결하기 위한 6자회담에 참여해 오면서 한반도 평화와 번영에 지대한 영향을 미치는 역내 행위자로 부상하였다. 그리고 이명박 정부는 지속적인 경제성장을 위해서는 안정적인 에너지·자원 공급이 보장되어야 한다는 인식하에 에너지·자원 외교를 강화해 오고 있으며, 이는 에너지·자원 부국인 러시아의 중요성을 제고시켜 주었다. 한국에게 러시아는 TSR-TKR 연결, 남북러 3각 협력의 구체화, 러시아의 극동·시베리아 개발 계획에의 참여, FTA 체결 등을 통해 한국이 유라시아 지역으로의 협력의 폭을 확대할 수 있는 기회를 제공할 수 있다. 이외에도 이명박 정부는 대러 관계의 격상은 남·북·러 3각 협력은 물론 원천기술의 보고 러시아와 우주·항공·방산·원자력 협력 등 과학기술협력을 확대시켜 줄 것으로 인식했다. 또한 이명박 대통령의 현대건설 CEO 시절 대소/대러 사업 추진과 같은 개인적 경험도 한·러 관계의 격상을 추진하는 요인으로 작용하였다. 이명박 대통령은 80년대 현대건설 사장으로 재직하던 때부터 자원부국 러시아와 협력강화 필요성을 역설했던 것으로 알려졌다.

한편 메드베데프 정부는 2020년경 세계 5위 경제대국 건설이라는 야심찬 경제발전 및 국가 현대화 전략을 추진해 오고 있으며, ‘2013 극동·자바이칼 개발 프로그램’은 이러한 국정목표를 달성하기 위한 핵심 과제중의 하나이다. 러시아는 이들 사업추진을 위해 동북아 국가들중 한국이 가장 적합한 파트너라고 인식하고 있다. 또한 메드베데프 정부는 한반도의 안정과 평화유지

9) 고재남, “한·러 정상회담의 평가 및 전망,” 「주요국제문제분석」 (외교통상부 외교안보연구원; 2008. 10. 17), 1-18쪽.

가 극동·시베리아 지역의 안정은 물론 역내 국가간 군사적 충돌, 군비경쟁 등을 억제시킬 것으로 인식하고 있으며, 그 결과 한·러 전략적 협력이 필요함을 인식하고 있다. 그리고 메드베데프 정부는 이명박 정부가 ‘21세기 한·미 전략동맹’의 추진, ‘한·중 전략적 협력 동반자’ 관계 구축 등과 같이 주변국과 외교관계를 격상시킴에 따라서 한국과 ‘전략적 협력 동반자’ 관계를 구축할 필요성을 느꼈을 것이다. 러시아는 한반도 문제의 이해 당사자로서 북핵문제 등 한반도 해결과정에서 주변 3국과 세력균형을 유지하면서 자국의 전통적 역할이 최소한 유지되거나 또는 확대되어야 한다는 입장이다. 한편 러시아는 EU 국가들의 대러 에너지 의존도 축소 움직임, 그리고 극동·동시베리아산 석유·가스 수출선의 확보 등과 같은 대책마련의 일환으로 아·태 국가들과의 에너지 협력을 모색하고 있는데, 한국은 적합한 협력 대상국중의 하나일 것이다.

III. 최근 한·러 정치·외교 협력의 현황

1. 빈번한 정상회담의 개최

한·러 정치·외교 관계 20주년을 전후해 두드러진 현상은 <표 1>과 같이 정상회담의 횟수가 점증하고 있다는 점이다.

<표 1> 한·러 정상회담 개최 현황¹⁰⁾

방 러	방 한	제 3 국에서 정상회담
90. 12 노태우 대통령		90. 6 한·소 샌프란시스코 정상회담
94. 6 김영삼 대통령		00. 9 UN 새천년정상회의
99. 5 김대중 대통령	91. 4 고르바초프 대통령	00. 11 APEC 정상회의
04. 9 노무현 대통령	92. 11 엘친 대통령	01. 10 APEC 정상회의
05. 5 노무현 대통령	01. 2 푸틴 대통령	03. 10 APEC 정상회의
(전승기념일 참석)	05. 11 푸틴 대통령	06. 11 APEC 정상회의
08. 9 이명박 대통령	(부산APEC정상회의 참석)	07. 9 APEC 정상회의
10. 9 이명박 대통령	10. 11 메드베데프 대통령	08. 7 G8 정상회의
(야로슬라블 정치포럼 참석)	(서울G20 정상회의 참석)	09. 7 G8 정상회의
7회	5회	9회

10) 외교통상부, 『러시아연방 개황』, 84쪽.

최근들어 한·러 정상회담이 비교적 정기적으로 개최됨은 물론 횟수가 점점 증가하고 있는 것은 2008년 가을에 발생한 세계적 경제위기를 해소하기 위해 다자협력의 일환으로 G20가 정기적으로 개최됨은 물론 러시아가 APEC 등 아태 지역의 다자 국제기구에 가입하였기 때문이다. 러시아는 한국이 이미 참여하고 있는 ASEM과 EAS(동아시아 정상회의)에 2010년 가입했으며, 따라서 향후 양국 정상외의 다자 국제기구에서의 양자간 회합 가능성이 증대되었다. 또한 한국의 경제적 위상 증대 및 북한 핵문제의 지속은 한국의 G8 정상회의에 초청국 지위로의 참여할 기회를 제공했으며, 그 결과 <표 2>에서와 같이 G8 정상회의를 계기로 한·러 정상회의를 개최할 수 있었다. 이에 앞서 이명박 대통령은 메드베데프 대통령의 초청으로 2010년 9월 9-10일 ‘야로슬라블 정치포럼’에 참석해 한국 민주주의와 경제발전 경험에 관해 연설을 한 후 한·러 정상회담을 개최하였다.¹¹⁾ 이로써 양국 정상은 2010년의 경우 한·러 정상회담을 2차례, 그리고 캐나다와 한국에서의 G20 정상회의 및 APEC 정상회의에서 공식적인 단체 만남 3차례를 가졌다.

2. ‘전략대화’ 개최 등 고위급 정치·외교·안보 대화 지속

한·러 양국은 2008년 9월 모스크바 정상회담 공동선언을 통해 외교·안보 분야에서 제1차관급 전략대화를 개최하기로 합의했으며, 군 인사교류, 군사기술 등 국방분야 교류협력을 지속적으로 발전시켜 나가기로 합의하였다. 또한 양국은 양국간 주요 현안과 한반도, 동북아 지역 및 세계 정세 전반에 대한 의견 교환을 위해 정상간 교류를 지속하고 정부, 의회, 공공 및 민간 부문에서도 교류·협력을 증진해 나가기로 합의하였다.

이명박 정부는 출범직후인 2008년 5월 권종락 외교통상부 제1차관 방러를 계기로 양국간 한반도 및 세계 정세의 변화에 대응하고 양국간 외교·안보 분야에서의 협력을 확대하기 위해 정기적인 전략대화를 추진하였으며, 모스크바 정상회담을 통해 구체화시켰다. 따라서 양국은 외교·안보 분야에서 과거보다는 실질적인 외교·안보 협력을 위한 정상간 대화, 제1차관급 전략대화, 관련 부처 고위급 인사교류 확대해 나갈 수 있는 기반을 구축하였다.

실제로 2008년 12월 18일 서울에서 권종락 외교통상부 제1차관과 테니소프(Andrey Denisov) 러시아 외무부 제1차관간 ‘제1차 한·러 외교차관 전략대화’가 개최되었다. 양국은 전략대화에서 모스크바 한·러 정상회담에서 합의한 ‘전략적 협력 동반자’ 관계의 발전 방안은 물론 동북아 정세, 아태지역 협력

11) 여인곤, “야로슬라블 한·러 정상회담 결과 분석,” 『통일정세분석』 (통일연구원; 2010. 9).

등 지역·국제 사안에 대해 심도있는 협의를 하였다. 또한 양국 외교차관들은 양국 정상간 빈번한 회동, 러시아산 천연가스 도입, 2010년 수교 20주년 기념행사 개최 등과 같은 이명박·메드베데프 정상회담에서 합의한 사항들이 차질없이 추진되도록 협력하기로 합의하였다. 또한 양국 외교차관들은 북한 비핵화 조기 실현을 위해 6자회담에서 계속 긴밀히 협력하기로 합의하였다. 제2차 전략대화가 2010년 3월에 모스크바에서 개최되었으며, 양자 이슈는 물론 북한 핵문제와 한반도 정세, WMD 비확산 등 국제문제에 관해 의견을 교환하면서 양자간 협력방안을 논의하였다.

또한 러시아는 비록 대외적으로 공개하지는 않았지만 우리 정부의 요청을 받아들여 천안함 폭침 조사단을 파견해 독자적인 조사를 진행하였다. 그리고 러시아는 북한의 연평도 포격을 강력히 비난하면서 유엔 안보리의 소집을 제안하였고, 중국과는 달리 북한의 연평도 포격행위를 규탄하는 문구삽입에 찬성하였다. 유엔 안보리의 대북 규탄 결의안은 중국의 반대로 채택되지 못하였다.

이 외에도 고위급 정치·외교·안보 대화가 빈번히 개최되고 있는데, 예를 들어, 문희상 국회 부의장 방러(2008. 8), 유명한 장관의 방러(2008. 9), 이상희 국방장관의 방러(2009. 8), 라브로프 외무장관 방한(2009. 5), 니콜라예프 상원부의장 방한(2009. 3), 세친 에너지 담당 부총리 방한(2009. 2) 등이 양국을 각각 방문하였다. 그리고 2010년 11월에는 G8 서울정상회의를 계기로 메드베데프 대통령을 수행해 수많은 고위인사들이 방한하여 관련 부처의 고위인사들과 회합을 하였다.

3. 북핵문제 등 범세계적 문제해결을 위한 공조 강화

한·러 양국은 정상회담을 통해 북핵문제가 6자회담의 틀 내에서 평화적, 외교적 방법을 통해 조속히 해결되어야 한다는데 의견을 같이 있다. 실제로 양국 정상은 수 차례 개최된 정상회담에서 한반도의 비핵화와 6자회담을 통한 북한 핵문제의 해결, 그리고 아·태 지역의 평화, 안보, 발전을 위한 다자간 협력체인 ARF, APEC 등에서 긴밀히 협력하기로 합의하였다. 또한 양국 정상은 NPT, CWC, BWC 등 핵무기 및 생·화학 무기 비확산 체제를 더욱 강화해야 한다는데 의견을 같이하였다. 또한 국제테러리즘, 초국경 조직범죄, 기후변화, 식량안보, 에너지 안보, 해적, 사이버 범죄 등 범세계적인 안보문제에 효과적으로 대처하기 위한 국제사회의 협력 강화가 필요하다는데 의견을 같이 하였다.

러시아 라브로프 외무장관은 2009년 4월말 남·북한을 순차 방문해 북한 핵문제를 6자회담의 틀내에서 평화적으로 해결하기 위한 중재자적 노력을 기우렸다. 또한 러시아는 6자회담내 동북아평화안보체제 실무그룹 의장국의 지위를 활용해 한국 등 6자회담 참가국들과 동북아 다자 평화안보협력을 강화시키기 위한 노력을 경주하였다. 그러나 러시아는 북한이 2009년 5월 25일 제2차 핵실험을 단행하자 제1차 핵실험 때와는 달리 북한의 제2차 핵실험을 강력히 규탄하면서 유엔 안보리 의장국으로서 제1차 핵실험 때보다 강력한 대북 제재 결의안 1874호 채택을 사실상 주도하였다. 또한 러시아는 동년 5월 26일 28-29일로 예정된 ‘러·북 무역경제 및 과학기술 협력위원회’의 회의를 개최를 무기한 연기시켰다. 또한 러시아 외무부는 5월 27일에는 모스크바 주재 북한 대사인 김영재를 불러 핵실험 실시에 대한 깊은 유감을 표명하면서 북한의 6자회담 복귀를 촉구하였다.

4. 제9차/제10차 한·러 포럼 개최

한·러 양국은 1997년 서울에서 개최된 양국 외교부 장관의 공동성명에 의거 양국내 정치·외교·경제·문화예술·언론 분야 등 각계 인사들이 참여하는 ‘한·러 포럼’을 개최해 오고 있는데, 이명박 정부들어 제9차 한·러 포럼이 2008년 5월 27일 모스크바에서 개최되었고, 제10차 한·러 포럼이 5월 28-29일 제주에서 개최되었다. 또한 2010년 5월에는 제11차 한·러 포럼이 상트 페테르부르크에서 개최되었다. 양국은 동 포럼을 통해 북핵문제 등 한반도 안정과 평화, 경제·통상 협력, 문화·예술 교류 등 다양한 분야에서의 협력방안을 허심탄회하게 피력, 이를 양국관계 발전에 기여하는 쪽으로 활용하고 있다.

한편 2008년 9월말 이명박 대통령의 상트 페테르부르크 대학 방문을 계기로 양국이 합의한 제1차 ‘한·러 대화 포럼’이 2010년 11월 9-10일 서울에서 개최되었다. 이명박 대통령과 메드베데프 대통령은 마지막 세션에 참석해 양측 ‘한·러 대화 포럼’ 6개 분과위원들이 양국관계 발전 및 협력 방안으로 합의한 제안사항을 경청하고 이를 양국의 상대국 정책에 반영하겠다고 다짐하였다. 제2차 ‘한·러 대화 포럼’은 연례적으로 상호 교차 방문해 개최될 예정이다.¹²⁾

12) 한·러 대화의 개최 배경 및 결과에 대해서는 다음 문헌 및 홈페이지 참조. 고재남, “한·러 대화의 추진 동향과 향후 과제,” 「주요국제문제분석」 (외교통상부 외교안보연구원; 2010. 5. 12), 1-17쪽; 한·러 대화 사무국 홈페이지: www.e-krd.com.

IV. 결론 및 향후 외교 과제

한·러 외교 관계 20년에 대한 긍·부정적 평가가 존재하지만 85여년의 외교적 단절속에 재개된 양국관계가 비교적 짧은 기간안에 ‘전략적 협력의 동반자’로 발전될 수 있을 정도로 많은 성과와 관계 진전이 있었다고 평가할 수 있다. 특히 최근들어 양국관계가 급진전된 것은 노무현 정부의 주변 4강에 대한 균형외교의 강화 추진 및 에너지·자원 외교의 강화 등과 같은 한국 요인도 있지만 2000년 푸틴 정부들어 정국안정, 연 7%에 달하는 성장경제의 지속, 에너지·자원 부국, 러시아의 국제사회에서의 위상제고 등과 같은 러시아 부활 또는 강대국으로의 재부상에 많은 영향을 받았다. 또한 러시아의 아·태 지역 다자 국제기구에서의 참여와 G20 정상회의의 개최, 그리고 북한 핵문제의 해결을 위한 6자회담 등 국제공조 메커니즘의 확립도 한·러 외교 협력을 증대시켜 주는 요인으로 작용하고 있다.

한·소 외교관계 정상화 20주년을 맞이하여 접경국이자 강대국으로 재부상한 러시아와 전략적 협력 동반자 관계를 내실있게 발전시키면서 이명박 정부가 추진하고 있는 선진 일류국가 건설을 앞당기기 위해서 우리 정부는 향후 다음과 같은 대러 외교 정책을 펴 나가야 할 것이다.

첫째, 한국은 현재 조성된 한·러 양국간 실질협력의 모멘텀(momentum)을 잃지 않도록 다차원적(multi-dimensional), 다기적(multi-layered)인 대러 협력 외교를 지속적으로 추진해야 할 것이다. 예를 들어, 한국은 정상회담의 정례화, 장관급·차관급·국장급을 포함한 고위급 인사교류의 활성화, 비정부 차원의 대화채널 및 인적인 네트워크의 구축 등과 같은 다차원적인 협력대화, 현안대화 채널을 구축해야 한다. 그리고 한국은 정부, 비정부 차원의 분야별, 이슈별 대화체 및 협력체의 확립과 이들 협력체의 기능을 활성화시키는 정책적 노력을 할 필요가 있다.

둘째, 한국은 한반도 평화체제 구축을 위한 평화포럼 또는 대화체의 출범 과정에서 러시아가 소외의식을 갖지 않도록 배려할 필요가 있다. 이는 러시아가 1997년부터 시작된 한반도 4자회담의 배제에 대한 반발이 증명해 주듯이 러시아는 한반도 평화와 안정이 극동지역의 그것과 밀접히 관련이 있기 때문에 당사자라는 입장이며, 이러한 당사자 인식은 아직도 변하지 않고 있다.

셋째, 한국은 러시아의 강대국 지위 회복 및 경제발전 우선주의와 이를 위한 외교전략이라고 볼 수 있는 다극주의, 에너지 외교의 강화, CIS, 중국 등 주변국들과의 관계 강화정책 등을 아국의 외교지평의 확대, 에너지 안보의

강화, 북핵문제 해결 등과 같은 국익증대를 위해 활용할 수 있는 방안을 강구, 이를 실행할 필요가 있다.

넷째, 러시아가 주도적으로 추진하고 있는 유라시아 또는 CIS 차원의 다자 지역협력체(예: EURASEC, SCO 등)에 옹저버로 참여하면서 정상급, 장관급 등 고위급 차원의 접촉을 확대하는 방안을 강구할 필요가 있다.

다섯째, 정당간, 의회간 교류를 확대하여 정치분야에서의 인적 네트워크를 강화시킬 필요가 있다. 또한 가능하다면 대러 의회 로비스트를 육성할 필요가 있다.

여섯째, 2008년 9월 모스크바 정상회담과 2010년 11월 서울 정상회담에서 한·러 양국은 전례 없이 많은 호혜적인 협력협정 및 MOU가 체결되었으며, 이들 협력 프로젝트들이 성공적으로 추진될 경우, 양국관계는 한 차원 높은 협력단계로 발전할 것이나 그렇지 못할 경우 양국 외교 관계에 부정적인 영향을 미칠 가능성이 많다. 따라서 한국은 대러 비정치·외교 분야에서 성공사례(success story)를 양산, 집적시키기 위해 양국이 이미 합의한 협력 프로젝트들이 지속적으로 추진되면서 큰 성과를 낼 수 있도록 이를 관리·감독할 기관과 추진 일정을 명시한 로드맵을 작성하는 등 후속조치를 제도화하고, 이들 사업의 진척상황을 주기적으로 점검할 필요가 있다.

일곱째, 상호 이해증진을 위한 정부차원의 노력이 필요하다. 양국이 수교한 지 20년이 지나고 인적 교류가 15여만명에 달함에도 불구하고 양국 국민들의 상대국에 대한 인식이 왜곡된 점이 많으며, 이는 양국간 전략적 협력 동반자 관계 발전에 부정적인 영향을 미칠 것이다. 특히 일부 우리 국민들은 물론 정치인, 언론인, 지식인 등 여론 주도층은 아직 냉전적 사고 및 90년대형 부정적 대러 인식을 탈피하지 못하고 있다.

여덟째, 러시아가 향후 10년 동안 추진할 각종 국제행사들, 즉 2012 블라디보스톡 APEC 정상회의, 2014 소치 동계올림픽, 2018 월드컵, 각종 정치·경제 포럼 등의 성공적 개최를 위한 대러 협력확대 및 적극적인 참여가 필요하다. 또한 한국은 러시아가 현재 적극적으로 추진하고 있는 G20 정상회의 및 핵안보정상회의의 개최가 실현될 수 있도록 외교적 지원을 해야 한다.

아홉째, 러시아가 적극 추진하고 있는 경제현대화와 극동지역개발 정책을 적극 활용해 경제분야에서 win-win 관계 강화할 필요가 있다. 또한 한·러 'BEPA 협정'(Bilateral Economic Partnership Agreement)을 체결하기 위한 모멘텀을 조성해 나갈 필요가 있다. 그리고 신 실크로드 사업(철도, 에너지, 녹색성장), 전력망 연계 등 남·북·러 3각 협력 사업을 조기에 성사시키기 위해 러시아의 역할제고를 위한 외교적 노력이 필요하다.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ НА ПУТИ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Доклад на 23-й конференции
ИДВ РАН- Центр АТР Ханьянского ун-та
Москва, 21-22 июня 2011 г.

Александр Жебин
Руководитель Центра корейских исследований
ИДВ РАН
alexzheb@mtu-net.ru

1. Дорога к стратегическому партнерству

За 20 лет, прошедших после установления дипломатических отношений наши страны добились серьёзных успехов по всем направлениям сотрудничества и сегодня уверенно движутся в направлении обозначенной лидерами двух стран в 2008 году цели – выхода на уровень стратегического партнёрства.¹ Россия и Республика Корея активно взаимодействуют в политике, экономике, культуре, а также на международной арене. Постоянно увеличивается число взаимных поездок граждан. Это свидетельствует о возросшем интересе наших народов друг к другу, об активизации общения между людьми.

Особенно динамично в последние годы стало развиваться деловое сотрудничество, которое, по мнению Президента РФ Д.А.Медведева, отнюдь не отстаёт от уровня политических отношений.² Успешно реализуется целый ряд крупных совместных проектов. Достигнутое – это во многом результат регулярных контактов на высшем уровне. С момента установления дипломатических отношений президенты России и Республики Корея встречались более 20 раз. Это подтверждает, что политический диалог между Россией и РК имеет стабильную и свободную от конъюнктуры основу, а лидеры двух стран видят друг в друге надёжных и перспективных партнёров.

По итогам официального визита Президента Республики Корея Ли Мен Бака в Москву в сентябре 2008 г. принято развёрнутое совместное заявление, которое в России рассматривают как базовый долгосрочный документ. В сентябре 2010 г. президент Ли Мен Бак принял участие в Мировом политическом форуме в Ярославле. Главным итогом встречи стала договорённость о наращивании сотрудничества в сферах, связанных с модернизацией и усилением инновационной составляющей экономик двух стран.

Визит Президента РФ Д.А.Медведева в ноябре 2010 г. в Сеул открыл новые возможности нашим странам укрепить взаимодействие на всех уровнях и в самых различных областях. Переговоры в Сеуле прошли в очень конструктивной, деловой и доверительной атмосфере. Они действительно показывают тот уровень партнёрства, который на сегодняшний день достигнут. Итогом этой работы является и пакет двусторонних межправительственных документов и документов по линии компаний.

Благодаря различным мероприятиям, проведённым по случаю 20-летия установления дипотношений и началу российско-корейского гражданского диалога, который является каналом для проведения всесторонних обсуждений вопросов двусторонних отношений в различных областях при ведущей роли неправительственных организаций, создана широкая основа для дальнейшего развития двусторонних отношений.

Южнокорейский опыт быстрого экономического развития может быть полезным для России. Наиболее перспективные направления связаны с целями модернизации, повышения инновационных потенциалов наших стран. Для такого качественного разворота есть все необходимые предпосылки. Республика Корея – государство с современной, динамично развивающейся экономикой, третий после КНР и Японии торговый партнёр России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этими факторами объясняется наш безусловный интерес к сотрудничеству с РК.

Важным сегментом экономического сотрудничества остаётся инвестиционное взаимодействие. Прежде всего в России заинтересованы в привлечении инвестиций в российские регионы Дальнего Востока, а также в создании современных предприятий в таких отраслях, как автомобилестроение, газопереработка, информационные технологии, строительство, освоение месторождений, электроэнергетика, лесопереработка, сельское и рыбное хозяйство. В нашей стране определено пять приоритетных направлений: в сфере компьютерных, телекоммуникационных и ядерных технологий, в развитии медицины и космоса, создании энергоэффективной экономики, где наши страны могли бы сотрудничать.

2. О перспективах решения ядерной проблемы Корейского полуострова

В России считают, что ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) представляет собой системный вызов международному режиму ядерного нераспространения. Нас тревожит, что ядерные амбиции КНДР создают военно-политическую напряжённость в Северо-Восточной Азии, в непосредственной близости от восточных рубежей России. Не говоря уже о том, что северокорейский ядерный полигон расположен всего в ста с небольшим километрах от нашей территории.

В то же время мы по-прежнему убеждены, что решение проблемы лежит исключительно в политико-дипломатической плоскости, в рамках укрепления режима ДНЯО. На это же нас нацеливают и известные резолюции Совета Безопасности ООН, которые прямо призывают к скорейшему возобновлению шестисторонних переговоров. Отрадно, что сейчас предпринимаются усилия по возобновлению переговорного процесса. Россия активно взаимодействует со всеми партнёрами по «шестисторонке», председательствует в Рабочей группе по формированию механизма мира и безопасности в регионе.

К настоящему моменту совершенно ясно, что главная причина отсутствия прогресса и по ЯПКП, и в целом в урегулировании в Корее заключается не в «несговорчивости» Пхеньяна, а в стремлении США во что бы то ни стало реализовать свои геополитические планы на полуострове, суть которых

заключается в «сдерживании» Китая и принуждения его к проведению политики, вписывающейся в рамки возглавляемого США мирового порядка.

США на самом деле никогда не стремились добиться действительной разрядки напряженности и примирения в Корее. Для американцев было и продолжает оставаться выгодным поддержание определенного уровня напряженности на полуострове. Это позволяет им оправдывать сохранение уже на протяжении более полувека сил передового базирования у границ России и КНР на Дальнем Востоке, а также разворачивать в регионе ПРО ТВД под предлогом остающейся весьма гипотетической «северокорейской ракетной угрозы». Интересы корейцев как на Севере, так и на Юге, а также будущей судьбы корейской нации ими отодвигаются на второй план или не учитываются вообще. Конечная цель США - сменить режим в КНДР и объединить полуостров под своим патронажем, заполучив важнейший плацдарм на стыке границ РФ и КНР.

Определенные надежды на дальнейший прогресс в разрешении ЯПКП многие обозреватели возлагали на приход к власти в США администрации Б.Обамы. В этой связи представляется важным не упускать из виду следующий неопровержимый исторический факт: с появлением в Белом доме новой администрации, будь то демократическая или республиканская, фундаментальные цели американской внешней политики в послевоенный период практически не менялись. Перемены, как правило, касались лишь некоторых методов их достижения.³

В отношении КНДР администрация Б.Обама избрала линию «стратегического терпения», а на самом деле – пренебрежительного невнимания к вопросам нормализации отношений с КНДР и урегулирования ядерной проблемы. На практике «стратегическое терпение» представляет собой не просто отказ от переговоров в ожидании краха режима, но и включает реализацию комплекса мер, призванных приблизить наступление такого конца. Вера в успех «стратегического терпения» базируется на двух предпосылках. Во-первых, расчетах на то, что ухудшение состояния здоровья северокорейского лидера Ким Чен Ира на рубеже 2008-2009 гг. и его возможный уход с политической сцены в ближайшие годы вызовет борьбу за власть и даже раскол в руководстве КНДР. Это, в свою очередь,

должно привести к потере управления и дестабилизации политической ситуации в стране.

С другой стороны, расширительно толкуемые Западом санкции ООН в сочетании с дополнительными ограничениями, введенными США и их союзниками в одностороннем порядке, должны максимально затруднить даже легальную внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность этой страны, осложнить ее экономическое положение. Все это, в конечном счете, должно вызвать недовольство не только широких слоев населения КНДР, но и части партийно-хозяйственной номенклатуры. Фактически речь идет о попытках создать в КНДР классическую революционную ситуацию, при которой верхи не смогут, а низы не захотят жить по-старому.

Однако события 2010 г. показали, что авторы «стратегического терпения» вновь приняли желаемое за действительное. Пхеньяну удалось стабилизировать ситуацию в верхних эшелонах власти. В сентябре 2010 г. северокорейцы провели конференцию бессменно правящей в стране Трудовой партии Кореи (ТПК), обновили состав центральных партийных органов, введя в них деятелей, которые призваны стать опорой, а отнюдь не соперниками будущего руководителя страны, на роль которого, похоже, готовится Ким Чен Ын - третий сын нынешнего лидера.

Многие шаги КНДР интерпретируются за рубежом как проявления ее имманентной агрессивности. На самом деле почти все последние "громкие" акции Пхеньяна имеют главной целью привлечь внимание мирового сообщества к корейской проблеме с тем, чтобы во-первых, показать бесперспективность попыток разговаривать с КНДР с позиции силы, во –вторых, вынудить США пойти на признание права КНДР на существование, не препятствовать, как это происходит в настоящее время, оказанию ей экономической и финансовой помощи другими западными странами и международными финансовыми организациями.

История ядерного и ракетного кризисов в Корее, вооруженные столкновения между Севером и Югом в Желтом море, в том числе и в 2010 г., подтвердили, что

Пхеньян не стремился к эскалации этих конфликтов и при первой же возможности, позволяющей "сохранить лицо", шел на уступки, или воздерживался от шагов, которые могли бы привести к эскалации конфликта.

Недавние примиренческие шаги КНДР подтверждают этот вывод. Пхеньян в начале 2011 г. вновь попытался оживить как шестисторонние переговоры, так и межкорейский диалог.

Вместе с тем в Пхеньяне осознают, что сколько-нибудь полная сдача ядерного арсенала без надежных гарантий безопасности (в свете событий вокруг Ливии, вопрос о том, кто мог бы их дать а главное – обеспечить их соблюдение окончательно повисает в воздухе), быстрое и широкое «открытие» страны, в том числе активные обмены и сотрудничество с РК и Западом опасны для политических и экономических устоев строя, существующего в КНДР. Пока что поддержание определенного, хотя и контролируемого уровня напряженности является для северокорейского руководства важным условием мобилизации масс и сохранения внутривнутриполитической стабильности.

Поэтому Сеулу, пытающемуся убедить Пхеньян, что таким гарантом должна стать РК, и всем остальным участникам «шестерки» достаточно ясно дают понять, что о прекращении военной составляющей ракетно-ядерной программы КНДР пока не может быть и речи. Отказ Пхеньяна сделать т.н. "ядерную проблему" предметом переговоров с РК подтверждает, что КНДР по-прежнему намерена добиваться обеспечения своей безопасности за счет договоренностей с США.

В Пхеньяне считают, что нынешние меры принуждения против Ливии, предпринимаемые Западом, вряд ли были бы возможны, если бы эта страна несколько лет назад не отказалась от своей ядерной программы. В КНДР сделали вывод о том, что «выбранный КНДР путь приоритета армии является полностью оправданным, и созданная на этом пути самозащитная военная мощь КНДР служит сдерживающей силой, которая предотвращает войну и защищает мир и стабильность на Корейском полуострове".⁴

Таким образом, можно ожидать, что КНДР продолжит начатую в 2006 г. линию на решение ЯПКП по «индийскому образцу», настаивая на необходимости отказа США и других участников «шестисторонки» от двойных стандартов в области ядерного и ракетного нераспространения. Такая позиция Пхеньяна была во многом спровоцирована действиями самих США, в том числе их ядерной сделкой с Индией и согласием на нее государств-членов группы ядерных поставщиков (ГЯП) – согласием, которое получило весьма неоднозначные оценки с точки зрения интересов соблюдения режима нераспространения.

Вместе с тем настойчивые попытки КНДР выйти на прямой диалог с США (поездки в Пхеньян в 2009-2011 гг. бывших президентов США Дж.Картера и Б.Клинтон, губернатора штата Нью-Мехико Б.Ричардсона, ряд других шагов) свидетельствуют о том, что в основе позиции КНДР остается курс на нормализацию межгосударственных отношений с США. Таким образом руководство КНДР рассчитывает если не полностью устранить, то существенно уменьшить угрозу режиму извне и получить доступ к средствам международных финансовых институтов, западным инвестициям, новым технологиям, рынкам. Только при этих условиях возможно провести экономическую модернизацию и обеспечить выживание страны в современном мире.

3. Стратегическое партнерство и межкорейские отношения

В 2010 г. вновь произошло резкое обострение обстановки на Корейском полуострове. Самой тревожной особенностью развернувшихся там событий, отличавшей их от целого ряда предыдущих кризисов в этом районе, стало заметное усиление фактора «жесткой силы» (hard power) в политике вовлеченных в конфликт государств, прежде всего США и Республики Корея.

Основная интрига развернулась вокруг двух событий, отделенных между собой почти восемью месяцами напряженной дипломатической борьбы и открытых угроз применения силы вплоть до готовности начать полномасштабные боевые действия. 26 марта 2010 г. в акватории, Желтого моря, являющейся спорной между КНДР и РК во время патрулирования затонул южнокорейский корвет «Чхонан». Из находившихся на его борту 104 матросов и офицеров 58 морякам

удалось спастись, а остальные 46 погибли. 23 ноября 2010 г. в ходе артиллерийской дуэли между береговой артиллерией КНДР и артиллерией морской пехоты Южной Кореи, размещенной на острове Енпхендо в том же спорном районе погибли два и были ранены полтора десятка морских пехотинца РК. Были убиты также двое строительных рабочих, разрушен ряд гражданских построек. Северокорейцы о своих потерях, если таковые имели место, ничего не сообщили.

В России озабочены тем, что развитие ситуации на Корейском полуострове и вокруг него сохраняет конфронтационный и напряжённый характер. Заявление Председателя Совета Безопасности ООН по инциденту с «Чхонаном» от 9 июля 2010 г., на наш взгляд, является сбалансированным и объективным. В документе осуждалось нападение на «Чхонан» как «инцидент, создающий угрозу миру и безопасности в регионе и за ее пределами», выражаются соболезнования пострадавшим и их семьям, говорится о выводах комиссии, возложившей вину за инцидент на КНДР и, вместе с тем, принимается к сведению позиция Пхеньяна, который утверждает, что не имеет к этому инциденту никакого отношения.⁵

Что касается выводов российских экспертов, то они нигде официально не публиковались, поскольку предназначались для нашего внутреннего анализа при принятии решения по инциденту с «Чхонаном» в СБ ООН. Безусловно, гибель военного корабля, унёсшая жизни 46 моряков, – трагедия, которой мы сопереживаем и которая так просто не забывается. Но сейчас важно смотреть вперёд, думать о том, как не допустить полномасштабного военно-политического кризиса на Корейском полуострове.⁶

Российский МИД выразил удовлетворение плодами своих усилий, отметив, что в итоге был принят «сбалансированный консенсусный» документ, в котором, благодаря российской позиции, «нашли отражение позиции всех заинтересованных сторон».⁷ После принятия заявления Москва вместе с Пекином твердо взяли курс на «закрытие» дела «Чхонана».⁸

В Сеуле не скрывали своего разочарования позицией России, фактически отказавшейся поддержать южнокорейскую версию инцидента. Немало критики было адресовано и Китаю. Те круги, которые возлагали большие надежды на то, что инцидент с «Чхонаном» удастся использовать для дальнейшей демонизации и изоляции КНДР, решили перейти к тактике неприкрытого силового давления на неуютный режим и провоцирования его на ответные меры, которые помогли бы достичь тех целей, которых не удалось добиться за счет эксплуатации трагедии с «Чхонаном».

Последствия произошедшей 23 ноября 2010 г артиллерийской дуэли Севера и Юга на о. Енпхендо вынудили Россию после консультаций с Китаем потребовать 18 декабря 2010 г. экстренного созыва Совета безопасности ООН.

Накануне, 17 декабря в российский МИД были приглашены аккредитованные в Москве послы США и РК, которым была выражена крайняя обеспокоенность планами РК в присутствии американских военных провести в акватории Желтого моря вблизи острова Енпхендо новые артиллерийские стрельбы с использованием боевых снарядов. Россия призвала США и РК воздержаться от этого шага с тем, чтобы не допустить дальнейшей эскалации напряженности на полуострове.⁹

В свою очередь, к северокорейской стороне был обращен призыв проявлять максимальную сдержанность, не предпринимать действий, способных спровоцировать дальнейшее обострение ситуации, повторение инцидента, произошедшего в этом районе 23 ноября. Особо было подчеркнуто, что все спорные вопросы между двумя корейскими государствами должны решаться путем возобновления диалога и исключительно политико-дипломатическими средствами.¹⁰

Хотя предлагаемое Россией заявление СБ ООН по этому вопросу не было принято из-за позиции США и ряда других членов Совета, требовавших включить в него осуждение обстрела Северной Кореей острова Енпхендо, главная цель, которую ставила перед собой Москва, была достигнута: непосредственным участникам конфликта был послан достаточно энергичный сигнал о необходимости проявлять

максимальную сдержанность. Пойти на новую серьезную провокацию в обстановке повышенного внимания международного сообщества никто не решился.

Вместе с тем и в Москве и в Пекине вряд ли осталось без внимания то обстоятельство, что Сеул, который последние пару лет так настойчиво предлагал им обоим «стратегическое партнерство», в очередной раз проигнорировал призывы России и Китая к сдержанности и провел-таки намеченные стрельбы, хотя и несколько сместил их вектор еще дальше на юг от северокорейского побережья.

Не остались незамеченными в Москве и Пекине озвученные в Сеуле на самом высоком уровне заявления, суть которых можно свести к печально знаменитому выражению о том, что, мол, «есть вещи поважнее, чем мир».¹¹

В этой связи правомочен вопрос о том, насколько серьезно наши корейские коллеги рассматривают партнерство с Москвой как стратегическое и готовы учитывать национальные интересы России, когда без всяких консультаций со «стратегическим партнером» не только декларируют, но и демонстрируют готовность к развязыванию вооруженного конфликта с КНДР - де-факто ядерной державой.

Порой возникает впечатление, что для южнокорейской стороны использование термина «стратегическое партнерство» стало своего рода следованием модным стилям в международных отношениях. На уровень «стратегического партнерства» официально возведены отношения с совершенно несопоставимыми по национальной мощи и влиянию странами мира, что явно девальвирует это понятие.

Похоже, что наши южнокорейские партнеры зачастую больше склонны говорить о своих правах, которые им, по их мнению, предоставляет такое партнерство, нежели помнить о том, что права немыслимы без обязанностей. Особенно наглядно это проявилось в ходе расследования инцидента с «Чхонаном», когда в Сеуле «забыли» пригласить в состав создававшейся под собственным руководством «международной комиссии» новых «стратегических партнеров» и

ближайших соседей - Россию и Китай, ограничившись обращением к далеким, но проверенным союзникам по Корейской войне – США. Великобритании, Австралии.

Очевидно, что наше стратегическое партнерство, вряд ли окажется действенным без воспитания взаимного уважения к истории, традициям, культуре и чувствам народов двух стран, преодоления застарелых стереотипов времен «холодной войны». Потребуется, по-видимому, и более серьезное, а главное, предсказуемое поведение в вопросах, затрагивающих интересы национальной безопасности двух стран, обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове и в регионе СВА в целом.

Жесткая позиция Южной Кореи в отношении КНДР объясняется, по-видимому, двумя обстоятельствами. В Сеуле уже давно поняли, что КНДР сама не пойдет на развязывание крупномасштабного конфликта. Однако выводы отсюда были сделаны неверные: нынешняя южнокорейская администрация вообразила, что северокорейцы станут безропотно терпеть провокационные демонстрации силы у своих границ. Во-вторых, в «Голубом доме», видимо, уверовали в скорый крах режима в КНДР из-за ухудшившегося здоровья ее лидера Ким Чен Ира и нарастающих экономических проблем и продовольственных трудностей, усугубленных санкциями ООН и дополнительными ограничениями в отношении КНДР, введенными США и их союзниками..

Отказываясь от предоставления помощи КНДР по государственной линии, от возобновления торгово-экономического сотрудничества в полном объеме, и одновременно усиливая силовой нажим на Север, вынуждая его перераспределять ресурсы в пользу обороны, администрация РК, в качестве ближайшей цели, похоже, пытается максимально затруднить или сорвать празднование важнейшего для КНДР события - 100-летия со дня рождения первого президента КНДР Ким Ир Сена. Предстоящие в апреле 2012 г. торжества призваны продемонстрировать жизнеспособность существующего в этой стране режима и, возможно, открыть новый этап передачи власти возможному наследнику Ким Чен Ира.

Если позволить новому, молодому лидеру (Ким Чен Ыну нет еще и 30 лет) утвердиться во власти в более или менее спокойной обстановке, то тогда ждать момента следующей передачи власти придется, может быть, лет 30-40. Сама мысль об этом невыносима для тех, кто надеялся на борьбу за власть в руководстве КНДР и, как следствие, крах режима еще в 1994 г., после кончины Ким Ир Сена, а сейчас всячески пытается добиться той же цели, пока преемник Ким Чен Ира, по их мнению, еще не освоился на вершине властной пирамиды.

Однако начальный этап унаследования власти имеет еще один аспект. И состоит он в том, что будущий лидер КНДР Ким Чен Ын ни в чем плохом пока еще не был замечен и с этой точки зрения его политическая репутация вполне позволяет США и их союзникам иметь с ним дело. Почему бы не предложить ему начать, что называется с «чистого листа», вместе поискать возможные компромиссы. Но в Сеуле, похоже, совсем другие планы. Куда проще и выгоднее, с точки зрения упоминавшихся выше геополитических интересов США и расчетов РК на крах КНДР, толкнуть начинающего руководителя в траншею «холодной войны», как это сделали с Ким Чен Иром в 90-х годах минувшего столетия. История с использованием в РК портретов Ким Чен Ына в качестве мишени для стрельб в этом плане весьма показательна.

Продолжающийся демонстративный отказ США и РК возобновить диалог с КНДР по всему спектру взаимных озабоченностей лишний раз демонстрирует истинную цену многолетних призывов к «открытию» КНДР, ее включению в т.н. «мировое сообщество».

В России всегда выступали за налаживание широкого международного сотрудничества, в том числе и в трёхстороннем формате, для осуществления экономических проектов не только на территории России, но и на Корейском полуострове. Ведь крупные трансграничные проекты возможно осуществить только сообща. Перспективные направления сотрудничества – освоение природных ресурсов и модернизация инфраструктуры российского Дальнего Востока (в том числе строящиеся объекты к саммиту АТЭС во Владивостоке), реализация природоохранных инициатив для районов Байкала и Камчатки.

Высказываются предложения и о возможном участии российских компаний в Кэсонской промзоне и Кымгансанском туристическом проекте.

Эти проекты принесут России, Республике Корея и КНДР не только экономические дивиденды. Они помогут нормализовать обстановку на Корейском полуострове, будут содействовать решению экономических проблем Северной Кореи и её вовлечению в региональные экономические связи в Северо-Восточной Азии. В то же время реализация подобных проектов возможна лишь в условиях снижения напряжённости на Корейском полуострове и движения двух Корей по пути национального примирения. Россия всегда последовательно выступала в поддержку межкорейского диалога. В Москве готовы и впредь прилагать для этого все необходимые усилия.

4. Заключение

В условиях обострения военно-политической конфронтации на Корейском полуострове и энергетических трудностей руководство, бизнес и общественные круги Южной Кореи, сохраняя приверженность союзническим отношениям с США, одновременно рассматривают партнерство с Россией как весомый элемент национальной безопасности и укрепления международных позиций страны. Это создает хороший задел для перевода нашего сотрудничества на инновационные рельсы в соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе визита президента России Д.А.Медведева в Сеул в ноябре 2010 г.

Вместе с тем высокий уровень и интенсивность двустороннего политического диалога, в том числе на высшем уровне, и заметно оживившиеся в последнее время инвестиционное сотрудничество и торговля между Россией и Республикой Корея явно опережают достижение общего видения ситуации с безопасностью в регионе. Игнорирование Сеулом призывов Москвы к сдержанности в ходе межкорейских инцидентов 2010 г., фактический бойкот шестисторонних переговоров, к возобновлению которых неоднократно призывала Россия, хроническое нежелание РК участвовать в реализации совместных с Россией экономических проектов в КНДР и, наконец, реанимация совместной с США

работы по ПРО - вот только некоторые примеры того, что обеим сторонам предстоит приложить еще немало усилий для достижения подлинно «стратегического партнерства».

Основные цели политики России на Корейском полуострове отнюдь не противоречат интересам корейской нации и как представляется, заключаются в следующем:

- создание такой ситуации на полуострове, которая исключала бы возникновение угроз национальным интересам, в первую очередь - безопасности России из этого района. Обеспечение безъядерного статуса полуострова, соблюдение режимов нераспространения ОМУ и средств их доставки – одно из ключевых условий достижения этой цели;
- урегулирование существующих на Корейском полуострове проблем исключительно мирным путем, политико-дипломатическими методами. Важным направлением этих усилий является поддержка самостоятельного, без вмешательства извне процессов примирения и нормализации отношений между КНДР и РК с перспективой образования единого корейского государства, дружественного России В Москве неизменно заявляют, что "Россия всегда стремилась и сегодня тоже выражает однозначную поддержку диалогу и сближению корейских государств и процессу обеспечения безъядерного статуса Корейского полуострова".¹²;
- создание экономического фундамента мира и стабильности в регионе путем реализации в Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове многосторонних экономических проектов, в том числе с участием России, КНДР и РК.

¹ Президент России. Официальный сайт. Интервью корейским средствам массовой информации 09.11.2010. <http://news.kremlin.ru/transcripts/9467>

² Там же.

³ Жебин А.З. Своеобразная денуклеаризация. Независимая газета. Дипкурьер. 02.02.2009.

⁴ Foreign Ministry Spokesman Denounces US Military Attack on Libya. KCNA. 22.03.2011.

⁵ Заявление Председателя Совета Безопасности. 9 июля 2010 г.

⁶ Президент России. Официальный сайт. Интервью корейским средствам массовой информации 09.11.2010. <http://news.kremlin.ru/transcripts/9467>

⁷ Комментарий официального представителя МИД России. 10 июля 2010 года. <http://www.mid.ru>

⁸ За закрытие дела о гибели корвета "Чхонан" выступает Россия //Финам FM, 14 сентября 2010.

⁹ СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СМИ. О беседах заместителя Министра иностранных дел России А.Н.Бородавкина с Послом США в Москве Дж.Байерли и Послом Республики Корея в Москве Ли Юн Хо. 17.10.2010. <http://www.mid.ru>

¹⁰ СООБЩЕНИЕ ДЛЯ СМИ О телефонном разговоре директора Первого департамента Азии МИД России И.В.Моргулова с Послом КНДР в Москве Ким Ён Джэ. 17.10.2010. <http://www.mid.ru>

¹¹ О высказываниях на эту тему официальных лиц в Сеуле см: Kim T. "Korean Peninsula at a New Juncture of War and Peace: Between Aggressive Deterrent and Escalating Risk of War". December 21, 2010. <http://www.nautilus.org/publications/essays/napsnet/forum/korean-peninsula-at-a-new-juncture-of-war-and-peace-between-aggressive-deterrent-and-escalating-risk-of-war>

¹² Заявления для прессы и ответ на вопрос Президента России В.В.Путина и Президента Республики Корея Но Му Хена по итогам российско-корейских переговоров, г. Пусан (Республика Корея), 19 ноября 2005 года. 21-11-2005. <http://www.mid.ru>

한러 지방정부 협력: 문제점과 발전 전략

엄구호

한양대 국제학대학원 교수,
한양대 아·태지역연구센터장

I. 서론

국제화와 시민사회의 성숙은 국가주도의 국제화에서 지역적 자원의 국제화를 자극하였고 이에 따라 지방정부의 중요성이 부각되고 있다. 중앙정부에서 지방정부로의 분권화 현상은 세계적인 추세로서 이러한 분권화 현상이 국제화와 맞물려 지방정부가 세계와 직접 상호관계를 형성하는 지방정부의 국제화로 연결되었다. 이런 상황에서 지방정부는 중앙정부의 외교의 부족한 부분을 보전하는 역할을 담당하게 되었다.

이런 맥락에서 특히 한러 지방정부간 교류에 주목해야 할 몇 가지 이유가 있다. 첫째, 강대국들의 헤지모니가 충돌하고 있는 동북아 지역의 지정학적 특수성, 식민시대와 전쟁 책임 등 과거사의 유산, 북한 핵 등 한반도 안보 문제 등으로 인해 양국간 교류에 많은 제약 요인이 상존하고 있어, 이러한 문제들에 덜 속박 받는 지방정부가 보다 유연한 교류를 이끌어 낼 수 있다. 둘째, 경제마찰과 관세장벽에 의하여 국가간의 상호대립과 알력이 증가대고 있는 때에 인간 대 인간, 지역 대 지역의 교류에 의하여 상호신뢰성을 저변을 확대하여 마찰의 완충적인 역할을 할 수 있다. 한러 경제협력이 기대 수준에 미치지 못한 기저에 양국의 미약한 상호신뢰의 문제가 있음을 유의해야 한다. 셋째, 지방정부간 교류는 지역의 산업이나 경제를 자극하여 지역사회에 활력을 불어넣을 수 있다는 점이다. 러시아 극동지역은 지역경제가 활성화되지 못해 인구가 최근 지속적으로 감소하고 있으며 한국의 경우도 수도권 경제력 집중으로 지방경제 활성화가 중요한 의제가 되고 있다는 점에 주목해야 한다.

Chia Siow Yue(2002)는 지역화(regionalization)과 지역주의(regionalism)의 개념을 구별하고 있다. 지역화는 제도적인 협력틀보다는 인적 교류, 무역과 투자, 노동의 흐름이 활발해진 결과, 지역간 상호의존성이 증가하는 것인 반면 지역주의는 EU나 NAFTA와 같이 중앙정부 주도의 정치경제통합이라는 제도적 과정을 거치면서 2국간 또는 다국간 교역과 정치적 제도 융합을 목적으로 하고 있다.¹⁾ 동북아 지역은 이질적 정부체제의 공존, 국가간 영토갈

등, 역사인식의 격차로 인해 제도적인 지역통합이 아닌 교류와 협력의 축적의 선행을 필요로 하고 있다. 따라서 지역주의가 아닌 지역화의 관점에서 중앙이 아닌 지방의 관점에 동북아 지역의 네트워크를 구축할 것이 요구되고 있다.

우리나라에서도 최근 들어 이러한 시대 흐름을 관리하기 위한 지방자치단체의 노력이 다양한 형태로 경주되고 있다. 지방의 국제화는 아직도 지방자치단체 간 자매결연에 의한 양자간(bilateral) 문화교류가 주를 이루고 있으나, 최근 들어 경제권역별 또는 지역적 특색 별로 외국의 지방자치단체들과의 「다자간 협력(multilateral cooperation)」이 추진되기 시작하였다.

한국과 러시아의 경우도 1991년 7월 13일 서울시와 모스크바시 자매결연 체결을 시작으로 양자 수준 또는 동북아시아자치단체연합(Association of North East Asia Regional Governments: NEAR), 환동해권 지사성장회의(Kangwon-do's Active Role Towards East-Sea rim's Local Leader: KARTELL), 동아시아지방정부관광포럼(East Asia Inter-Regional Tourism Forum: EATOF) 등의 지역기구를 통한 다자간 수준에서 그간 꾸준히 지방정부 협력을 지속해왔다. 그러나 그간의 성과에 대해서는 긍정적으로 평가하기가 어렵다. 지방정부 한러 국제교류 담당 실무자들을 대상으로 한 설문조사²⁾ 결과를 보면 한러 양자간 지방정부 교류에 대한 성과에 대해 아직은 부정적이다. 소기의 성과가 있다는 응답은 39%를 차지한 반면, 결연이후 거의 답보상태에 놓여있다고 한 응답이 39%이고, 22%는 활발한 교류에 비해 성과가 부족하다고 응답하였다. 또한 상호 왕래실적도 부진하였다. 연 3회 미만이 88%를 차지하였으며, 조사대상 18기관 평균은 연 1.6회에 불과하였다.

이런 맥락에서 이 글은 한러 지방정부의 국제교류를 양자간과 다자간 차원으로 나누어 그 문제점을 분석하고 앞으로의 발전 전략을 제시하고자 한다.

II. 한러 지방정부 양자간 협력: 현황과 문제점

그간 한국과 러시아는 국가간 관계의 발전에 발맞추어 양국 지방정부 간에도 자매 및 우호 교류협정 등을 통해 활발한 교류 협력을 맺어 왔다. 1991년

1) 양기호, “환동해권지역에 있어서 한·일지방정부간 국제협력: 정책요인의 탐색을 중심으로”, 일본연구논총, 28호, 2008, pp. 1-31.

2) 경남, 러시아와의 지자체 교류와 관련한 설문조사

○ 실시기간 : 2007. 8.20 - 9. 7 ○ 실시방법 : 인터넷을 통한 설문회수 (실무담당 대상)

○ 실시 및 응답현황

- 대상 : 총 23개 지자체 (광역시12, 기초11)

- 응답 : 18개 지자체(광역시 8, 기초10)

7월 13일 서울시와 모스크바시 자매결연 체결을 시작으로 현재 8개 특별시·광역시, 10개 도, 그리고 19개 시·군·구가 러시아 지방정부와 20개의 자매결연(sisterhood relationship)과 16개의 우호도시(friendship city) 체결, 그리고 1개의 교류협력 각서를 체결하였다.³⁾

[표 1] 한국 지방정부 국제교류 현황(2010년 8월 현재)

지역	단체 수	결연대상(광역시)		단체 수	결연대상		자치단체 별소계	자치단체 별소계
	(광역시)	외국국가	외국도시	(기초)	외국국가	외국도시	(국가)	(도시)
자매	16	38	154	170	37	395	51	534
우호	16	36	126	161	34	368	50	418
합계	16	50	280	213	50	763	64	879

[표 2] 한러 지방정부 국제교류 현황(2010년 8월 현재)

지역	단체수	결연대상(광역시)	단체수	결연대상(기초)
	(광역시)		(기초)	
자매	13	13	6	6
우호	4	4	14	14
합계	17	17	20	20

[표 3] 한러 지방정부간 교류 협정 현황(2010년 10월 현재)

	자치단체명	러시아 지방정부명	결연일자	비고
특별시(8)	서울특별시	모스크바(Moscow)	1991-07-13	자매
	부산광역시	블라디보스톡(Vladivostok)	1992-06-13	자매
	대구광역시	상트페테르부르크시(St. Petersburg City)	1997-11-03	자매
	대전광역시	노보시비르스크시(Novosibirsk)	2001-10-22	자매

3) 한국지방자치단체국제화재단(2008)에 의하면 우호교류는 자매결연의 전 단계로서 향후 교류추진에 대한 예고로서 상호 협력의사를 약속하는 차원이다. 우호교류는 자매결연처럼 의회의 의결을 필요로 하지 않는다는 점을 제외하고는 자매결연과 동일한 절차로 추진된다. 자매결연은 국내와 해외 지방자치단체간 일정기간 교류추진 성과를 바탕으로 보다 활발한 교류에 대한 의지를 다지는 하나의 약속이다. 그 근거로는 “지방자치법 제39조 제1항 제10호”에 의하면 지방의회의 의결 사항 중 외국지방자치단체와의 교류에 관한 사항은 의회의 의결을 받도록 되어 있으며, 2000년 이전에는 바로 자매결연을 많이 체결하였으나 최근에는 우호교류를 먼저 체결한 후 상호교류를 통해 신뢰를 확보한 후 교류의 지속성 등 교류 추이를 보아 가면서 자매결연을 체결하는 경우가 많아지고 있는데 이는 바람직한 현상이라고 볼 수 있다. 우호교류와 자매결연은 불가분의 관계로 볼 수 있으며, 자매결연은 우호교류를 바탕으로 신뢰관계를 형성한 후 보다 차원 높은 상호협력을 전제로 자매결연을 체결하고 있다. (한국지방자치단체국제화재단, 2007지방자치단체 국제교류백서, 서울: 일진커뮤니케이션, 2008, 참조)

	울산광역시	톰스크(Tomsk)	2003-11-12	자매
	부산광역시	상트페테르부르크(St. Petersburg)	2008-06-11	자매
	인천광역시	예카테린부르크(Yekaterinburg)	2009-09-14	자매
	인천광역시	상트페테르부르크 크론슈타트시(Kronstadt)	2010-09-08	자매
도(10)	제주도	사할린주(Sakhalin)	1992-01-17	자매
	충청남도	레닌그라드주(Leningrad Oblast)	2000-12-13	우호
	충청남도	아무르주(Amur)	1995-06-15	자매
	경상북도	이르쿠츠크주(Irkusck)	1996-09-10	자매
	경상남도	하바로프스크주(Khabarovsk Territory)	1996-09-14	자매
	경기도	모스크바주(Moscow Region)	1997-05-10	자매
	강원도	연해주(Primorskiy Krai)	1998-05-27	자매
	강원도	사하공화국(Sakha Republic)	2007-06-19	교류 협력
	전라남도	서시베리아 노보시비르스크시(Novosibirsk, West Siberia)	2005-09-28	우호
	충청북도	상트페테르부르크(St. Petersburg)	2008-05-14	우호
시(17)	강원 동해시	연해주 나홋트카시(Nakhodka)	1991-12-10	자매
	강원 속초시	하산스키라이온(Khasanskiy Raion)	1996-07-01	우호
	경기 안양시	브리야티아공화국 울란우데시(Ulan-Ude)	1997-07-23	자매
	경남 마산시	연해주 우수리스크시(Ussurysk)	1999-10-26	자매
	충북 청주시	야로슬라브주 로스토프시(Rostov)	1999-05-16	우호
	경기 부천시	하바로브스크시(Khabarovsk City)	2002-06-24	자매
	경기 안성시	아무르주 벨로고르스크시(Belogorsk)	2003-05-25	우호
	강원 삼척시	쿤구르시(Perm Region Kungur City)	2003-05-30	우호
	경남 창원시	야쿠츠크시(Yakutsk City)	2003-06-18	우호
	경기 안산시	홀스크시(Kholmsk)	2003-08-30	우호
	경기 안산시	유즈노사할린스크시(Yuzhno-Sakhalinsk)	2003-08-29	우호
	전남 여수시	하바롭스크주 와니노시(Wanino)	2004-06-30	우호
	경기 수원시	니즈니노브고로드(Nizhny Novgorod)	2005-06-11	자매
	전남 담양군	연해주 아르툼시(Artyom)	2005-08-22	우호
	경기 포천시	연해주 나홋트카시(Nakhodka)	2007-02-13	우호
	경남 진주시	옴스크주 옴스크시(Omsk)	2007-08-04	우호
	경기 성남시	예카테린부르크시(Yekaterinburg)	2008-05-23	우호
구(2)	서울 중구	모스크바(Moscow)	2007-06-04	우호
	서울 서초구	모스크바시 유고자빠드니구(Yugo-Zapadny District)	1992-03-31	자매

시기별로 보면 1991~1995년에 6개, 1996~2000년 10개, 2001~2005년 12개로 계속 증가하였고 2006년~2010년은 9개로 증가세가 다소 주춤하고 있다. 주요 국가별 교류 현황과 비교해 볼 때 한국 지방정부 교류는 2008년 기준으로 중국(42%)과 일본(15%)에 집중되어 있고, 러시아의 전체 비중은 약 4%에 불과한 실정이다. 그간의 양자 수준의 한러 지방정부 교류를 분석해 보면 많은 문제점을 보여 주고 있다.

[표 4] 주요 국가별 교류 현황

	계	중국	일본	미국	러시아	베트남	호주	몽골	캐나다	인도네시아	기타
계	947	399	138	113	33	26	19	18	15	13	173
비중	100%	42%	15%	12%	4%	3%	2%	2%	1%	1%	18%
자매	498	157	72	92	17	16	15	7	8	10	104
우호	449	242	66	21	16	10	4	11	7	3	69

자료: 한국지방자치국제화재단(2008)

첫째, 국제교류 대상 정부에 대한 사전 연구와 협력 수요에 대한 면밀한 분석 없이 즉흥적으로 이루어지는 측면이 강하다. 앞서 인용한 지방정부 한러 국제교류 담당 실무자들을 대상으로 한 설문조사 결과를 보면 협정 체결을 한 계기를 보면 44%가 국내민간인사의 주선에 의해서 시작하였다고 응답하여 정부나 공공기관의 추천에 의한 경우 (28%) 보다 높았다. 러시아측 제안으로 교류를 시작한 경우는 28%를 차지하였다.

둘째, 교류 내용의 정형화도 문제이다. 현재 추진되고 있는 교류 형태가 주로 지방자치단체의 행정운영상의 인적 교류(공무원 연수, 기관장 상호방문, 행정정보 교환)나 단순한 문화교류(청소년 교류, 문화예술단 파견, 학술교류, 예술 및 스포츠 교류)등에 치우치고 있음을 지적할 수 있다. 특히 지역기관장 및 지방 공무원 등의 엘리트 중심의 정기적인 상호방문 형태 중심의 인적 교류에 한정되어 있다. 저자가 러시아와 국제교류 협정을 맺고 있는 지방정부의 그간 교류 실적을 분석한 [표 5]에서 보면 인적·행정 교류가 34.3%, 문화교류가 26.2%, 청소년 교류가 11.7%로 70%를 상회하고 관광과 경제 분야는 4.4%, 18.4%에 불과하였다. 특히 지방정부 교류가 경제 분야에 우선되어야 할 점을 감안한다면 이는 매우 부진한 실정이다.

[표 5] 한러 지방정부 교류의 내용별 분류(2010년 10월 현재)

구 분	한국	러시아	교류내용 건별 수 (%)						계 (%)
			인적· 행정	문화	관광	청소 년	경제	기타	
특 별 시 광 역 시	서울시	모스크바	28 (63.6)	8 (18.2)	1 (2.3)	2 (4.5)	5 (11.4)	- (0)	44 (100)
	부산시	블라디보스톡	11 (27.5)	10 (25.0)	5 (12.5)	5 (12.5)	6 (15.0)	3 (7.5)	40 (100)
	대구시	상트페테르부르크	16 (29.1)	22 (40.0)	- (0)	3 (5.5)	12 (21.8)	2 (3.6)	55 (100)
	대전시	노보시비르스크	8 (38.1)	3 (14.3)	- (0)	- (0)	10 (47.6)	- (0)	21 (100)
	울산시	톰스크	-	-	-	-	-	-	-
	부산시	상트페테르부르크	- (0)	- (0)	- (0)	1 (100)	- (0)	- (0)	1 (100)
	인천시	예카테린부르크	-	-	-	-	-	-	-
도	제주도	사할린주	9 (64.3)	1 (7.1)	- (0)	- (0)	3 (21.4)	1 (7.1)	14 (100)
	충청남 도	아무르주	18 (40.9)	15 (34.1)	- (0)	2 (4.5)	9 (20.5)	- (0)	44 (100)
	경상북 도	이르쿠츠크주	4 (36.4)	2 (18.2)	- (0)	- (0)	5 (45.5)	- (0)	11 (100)
	경상남 도	하바로프스크주	8 (25.8)	8 (25.8)	2 (6.5)	8 (25.8)	5 (16.1)	- (0)	31 (100)
	경기도	모스크바주	-	-	-	-	-	-	-
	강원도	연해주	36 (40.9)	11 (12.5)	12 (13.6)	14 (15.9)	12 (13.6)	3 (3.4)	88 (100)
	충청남 도	레닌그라드주	6 (35.3)	9 (52.9)	- (0)	- (0)	2 (11.8)	- (0)	17 (100)
	전라남 도	노보시비르스크시	-	-	-	-	-	-	-
	강원도	사하공화국	4 (44.4)	1 (11.1)	- (0)	- (0)	4 (44.4)	- (0)	9 (100)
	충청북 도	상트페테르부르크	1 (33.3)	2 (66.7)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	3 (100)
시	강원 동해시	연해주 나훔트카시	3 (9.4)	4 (12.5)	1 (3.1)	17 (53.1)	7 (21.9)	- (0)	32 (100)
	강원 속초시	연해주 핫산	-	-	-	-	-	-	-
	경기 안양시	브라티아공화국 울란우테시	-	-	-	-	-	-	-
	경남 마산시	연해주 우수리스크시	-	-	-	-	-	-	-
	충북 청주시	야로슬라브주 라스토프시	-	-	-	-	-	-	-
	경기 부천시	하바로프스크주 하바로프스크시	3 (7.7)	19 (48.7)	- (0)	- (0)	3 (7.7)	14 (35.9)	39 (100)

구 분	한국	러시아	교류내용 건별 수 (%)						계 (%)
			인적· 행정	문화	관광	청소 년	경제	기타	
	경기 안성시	아무르주 벨로고르스크시	- (0)	1 (25.0)	- (0)	- (0)	3 (75.0)	- (0)	4 (100)
	강원 삼척시	페름주 쿤구르시	-	-	-	-	-	-	-
	경남 창원시	사하공화국 야쿠츠크시	- (0)	2 (66.7)	- (0)	- (0)	1 (33.3)	- (0)	3 (100)
	경기 안산시	사할린주 유즈노사할린스크 시	- (0)	1 (50.0)	- (0)	- (0)	- (0)	1 (50.0)	2 (100)
		사할린주 홈스크시	- (0)	1 (100)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	1 (100)
	전남 여수시	하바로프스크주 와니노시	2 (20.0)	3 (30.0)	- (0)	4 (40.0)	1 (10.0)	- (0)	10 (100)
	경기 수원시	니즈니노브고로드	-	-	-	-	-	-	-
	전남 담양군	연해주 아르츰시	-	-	-	-	-	-	-
	경기 포천시	연해주 나호스트카시	-	-	-	-	-	-	-
	경남 진주시	옴스크주 옴스크시	5 (100)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	5 (100)
	경기 성남시	예카테린부르크시	-	-	-	-	-	-	-
구	서울 서초구	모스크바 남서구	2 (66.7)	1 (33.3)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	3 (100)
	서울 중구	모스크바 중구	- (0)	1 (100)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	1 (100)
	합 계		164 (34.3)	125 (26.2)	21 (4.4)	56 (11.7)	88 (18.4)	24 (5.0)	478 (100)

자료: 해당 지방정부에 문의하여 획득한 자료를 기초로 분류함.

셋째, 교류사업의 주체가 주로 행정기관과 엘리트 중심의 교류가 이루어지다 보니 지역주민과 민간단체의 참여가 부족하다. 자매결연 체결의 세계적인 추세는 시민단체의 참여와 민간교류의 활성화로 요약될 수 있다. 미국, 일본 등 선진국 자치단체에서는 자매결연 체결 자체보다는 민간교류에 중점을 둔 교류를 희망하고 있으며, 이 같은 민간교류를 바탕으로 점진적으로 자매결연을 체결하는 경향을 보이고 있다. 그러나 한러간 지방우리나라의 경우는 행정기관에서 관 주도로 결연대상지역 선정에서부터 이후 이루어지는 교류사업에 이르기까지 모든 업무를 주도하는 관계로 지역주민과 민간단체의 참여가 저조하며, 주민의 호응 또한 저조한 편이다.

넷째, 한국 지방정부도 문제지만 상대적으로 러시아 지방정부의 소극적 자

제도 한러 지방정부 교류 활성화의 장애가 되고 있다. 그간의 교류 사업 내용을 분석해 보면 러시아 지방정부로 발의된 교류사업 비중이 상대적으로 적다. 이런 배경에는 한국 지방정부 단체장의 교류의지 미약이나 경제적 요인 등으로 인한 내부역량 부족 등 다양한 요인을 들 수 있지만 러시아 지방정부의 관심 제고도 필요하다.

다섯째, 구조적 요인으로 전담부서 및 인력 부족과 예산 부족이 문제이다. 전담 부서나 인력이 없기 때문에 상대국가 및 자치단체에 대한 자료수집이 어렵고, 러시아어를 구사할 수 있는 인력이 부족해서 문서교환, 전화통화, 상호교류 행사시 원활한 의사소통 등 업무추진에 어려움이 있다. 이런 문제는 광역단체보다 기초단체에서 더욱 심각하다. 또한 자치단체의 인식과 이해부족으로 예산의 확보가 사실상 쉽지 않고 확보된 예산도 당해 자치단체의 예산규모에 비해서는 대단히 빈약한 경우가 많다. 앞서 언급한 설문조사에서도 교류의 가장 어려운 점으로 예산부족과 언어소통 문제가 언급되었다.

[표 6] 주요 한러 지방정부 다자간 협력기구 현황

기구명	창립 년도	회원	비고
동북아시아자치단체연합 (NEAR)	1996	6개국, 65단체	러시아는 14개 지방정부 가입 ¹⁾
노던 포럼(Northern Form)	1991	8개국의 17개 지방정부와 대한민국	러시아는 6개 지방정부 가입 ²⁾
환동해지사성장회의 (KARTELL)	1994	5개국 5개 지방정부	러시아는 연해주 가입
동아시아관광포럼(EATOF)	2000	12개국 12개 지방정부	러시아는 연해주 가입
환동해거점도시회의	1995	5개국 12개 지방정부	러시아는 블라디보스톡과 하산이 가입
아시아태평양도시관광진흥 기구 (TPO)	2002	11개국 65개 도시회원	러시아는 블라디보스톡과 이르쿠츠크 등 2개 도시 가입
두만강유역개발사업(GTI)	1995	5개국	지방정부협의회 구성 추진중

1) 하바로프스크주, 사할린주, 아무르주, 캄차카주, 이르쿠츠크주, 사하공화

국, 브리야트공화국, 연해변경주, 톱스크주, 락바공화국, 알타이변경주, 마가단주, 크라스노야르스크변경주, 자바이칼스크변경주

2) 한티만시스크, 코미공화국, 크라스노야르스크 주, 상트페테르부르크, 볼로그다 주, 야말로-네네츠 자치구

III. 한러 지방정부 다자간 협력: 현황과 문제점

한러 지방정부간 국제협력도 다른 나라들과의 국제협력과 마찬가지로 양자관계에서 다자관계로 발전되어 나가는 경향이 있다. 한국과 러시아가 참여하는 지방정부 다자간 협력이 활성화 되고 있는 이유는 광역두만강개발사업(GTI), 관광 등 경제협력 제고를 통한 환동해 경제권을 이루어 여기에 참여하는 지역 경제를 활성화하고자 하는 바람이 한국 지방정부에 많기 때문이다.

UNDP 두만강유역 개발사업(Greater Tumen Initiative: GTI)은 두만강유역을 장기적으로 동북아 교통, 운송, 관광, 제조, 가공업의 중심지로 발전시키고 단기적으로는 교역 및 투자촉진을 통한 역내협력증진을 목표로 한국, 북한, 중국, 러시아, 몽골 등 5개국이 참여한 UNDP 두만강개발계획(Tumen River Area Development Programme: TRADP)로 1995년 출범하였으며 2005년 제8차 당사국 회의에서 GTI로 전환되었다. 현재는 사업대상지역이 중국의 동북3성(지린성, 라오닝성, 헤이룽장성), 내몽골, 북한 나진 자유무역지대, 몽골 동부지역, 한국 동해안 항구도시, 러시아 연해주를 포괄하는 광역두만강지구로 확대되었다.

GTI사업에는 특히 강원도가 큰 관심을 갖고 있다. 강원도는 그간 환동해지사·성장회의, 동북아지방정부관광포럼(EATOF)를 적극적으로 추진한 경험을 바탕으로 GTI사업의 주도적 역할을 하고자 노력하여 왔다. 2010년 9월 1일 중국 지린성에서 개최된 GTI 제11차 당사국 회의에서 한국은 지방정부 간 협력을 촉진하는 별도의 협의회 구성을 제안했으며 대다수 회원국도 이에 공감을 얻었다. 만약에 GTI 추진을 위한 ‘지방정부 간 협의회’가 구성이 된다면 강원도의 역할은 강화될 전망이고 경상북도, 울산광역시, 부산광역시, 대구광역시도 참여할 가능성이 크다. 또한 2011년 GTI 당사국 회의가 10월에 강원도에서 열릴 예정이어서 지방정부간 협력은 가시화될 가능성이 더욱 커졌다.

내년에 개최될 GTI당사국 회의는 우선 교통과 관광분야에 한러 협력에 큰

효과를 가져올 수 있을 것이다. 한국 정부는 GTI 교통분과위원회를 중심으로 속초~자루비노~블라디보스톡 항로 운영을 활성화하고, 동해~니가타~자루비노 항로의 운항을 재개하기 위해 노력하고 있다. 해운항로 운영이 활성화된다면 동해·속초를 통해 입국하는 관광객은 연간 10만명 이상, 무역액은 연간 2억불 이상 증가될 것으로 추산되고 있다. 아울러, 정부는 강원도가 동북아지역의 주요 관광 대상지로 더욱 발전할 수 있도록 지원하고 있다. 일례로 GTI 관광위원회에서 개발하고 있는 다국가경유 관광상품에 강원도가 포함될 수 있도록 했다. 또, 정부의 주관으로 10월중 한국에서 개최되는 GTI 에너지 분야 역량강화 연수 프로그램에도 대관령 풍력발전소 견학일정을 포함시켜 강원도의 저탄소·녹색성장 전략을 GTI 회원국들에게 알리려 노력하고 있다.

환동해권 경제협력 활성화를 위해 강원도가 추진하고 있는 다자간 협력기구인 환동해권 지사성장회의(KARTELL)이다. KARTELL은 지역간 교류협력의 필요성이 강조되는 국제적 분위기와 인근 지방정부간 성숙된 교류여건을 바탕으로 보다 원대한 공동가치를 추구하자는 기본적인 목표 하에 지난 1994년 11월 동북아 지역에서는 처음으로 지방정부 최고책임자가 한 자리에 모여 개최한 환동해권 4개국 지사·성장회의』가 출발점이 되었고 금년 5월에 15차 회의가 강원도에서 개최되었다. 환동해권 지사성장회의의 영문명이 KARTELL인 것은 환동해권의 지방적 주도권을 향한 강원도의 도전이라는 의미를 지닌 Kangwon-do's Active Role Towards East-Sea rim's Local Leader의 약자로서, 환동해 지역에서 주도적 역할을 담당하겠다는 강원도의 강력한 의지를 함축한 상징적 표현한 것이다.

전술했듯이 강원도는 KARTELL이 GTI사업 참여의 교두보 역할을 하기를 바란다. 지난 5월 용평에서 열린 15차 회의의 주제가 “GTI와 연계한 동북아 지방 간 경제협력 방안”인 것이 이 점을 잘 나타낸다. 그러나 KARTELL에 대해 긍정적 평가만을 하기는 어렵다. 창립 이후 연례 모임으로 마련되었던 지사성장회의가 2000년 이후 격년제로 개최되었고, 러시아 연해주 측이 현재까지 단 한번도 회의를 개최하지 않고 있는 실정에서 보듯 근년에 들어서는 오히려 초기의 열정이 일부 수그러드는 경향을 읽을 수 있다. 근본적 원인은 회원 지방정부간 지리적 원격성으로 인한 경제적 연계의 부재라 할 수 있으며 북핵위기 이후 경색된 남북관계도 GTI 사업 등의 실현가능성에 대한 회의론을 부추겼기 때문이다. 이런 점에서 2005년 1월 강원도, 경상북도, 울산시가 환동해권 지역협력의 활성화를 위한 국내협력체제인 「동해안권시도지사협의회」를 구축하여 환동해권 클러스터사업을 공동 추진기로 한 것은 고무적인 일이다. 그러나 이러한 협의회와 중앙정부와의 협의조정 기구 설립이

필요하며 지방정부가 보다 강력하게 이 기구를 추동할 수 있도록 정보와 재원의 지원이 필요하다.

강원도가 KARTELL을 추진하고 있다면 동북아시아자치단체연합(Association of North East Asia Regional Governments: NEAR)은 경상북도가 주도하는 다자간 기구이다. 러시아는 NEAR에 14개나 되는 지방정부가 가입하였고 그간 활동도 매우 적극적이었다. 2002년~2004년간 하바롭스크변경주가 연합 의장단체를 역임한 바 있으며, 이에 따라 2002년 9월 제4차 연합총회가 하바롭스크변경주에서 개최되었다. 하바롭스크주는 연합 회원단체 확대에 큰 공헌을 하였던 바, 특히 2002년 9월 하바롭스크변경주에서 개최된 제4차 연합총회에서 북한의 함경북도와 라선시의 연합 가입을 이끌어냄으로써 동북아자치단체연합이 명실공히 동북아 6개국 자치단체로 구성된 연합으로서의 면모를 갖추는데 결정적인 역할을 하였다. 북한이 아직은 주요 행사에 참여하고 있지 않지만 향후 남북교류협력의 증진과 환경조성에 기여할 수 있을 것이다. 또한 2004년도 중화인민공화국 흑룡강성에서 개최된 제5차 동북아자치단체연합총회에서 하바롭스크주가 변경협력분과위원회 창설을 제의, 승인을 획득한 후, 이후 2005년 6월 하바롭스크변경주에서 제1차 변경협력분과위원회 개최. 중국과 러시아간 국경 인접지역의 통상교류 확대, 공동 관광 프로그램 개발, 양국 비자 간소화 등을 내용으로 하는 합의문을 채택하였다. 그리고 하바롭스크변경주에 이어 아무르주가 2008년도 현재 변경협력분과위원회 코디네이터 단체로 활동하고 있다.

NEAR에 북한의 함경북도와 나선직할시가 가입되어 있는 것은 큰 의의가 있다. 최근 이슈화되고 있는 GTI와 관련해 북한의 참여를 유도하는 창구가 될 수 있을 것이다. 그러나 NEAR는 아직은 토론의 장의 역할만 하고 있고 실질적인 성과를 내고 있지는 못하다. 또한 현재 7개 분과위원회가 운영되고 있지만 각 분과위원회에 회원단체의 시민, 기업, 대학, NGO(비정부기구) 등의 참여가 활성화될 수 있는 제도적 장치가 미약하다. 또한 중앙정부의 지원 부족도 문제이다. 현재는 경북도(70%)와 포항시(30%)가 재원 마련을 담당하고 있다. 경상북도가 NEAR와 함께 운영하고 있는 지역기구가 환동해거점도시회의이다. 한국에서는 포항시와 속초시, 동해시가 회원으로 있으며 중국에서는 포항시의 자매도시인 훈춘시와 도문시, 연길시가 가입해 있다. 일본은 사카이미나토시, 요나고시, 돗토리시가 회원이며 러시아에서는 블라디보스토크와 핫산구가, 북한에서는 나진시가 회원도시이다. 지난 1994년 일본 사카이미나토시와 요나고시가 제1회 대회를 공동으로 개최한 것을 시작으로 동해시와 속초시, 블라디보스토크, 도문시, 훈춘시 등 회원도시들이 돌아가며

대회를 개최해오고 있다. 15회 회의를 2009년 9월 18일에 포항에서 개최되었고 16회 회의는 중국 지린성 옌지시에서 개최되었다. 환동해거점도시회의는 실질적 협력기구라기보다는 포럼적 성격이 강하다고 볼 수 있다.

관광은 지방정부 수준에서 협력할 수 있는 가장 좋은 분야 중의 하나일 것이다. 관광과 관련해서는 강원도가 주도하는 동아시아관광포럼(EATOF)과 부산이 주도하는 아시아태평양도시관광진흥기구 즉, TPO(Tourism Promotion Organization for Asia Pacific Cities)가 있다. EATOF에는 연해주가 가입되어 있고 TPO에는 블라디보스톡과 이르쿠츠크가 가입되어 있다.

한러간 관광 교류의 발전 속도는 그리 빠르지 못하다. EATOF나 TPO는 러시아 극동과의 관광 교류를 목적으로 하고 있으나 이 지역이 러시아의 수위 관광지역이 아닌 차위 관광지역이기 때문에 관광 교류를 획기적으로 증대시킬 유인을 찾기 어렵다.

[표 7] 목적별 방한 러시아인수

목적별 한국행 출국	2007	2008	2009	2010.6월
관광목적	32,573	49,414	58,704	38,375
관광/전체출국*100	27%	40%	44%	51%
업무목적	21,072	17,584	18,432	9,295
기타	65,950	57,718	56,606	27,882
전체출국	119,595	124,716	133,742	75,552

자료: 러시아 관광청 통계자료

최근 3년간 방한 러시아인 수는 매년 소폭 상승하고 있다. 또한 그 중 관광목적 방한 비율도 2007년 27%에서 2010년에는 50%로 대폭 상승하였다. 또한 EATOF에서 주 대상으로 하고 있는 러시아 극동지역의 비중도 점차 높아지고 있다. 러시아 극동지역(블라디보스톡, 하바롭스크, 유즈노사할린스크)에서 입국하는 방한 승객 비율이 전체 러시아발 입국 승객 대비 2007년도 68%, 2008년도 67%, 2009년도 71%로 계속 증가하였다.

특히 극동지역과 관련해서 주목받고 있는 것이 의료관광이다. 2009년 5월 의료관광비자제도⁴⁾가 실시됨으로써 러시아인들의 한국 의료관광 활성화를 기대하게 되었다. 의료 비자 발급 현황을 보면 2010년에는 전체의 절반이상

4) 의료관광 비자 제도 시행 : 2009. 5. 11

- 의료관광 목적으로 환자 및 그 동반가족이 비자를 신청하는 경우 치료 또는 요양기간이 90일 이하 소요될 경우 최장 90일 체류가 가능한 기존 단기종합(C-3)에서 의료목적을 표시하여 단기종합(C-3-M) 비자를 발급하며, 치료가 계속 필요한 경우 기타(G-1) 체류자격으로 변경을 허용함.
- 치료기간이 91일 이상일 경우 비자 유효기간 1년, 최장 체류기간 1년의 기타(G-1) 비자를 발급하며, 치료 또는 요양기간이 1년 이상 소요되어 계속적 치료가 필요한 경우 출입국관리사무소에서 체류기간 연장 허가를 받을 수 있음.

이 러시아인이다. 러시아의 의료관광객 유치를 위해 의료관광 비자제도를 보다 적극적으로 홍보할 필요가 있으며, 아울러 입국심사 과정에서 언어적 문제로 입국에 어려움이 발생하는 경우가 간혹 발생할 가능성이 있는 바, 의료관광 비자 소지자의 경우 간소화 된 입국심사 절차에 따라 편의 제공을 검토할 필요가 있다.

[표 8] 의료비자의 국가별 발급 현황

국가별	러시아	몽골	우크라이나	아시아	중국	중동	미국	아프리카	계
2009	287	584	2	58	190	42	8	6	1,177
2010	489	185	1	70	119	29	2		895

이와 관련해서 주목할 만한 것은 금년 10월에 경기도가 지방정부로는 처음으로 러시아와 보건의료 분야에 대한 MOU를 체결한 것이다. 경기도는 하바롭스크주와 보건의료 분야 발전을 위한 상호간 노력은 물론, 의료인 연수, 병원 간 의료시스템 교류 지원, 국내 첨단의료시스템의 수출과 의료관광 활성화 등 산업적 이슈를 다루는 공식적으로 최초의 한-러 지방정부 간 협약을 맺었다.

[표 9] 러시아발 입국노선별 승객 현황(2010. 5월 현재)

인원수	2007	2008	2009	2010	기간년월
하바롭스크	6,796	6,645	6,267	2,368	22,076
모스크바	17,132	17,680	14,753	3,383	52,948
노보시비르스크	516	744	9	0	1,269
상트페테르부르크	1,478	919	898	580	3,875
블라디보스톡	21,630	21,999	20,674	9,086	73,389
유즈노사할린스크	11,635	11,257	10,544	4,372	37,808
러시아	59,187	59,244	53,145	19,789	191,365

반면 러시아방문 한국인 수는 지난 3년간 계속 감소 추세이다. 그러나 상대적으로 관광목적 방문 비율은 소폭 상승하였다. EATOF가 타겟으로 하고 있는 러시아 극동지역(블라디보스톡, 하바롭스크, 유즈노사할린스크)은 매우 비중이 낮다. 2009년도 러시아행 출국노선별 승객현황을 보면 러시아 극동지역(블라디보스톡, 하바롭스크, 유즈노사할린스크)이 약 19.4%, 2009년이 25.8%이다. 러시아 극동지역 방문 비중이 2008년에 비해 2009년에 비중은 높아졌지만 이는 2009년에 글로벌 금융위기의 여파로 러시아 방문객수가 44%

나 줄었고, 따라서 실제 극동 방문객수는 2008년 12,064명에서 2009년에 9106명을 절대 숫자에서는 오히려 줄어들었음을 주목해야 한다. 러시아 극동 지역의 인접성과 러시아 극동 지역이 갖고 있는 관광 자원의 잠재력에 비추어 이는 매우 미미한 숫자이다.

[표 10] 한국인의 러시아 방문 통계 (단위 : 명)

	2007	2008	2009	2010.6
관광목적	48,825	47,343	35,200	15,466
전체입국	124,785	101,304	84,166	39,062
관광목적 비율(%)	39.1	46.7	41.8	39.6

출처: 러시아 관광청 자료

[표 11] 러시아행 출국노선별 승객 현황(2010. 8월 현재) (단위 : 명)

도시명	2008	2009	2010. 8
하바롭스크	1,844	1,181	1,299
모스크바	42,021	21,837	30,982
노보시비르스크	479	0	0
상트페테르부르크	6,717	4,324	6,691
블라디보스톡	8,391	5,104	3,674
유즈노 사할린스크	2,829	2,821	2,501
러시아 합계	62,281	35,267	45,147

EATOF가 KARTELL의 일환으로 추진되었지만 그 성과에 대한 평가는 부정적이다. 출범 10 여 년 동안 회원 지방정부 사이에 이뤄진 실질적인 관광 교류는 10여 차례 운항한 양양~중국 지린성 장춘 간 전세기와 동해~일본 돗토리현 사카이미나토, 속초~블라디보스톡 간 크루즈 페리에 불과하다. 그러나 전세기 운항은 현재 전면 중단됐고, 여객선은 수요를 창출하지 못하고 있다. 필리핀, 베트남 등 동남아 지역과의 교류도 여전히 지지부진한 실정이다. 새로 출범한 '전세기 크루즈 협의회'도 가시적인 성과를 기대하기에는 역부족이란 지적이 나온다. 극동 러시아 지역의 경우도 현실적인 난관이 산적해 있다. 러시아는 단체관광객에게 72시간 무비자를 적용하고 있지만, 3 일이라는 시간으로 관광 수요를 창출하기 어렵다. KARTELL과 마찬가지로 EATOF는 상설사무국의 부재 및 민간기업인의 저조한 참여로 현재까지 지방 정부의 의욕이 비즈니스로 구현지 못하고 있다. 민간 기업인들의 참여를 적

극적으로 유도하고 실현 가능한 관광 상품을 개발하는 것이 시급하다.

한러 다자간 지방정부 협력은 공통의 몇 가지 문제를 안고 있다. 첫째, 양자 수준의 협력과 마찬가지로 국제화된 인재와 행정경험의 부족을 보여주고 있다. 국제화되지 않은 공직자들의 보직임명과 잦은 인사이동으로 국제적 친분관계가 조성되지 못하여, 겉모습만 국제기구의 모양새를 갖추었을 뿐 실제 내부조직화는 되어 있지 못한 경우가 허다한 실정이다. 경북에 소재한 NEAR의 사무국 외에 다른 기구들은 사무국이 아직 설치되지 않은 실정이다. 둘째, 양자간 협력과 달리 대부분의 지방정부 다자간 협의체가 구조적으로 회원지방 공동의 경제적 실익을 실현할 수 있는 구조가 아니라는 점이다. 이런 가능성은 특히 물류, 통상의 흐름에서 벗어난 지리적 원격성이 있는 지역간의 협의체, 특히 낙후지역간의 협의체인 경우 그 문제점이 더 현저하게 드러나고 있다. 셋째, 현재 운영되고 있는 대부분의 지역기구가 한국이 주도하고 개최경비 대부분을 한국이 부담하는 경우가 많은 상호성이 부족하다. 이렇게 된 배경에는 지역기구 창립 동기가 지역사회에 미치는 경제적 실익보다는 기관장의 업적관리차원에서 과시형사업으로 이루어진 경우도 없지 않기 때문이다. 이런 경우 지방정부의 기관장이 바뀌면 지역기구도 자연스럽게 동력을 잃게 된다. 넷째, 민간 참여가 부족하다. 특히 관광관련 다자간 기구의 경우에는 민간기업체나 국가관광공사의 참여가 활성화되어야만 소기의 목적을 달성할 수 있음에도 불구하고 TPO의 경우 러시아 민간회원은 1개 회사이고 EATOF 경우는 민간기업 참여의 틀이 아직 되어 있지 않다.

VI. 결론: 한러 지방정부 국제교류 활성화 방안

첫째, 지방정부의 국제교류 사업이 많은 경우 외부 효과 문제를 안고 있음을 감안하여 중앙정부의 지원을 확대해야 한다. 지방정부의 국제화 활동은 우선 그 활동의 효과가 지방자치단체의 관할 구역을 벗어나는 경우가 많아 지방정부가 적극적인 의지를 지니기가 힘든 경우가 많다. 외부효과는 지방자치단체장과 지방의원의 임기와 관련해서도 발생한다. 국제화 사업과 같이 그 효과가 당장 나타나지 않고 자신의 임기를 넘어 발생하는 경우가 많은 경우 정책 우선순위에서 뒤로 밀릴 가능성이 있다. 국제화 사업이 가져오는 사업 효과의 간접성도 외부 효과와 연계된다. 지방정부의 국제화 사업의 대부분은 주민복지 증진이라는 지방정부의 본질적인 존립목적과 직접적 연계가 적어 사업의 성공적 추진을 위한 지원집단을 확보하기 어렵다. 이러한 외부효과

문제를 해결하기 위해서는 중앙정부의 적극적 지원이 필수불가결하다. 지방정부의 국제화 사업에 대한 중앙정부 차원의 보조금 지급과 정보와 조직에 대한 행정적 지원이 필요하다.

둘째, 지방정부간 국제교류의 전문적 행정지원 체계 확립이 필요하다. 현재 한국은 2009년말 '정부의 공기업 선진화 정책'에 따라 해산된 행정안전부 산하 한국지방자치단체국제화재단의 '지방의 국제화지원 기능'을 수행하기 위해 지방국제화지원실을 금년 3월 4일 새로 개소하였다. 앞으로 지방국제화지원실은 △지방의 국제화 컨설팅 △국제교류·해외연수·통번역·해외정보지원 등 각종 온라인 서비스 △자치단체 공무원의 재외공관 직무파견 △해외 우수사례 제공 △국제화 추진 재원분담 업무 등을 추진하게 된다. 앞에서 언급한 설문조사에서 지방정부 국제교류를 담당하고 있는 실무자들은 통합적 지방정부 국제화 담당기관이 △한국 도시별로 어울리는 러시아 도시의 장단점을 파악, 자료제공 △통번역등 언어지원 △KOICA 사업과 연계할 수 있는 사업방안 강구 △교류도시의 급변하는 경제 여건등 정보 수시제공 △재원이 부족하여 실행치 못하는 사업의 재정지원 △1개 지방정부에 한국의 여러 지방자치단체가 결연을 맺는 경우에 대한 조정 등을 해줄 것을 요청하였다. 이런 측면에서 지방국제화지원실에 러시아 전문위원을 선발하는 것도 고려할 필요가 있고 러시아 관련 국책 및 대학연구소와의 연계를 강화해야 한다.

셋째, 국제교류에서 가장 큰 비중을 차지하고 있는 인적·행정교류를 내실화하여야 한다. 이를 위해서는 국제 분야 담당 공무원을 자매결연도시 또는 다자간 기구 관련 기관에 장기적으로 파견함으로써 명실상부한 전문 행정가를 육성해야 하며 특히 공무원 교환근무를 활성화해야 한다.

넷째, 시민 및 민간기업 참여형 국제교류 추진체계를 발전시켜야 한다. JC나 로타리클럽과 같은 국제적 교류 단체의 참여를 활성화하고 장기적 관점에서 청소년 교류를 확대해야 한다. 현재 정기적 청소년 교류 사업이 추진되고 있는 경우는 강원도가 연해주와 나훔카와 하는 교류사업 뿐인데 다른 지방정부들도 정기적 프로그램을 개발할 필요가 있다. 또한 양자 및 다자 경제교류 사업의 경우에는 민간기업의 참여를 적극적으로 유도해야 한다.

다섯째, 과도한 경제 이익 추구형 국제교류는 피해야 한다. 지자체가 접근하기 어려운 분야인 경제적 가치를 염두에 둔 접근법은 상호 부담을 초래할 가능성이 높고 자칫 교류의 근본적인 흐름마저도 왜곡시킬 우려가 있으므로 전문기관과 숙의후 교류모델 발굴이 바람직할 것이다. 정형화되고 백화점식 나열형 국제교류는 내실을 기하기 어렵기 때문에 지방정부별 특성화 사업을 개발해야 한다.

여섯째, 다자간 기구의 경우 적정 회원수를 고려해야 한다. 10개 이상의 지방정부가 참여할 경우 의사소통이 어렵고 관리 및 회의 비용이 과도한 부담이 된다. 또한 지방정부간에 다양한 협의체를 만들어 중복적으로 회원 가입이 되지 않도록 해야 할 것이다.

일곱째, 지방정부가 철도나 에너지 같은 대규모 국가 프로젝트에 참여하는 것은 경제적 부담이 클 수 있다. 지방정부가 경제교류에서 가장 중점을 두어야 할 분야는 중소기업 교류이다. 이를 위해 양 지방정부가 공동의 웹 사이트를 만들어 정보나 전문성 그리고 비즈니스 채널이 부족한 중소기업들간 교류를 도와야 한다. 또한 농업분야 교류는 지방정부가 잘 할 수 있는 교류 분야이다. 이런 측면에서 경상남도가 연해주와 다방면의 농업 협력을 모색하고 있는 것은 매우 의미가 있다.

마지막으로 강조하고자 하는 것은 외국의 지방정부와 교류를 성공하기 위해서는 우선 지역주민들의 공감대가 우선되어야 한다는 것이다. 개방적인 자세에서 주민과 지방의회 의원들에 대한 홍보와 의사소통을 강화할 필요가 있다. 또한 국내의 특히 지역 내 러시아인들에 대한 관심이 제고되어야 한다. 국내 거주 러시아인들은 한국과 지방정부의 이미지를 러시아 국민들에게 전파하는 제 일선의 역할을 하고 있음을 명심해야 한다. 국내 또는 지역내 러시아인들이 언제든지 접근이 용이한 교류센터를 두어 지역 내에서 거주하는데 겪는 여러 불편을 줄여주어야 한다.

**РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО:
ДЕСЯТИЛЕТИЕ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

Доклад на 23-й конференции
ИДВ РАН - Центр АТР Ханьянского ун-та
Москва, 21-22 июня 2011 г.

Виктория Самсонова
Старший научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН

За минувшие 20 лет российско-южнокорейские связи получили стремительное развитие и охватили, по сути, все значимые сферы. 2010 год был полон событий и встреч на различных уровнях. В частности, состоявшийся 10-11 ноября 2010 г. официальный визит Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Республику Корея подтвердил, что отношения с Республикой Корея являются одним из приоритетов российской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По итогам российско-южнокорейских переговоров было подписано более десятка значимых межправительственных соглашений и меморандумов, львиная доля которых приходится на сферу торгово-экономического сотрудничества. Среди этих документов – меморандум о взаимопонимании в области модернизации экономики, подписанный между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством экономики знаний Республики Корея, меморандум о сотрудничестве между Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Комиссией по вопросам связи Республики Корея, соглашения о временной трудовой деятельности, о сотрудничестве в области связи,

транспорта, рыболовства, по линии прокуратур двух стран. Губернаторы Сахалинской и Иркутской областей также заключили соглашения о развитии связей с двумя южнокорейскими провинциями, а руководители российской и южнокорейской компаний «Мечел» и «Поско» – меморандум о намерениях.¹

Также в 2010 г. в г. Иркутске состоялся бизнес-форум «Российско-Корейский диалог», проводимый в рамках VI Байкальского Международного экономического форума. В мероприятии приняли участие представители министерств и ведомств двух стран, 48 предприятий, научно-производственных, проектных организаций регионов России, а также представители центральных органов власти и провинций Республики Корея и 11 южнокорейских компаний. В рамках бизнес-форума состоялось 3 сессии. Первая была посвящена вопросам активизации торговых и инвестиционных процессов между РФ и РК, вторая – сотрудничеству между регионами Российской Федерации и Республики Корея, третья – «зеленым» технологиям.²

Одним из результатов активизации сотрудничества «по всем фронтам» стало улучшение показателей торговли между нашими странами. Объем российско-южнокорейской торговли в 2010 г. по данным российской таможенной статистики увеличился на 84%, практически достигнув докризисного уровня, и составил 17,7 млрд. долл. США, с положительным сальдо торгового баланса в размере 3,1 млрд. долл. США (табл. 1).³ С одной стороны это положительная динамика, с другой – мы понимаем, что этого мало. Россия занимает всего лишь 14-ое место среди внешнеторговых партнеров Республики Корея. Наши показатели далеки от показателей товарооборота, которые имеет Республика Корея с такими странами, как США, Япония, Китай и др.

По данным ФТС России, внешнеторговый оборот Российской Федерации с Республикой Корея в январе-марте 2011 г. составил 4,5 млрд. долл. США и увеличился по сравнению с январем-мартом 2010 г. в стоимостном выражении на 31,4%, в том числе российский экспорт – 2,46 млрд. долл. США (+ 13,5%), импорт из Республики Корея – 2,04 млрд. долл. США (+ 62,1%).

Сложившаяся на сегодняшний день структура двусторонней торговли всё-таки является достаточно уязвимой применительно к всякого рода кризисам,

которые периодически случаются. Ведь доминирующую часть российского экспорта в Республику Корея составляет минеральное сырьё и нефтепродукты (73,6%), металлы и изделия из них (10,4%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (8,1%). Конечно, мы и дальше будем заниматься поставкой этих видов товаров, но, тем не менее, вопрос о диверсификации торговли в полном объёме стоит перед нашими компаниями.

Таблица 1

**Товарооборот между Россией и Республикой Корея
в 2005-2011 гг.
(по данным ФТС России)**

(млрд. долл.
США)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	янв.- март 2010 г.	янв.- март 2011 г.
ОБОРОТ	6,4	9,3	15,0	18,3	10,6	17,7	3,43	4,5
<i>динамика в %</i>	159,5	145,3	161,3	122,0	57,4	168,0		131,4
ЭКСПОРТ	2,4	2,5	6,2	7,8	5,7	10,4	2,17	2,46
<i>динамика в %</i>	120,2	115,9	225,5	126,3	73,0	184,0		113,5
ИМПОРТ	4,0	6,8	8,8	10,5	4,9	7,3	1,26	2,04
<i>динамика в %</i>	197,5	169,3	130,3	119,0	45,9	149,4		162,1
САЛЬДО	-1,6	-4,3	- 2,6	- 2,7	- 0,8	3,1	0,91	0,42

Что касается инвестиционного сотрудничества, то на конец 2010 г. общий объем накопленных южнокорейских инвестиций в российскую экономику составил 2 млрд. 619 млн. долл. США, что на 29,7% больше величины на конец прошлого года. Российское правительство поддерживает расширение инвестсотрудничества с южнокорейской стороной. Как отметил Президент России Д.А. Медведев 10 ноября 2010 года в своем выступлении на заседании III Российско-Корейского бизнес-диалога в Сеуле: «Россия заинтересована в приходе корейских инвесторов. Они не только вкладывают деньги в рабочие места, но, что, наверное, сегодня

самое главное, они приносят современные технологии и внедряют современную культуру производства». Среди значимых проектов он отметил следующие: автомобильный завод «Хёндэ моторс» в Санкт-Петербурге, строительство новой судовой верфи с участием компании «Дэу шипбилдинг» в Приморском крае, а также совместные планы по освоению ресурсов Сибири и Дальнего Востока.⁴

На сегодняшний день одним из перспективных направлений российско-корейского сотрудничества является сотрудничество в области автомобилестроения. Что касается проекта по строительству автозавода, то в феврале 2008 года компания Hyundai Motor Company заключила Меморандум о строительстве автомобильного завода в Санкт-Петербурге, а в июне 2008 года был заложен первый камень завода «Хендэ Моторс» на территории промышленной зоны Каменка. «Хендэ Моторс» станет шестым зарубежным заводом Hyundai Motor Company.⁵ 17 января 2011 г. на заводе "Хендэ Моторс" в Санкт-Петербурге с конвейера сошел первый серийный автомобиль Hyundai Solaris, тем самым ознаменовав начало массового производства автомобилей Hyundai в России. Завод работает в режиме полного производственного цикла, начиная со штамповки панелей и заканчивая сборкой автомобиля, и является первым промышленным предприятием подобного рода среди зарубежных автопроизводителей в России. В настоящее время производственная мощность завода «Хендэ Моторс» позволяет производить до 150 тыс. автомобилей в год. В 2011 году завод планирует выпустить 105 тыс. автомобилей. В настоящее время на заводе работает более 1,3 тыс. чел.⁶

В судостроении: Россия входит в число стран, заказывающих суда в Республике Корея.⁷ В настоящее время образован Специальный комитет для рассмотрения и реализации конкретных направлений и проектов сотрудничества. В комитете предусмотрены две секции: «проектирование и производство» и «исследование и технологии судостроения». В комитете будут рассматриваться следующие основные направления сотрудничества:

- перспективы строительства и модернизации верфей на территории России;

- закупка оборудования и материалов для технологических целей и строящихся судов;
- разработка технологий по проектированию и строительству судов, платформ для нефтегазового шельфа и другой морской техники;
- обучение кадров проектированию и строительству судов с участием корейских специалистов.

Сотрудничество в судостроении получило новый толчок в связи с развитием совместного проекта на базе завода «Звезда»⁸. В приморском городе Большой Камень на заводе "Звезда" началось строительство цеха для сборки металлических конструкций весом до 100 тонн для судов различных типов. Новый цех рассчитан на участие в строительстве танкеров- гигантов, которые будут закладываться на стапелях будущей российско- южнокорейской верфи, с российской стороны в этом проекте участвует Дальневосточный центр судостроения и судоремонта, с южнокорейской - кораблестроительная компания "ДЭУ Шипбилдинг энд Марин Инжиниринг". По информации пресс-службы завода "Звезда", новый цех будет самым крупным для дальневосточных судостроительных предприятий. Специалисты по ремонту атомных подводных лодок начнут осваивать и производство продукции для гражданского флота. Совместное российско- южнокорейское предприятие, получившее название "Звезда-ДСМЕ", планирует строительство танкеров грузоподъемностью до 200 тыс. тонн.⁹

Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Республики Корея является важной составной частью двусторонних связей, а также значимым фактором в стимулировании социально-экономического развития сопредельных регионов двух стран. Особо можно говорить о новых перспективах межрегионального сотрудничества, хотя бы в свете того, что сейчас большое внимание с российской стороны уделяется проработке вопросов возможного участия южнокорейских деловых кругов в реализации Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» и строительстве объектов предстоящего в 2012г. саммита АТЭС. Важность этой работы неоспорима. Как отметил президент РФ Д. Медведев в своем интервью южнокорейским СМИ: развитие Сибири, Дальнего Востока –

один из приоритетов нашей государственной политики. За последние 9 лет инвестиции в приморскую экономику возросли более чем в 16 раз.¹⁰

Однако без полноценного сотрудничества с зарубежными партнёрами, без привлечения иностранных инвестиций и технологий – решить задачи по опережающему развитию Востока России будет непросто. В настоящее время необходимым является разработка внешнеэкономических мер для торможения продолжающегося экономического кризиса в этом регионе. Речь идет о том, чтобы интенсифицировать процесс «втягивания» экономик других государств (прежде всего стран СВА) в экономические проекты на территории Сибири и Дальнего Востока России, выгодные экономически или геополитически и для других стран. Девять субъектов Российской Федерации, находящиеся в Сибири и Дальнем Востоке России, занимают в силу своего географического положения, природного и производственного потенциала особое положение в интеграции со странами СВА. Включение России в механизмы интеграции этого региона естественным образом дополняет внутрироссийские планы социально-экономического развития, в первую очередь, проекты интенсивного подъема Дальнего Востока. Одной из мер этого подъема может стать развитие долгосрочных кооперационных связей с РК. На этом направлении уже осуществляются взаимовыгодные проекты, предусматривающие создание крупных и взаимоориентированных экспортных производств.

В частности, в настоящее время Республика Корея занимает одно из ведущих мест среди торговых партнеров Сахалинской области (по итогам I квартала 2010 г. РК занимает 2 место по экспорту продукции из Сахалинской области после Японии). В 2010 году двусторонний внешнеторговый оборот Сахалинской области и Республики Корея составил около 4,5 млрд. долл. США (рост по сравнению с 2009 годом почти на 50%).

На территории области создано почти 100 юридических лиц с участием южнокорейского капитала, прямые инвестиции которого в уставные капиталы совместных компаний составили порядка 140 млн. долл. США. В апреле 2010 г. в целях расширения торгово-экономических контактов с Республикой Корея

состоялась презентация инвестиционного потенциала Сахалинской области. В рамках данного мероприятия южнокорейской стороне было презентовано 14 инвестиционных проектов, общая стоимость которых составляет 4,21 млрд. долл. США. Итогом деловой программы презентации стало подписание 7 документов о сотрудничестве в экономической сфере. Проведение такого масштабного мероприятия активизировало внимание южнокорейских деловых кругов к данному региону. В связи этим был подготовлен План работы органов исполнительной власти Сахалинской области по сотрудничеству с Республикой Корея на 2010-2011 годы.¹¹ Новый толчок в развитии сотрудничества даст подписанное в 2010 году Соглашение о дружбе и экономическом сотрудничестве между Правительством Сахалинской области и Особой муниципальной провинцией Чеджу Республики Корея. Согласно положениям документа, стороны будут содействовать развитию взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества в областях топливно-энергетического и агропромышленного комплексов, рыбоперерабатывающей и нефтяной промышленности, строительства и транспорта, созданию совместных производственных структур, обмену знаниями и научно-техническим опытом, взаимному участию в инвестиционных проектах. Соглашение предусматривает расширение взаимовыгодного сотрудничества в банковской сфере, привлечение инвестиционных и финансовых компаний для финансирования взаимовыгодных проектов и программ.¹² Для создания системы защиты бизнеса и инвестиций, губернатором Сахалинской области А. Хорошавиным было предложено открытие филиала южнокорейского банка на Сахалине.¹³

Традиционно интерес вызывает энергетическая составляющая двустороннего сотрудничества. В этой сфере можно выделить 3 основных направления: нефтегазовая отрасль, электроэнергетика, угольная промышленность.

Республика Корея имеет ёмкий, вполне конкурентный Китаю и Японии, рынок потребления российских энергоносителей. Активно развивается сотрудничество между компаниями ОАО «Газпром» и «КОГАЗ» в части поставок СПГ (1,5 млн. т. СПГ или 15% общего объема, законтрактованного с проекта Сахалин-2, по цене 127 тыс. долл. за 1 тыс. куб. м.). Взаимовыгодное сотрудничество между РФ и РК в энергетической сфере нашло свое приложение в

совместных проектах в третьих странах: в частности, это контракт на разработку месторождения Бадра в Ираке, который был получен в 2010 году.¹⁴

ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и компания «КЕРСО» продолжают совместную работу по изучению возможности реализации проекта поставок электроэнергии из РФ в РК на основе Меморандума о взаимопонимании в области электроэнергетики, подписанного между компаниями в июне 2009 г. Научной базой данного проекта является программа «NEAREST». В рамках ее исследований выявлена целесообразность объединения энергосистем стран Северо-Восточной Азии для создания единого энергетического пространства, увеличения объемов обмена электроэнергией между странами-участниками, повышения надежности энергоснабжения потребителей.

Проектом предусмотрено:

- строительство и эксплуатация линии электропередачи 500 кВ «РФ-КНДР» (Владивосток-Краскино-Чхонджин) с последующей поставкой электроэнергии в объеме 300-500 кВт.
- строительство и эксплуатация линии электропередачи 500 кВ «РФ-КНДР-РК»;
- строительство дополнительных генерирующих мощностей в ДВФО России¹⁵.

Россия является надежным поставщиком угля в РК. В 2006 году в Республику Корея поставлено 1070,5 тыс. тонн российского угля, в том числе угля для коксования 274,4 тыс. тонн. Поставки российского угля в Республику Корея в 2007 году составили свыше 700 тыс. тонн, в том числе ХК Якутуголь поставил свыше 600 тыс. тонн угля для коксования. В 2008 году в Республику Корея поставлено 600 тыс. тонн, в том числе 135,2 тыс. тонн для коксования. В 2009-2010 гг. корпорацией «Мечел» было поставлено в РК примерно 1,4 млн. т. угля. В 2011 г. корпорация планирует поставить 700 тыс. т. Также успешно работает совместное предприятие по добыче угля «Эрэл» (Российская компания «Колмар» владеет 56,9% уставного капитала, южнокорейская компания «LG» - 35,2%). Предприятие начало добычу угля в 1995 году на участке «Угольный» (Восточно-Чульмаканское месторождение). За двенадцать лет существования «Эрэл» увеличил добычу угля более чем втрое — с 244,4 тыс. т в 1996 году до почти 800 тыс. т в 2007 году.

Сегодня 70% продукции компании поставляется за рубеж, 30% — на внутренний рынок. На долю «LG» приходится около трети экспорта продукции. Перспективы дальнейшего развития СП «Эрэл» связаны с освоением центральной части Восточно-Чульмаканского месторождения и строительством собственной обогатительной фабрики и шахты «Инаглинская», внедрение безлюдной технологии выемки угля маломощных пластов, выход на новые производственные рубежи.¹⁶

Другой многозначный аспект нашего сотрудничества - развитие и использование транзитного потенциала России путем организации прямого железнодорожного сообщения между Российской Федерацией и Республикой Корея. Это станет возможным при восстановлении Транскорейской железной дороги с выходом на Транссибирскую магистраль через пограничный переход Туманган (КНДР) – Хасан (Россия). К данному проекту проявило заинтересованность ОАО «РЖД» и предпринимает конкретные шаги по оказанию соответствующей помощи КНДР в создании этого транспортного коридора при гарантированном участии в ней Республики Корея. В соответствии с достигнутыми договоренностями на трехсторонней встрече (2006 год) Россия и КНДР подписали 21 апреля 2007 г. Меморандум о намерениях по созданию совместного предприятия (СП) для строительства контейнерного терминала в порту Раджин (КНДР) и по реконструкции 52-х километрового участка железной дороги Раджин – Туманган (КНДР) с выходом на ТСМ через российскую пограничную станцию Хасан в качестве пилотного проекта программы восстановления ТКЖД. В начале октября 2008 года на приграничной станции Туманган в КНДР состоялась официальная церемония начала модернизации Транскорейской магистрали. После укладки первого звена совмещенной железнодорожной колеи президент ОАО "РЖД" В. Якунин и министр железных дорог КНДР Чон Гиль Су подписали протокол о начале работы. Согласно документу, необходимо реконструировать 54 км пути главного хода от российской приграничной станции Хасан до северокорейского порта Раджин, где будет построен контейнерный терминал. Его проектная мощность составит 400 тыс. TEU с последующим расширением до 600–700 тыс. TEU в год.

С целью обеспечения финансирования проекта в 2010 году между ОАО "РЖД" и СП был подписан договор займа на сумму 2.5 млрд. руб. В настоящее время силами привлеченных субподрядных организаций продолжаются работы по реконструкции рельсошпальной решетки, искусственных сооружений, порта. Как сообщил начальник Дальневосточной дирекции инфраструктуры С. Максимцев, по состоянию на январь 2011 года подрядными организациями компаний СП "РасонКонТранс", ООО "ДВГСК" и ОАО "РЖДстрой" выполнена реконструкция железнодорожных станций Туманган, Чокчи, Курепхен, Унсан и смена шпал на перегоне станций Курепхен – Унсан. В частности, демонтировано более 15 км. станционных путей с укладкой нового пути и стрелочных переводов с балластировкой щебнем. По его словам, на завершающем этапе находится согласование совместно с ЖТК "Тонхэ" (МЖД КНДР) проекта производства работ по капитальному ремонту тоннелей. Уже завершена передислокация техники, имущества и специалистов на железнодорожную станцию Туманган. В планах на 2011 год намечены работы по подготовке земляного полотна с укладкой водоотводных лотков, укладке стрелочных переводов, установке новой контактной сети и сети электроснабжения, реконструкции тоннелей и строительству искусственных сооружений.¹⁷

ОАО "РЖД" рассматривает данный проект как важную составляющую реконструкции всей Транскорейской магистрали – проекта, который призван способствовать дальнейшему развитию логистических связей, экономическому росту и стабилизации обстановки в регионе. Модернизация Транскорейской магистрали позволит создать самый протяженный евроазиатский транспортный коридор (свыше 10 тыс. км), основным конкурентным преимуществом которого станет надежность и скорость доставки грузов: контейнеры из стран АТР в страны Европы будут доставляться менее чем за две недели, в то время, как морской путь занимает полтора месяца.

На пути достижения стратегического партнерства, наши экономические связи нуждаются в переходе на новый уровень, на котором они будут более

устойчивыми к кризисным проявлениям мировой экономики. Достигнутые в 2010 году договорённости о наращивании сотрудничества в сферах, связанных с модернизацией и усилением инновационной составляющей экономик двух стран помогут достичь этой цели. Сегодня наша страна выбрала путь создания модернизационных альянсов на базе развития научно-технических разработок как с отдельными государствами, так и с группами стран.

Россия рассматривает РК как одного из перспективных партнеров в этом направлении, поэтому одним из первых межправсоглашений между нашими странами стало Соглашение между Правительством СССР и Правительством Республики Корея о научно-техническом сотрудничестве (НТС) от 14 декабря 1990 года. Вопросы НТС рассматриваются в рамках Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Десятое заседание Совместной комиссии состоялось 20 сентября 2010 г. в Санкт-Петербурге в соответствии со статьей 4 Меморандума о взаимопонимании по организации и работе Совместной комиссии, подписанного в Сеуле 20 ноября 1992 г. Делегацию Российской Федерации возглавлял председатель Российской части Совместной комиссии В.Ф. Басаргин, Министр регионального развития Российской Федерации. Делегацию Республики Корея возглавлял председатель Корейской части Совместной комиссии Юн Чын Хён, Министр планирования и финансов Республики Корея. На заседании обсуждались вопросы активизации двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Было отмечено, что сотрудничеству в области науки и техники, освоения космоса было уделено особое внимание.

В частности, стороны договорились об инициации процесса отбора актуальных высокотехнологичных исследовательских проектов в ходе рабочих встреч, семинаров экспертов, а также обсуждения форм, направлений совместной исследовательской деятельности, включая вопросы финансирования. Определенные подвижки были достигнуты в таком важном аспекте как правовое обеспечение научно-технического сотрудничества: было достигнуто согласие о начале обсуждения на экспертном уровне проекта Протокола о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность в области НТС.

В России определено пять приоритетных направлений: в сфере компьютерных, телекоммуникационных и ядерных технологий, в развитии медицины и космоса, создании энергоэффективной экономики. Поэтому для нас полезен опыт южнокорейского инновационно-технологического центра «Тэдок» в городе Тэджоне, в частности, для разработки стратегии инновационного центра «Сколково» и нового университетского городка на острове Русский.

Значительный потенциал имеется в совместном сотрудничестве в сфере нанотехнологий. В рамках визита Президента Республики Корея Ли Мен Бака в Россию подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Российской корпорацией нанотехнологий (РОСНАНО) и Министерством образования, науки и технологий Республики Корея. В соответствии с Меморандумом стороны будут осуществлять сотрудничество по следующим направлениям:

- Обмен информацией о национальной политике в области нанотехнологий, научных исследованиях, производстве и потенциальном рынке, разработке механизмов оценки перспектив применения и рисков использования нанотехнологий, сертификации и стандартизации результатов нанотехнологических исследований, защите интеллектуальной собственности в области нанотехнологий, а также прочими сведениями в нанотехнологической сфере;
- Содействие реализации проектов, связанных с коммерциализацией нанотехнологических достижений Российской Федерации и Республики Корея;
- Проведение научных работ по прогнозированию в области нанотехнологий (форсайт);
- Проведение совместных семинаров, симпозиумов и прочих мероприятий в области нанотехнологий, поддержка взаимных визитов и обмен специалистами.¹⁸

Параллельно для успешного сотрудничества создаются совместные научные центры. В частности, с 2005 года на базе Технопарка провинции Кёнги

функционирует совместный научно-исследовательский центр SOI-Korea, созданный Корейским электротехническим научно-исследовательским институтом (KERI) и Государственным научным центром «Государственный оптический институт им. С.И. Вавилова (г. Санкт-Петербург)». В 2010 году к проекту решили присоединиться еще несколько российских участников, а сам проект получил новое название «Russia Science Seoul». В мае 2010 года в мэрии Сеула состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании о создании российско-корейского научно-исследовательского центра, в соответствии с подписанным документом южнокорейская сторона предоставляет центру помещение и выделяет на 2010-2014 годы финансирование в размере 16 млн. долл. США. В исследовательском центре «Russia Science Seoul» будут работать 73 специалиста в области нано- и биотехнологий, в том числе, 39 российских и 34 южнокорейских специалистов.¹⁹

Заданный в последнее время высокий темп экономических отношений между нашими странами позволяет делать позитивные прогнозы на будущее. Безусловно, то, что сложившаяся за многие годы структура экономического взаимодействия двух стран (ее сырьевая направленность) не может быть быстро изменена, поскольку объективно отражает их реальные возможности и степень заинтересованности друг в друге на современном этапе развития экономик этих стран. Однако, ее постепенное изменение возможно на пути реальных подвижек и, прежде всего, по пути инновационного развития российской экономики. Более того, в той же энергетической сфере намечаются подвижки в развитии новых инновационных направлений сотрудничества, таких как совместный проект по развитию электросетевого комплекса «Умные сети» между ОАО «Холдинг МРСК» и «LG», сотрудничество ОАО «РусГидро» и «Хендэ» в сфере возобновляемых источников энергии и др.

Как показывает международный опыт, узкую базу взаимного сотрудничества можно расширить за счет увеличения взаимного инвестирования и создания интегрированных производственных связей. Для этого России необходимо пересмотреть некоторые аспекты законодательной базы для иностранных инвесторов в сторону ее либерализации, привлекательности, а главное стабильности (южнокорейских инвесторов в их стремлении инвестировать в Россию останавливает недостаточная правовая стабильность, которая

сопровождается принятием все новых законодательных актов в сторону усложнения работы иностранных инвесторов. В частности, таким примером стало введение новых правил для иностранных инвесторов в автомобильной сфере²⁰).

Что касается сотрудничества в научно-технической сфере, то перспективы здесь огромны при условии решения следующих задач:

- подготовка законодательной базы научно-технического сотрудничества, а в частности, подписание проекта Протокола о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность в области научно-технического сотрудничества. Российской стороной неоднократно отмечалось, что южнокорейская сторона под различными предлогами уходит от решения вопроса о разработке юридических механизмов регулирования прав интеллектуальной собственности, создаваемой и передаваемой в процессе реализации совместных научно-технических проектов.
- совместная коммерциализация имеющихся российских научных разработок и технологий на базе институтов РАН и отраслевых НИИ;
- организация совместных производств, как в России, так и в странах Северо-Восточной Азии с использованием российских патентов и лицензий;
- более активное привлечение различных научных фондов и выделяемых ими грантов для поддержки научных исследований российских ученых в области точных, естественных, общественных и гуманитарных наук;
- создание совместных фондов для финансирования фундаментальных исследований;
- расширение взаимного обмена между образовательными учреждениями наших стран. Отмечу, что пока интерес к российским ВУЗам среди южнокорейских студентов невысок (около 1,5 тыс. чел.), да и квота госстипендии для обучения граждан, которую получает РК от РФ мала (всего 25 мест).²¹
- активное участие российских ученых в перспективных программах научно-исследовательских работ в Южной Корее.

В итоге хотелось бы отметить, что история нашего экономического сотрудничества знаменуется началом десятилетия новых перспектив и возможностей, как в традиционных сферах, так и в новых. Россия заинтересована

во взаимовыгодном диалоге с РК, охватывающем все перспективные сферы сотрудничества. При этом Российская сторона давно исходит из того, что сотрудничество должно развиваться не только в рамках двустороннего, но и трех и многостороннего сотрудничества (с подключением к проектам других азиатских стран), что значительно ускорит разрешение существующих политических противоречий и коллизий.

Примечания

¹ По данным Минрегиона России

² http://www.minregion.ru/activities/international_relations/interstate_coop/Korea/

³ По данным Минэкономразвития России

⁴ <http://news.kremlin.ru/news/9473/print>

⁵ <http://old.hyundai.ru/ru/spb/aboutspb/>

⁶ http://www.dp.ru/a/2011/01/17/Segodnja_s_peterburgskogo

⁷ По состоянию на конец 2008 года корейские верфи были загружены 32 судами суммарным дедвейтом около 2,7 млн. т. В настоящее время для ОАО «Совкомфлот» на корейских верфях в постройке находятся три танкера для перевозки сырой нефти дедвейтом 157 тыс.т (Daewoo Shipbuilding & Marine), два танкера для перевозки сырой нефти дедвейтом 145 тыс.т (Hyundai Heavy Industries), четыре продуктовоза дедвейтом 112 тыс. т (Hyundai Samho Heavy Industries) и челночный танкер дедвейтом 72,7 тыс. т (Samsung Heavy Industries Co.). Для Приморского морского пароходства на верфи Hyundai Heavy Industries строятся два танкера для перевозки сырой нефти дедвейтом 91,4 тыс. т, два продуктовоза дедвейтом ок. 103 тыс. т, два танкера дедвейтом 146,6 тыс. т, на верфи STX Shipbuilding CO Ltd строится 6 продуктовозов дедвейтом по 51 тыс. т.

⁸ <http://www.minprom.gov.ru/activity/shipbuilding/news/30/print>.

⁹ <http://www.ptr-vlad.ru/news/economics/38478-v-bolshom-kamne-nachalos-stroitelstvo-cekha-dlja.html>

¹⁰ <http://www.kremlin.ru/news/9467>

¹¹ http://www.minregion.ru/activities/international_relations/interstate_coop/Korea/

¹² Официальный сайт Правительства Сахалинской области.

[http://www.adm.sakhalin.ru/index.php?id=105&tx_ttnews\[tt_news\]=3405&cHash=e6299170d44925892742ec334d5a51ad](http://www.adm.sakhalin.ru/index.php?id=105&tx_ttnews[tt_news]=3405&cHash=e6299170d44925892742ec334d5a51ad)

¹³ <http://ys.russiaregionpress.ru/archives/5315>

¹⁴ Щеулов И.В. Российско-Корейское сотрудничество в области энергетики. Новые походы, вызовы и риски. Диалог Россия- Республика Корея. Сеул. 2010. с.1

¹⁵ По данным Минэнерго России

¹⁶ Официальный сайт компании «Колмар». <http://www.kolmar.ru/%D0%AD%D1%80%D1%8D%D0%BB>

¹⁷ Официальный сайт ОАО «РЖД».

http://dvzd.rzd.ru/isvp/public/dvzd?STRUCTURE_ID=60&layer_id=4069&id=111998

¹⁸ Официальный сайт компании «Роснано»

¹⁹ <http://kore-saram.ru/V-Seule-otkrilsya-Issledovatel'skii-tsentr-Russia-Science-Seoul>

²⁰ По данным РБК (журнал РБК №4 за 2011 г. с. 34) проблема заключается в вводимых новых правилах на авторынке. Теперь, чтобы 8 лет пользоваться льготными тарифами на импорт автокомпонентов и ввозить готовую продукцию без пошлин, необходимо увеличить мощности заводов до 300 тыс. машин в год, построить здесь производство комплектующих и штамповки, а также оснащать треть авто российской сборки отечественными же двигателями или коробками передач. Одним словом довести степень локализации до 60%. Для сравнения, прежний режим промборки обеспечивал льготы для инвесторов, готовых запустить в России заводы мощностью всего лишь 20 тыс. авто в год. Новое постановление вступило в силу с начала февраля 2011 г., а 1 марта закончился период подписания с теми, кто готов поработать в соответствии с условиями этого постановления. Готовность работать по новым условиям выразили не все. Hyundai Motor, уже построивший под Петербургом свой завод мощностью 150 тыс. авто и фактически достигший 50-% локализации, объявил, что не будет продлевать контракт

²¹ По данным Минобрнауки России